

Lily's Boy

Posted originally on the [Archive of Our Own](http://archiveofourown.org/works/54865366) at <http://archiveofourown.org/works/54865366>.

Rating:	Explicit
Archive Warning:	Underage Sex
Categories:	F/F , F/M , M/M
Fandom:	Harry Potter - J. K. Rowling
Relationships:	Draco Malfoy/Harry Potter , Remus Lupin/Severus Snape , Neville Longbottom/Ginny Weasley , Sirius Black/Charlie Weasley
Additional Tags:	AU from PoA , Harry Potter Gets the Love He Deserves , Nonbinary Character , Semi sentient Hogwarts , Non-Canonical Character Death , Canonical Character Death , More tags to follow , Tropes , Implied/Referenced Child Abuse , Not Molly/Ron/Hermione friendly , Powerful Harry Potter , Manipulative Albus Dumbledore , Political Harry Potter
Language:	Русский
Stats:	Published: 2024-03-31 Updated: 2024-04-21 Words: 61,649 Chapters: 12/109

Lily's Boy

by [dripofnoble](#)

Summary

Перед началом третьего курса в Хогвартсе, Гарри предстоит целых три недели провести без присмотра в Косом переулке. За это время он отправляется в Гринготтс - и это все меняет.

Обремененный знанием о том, что Дамблдор блокировал его семейную магию и управлял гораздо большим, чем он когда-либо думал возможным, Гарри не знает, кому можно доверять, но он понимает, что не может продолжать так жить. Есть целый мир легенд, политики и истории, о которых ему нужно наверстать, и чем больше он узнает, тем больше Гарри осознает свое истинное место в мире и то, как много скрывается от него. При этом блестящие глаза Дамблдора постоянно следят за ним, и Гарри не может выдать, насколько много он знает.

Получив помощь из неожиданных мест, Гарри отправляется в путешествие, чтобы положить конец войне и изменить волшебный мир. Из-за того, насколько он похож на Джеймса Поттера, люди забыли о нем одну важную вещь - он сын Лили Эванс, а она была чертовски хорошей ведьмой.

- A translation of [Lily's Boy](#) by [SomewheresSword](#)

Часть 1

Гарри с трудом мог поверить в это, когда осознание наконец дошло до него.

Его не исключили. Его даже *наказали*. Он надул тетю Мардж словно воздушный шарик, а Министерство даже не ударило его по рукам. Но это еще даже не самое лучшее.

До начала занятий в школе оставалось еще три недели, и он проведет их в Косом переулке. *Один*. Без присмотра — по крайней мере, насколько это возможно для тринадцатилетнего спасителя магического мира — ему позволено делать все, что ему угодно, лишь бы он оставался в пределах аллеи. Ни учителей, следящих за ним "для его собственной безопасности", ни Дамблдора с его вечно раздражающе всезнающим взглядом, ни миссис Уизли, мечущейся вокруг него, словно он один из ее детей. Нет даже Рона и Гермионы. Он мог ходить, куда ему заблагорассудится, и никому не нужно было объяснять свои действия.

У него никогда раньше не было такой свободы. Гарри не мог дождаться, когда сможет воспользоваться ею во всю.

В первые несколько дней Гарри не выходил за пределы установленных рамок. Он проводил большую часть времени за солнечным столиком у Фортескью, делая домашнее задание рядом с вазочкой огромного мороженого, зачарованного так, чтобы оно не таяло слишком быстро. Это была довольно приятная перемена, особенно по сравнению с тем как было у Дурслей - приходилось делать домашку под одеялом глубокой ночью — а также это позволяло ему понаблюдать не следит ли за ним кто-то. Это было идеальное место для наблюдения, можно было легко подметить каждого, кто смотрит на него слишком часто или задерживается рядом с ним слишком долго. Его замечали — конечно, его замечали, он же чертов Гарри Поттер — но, казалось, никто за ним не следил. Даже когда он вышел из кафе-мороженого и отправился на "разведку", он не заметил, чтобы кто-нибудь следил за ним. Конечно, он придерживался мест, которые были довольно ожидаемыми, например, в «Всё для квиддича», «Флориш и Блоттс», «Гэмбл и Джейпс». Обычные места для тринадцатилетнего волшебника.

Только после того, как Гарри закончил все свои домашние задания и тщательно убедился, что за ним тайно не наблюдают, он начал расширять границы своего исследования. В прошлом, когда он был в Косом Переулке, взрослые, которые его сопровождали, просто хотели купить школьные принадлежности и как можно скорее уйти. Честно говоря, Гарри их не винил, особенно когда он был здесь вместе со всей семьей Уизли. Но Косой Переулок был *намного больше*, чем он думал. Здесь были всевозможные переулки с маленькими магазинчиками и киосками. Конечно, можно было купить привычные ингредиенты для зелий, заклинательные книги или метлы, но также здесь можно было купить и зачарованные украшения, и изысканные сладости, и

волшебные предметы для дома и миллион других разнообразных вещей. Гарри предположил, что это имело смысл; маги не имели множества мест для шоппинга, и они не могли просто наколдовать все, что им нужно. Косой Переулок был словно огромный торговый центр для магов. И теперь все это было доступно и для него.

Гарри не смог устоять. С пакетом разнообразных сладостей из «Кондитерской Шугарплама» в руке он тщательно исследовал каждый уголок переулка от одного конца до другого, полный решимости раскрыть все его скрытые прелести. Он купил тренировочный снитч в «Всё для квиддича» и самозаправляющееся перо в «Лавке письменных принадлежностей». Почти час он провел в задней части «Волшебного Зверинца», разговаривая со змеями и убеждая самого себя, что он не может забрать их всех к себе домой. Он купил новую пару очков в небольшом киоске рядом с магазином Мадам Примпернель — неразрушимых, с саморегулирующимся рецептом и с защитой от погодных условий. Рецепт очков Гарри не менялся с тех пор, как он впервые получил их в семь лет, и он уже забыл, каково это - по настоящему видеть все четко.

Через некоторое время блуждания по аллее, у него защемило сердце. Все эти новые и удивительные вещи, вероятно, были бы для него привычными, если бы он вырос в волшебной семье. Неудивительно, что Рону было все равно на аллею; для него всё это и так было заезженным. Он задумался, приходила ли когда-нибудь сюда Гермиона без них и делала ли то же самое, что он сейчас. Он сомневался в этом — она бы ему все уши прожужжала об этом, если бы такое было. Но как же ей не было любопытно? Здесь было столько невероятных вещей; вещей, которые он бы купил, если бы у него было бы где их хранить. Он представил себе выражение тёти Петунии, если бы он начал заполнять свою комнату волшебными постерами, зачарованными часами и статуей дракона, который действительно изрыгал огонь.

Если он когда-нибудь вернётся к тёте Петунье. Министр Фадж, возможно, и сказал, что они не против забрать его обратно в конце учебного года, но Гарри сомневался, что они были рады этому. С другой стороны, у него действительно не было других вариантов.

Рассматривая полки «Волшебного оборудования для умников», Гарри рассеянно мечтал о том, как могла бы выглядеть его комната в волшебном доме — доме его родителей. Будет ли она выглядеть как комната Рона? Он фыркнул про себя; надеюсь, гораздо менее оранжевая, чем у Рона.

Но была ли бы у него любимая команда по квиддичу с постерами на стенах? Полка, заполненная книгами заклинаний с маленькими движущимися фигурками на ней? Утонченная площадка для Хедвиг, с само наполняющейся миской для воды? Простыни, которые меняют цвет, когда они нуждаются в стирке? (В Косом Переулке действительно можно купить всё).

Он отогнал эту мысль, закусив губу от неожиданного прилива эмоций. Отчаянно желая отвлечься, он перевел взгляд на вывеску перед собой.

"Чехлы для волшебных палочек для хитрой ведьмы или волшебника — никогда больше не беспокойтесь о том, что потеряете свою палочку!"

Это были тонкие кожаные тубы с ремешками для крепления на каждом конце. Они были представлены в нескольких размерах и цветах; сначала Гарри подумал, что это размеры под длину палочки, но, прочитав описание, он понял, что они предназначены либо для предплечья, либо для икр, в зависимости от предпочтения. Очевидно, они поместили бы волшебные палочки любой длины, даже если бы они были длиннее самого чехла.

Он взглянул на свою волшебную палочку, торчащую из кармана джинсов. Ему вспомнились все те разы, когда он уронил её, или она выпала из кармана, или у него не было удобного кармана, чтобы её положить. Возможно, покупка одного из этих чехлов была бы неплохой идеей.

Гарри продолжал читать описание. В каждом чехле были встроены чары невидимости и защита от призыва после привязки к владельцу. Утверждалось, что чехол сохраняет палочку в безопасности и удобной доступности в любое время — похоже, это то, что используют авроры на работе. Гарри усмехнулся. Это звучало довольно круто, если честно.

Его улыбка дрогнула, когда он увидел ценник и заглянул в свой быстро уменьшившийся кошелек с монетами. Он пробормотал проклятие себе под нос. “Зачем я купил это дурацкое перо?” тихо прошипел он, нахмурившись.

Гарри, понутив плечи, отвернулся от чехлов с волшебными палочками и замер. Он был в Косом переулке — Гринготтс был прямо за углом. У него были кучи золота, которые оставили ему родители. Он просто должен был пойти и забрать его!

Он вышел из магазина быстрой подпрыгивающей походкой, направляясь напрямик к огромному белому зданию в конце улицы. Одна из стоек была свободна, когда он пришел, и гoblin, сидевший за ним, взглянул на Гарри поверх своего длинного, крючковатого носа. “Чем я могу быть полезен?” спросил он низким, слегка хрипловатым голосом.

“Я бы, э-э, хотел снять немного денег из своего хранилища, пожалуйста”, - попросил Гарри, не позволяя нервам взять над ним верх. Он задумался, похоже ли это на счёт в магловском банке, где можно просто получить деньги, не заходя в само хранилище. Ему не хотелось сейчас садиться на одну из тех горных тележек. С тех пор каждый раз кто-то другой снимал деньги за него. “О, э-э, Гарри Поттер. Хранилища Поттеров”, - запоздало добавил он. Глаза гоблина мелькнули к его лбу, как это часто бывало, когда он говорил своё имя.

“Ключ от хранилища?” спросил гoblin. Настрой Гарри упал. У него не было своего ключа! Миссис Уизли была последней, у кого он был, подумал он, но он был почти уверен, что она вернула его Дамблдору, когда закончила.

“О. У меня, эм, нет с собой ключа. Это ... проблема?”

“Мы можем подтвердить вашу личность другими способами,” заверил его гoblin. “Но для этого требуется ваше согласие на сканирование вашей магии.”

Гарри на секунду заколебался. Сканирование звучало достаточно безопасно. Люди, вероятно, делали это постоянно; ведь они не носили свои ключи от хранилища с собой повсюду, правда? "Хорошо, это звучит нормально. Я согласен".

Гоблин кивнул, затем щелкнул пальцами и махнул рукой в сторону Гарри. Его глаза за стеклами очков сузились, и он, нахмурившись, промычал. Он снова щёлкнул и махнул второй раз, нахмурившись ещё сильнее. Желудок Гарри скрутило. "Что-то не так?"

"Могу ли я поговорить с вами наедине, мистер Поттер?" спросил гоблин, откидываясь на спинку стула и нахмутив губы. "Есть вопрос, на который я хотел бы обратить ваше внимание".

Сразу же Гарри представил себе самое худшее: что-то не так с его магией, или он на самом деле вообще не Гарри Поттер, или гоблины просто больше не хотят его впускать. Он кивнул, засунув руки в карманы, пытаясь скрыть дрожь, и последовал за гоблином через банк в коридор, где его провели в небольшую отдельную комнату. Гоблин указал на стул, и Гарри сел. "Минутку, пожалуйста."

Оставленный наедине в комнате, Гарри чувствовал, что каждая минута тянется словно вечность. Пока он ждал, сценарии в его голове сменялись друг за другом, каждый ужаснее предыдущего.

Когда гоблин вернулся, рядом с ним был еще один гоблин. Он выглядел старше, с седыми волосами и глубокими морщинами на лице. "Это Горрак, мистер Поттер. Он один из наших старших сотрудников и специализируется на наследиях и родовой магии."

Гарри стало интересно, пожимают ли гоблины руки. Когда ему не было протянуто руки, он лишь кивнул, тревожно теребя пальцами край своей футболки. "Приятно познакомиться с вами, Горрак. Могу я спросить... зачем я здесь?"

"Согласны ли вы на сканирование вашей магии?" обошел все приветствия Горрак. Гарри моргнул.

"Я— да, я согласен." Если гоблины собирались навредить ему, они, вероятно, не спросили бы сначала о его согласии.

Горрак поднял руки, и кончики его пальцев засветились слабым серебряным светом, когда он провел ими по воздуху в футе перед Гарри. Если Гарри сосредотачивался, он мог почувствовать что-то вроде ... легкого покалывания на коже, заставляющее волосы на руках встать дыбом. Горрак опустил руки, нахмурившись. "Маги." Он выплюнул это слово словно ругательство, обменявшись со своим коллегой непроницаемым взглядом. "Фарлиг, с мистером Поттером был кто-нибудь, когда он разговаривал с тобой?"

"Нет, сэр," быстро ответил другой гоблин, Фарлиг. "Он был один."

"В чем дело?" вмешался Гарри, покраснев, когда оба гоблина повернулись, чтобы посмотреть на него. "Что-то не так. Я в порядке? Моя магия в порядке?"

Горрак взглянул на него с любопытством. "Мистер Поттер, были ли моменты, когда на вас накладывались какие-либо долгосрочные чары или ритуальная магия?"

У Гарри покосились брови. "Ритуальная магия?" он повторил, сбитый с толку. "Нет, по крайней мере, насколько я знаю. Почему?" Неужели кто-то его проклял?

"Я ожидал этого. Блок настолько глубоко укоренился, что вы, вероятно, были еще младенцем, когда все произошло", пробормотал Горрак, больше для себя, чем для Гарри, но он все равно услышал его и замер.

"Блок?" повторил он. Пульс отдавался в ушах. "Вы— я— Я не понимаю."

Горрак непоколебимо встретил его взгляд. "Мистер Поттер, с сожалением сообщая вам, что на вашем магическом ядре установлен довольно серьезный блок, полностью ограничивающий вам доступ к родовой магии."

Слова эхом отдавались в голове Гарри.

"Родовая Магия? Что это значит?" Он никогда не слышал о таком.

Горрак с серьезным выражением лица сел напротив него. "Родовая Магия, мистер Поттер, это магия, которая передается в семьях магов из поколения в поколение. Она привязана к вашему индивидуальному магическому ядру, но представляет собой отдельную его часть — она передает определённые дары или таланты по семейным линиям и каждый родитель-маг передает какой-то уровень своей родовой магии ребенку. Даже родители-маглорожденные. Однако в вашем случае магия принадлежит к одной из старейших родов в волшебной Европе. Она является огромной частью вашей сути, и без них вам будет отказано в любом наследии, а также в любых семейных дарах, которыми вы можете обладать по природе."

Гарри моргнул, будучи не уверенным, что правильно понял. "Так они просто... исчезли?" спросил он, паника подступала к его горлу. Горрак покачал головой.

"Они все ещё там, мистер Поттер. Просто недоступны вам. Могу ли я предположить, что вы не были осведомлены о каких-либо блоках или ограничениях, наложенных на ваше магическое ядро?"

"Я и не подозревал. Кто— Волан-де-Морт?" Он сказал, что блок был установлен, когда он был младенцем. Могло ли это быть результатом нападения?

"Маловероятно," ответил Горрак. "Ритуал, проводимый для такого рода блоков, занимает несколько часов. Из того, что я знаю о вашей... истории, у Тёмного Лорда не было времени на подобную магию."

Гарри почувствовал тошноту. Кто-то, кому он доверял — кому доверяли его родители, настолько, чтобы оставить с ним их младенца на несколько часов — наложил блок на его магию. "Это... это опасно? Он навредит мне?"

“В настоящее время это не вызывает никаких проблем, но немного истощает ваше магическое ядро. У вас, мистер Поттер, впечатляюще сильное ядро для такого молодого возраста, так что, вероятно, вы не замечали разницы. Однако, как наследник рода Поттеров, среди прочих, если вы достигнете совершеннолетия, оставаясь под влиянием блока, вы не сможете претендовать на свои законные места в Визенгамоте или на какое-либо из ваших унаследованных владений. Вы также можете пострадать, когда ваше магическое ядро полностью сформируется, так как блок, предназначенный для подавления вашей родовой магии, не позволяет вашему магическому ядру расширяться”.

"У меня есть место в Визенгамоте?" - Гарри заикался, широко раскрыв глаза. Разве это не было магическим правительством? Откуда у него вообще мог быть доступ к этому?

"Пока нет, мистер Поттер, но вы получите его, когда станете совершеннолетним. Благородный и древнейший дом Поттеров был частью Визенгамота с момента его основания, и это ваше право по рождению. Вы также можете занимать и другие места — в последние несколько десятилетий из-за политической обстановки несколько древних домов потеряли своих непосредственных наследников, и титулам пришлось искать другие пути в родословной. Я не уверен, от скольких семей вы унаследовали магию, но, учитывая это, блок может ограничивать вас в действительно поразительном объеме магии. Реакция на ваше совершеннолетие, вероятно, будет серьезной и взрывоопасной."

Несколько моментов Гарри молчал, давая словам гоблина впитаться в его сознание. Всё это казалось каким-то кошмаром.

Наконец, Горрак покашлял. "Мистер Поттер, если вы согласны, я бы хотел проверить вас на наличие других заклинаний или чар на вашем теле. Это, возможно, не единственное, что с вами сделали".

"Может быть еще?" - Гарри насмешливо хмыкнул, прогоняя рукой по волосам. "Конечно, речь идет обо мне. Всегда найдется еще что-то". Он покачал головой, насмешливо фыркнув. "Согласен. Если на мне или во мне есть какая-либо магия, которая не принадлежит мне, я хочу знать об этом". По коже пробежали мурашки, словно будто он почувствовал чужие руки, сжимающие и скручивающие его магическое ядро.

"Пожалуйста, опустошите карманы и снимите очки, а также любые другие зачарованные предметы, которые у вас могут быть", попросил Горрак. Гарри потребовалось несколько минут, чтобы выполнить просьбу, затем он несколько неловко встал, опустив руки по швам. Он никогда не проходил даже магловского медицинского осмотра, не говоря уже о магическом. Что он должен был делать? "Не двигайтесь, это займет всего мгновение".

Горрак что-то бормотал на языке, который Гарри не узнал — вероятно, это был гоблинский — и странное покалывающее ощущение окутало Гарри с головы до пят. Он сдержался, чтобы не отшатнуться. Горрак снова что-то сказал на своем языке, но по реакции Фарлига в углу, это, вероятно, было какое-то ругательство. "Кто-то причинил вам большое зло, мистер Поттер", заявил Горрак. Сердце Гарри упало.

"Я умираю?" - уныло спросил он. Ему бы просто *невероятно* повезло, если бы после всех столкновений с Волан-де-Мортом ему предстояло умереть от медленно действующего проклятия или чего-то в этом роде. Горрак расхохотался.

"Не быстрее обычного волшебника", - заверил он. "Однако, блок - не единственная магия, действующая против вас. Там есть какое-то заклинание, которое я никогда раньше не видел, но оно выглядит более свежим, возможно, двух-трехлетней давности, и оно знакомо. Эта магия, принадлежит тому же, кто заблокировал вашу родовую магию".

Постепенно, кусочки пазла начали складываться в уме Гарри, тревога скапливалась в его животе. "И что делает это заклинание?"

"Я не могу быть полностью уверен, мистер Поттер. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что это что-то связанное с вашим поведением. Кажется, оно поощряет импульсивность - или ограничивает рациональное мышление. Что-то в этом роде. Возможно, с побочным эффектом делающим вас более податливым, легко внушаемым. Тот, кто проклял вас, хотел, чтобы вы доверяли без всяких причин и действовали без размышлений, несомненно, чтобы бросаться головой вперед во все те опасные ситуации, о которых до меня доходили слухи. Это невероятно мощное заклинание принуждения, мистер Поттер; Я поражен, что вы вообще способны себя сдерживать".

Гарри мог думать только об одном человеке, который имел средства и возможности для осуществления как блокировки магии, так и заклинания принуждения, и ответ заставил его сердце сжаться.

Дамблдор.

Его родители бы доверили директору школы своего младенца, даже оставили бы его наедине с ним на несколько часов. Впрочем если они этого и не сделали, оставалось еще и время после их смерти, до того как тетя Петуния нашла Гарри на своем пороге — он не мог там быть *всю* ночь, он бы просто замерз до смерти. Дамблдор был достаточно могущественным, чтобы наложить заклинание принуждения на Гарри, когда тот поступил в Хогвартс. Казалось, что он всегда что-то замышляет — мягко подталкивает Гарри в определенных направлениях, играет всеми вокруг, словно марионетками, и знает больше, чем следует. Сделать Гарри импульсивным и легко поддающимся влиянию - это одно, но что выигрывал Дамблдор, ограничивая его родовую магию?

Он не хотел верить в это, но это было единственное, что имело смысл.

"Боюсь, что это не единственное," продолжил Горрак, словно Гарри еще не настрадался достаточно. "Хотя это, вероятно, меньше всего удивит вас. Ваш шрам окутан тяжелым следом темной магии. К сожалению, это мне не знакомо, но я могу поручить команде исследование, если вы пожелаете, и, если повезет, они смогут разобраться, как его удалить. Никто не выживал после смертельного проклятия, кроме вас, мистер Поттер — это магия, незнакомая как магам, так и гоблинам. Я не могу его убрать и не хотел бы пытаться, если это может причинить вам вред. В данный момент она не доставляет вам неудобств."

Облегчение охватило Гарри — это было менее беспокоящим. Он всегда предполагал, что в его шраме есть что-то странное, поскольку он так и не зажил по-настоящему. Следы проклятия имели смысл. Если это не причиняло боль сейчас, то ими можно было пренебречь.

"Но что насчет блока и заклятия? Их можно снять?" спросил он настороженно, его живот сжимался при мысли, что ему, возможно, придется жить с ограничением на его магию навсегда, как с какой-то бомбой замедленного действия. Казалось, что до семнадцати лет еще целая вечность, но это было не за горами.

"Можно," подтвердил Горрак. Гарри вздохнул с облегчением, опустив плечи. "Фарлиг, пожалуйста, посторожи дверь." Замок щелкнул, после чего Фарлиг встал перед дверью расправив плечи и стиснув зубы. "Мистер Поттер, если вы не против, встаньте."

Когда Гарри встал, Горрак щелкнул пальцами, и стул, на котором он только что сидел, превратился в кушетку, похожую на те, что стоят в кабинетах врачей. "Пожалуйста, лягте на спину." Гарри подчинился, сердце бешено билось. Дать гоблину, которого он только что встретил, использовать магию на себе заставляло его инстинкт самосохранения кричать, но он отказывался тратить еще больше времени, живя с блоком на своей магии. Кроме того, что он собирался делать, написать об этом Дамблдору? Не после всего, что он обнаружил сегодня!

"Это может быть болезненным, мистер Поттер." Это было единственным предупреждением, которое дал Горрак, прежде чем начать читать заклинание. Оно снова было на незнакомом языке, и как только началось чтение, тело Гарри начало светиться белым, а кожа нагреваться. Он вцепился в края кушетки, заставляя свои глаза оставаться открытыми, даже когда ощущение стало острым. Крик сорвался с его губ — ощущение было такое, словно что-то засасывало его. Нет, *кусало*. Как будто какое-то существо вонзило в него зубы и отказывалось отпускать, в то время как Горрак вытаскивал его из его тела. Над сердцем свечение стало темнее, и Гарри с ужасом смотрел, как шар черной магии начал формироваться над ним. Шар становился все больше и больше, лоб Горрака блестел потом, когда он читал и двигал руками, сражаясь с чужеродной магией в теле Гарри.

Гарри не мог сказать, сколько времени он пролежал, но в конце концов речь Горрака стала громче, и он рывком вскинул руки, отправляя шар черной магии прочь от Гарри к кристаллу, который он только что заметил на столе. Кристалл мгновенно изменил цвет с белого на черный, и свечение вокруг Гарри угасло. "Можете встать, мистер Поттер," объявил Горрак, задыхаясь. Гарри так и сделал. Гоблин уселся в кресло напротив, тяжело опираясь на один локоть. "Тот, кто наложил эти проклятия, определенно не хотел сдаваться без боя, но дело сделано. Я позволил себе оставить образцы магии — если наступит время, когда вы захотите выдвинуть обвинения против этого человека, их можно будет использовать для сравнения магических подписей и доказательства вины."

Горрак взглянул ему в глаза, и стало ясно, что гоблин тоже хорошо представляет, кто скорее всего наложил эти заклинания. Гарри нахмурился. "Спасибо." Он не знал,

понадобится ли ему это когда-нибудь, но было приятно знать, что это есть. "Я... как мне узнать, были ли заклинания заменены? Или наложены ли на меня новые?"

"Магия волшебников отличается от магии гоблинов. Большинство заклинаний обнаружения, используемых волшебниками, не выявили бы подобное," проинформировал его Горрак. "Однако я верю, что есть книги, объясняющие, как научиться распознавать свою собственную магию и замечать любые признаки изменений. В будущем, если у вас возникнут опасения, любой гоблин из Гринготтса с радостью проведет сканирование вашей магии. Поздравляю, мистер Поттер; ваша родовая магия сильна и здорова, несмотря на попытки ее разрушить."

Гарри закрыл глаза на мгновение, глубоко вздохнув. Может быть, он что-то придумывал, но если сосредоточиться, он чувствовал... легкость. Как будто он носил грузы, и вдруг они исчезли, его магия слегка гудела под кожей. "Если бы я был на вашем месте," продолжил Горрак, "то я был бы очень осторожен при использовании магии в ближайшие несколько месяцев, пока ваше тело привыкает к доступу ко всем своим магическим резервам. Вы можете обнаружить, что новые заклинания даются вам легче, а старые немного... более действенные, на некоторое время."

"Хорошо," пробормотал Гарри, кивнув. Ему придется проверить это, как только он вернется в Хогвартс. Не стоит вдруг начинать взрывать все вокруг, особенно если Дамблдор следит за ним.

"Пока вы здесь, мистер Поттер, не могли бы вы пройти проверку наследия?" Фарлиг заговорил со своего места у двери. "Как мы объясняли ранее, некоторые семейные линии уже вымерли, и наследники появляются в самых неожиданных местах. Большинство чистокровных проходят этот тест перед началом обучения — вам стоит знать о широте вашего наследия задолго до достижения совершеннолетия."

Он и не подозревал, что наследие и семейные линии имеют такое значение в волшебном мире, но затем он вспомнил о том, как Малфой и некоторые другие слизеринцы говорили о своих семьях, и даже о том, как люди говорили о Уизли. Фамилии, казалось, содержали много информации о человеке для чистокровных. Возможно, тут было больше, чем просто традиции и предубеждения.

"Что мне нужно сделать?" спросил он настороженно. Фарлиг подошел к столу и, порывшись в ящике, достал лист бледно-фиолетового пергамента.

"Просто три капли крови на эту бумагу, мистер Поттер," объяснил он. "Результаты полностью конфиденциальны."

Ну, это звучало не так уж и плохо. Гарри подошел к столу, приняв от Фарлига небольшой нож и проколол палец, капая кровь на бумагу. Она начала светиться. Щелчком пальцев Фарлиг заживил маленькую ранку, одарив Гарри белозубой улыбкой.

В верхней части пергамента черными чернилами начали складываться слова.

Гарри Джеймс Поттер. Родители: Джеймс Чарлус Поттер, Лили Джульет Эванс-Поттер.

Гарри никогда не знал вторых имен своих родителей, и его сердце сжалось. После всех потрясений дня он почувствовал небольшое облегчение, зная, что по крайней мере эта часть его жизни не является ложью. Он действительно был сыном Лили и Джеймса Поттеров.

Прошло несколько мгновений, и на бумаге появились еще слова.

Кровный наследник Благороднейшего и древнейшего Дома Поттеров.

Опять же, неудивительно. Он ожидал, что на этом все закончится, но чернила продолжили проявляться.

Названный наследник Благороднейшего и древнейшего Дома Блэков.

Его ум автоматически вспомнил человека из газеты, Сириуса Блэка, с его истощенным лицом и буйными волосами. Какое странное совпадение; в конце концов, это была довольно распространенная фамилия.

Кровный наследник Древнего Дома Певереллов.

Это была фамилия, которую он ранее никогда не слышал. Кто такие Певереллы?

Победивший Наследник Древнего Дома Слизерина.

Гарри захлебнулся. Наследник Слизерина? Как это вообще может быть? Что значит "Победивший наследник"?

Он подождал мгновение, чтобы увидеть, появится ли на бумаге еще что-то. Прошло несколько длинных секунд без появления новых слов, и Фарлиг прочистил горло. "Поздравляю, мистер Поттер," заявил он. "Четыре очень уважаемых дома. Я обновлю наши записи и настрою владение хранилищем соответственно."

"Прошло много времени с тех пор как кто-то претендовал на сокровищницы Слизерина, мистер Поттер," прошептал Горрак, задумчиво глядя. "Очень интересно."

"Как это возможно?" протянул Гарри, широко раскрыв глаза.

"Когда древний род вымирает или последний наследник становится неспособным занимать позицию главы рода, наследие может быть передано несколькими способами. В вашем случае, при победе над Темным Лордом — считаемым предыдущим кровным наследником Слизерина — вы завершили линию, и магия сочла вас подходящей заменой. Вы, должно быть, где-то имеете общую кровь с Салазаром Слизерином, но в чистокровных семьях это не редкость. Слизеринская родовая магия уникальна тем, что предъявляет определенные требования к наследнику — не столько к родословной, сколько к магической силе и чистоте. Темный Лорд, когда он вошел в этот банк в юности и прошел тест, уже был непригодным наследником для линии Слизерина. Несомненно, его ядро уже было загрязнено слишком большим количеством темной магии, чтобы род мог принять его."

"Но ведь Салазар Слизерин был темным волшебником?" В голосе Гарри явно слышалось замешательство, и Горрак грубо усмехнулся.

"Ваши книги по истории магии не так точны, как считают ваши люди, мистер Поттер," заметил он. "Салазар Слизерин не был настоящим темным волшебником. Его отец, Септимус, был им. Мы полагаем, что сам Салазар изменил условия наследования, столкнувшись с извращенной магической сущностью своего отца. Практика того, что сейчас большинство магов считают темной магией, тогда была довольно нейтральным колдовством. Вместо этого это относится к тому, что вы сейчас у вас считается самым черным искусством. Темный Лорд, должно быть, начал творить по-настоящему ужасные вещи в очень юном возрасте, раз сделал свое ядро неподходящим."

Гарри чуть было не спросил, почему они просто не расскажут волшебникам правду, если они знают настоящую историю Салазара Слизерина. Затем он подумал об отношении большинства волшебников к гоблинам и другим существам, и его челюсть захлопнулась. Никто бы им не поверил, даже если бы они попытались.

"Так что это значит для меня? Быть наследником всех этих домов?"

"На данный момент, не так уж и много," объяснил Горрак. "Вы не сможете полностью взять на себя свои обязанности до достижения совершеннолетия. Однако кровные наследники древних семей играют важную роль в волшебной культуре — вы будущее вашего народа, мистер Поттер. Ваша задача — сохранять и поддерживать вашу родовую магию, а также готовиться к вступлению в Визенгамот, когда придет подходящее время. Я предлагаю вам связаться с другими наследниками и обсудить с ними эту роль; к сожалению, гоблины мало что знают о культуре магов." Он откинулся на спинку стула. "Проверка Наследия также дала вам доступ к любым хранилищам этих семей, однако, к сожалению, из-за вашего возраста вы не можете получить доступ ко многим из них без опекуна. Я могу собрать портфолио ваших хранилищ и имущества и отправить вам его в течение недели."

"Если позволите, мистер Поттер," вмешался Фарлиг. "Вам также может быть полезно самостоятельно изучить, что означает быть наследником древних домов, как ваши. Несомненно, существует множество книг на эту тему. Конечно, вы всегда можете отказаться от своих мест в Визенгамоте и связанных с ними обязанностей, но они по-прежнему будут принадлежать вашему доверенному лицу. Я полагаю, что в настоящее время это директор Дамблдор."

При мысли о том, что Дамблдор отвечает за его фамильное имя, внутри Гарри что-то ожесточилось. "Нет," немедленно произнес он. "Я займу свое место. Я научусь." Ему еще не совсем ясно, что все это подразумевает, но он знал одно наверняка — он не хочет, чтобы Дамблдор принимал решения от его имени. Не сейчас и не тогда, когда ему будет семнадцать.

"Отличный выбор, мистер Поттер," одобрительно пробормотал Фарлиг. "Если гоблины Гринготтса могут вам помочь, пожалуйста, обращайтесь к нам."

"Вы уже сделали больше, чем я когда-либо ожидал," ответил Гарри, голова все еще кружилась от всего, что он узнал. "Я... сколько я вам должен за все это?" Ему запоздало

пришло в голову, что одержимые золотом существа вряд ли окажут такую любезность бесплатно. Фарлиг и Горрак обменялись ухмылками.

"Мы возьмем необходимые расходы из вашего хранилища и отправим вам счет, мистер Поттер," сообщил ему Горрак. "Я пришлю его вместе с вашим портфолио. Я также пришлю рекомендации для выбора персонального менеджера и, возможно, некоторые инвестиции, если вы пожелаете. Деньги в этих хранилищах пролежали со времен падения Темного Лорда, если не дольше — возвращение их в оборот сделало бы гоблинов по-настоящему счастливыми"

Если Гарри чему-то и научился, будучи вынужденным жить с Верноном Дурслем, это то, что вложение денег в правильные вещи очень важно. "Я был бы признателен вам, Горрак. Спасибо."

"С удовольствием, мистер Поттер. Итак, " сказал Фарлиг, сложив руки перед собой. "Полагаю, изначально вы пришли сюда, чтобы снять деньги из своего хранилища?"

Часть 2.

Chapter Notes

Та-дам! Наконец-то я закончила с первыми пятью главами, прошу понять и простить, очень уж они длинные.

Я постараюсь выпускать главы как можно быстрее, остальные по 5-ую выйдут через день от предыдущей. После - по возможности, но я уже начала перевод. Пишите комментарии и продвигайте работу, я очень этому радуюсь!!!

Гарри покинул «Гринготтс» с кошельком, отягощенным золотом, и головой, отягощенной мыслями. Он взглянул на часы, и его брови поднялись в удивлении — он пробыл там всего лишь чуть больше часа. Казалось, что прошла уже целая жизнь, все так сильно изменилось.

Покупка чехла для палочки теперь была последней вещью, о которой он думал. Вместо этого Гарри направился прямо в Флориш и Блоттс. Он уже провел полдня бродя между полками, изучая множество разнообразных книг, доступных внутри — больше не ограничиваясь только полкой для студентов Хогвартса и не рискуя идти дальше как было ранее. Будучи знакомым с планировкой магазина, Гарри легко нашел путь к полкам, полным книг по истории и культуре магического мира.

Ухмылка расцвела на его губах, когда он подумал о том, что могла бы сказать Гермиона, если бы увидела, как он покупает книги по собственному желанию. Однако эта ухмылка исчезла, стоило ему подумать о выражении лица Рона при виде самих книг — таких как «История Визенгамота» и «Объяснение магии наследия».

Его глаза сканировали полки, изредка отвлекаясь на других людей, которые покупали книги. Возможно, это была не лучшая идея для Гарри Поттера, быть замеченным покупающим книги о традициях чистокровных.

Гарри собирался убрать книги обратно, когда его взгляд зацепился за яркую бумагу пакета от «Гэмбола и Джейпса» — конечно! Он почти забыл о своих покупках там, у него было слишком много мыслей и событий с тех пор. Он рылся в сумке, пока не нашел то, что искал; маленькие, похожие на яйца капсулы, которые обещали хитрую маскировку на срок до тридцати минут. Предполагалось, что их используют, чтобы не быть пойманным при шалостях, но Гарри купил их на те дни, когда появлялось желание выйти на улицу, не будучи «Гарри-спасителем-всего-магического-мира-Поттером», со всеми вытекающими последствиями.

Он аккуратно спрятался за пустынной полкой и расколол одну из капсул над головой, чувствуя, как магия стекает по его телу, как будто он действительно только что разбил

яйцо в свои волосы. Взглянув на себя в окно, он усмехнулся; перед ним был бледный мальчик с светлыми волосами, цвета свежескошенной соломы и темно-кариими глазами, а его острое, квадратное лицо было совершенно не похожим на настоящее лицо Гарри. Откинув челку, он поморщился, увидев, что его знаменитый шрам никуда не исчез, но, к счастью, волосы его маскировки были достаточно длинными, чтобы скрыть его. Этого будет достаточно.

Теперь, когда время было ограничено, Гарри мчался по книжному магазину, бросая каждую книгу, название которой казалось ему подходящим в свою корзину. Он не хотел выглядеть слишком подозрительно, просто взяв стопку книг о чистокровных, поэтому он добавил еще несколько, которые выглядели интересно — книгу об амулетах и оберегах, книгу под названием «Сотня заклинаний, которые должен знать каждый волшебник», небольшую книгу под названием «Путеводитель маглорожденного по магическому миру» и книгу о культуре гоблинов. В конце концов, похоже, он нашел невероятно ценных союзников, и он желал узнать о них больше. Удовлетворенный, он поднял свою тяжелую корзину к кассе, с улыбкой отдав золото и добавив огромный пакет книг к другим своим покупкам.

Он вышел из книжного магазина, счастливой подпрыгивающей походкой. После этого он спрятался в маленькой боковой аллее, дожидаясь исчезновения маскировки. Впервые он так отчаянно хотел вернуться в свою комнату и действительно прочитать несколько книг.

Однако сначала он быстро заскочил в «Волшебное оборудование для умников» и появился через несколько минут с новеньким чёрным кожаным чехлом для волшебной палочки, пристегнутым к запястью. В конце концов, он не совсем забыл, с чего все это началось.

Гарри провел весь этот день и большую часть следующего, отсиживаясь в своей комнате в «Дырявом котле», читая свои новоприобретенные книги. Все это ощущалось словно он снова открывает для себя магический мир. Он хотел бы, чтобы «Руководство для Маглорожденных» было частью его списка книг для первого курса; оно ответило бы на так много вопросов и избавило бы его от многих хлопот.

Его поразило осознание, что никто не учил маглорожденных всему этому, когда они были приглашены в магический мир — или, возможно, их учили, но все просто забыли, что его вырастили маглы. Но тогда, конечно, Гермиона сказала бы ему что-нибудь? Он сделал мысленно заметку, чтобы купить копию этой книги в качестве подарка на ее предстоящий день рождения и посмотреть, что она об этом думает. Судя по некоторым вещам, которые она говорила и делала на протяжении многих лет, он не думал, что у нее было какое-либо реальное представление о волшебной культуре.

Все эти вещи, что Рон и другие считали само собой разумеющимся о воспитании в магическом мире. История, базовые знания, такие вещи, как бытовые заклинания, формы министерств и родовая магия — все это было совершенно новым для Гарри, и он никак не мог насытиться знаниями.

Помимо этого, книги о культуре чистокровных были открытием совершенно другого рода. После всего, что он слышал о том, какие чистокровные отсталые, придерживаются глупых традиций и боятся всего магловского, прочитав их историю, он не мог по-настоящему винить их. Конечно, он изучал сожжение ведьм на истории магии — у него даже было домашнее задание на лето по этому предмету, с которым Флореан Фортескью на удивление помог, — но в этих учебниках никогда не говорилось в деталях о том, как трудно быть магом во времена, когда маглы подозрительно относились ко всему. Происхождение Статута о секретности и то, как магический мир изменился после него, заставило Гарри осознать, сколько истории было в его семье. Особенно, когда он увидел, как имена Поттер и Блэк появляются как значительные фигуры в некоторых из них.

Он до сих пор не понял, как он стал наследником семьи Блэков, но сейчас его это не особо беспокоило. Он был слишком занят, пытаясь понять, что в принципе значит быть наследником даже не одной, а четырех известных семей в магическом сообществе.

В один из немногих случаев, когда Гарри выходил из своей комнаты, он купил себе чистый блокнот с заклинанием-паролем, чтобы он мог делать заметки обо всем и хранить их в безопасности. Теперь у него были целые страницы записей на самые разные темы, а не только о наследии.

Судя по тому, что он смог понять, быть наследником в настоящем времени было немного похоже на то, чтобы быть наследником еще во времена регентства в Англии, когда оно еще действительно что-то значило. Все имущество и деньги семей переходили к наследнику, и он становился главой семьи, в то время как предыдущий глава уходил в отставку. Это оставило их ответственными за родовую магию и обереги, за все места в Визенгамоте, которые они занимали, и саму фамилию. В основном это использовалось для таких вещей, как брачные контракты и тому подобное — все должно было пройти через главу семьи, прежде чем это становилось законным. Это означало, что, когда Гарри исполнится семнадцать, он станет главой четырех семей — он проверил записи Визенгамота, и все его четыре места в настоящее время занимают доверенные лица. Все четверо записаны за никем иным, как Альбусом Дамблдором.

Кровь Гарри закипала, когда он думал об этом — чем больше он сопоставлял факты, тем больше убеждался, что Дамблдор был единственным человеком, который мог наложить на него блок и проклятие. Но с какой целью? Он готовил Гарри к чему-то — это было ясно с тех пор, как он встретил этого человека — но почему это связано с тем, что он лишил его от родовой магии и будущего разрушение его ядра, когда ему исполнится семнадцать? Какие у него были планы на Гарри, которые не позволили бы ему стать счастливым, здоровым взрослым магом?

В любом случае, Гарри решил в будущем быть поосторожнее с директором. И если Дамблдор был лжецом, то у кого еще могут быть скрытые мотивы... нет. Он не мог пойти по этому пути, иначе свел бы себя с ума, гадая, кому он может доверять.

Вспомнив, что Фарлиг говорил о том, как научиться чувствовать свою магию, Гарри в конце концов сумел найти книгу о магических ядрах, когда вернулся во «Флориш и

Блоттс», и теперь у него были заметки и на эту тему. Потребовалось время, но, по-видимому, маги могли научиться чувствовать свою собственную магию, и именно так стала возможной беспалочковая магия. Гарри понравилась идея иметь возможность колдовать, даже если у него не было бы палочки, хотя, надеялся, что после покупки чехла это уже не будет для него проблемой.

Однако в конце концов мозг Гарри начал болеть от огромного количества новых знаний. Хотя ему, конечно, стало легче сидеть и читать, чем когда—либо с тех пор, как он поступил в Хогвартс - это было похоже на возвращение в магловскую начальную школу, когда он проводил большую часть каникул, сидя в библиотеке за чтением и прячась от Дадли и его друзей, находя убежище в написанном слове и проводя часы, погруженным в книги. Он задавался вопросом, не было ли недавнее отсутствие концентрации внимания вызвано проклятием, которое сделало его более импульсивным. Он надеялся на это; он привык притворяться, что получает более низкие оценки, чтобы не злить Дадли, но в Хогвартсе он на самом деле изо всех сил пытался не отставать от средних оценок по домашним заданиям. Он почувствовал острую боль в груди, когда понял, что ему придется вернуться к притворству, иначе Дамблдор определенно поймет, что что-то не так.

Надежно спрятав свои книги на дне сундука, Гарри направился обратно в Косой переулок, щурясь от яркого солнечного света. Может быть, он слишком много времени проводил в помещении.

Засунув руки в карманы, он бесцельно бродил по переулку, намереваясь продолжить с того места, на котором остановился в тот день, когда отправился в Гринготтс. «Волшебное оборудование для умников» было практически в конце переулка, и было еще так много всего, чего он не исследовал.

Гарри купил стеклянную бутылку холодного тыквенного сока и потягивал из нее на ходу, с легким интересом осматривая витрины магазинов. Будучи все еще тринадцатилетним, было множество мест, к которым у него не возникало никакого интереса — офисы, специализированные магазины и места, торгующие мебелью, — но время от времени он натывался на что-нибудь интересное. Магазин игрушек привлек его внимание, хотя он смотрел только в окно; он был слишком взрослым для игрушек, даже если часть его задавалась вопросом, каково было бы расти с магическими игрушками. Также был тату-салон, для которого он определенно был слишком молод, но смотреть на произведения искусства было весело. Может быть, когда он подрастет, он сделает татуировку. Магические татуировки двигались.

Чем дальше он заходил, тем больше магазинов, казалось, ориентировалось на другую клиентуру; они были в стороне от привычных путей, не те вещи, которые могли бы понадобиться семьям, покупающим принадлежности для Хогвартса. Он остановился перед выкрашенным в синий цвет магазином с надписью «Волшебная мода Сильверлинга» над дверью. В витрине были выставлены манекены, одетые как в обычные мантии, так и в одежду в магловском стиле, которую молодые волшебники и ведьмы носили изо дня в день.

Гарри осмотрел себя сверху вниз. Его джинсы держались только на ремне, они были несколько раз подвернуты у лодыжек, чтобы он не споткнулся о них, а футболка свисала до середины бедер. Вся его одежда была одинаковой; в какой-то момент времени все они принадлежали Дадли. Тринадцатилетний Гарри мог влезть в одежду, которую Дадли не надевал с семи лет.

Теперь он мог это изменить.

Когда он вошел в магазин, его ладони вспотели, а нервы были напряжены еще сильнее, чем когда он был в задней комнате «Гринготтса». Он отогнал беспокойство прочь, решительно направляясь в отдел мужской одежды. Теперь у него не было причин носить обноски Дадли. Он был уважаемым молодым волшебником с кучей денег, и он мог купить себе подходящую одежду.

Это было похоже на то место, где крутые чистокровные и полукровки в Хогвартсе делали покупки. Возможно, Парвати и Лаванда были там. Одежда определенно была волшебной, но она совсем не была похожа на его школьную форму. Согласно этикеткам, во многие из них были встроены чары: отталкивающие грязь, или самовосстанавливающиеся, или регулирующие размер. Все это было немного ошеломляюще для Гарри, который почти не ходил по магазинам в магловском мире, не говоря уже о магическом.

При этих словах ему в голову пришла мысль, которая почти заставила его задуматься, не было ли все-таки снято заклинание, делающее его импульсивным. Медленная улыбка распространилась по его лицу; на самом деле, давно пора было.

Он купил в «Сильверлинге» всего пару вещей — пару джинсов, которые должны быть самовосстанавливающимися, пару удобных черных ботинок из драконьей кожи и куртку со встроенными согревающими и охлаждающими чарами в зависимости от погоды. Выйдя из магазина, он повернул обратно в направлении «Дырявого котла», уже составляя в голове план.

Добравшись до Гринготтса, он вошел внутрь, его походка была гораздо увереннее, чем в прошлый раз. К своей радости, он увидел Фарлига за той же стойкой, что и раньше, и подошел к нему.

"Доброе утро, Фарлиг!

Я надеюсь, что ваше золото течет рекой", - поприветствовал он, вспомнив, что читал в своей книге о гоблинах. Фарлиг на мгновение моргнул, будучи удивленным, а затем улыбнулся, показав все свои зубы.

"Доброе утро, мистер Поттер.

Мое золото течет рекой, и я преданно охраняю ваше," ответил он на приветствие. "Чем я могу помочь?"

"Могу ли я вывести средства? Но, в магловские деньги, на этот раз?" - попросил он. Наверняка Гринготтсу приходилось делать какой-то обмен валюты?

Фарлиг кивнул. "Конечно, мистер Поттер. Согласны ли вы на сканирование?"

Гарри кивнул, позволив Фарлигу проверить его личность с помощью магии.

"Отлично. И сколько вы собираетесь снять сегодня?"

"Эм. Скажем... пятьсот фунтов".

Он никогда в жизни не видел столько магловских денег, за исключением тех случаев, когда Дадли открывал открытки на день рождения и Рождество. Но он знал приблизительный обменный курс и надеялся, что этого будет достаточно для того, что он задумал. Кроме того, после того, как гоблины отправили ему портфолио с подробным описанием всех его активов, он точно не беспокоился о своих будущих расходах.

Фарлиг и глазом не моргнул, услышав такую сумму.

"Как пожелаете, мистер Поттер. Пожалуйста, подождите." Он что-то напечатал в своей старомодной пишущей машинке, затем потянул за рычаг. Хрустящие магловские банкноты начали складываться на столе перед ним.

"Держите, мистер Поттер. Пятьсот фунтов стерлингов". Он передал солидную стопку банкнот Гарри, который надежно сунул ее в карман. "Могу я вам кое-что предложить, мистер Поттер?"

"Абсолютно", - ответил Гарри. Гоблин еще ни разу не сбил его с пути истинного.

"«Твилфитт и Таттинг» изготавливают бездонные сумки, которые могут вместить гораздо больше, чем обычно, но при этом никогда не весят больше, чем в пустом состоянии. Я думаю, в наши дни это популярно среди молодежи". Фарлиг ухмыльнулся, как акула, его слова были небрежными, но взгляд понимающим. Гарри ухмыльнулся в ответ.

"Спасибо за рекомендацию, Фарлиг. Пусть ваши хранилища всегда будут полны".

"И ваши, мистер Поттер," - ответил Фарлиг, склонив голову в знак признательности.

Гарри зашел в магазин «Твилфитт и Таттинг», купив бездонную сумку в стиле черной кожаной сумки-мессенджера, довольно непримечательную, но стильную в своей простоте. Твилфитт заверил его, что по размерам она будет в тридцать раз больше своей естественной вместимости, а по весу - до ста килограммов. Гарри даже представить себе не мог, что ему придется таскать что-то весом в сотню килограммов, но было полезно знать это на будущее.

Осуществив свой план, Гарри вернулся в «Дырявый котел», весело помахав рукой Тому за стойкой по пути в свою комнату. Там он оставил свои покупки и переоделся в новую одежду.

"Ох, так намного лучше, дорогой", - похвалило зеркало в его комнате, заставив его невольно просиять. Единственной одеждой, которая когда-либо была ему впору, были

его школьная мантия и несколько предметов одежды Дадли, над которыми Гермиона однажды экспериментировала с уменьшающими чарами. У него никогда в жизни не было совершенно новых джинсов. В кои-то веки он действительно выглядел на свой возраст, а не как десятилетний ребенок, играющий в переодевания.

С его лица не сходила улыбка, когда он схватил свою новую сумку, пачку магловских денег и мантию-невидимку. На мгновение он вспомнил предостережения о том, чтобы не соваться в мир маглов, и на него нахлынул укол вины. Но он отогнал это от себя.

В отличие от большинства магов, он прекрасно ориентировался в магловском мире. И он уже давным-давно должен был там побывать.

Было почти оскорбительно легко улизнуть в магловский Лондон, используя свою мантию-невидимку, после чего нырнуть в общественный туалет, чтобы снять плащ и запихнуть его в свою новую сумку. Оттуда он дошел до ближайшей станции метро, его сердце стучало от адреналина при его вопиющем нарушении правил, и купил проездной на день. Он взглянул на карту трубки, проверяя свое путешествие, и уверенно шагнул через барьеры, чтобы присоединиться к потоку людей, занимающихся своим днем. Никто не смотрел на него дважды. Никто не трогал его за лоб, не шептался о нем с расстояния в несколько футов, не делал ничего из того, к чему он привык в волшебном мире. Это было освежающе, мягко говоря.

Когда Гарри в следующий раз оказался на поверхности, ему предстояло окунуться прямо в шум и суету Оксфорд-стрит. Это было немного ошеломляюще, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, вспомнив свой план. Вероятно, это был единственный шанс, который у него был — он должен был сделать это.

Гарри оглядел все магазины с названиями, которые он узнал по одежде Дурслей, и улыбнулся. Он мог это сделать.

Четыре часа спустя Гарри сидел на веранде кафе в Ковент-Гардене, пил шоколадный молочный коктейль, в его теле не осталось и следа прежнего беспокойства.

Оказалось, он любил шопинг. Как только он освоился с этим, конечно.

Выяснение того, какую одежду он хотел бы носить — при полной свободе действий, без ограничений, без внешнего влияния — заняло у него немного времени, но как только он начал находить вещи, которые делали его счастливым, он ушел в отрыв. В Лондоне никто не допрашивал тринадцатилетнего мальчика, оставшегося в одиночестве с, казалось бы, бесконечными суммами наличных. В Лондоне никто ни о чем не спрашивал.

У него остались всего тридцать фунтов, что его удивило; он не ожидал, что так увлечется. Но он ничего не мог с собой поделать, как только начал. Годы жизни в обносках заставили его затосковать по полноценному гардеробу по собственному

выбору, по собственному стилю. Он знал, что рано или поздно перерастет все это — если у него когда—нибудь действительно будет время для такого скачка роста, - но именно для этого и существуют заклинания. Кроме того, в его хранилище было еще много денег.

Если он в ближайшее время не вернется в «Дырявый котел», Том начнет задаваться вопросом, где он был, поэтому Гарри допил свой молочный коктейль, закинул сумку на плечо и отправился обратно к станции метро. Он сделал мысленную заметку вручить Фарлигу какой-нибудь подарок или награду за подсказку насчет сумки; ему было страшно подумать, каково это - пытаться пробраться обратно в Дырявый, неся свои покупки магловским способом.

Благодаря своей мантии-невидимке Гарри легко добрался до своей комнаты и никто ничего не узнал. Там он вывалил все свои покупки на кровать, круглыми глазами уставившись на свою новую одежду. Его взгляд переместился на школьный чемодан, который уже был в полном беспорядке и переполнен после более чем недели использования. Вздыхнув про себя, Гарри провел рукой по волосам. Ему стоит привести себя в порядок.

Каким бы заманчивым ни было устроить церемониальное сожжение всех вещей Дурслей в камине своей комнаты, Гарри знал, что ему придется соблюдать приличия, если он не хочет, чтобы кто-нибудь — а именно Дамблдор - заподозрил неладное. Тем не менее, он не смог удержаться от того, чтобы не сжечь самые отвратительные предметы одежды. Кое-что из старых вещей Дадли вроде как подходили ему, и они были не так уж плохи, так что Гарри сохранил их. Хотелось надеяться, что если он постепенно смени свою одежду на новую, то никто не заметит разницы. В любом случае, он не купил ничего особенно броского.

Сложив всю свою новую одежду и положив ее рядом со старой, которую он решил сохранить, Гарри посмотрел на стопку на кровати. Впервые в своей жизни он, возможно, действительно с трудом поместит все свои пожитки в школьный чемодан. Эта мысль заставила его улыбнуться.

Возможно, «Твилфитт и Таттингс» также делали и бездонные сундуки.

Оказалось, Фарлигу не нужен был подарок — все, чего он хотел, это чтобы Гарри снова перевел деньги своей семье.

В то время как на счетах Поттеров и Блэков были постоянные инвестиции, сделанные предыдущими главами семьи, хранилища Певереллов и Слизерина находились в состоянии застоя на протяжении десятилетий. Будучи между четырьмя домами портфолио Гарри в Гринготтсе был толщиной в несколько дюймов; и Фарлиг был полон решимости сделать его толще, как только Гарри назначил его своим личным ассистентом.

Если бы он знал, что за этим последует, он, возможно, пересмотрел бы свое решение. Поддавшись соблазну узнать, какие артефакты и интересные предметы находятся в его

распоряжении, Фарлиг пригласил его в свой кабинет и немедленно усадил молодого волшебника перед огромной стопкой пергамента.

"Я пожалеею об этом, не так ли?" - настороженно спросил Гарри. Ответная ухмылка Фарлига обнажила все его зубы.

"В верхнем пергаменте перечислены все текущие инвестиции и регулярные транзакции в рамках ваших активов", - объяснил Фарлиг. "Несмотря на то, что вы достаточно богаты, вам было бы полезно инвестировать больше своих денег в более широкий спектр предприятий. Я включил список текущих предприятий, которые, как показывают наши исследования, принесут хорошие инвестиции; включая несколько в магловском мире, если вы не возражаете."

Гарри взглянул на список, поморщившись при виде некоторых мрачно звучащих инвестиций под фамилией Блэк. Да, это будет изнурительно, но оно того стоит.

Пока гриффиндорец принимался за работу, выводя цифры и просматривая список предложенных Фарлигом инвестиций, гоблин наблюдал за ним с чем-то похожим на гордость.

Юный Гарри Поттер, возможно, и опоздал с началом, но если он будет продолжать в том же духе, то возьмет чистокровные магические круги штурмом и устроит им столь необходимую встряску.

И если бы он смог заработать столько денег, сколько предполагали его счета, жена Фарлига действительно была бы очень довольна его новой должностью. В конце концов, теперь он работал по заказу.

Закончив с приключениями на лето, Гарри решил провести остаток своего времени в Косом переулке, действительно ведя себя прилично. Он больше не совершал вылазок в магловский Лондон, но совершил еще несколько безрассудных покупок, воспользовавшись тем, что рядом не было никого, кто мог бы подвергнуть сомнению или осудить его привычку тратить деньги. Новый сундук, в котором было больше места, чем в старом, еще больше книг и маленький волшебный радиоприемник, чтобы он мог иногда слушать матчи по квиддичу.

Если бы он действительно вел себя глупо, сказал он себе, то купил бы «Молнию». Но он этого не сделал, так что никто не мог упрекнуть его в небольшом шоппинге. Никто не должен был знать, сколько он на самом деле купил.

Начало учебного семестра приближалось все ближе, и Гарри стремился максимально использовать оставшуюся свободу, бродя по Алее в своей новой одежде, привыкая носить то, что ему нравится. По мере того как проходила неделя, он замечал все больше людей, которых знал из школы, и все они приходили, чтобы купить вещи к предстоящему учебному году. Он останавливался и заговаривал с некоторыми из них,

но за большинством просто наблюдал с легкой улыбкой, опустив голову. До одного случая.

Гарри проходил мимо «Твилфитт и Таттингс», когда он — буквально — наткнулся на кого-то.

"Смотри, куда идешь, грязный... Поттер!"

Он взглянул в стальные серые глаза Драко Малфоя. Гарри вздрогнул.

"Извини, я не смотрел, куда иду". Он был слишком занят размышлениями об отрывке из одной из книг, которую он читал, об истории Визенгамота и о том, почему изначально были выбраны пятьдесят домов.

"Малфой," - поздоровался он, слегка склонив голову, держа ладони раскрытыми по бокам, как говорилось в книге по этикету, чтобы показать, что он не держит палочку. Это, казалось, сбilo блондина с толку, и он моргнул, прежде чем его глаза сузились.

"Похоже, ты наконец-то научился одеваться сам, Поттер," - резко парировал он, хотя тоже показал пустые ладони. "Где твое обычное окружение? Они, наконец, устали от тебя?"

"Они в отпуске", - сказал ему Гарри. "Я живу в «Дырявом котле» некоторое время."

"Один?" Светлые брови Малфоя взлетели вверх. "Мне трудно поверить, что Дамблдор позволяет тебе бродить без няньки, учитывая все обстоятельства".

"Что значит «учитывая все обстоятельства»? - спросил Гарри, готовясь к какому-то оскорблению или замечанию о том, что он слишком глуп, чтобы выжить в одиночку.

Читая свои новые книги, Гарри обнаружил, что на самом деле он был чрезвычайно оскорбителен, отказавшись от руки Малфоя перед распределением, когда они поступили в Хогвартс, и, вероятно, именно это постоянно поддерживало Малфоя рядом с Гарри. Это и Рон, постоянно настраивающий его против себя. Вместо этого он решил попытаться быть вежливым и посмотреть, к чему это приведет; если бы он мог вычеркнуть Малфоя из списка вещей, о которых ему приходилось беспокоиться, это сделало бы все остальные вещи — такие как Волдеморт, потенциальная опасность и экзамены — намного легче переносимыми.

"Ты имеешь в виду, что тебе никто не сказал? Мерлин, как будто они хотят, чтобы ты умер," - пренебрежительно пробормотал Малфой. "Сириус Блэк? Ничего не напоминает?"

"Подожди... Сбежавший преступник? Какое он имеет ко всему этому отношение?" Малфой нетерпеливо вздохнул.

"Эти очки вообще работают, Поттер? Лицо этого человека красуется на плакатах о розыске по всей Алее! Он сбежал из Азкабана."

"Да, я знаю это," - медленно ответил Гарри, задаваясь вопросом, почему он должен бояться больше, чем кто-либо другой.

"Он был одним из самых преданных сторонников Темного Лорда. И, по слухам," - Малфой злобно ухмыльнулся, - "он охотится за тобой, Поттер."

Сердце Гарри заколотилось. "Что?"

"Он идет за тобой. Произносит во сне одни и те же слова — «он в Хогвартсе». Он хочет отомстить за своего Лорда, так что тебе лучше быть поосторожнее, Потти."

Голос Малфоя звучал радостно, но на самом деле он выглядел немного обеспокоенным тем, что Гарри остался один при таких обстоятельствах. Гарри подумал обо всех тех случаях, когда он был один и без охраны — о своей поездке в магловский Лондон, о своих вылазках в более пустынные части Косого переулка. Неудивительно, что Фадж ждал его, когда он приехал. Он, вероятно, думал, что Блэк схватил его.

Но в таком случае, почему ему не выделили охрану?

Покачивая головой и решив, что все это, вероятно, было частью какого-то плана Дамблдора, Гарри снова повернулся к Малфоя.

"Ну, вряд ли он появится посреди Косого переулка, не так ли? Я в полной безопасности."

"Так ли это?" Малфой с ухмылкой возразил. "Я полагаю, по крайней мере, здесь ты можешь защитить себя. В любом случае, если бы ты был способен на это," - пренебрежительно добавил он. Гарри снова непонимающе уставился на него. "Милый Салазар, они действительно тебе ничего не говорят!" Он вытащил свою палочку, и Гарри автоматически сделал шаг назад, но все, что сделал блондин, - это выпустил шлейф зеленых искр, которые образовали шипящую змею, прежде чем исчезнуть. "Магию несовершеннолетних нельзя отследить в Косом переулке," - самодовольно сообщил он Гарри. "Вокруг слишком много людей, чтобы они могли понять, кто ее использовал. Пока тебя никто не видит, ты можешь разыгрывать все, что тебе нравится."

"Что ж, жаль, что я не знал этого раньше," - пробормотал Гарри, думая обо всех заклинаниях из «Сотни заклинаний, которые должен знать каждый волшебник», которые он отчаянно хотел опробовать. Две целые недели, впустую! "Зачем ты мне все это рассказываешь, Малфой? Держу пари, тебе понравится, когда Сириус Блэк доберется до меня."

"В тебе есть что-то особенное, Поттер," - заметил Малфой, глядя на него со сложенными руками на груди. "Я чувствую, что это сделает год... интересным. Будет жаль, если ты умрешь до того, как я увижу, как Уизли отреагирует на твой новый образ. «Сильверлинг» стоит недешево." Гарри был в своей новой куртке, но он не ожидал, что Малфой заметит это, не говоря уже о том, где он ее купил. Тем не менее, это заставило его вздрогнуть; если Рон заметит, начнет ли он думать, что Гарри пытается ткнуть деньгами ему в лицо? Он всегда был так чувствителен к такого рода вещам.

"Драко!" Звук мог исходить только от его матери, Нарциссы, и Малфой повернул голову, чтобы взглянуть на нее в конце улицы. "Драко, дорогой, у нас назначена встреча."

"Увидимся в школе, Поттер," - выплюнул Малфой.

"Малфой!" Позвал Гарри, и блондин обернулся, приподняв бровь. "Спасибо. За информацию. Увидимся в школе." Он улыбнулся, и Малфой, казалось, был сбит с толку этим, когда пошел догонять свою мать.

Гарри отвернулся, ноги сами повели его обратно к «Дырявому котлу».

У него было несколько заклинаний для практики. Пока что он не стал бы беспокоиться о Сириусе Блэке — как он и сказал, этот человек вряд ли собирался высказывать посреди Косого переулка, чтобы схватить Гарри. Если никто другой, казалось, не беспокоился настолько, чтобы поручить кому-то присматривать за Гарри, то он не собирался беспокоиться об этом.

Однако он собирался побеспокоиться о том, что Малфой имел в виду, говоря, что год будет интересным. Он был странно счастлив от того, что провел весь разговор с другим мальчиком без того, чтобы кто-то из них угрожал заколдовать другого, но слова блондина о Роне тяжелым грузом осели у него в груди. Последнее, чего он хотел, - это заставить своего друга чувствовать себя неловко, но он не стал бы делать этого за счет своего собственного счастья.

Гарри покачал головой, тащась обратно в свою комнату и пытаясь сосредоточиться на заклинаниях и на том, какие из них следует попрактиковать в первую очередь. Он разберется с Роном, когда будет там. Что касается Малфоя — возможно, он недооценил его.

Время покажет, предположил он.

Часть 3.

Согласно книгам, самый простой способ познакомиться со своим магическим ядром — это медитация.

Неудивительно, что наложенные на него чары сделали его импульсивным, беспокойным. Он никогда бы не смог этого сделать, даже если бы у него возникло такое желание.

Однако, когда заклинания исчезли, Гарри обнаружил, что ему легко погрузиться в свои мысли, его дыхание выровнялось и он прикрыл глаза. Это было немного похоже на те дни, когда он сидел в чулане; погружаясь в свое воображение, он представлял, что находится буквально где угодно, только не забитым под лестницей у Дурслей. Притворяясь, что ему не больно, что он не голодает, что ему не холодно.

Только разница здесь заключалась в том, что он ничего не создавал — его разум был пуст и неподвижен. По крайней мере, он старался быть таким. Это было трудно - отбрасывать прочь каждую мелкую мысль, что приходила ему в голову. Но после нескольких дней самоотверженной практики перед сном у него начало получаться.

Он расслабил плечи, прислонившись к спинке кровати, пытаясь поглубже погрузиться в свое тело. Он почти чувствовал это, тепло, пробегающее через него, искру. В книге говорилось, что он должен найти эту искру и проследить ее до своего ядра.

В книге также говорилось, что это невероятно сложная практика, которая требует времени.

Гарри показалось, что где-то краем глаза он заметил слабое свечение; странное зрелище с закрытыми глазами. Он попытался сосредоточиться на нем, приблизить его — и тут за пределами комнаты раздался громкий хлопок и приглушенное проклятие.

Гарри потерял концентрацию.

Он нахмурился, открыв глаза. Когда он взглянул на часы, он понял, что уже почти полночь — слишком поздно, чтобы пытаться снова. Ему просто нужно смириться с этим прогрессом на данный момент и продолжать пытаться завтра.

Это не должно было произойти в одночасье, напомнил он себе. Такие вещи требовали практики.

Но он не мог отделаться от ощущения, что где-то есть песочные часы, песчинки в которых заканчиваются слишком быстро, отсчитывая время до того дня, когда у него больше не будет свободы для практики и времени на раздумья.

Дамблдор — если это действительно был Дамблдор, хотя он не мог придумать никаких других вариантов — в конце концов узнал бы, что Гарри не только знал о заклинаниях, но и разрушил их. Он сильно сомневался, что сможет прикидываться дурачком, пока

ему не исполнится семнадцать. Иногда он сомневался, что сможет прикидываться дурачком больше недели после возвращения в Хогвартс. Но если и было что-то, что он знал, так это то, что он не мог раскрывать свои карты слишком рано. Ему нужно было больше информации.

Ему нужно было убедиться, что никто никогда больше не сможет подавить его магию таким же образом.

Опустившись поудобнее, чтобы положить голову на подушку, Гарри закрыл глаза с все еще сжатой челюстью. Было еще слишком рано для составления плана — он все еще не знал наверняка, против кого строит планы, — но у него было время подготовиться. Ему было всего лишь тринадцать. Никто еще не ожидал от него многого.

Это было бы их ошибкой.

Наконец, покой Гарри был нарушен прибытием Уизли и Гермионы утром 31 августа. Он нашел их возле «Фортескью», перед ними стояло мороженое, в то время как Гарри прогуливался, после посещения «Флориш и Блоттс». У Рона стало еще больше веснушек, чем обычно, а смуглая кожа Гермионы, казалось, потемнела на несколько оттенков.

Они просияли, глядя на него, и Гермиона крепко обняла его, как только он подошел к ним ближе. "Мы гадали, где ты, приятель!" - воскликнул Рон, похлопывая его по спине, когда Гарри сел. "Мы ходили в «Дырявый котел», но Том сказал, что ты уже ушел."

"Я просто прогуливался," - пожал плечами Гарри. "Собрал все свои школьные вещи на прошлой неделе, так что в последнее время мне больше нечем было заняться." Он не был готов рассказать своим лучшим друзьям о том, чем он занимался последние три недели. Не раньше, чем он узнает, кому может доверять. "Как было в Египте? И Франции?"

"Неважно," - отмахнулась Гермиона. "Ты действительно надул свою тетю, Гарри?"

"Я точно не делал этого нарочно," - ответил Гарри, закатывая глаза. "Она уже в порядке. Министерство со всем разобралось." Конечно, Фадж не собирался исключать его, когда какой-то сумасшедший охотился за его головой.

"Это не смешно, Рон!" Настаивала Гермиона, в то время как Рон покатывался со смеху. "Гарри могли исключить!"

"Да, но не исключили", - возразил Рон, все еще ухмыляясь.

"Что это за книги, Гермиона?" - спросил Гарри, быстро меняя тему. Рядом с ней лежала огромная стопка книг; гораздо больше, чем должно было быть в ее школьном списке.

"О, ну, я изучаю больше новых предметов, чем ты, не так ли?" - ответила она, указывая, для какого предмета предназначена каждая книга. У Гарри отвисла челюсть.

"Как вообще возможно взять так много?" В форме, которую МакГонагалл попросила их заполнить, было предложено выбрать два дополнительных предмета, максимум три. Гермиона взяла пять.

"Я договорилась с профессором Макгонагалл, не волнуйся," - пренебрежительно сказала Гермиона. "Так вот, мы с Роном только что разговаривали — у меня еще осталось немного денег от родителей в качестве раннего подарка на день рождения, и я подумывала о том, чтобы купить сову."

"Вон там есть магазин существ," - ответил Гарри, указывая на Волшебный зверинец. Он провел там довольно много времени, разговаривая со змеями.

"Отлично. Я тоже хотел взять кое-что для Коросты. Она была в отключке с Египта," добавил Рон, похлопывая по комку в переднем кармане. Они все поднялись на ноги, Гарри помог Гермионе с некоторыми из ее многочисленных книг.

"Это новые ботинки, Гарри?" Спросила Гермиона, заставив его опустить взгляд и осознать, что на нем сапоги из драконьей кожи от «Сильверлинг». Он поморщился, надеясь, что Рон этого не заметил.

"Ага. Мне здесь немного наскучило и я прошелся по магазинам. Обувь Дадли никогда не подойдет мне."

"Они очень милые," - сделала она комплимент. К счастью, Рон уже направлялся в зверинец.

"Вы двое идете или нет?" - нетерпеливо позвал он. Гарри и Гермиона поспешили за ним, ее книги стучали им по коленям.

Возможно, Гарри купил бы ей сумку от Твилфитт и Таттинг на Рождество.

Они вернулись в «Дырявый котел» с крысиным тоником Рона и новым котом Гермионы — или, может быть, маленьким тигром, Гарри не был уверен, — и оба, Рон и Гермиона, были в отвратительном настроении. Гарри уже с тоской думал о своих прошедших днях одиночества. Конечно, остальная часть семьи Уизли была там, когда они прибыли, и Гарри был втянут в хаос, как будто он никогда и не уходил. Было приятно увидеть их снова, но все это было немного после того, как он так долго оставался один.

Гарри был рад вернуться в свою комнату после ужина, сонный как от еды, так и от социального взаимодействия. Он слышал приглушенные звуки того, как Рон и Перси заканчивали собирать вещи за соседней дверью, и как раз в тот момент, когда он подошел, чтобы расстегнуть ботинки, его дверь распахнулась. Фред и Джордж проскользнули внутрь, быстро закрыв ее за собой.

"Хээй, Гарри, старина. Ты не возражаешь, если мы задержимся здесь на минутку?" - Спросил Фред, садясь на кровать рядом с ним, в то время как Джордж устроился с другой стороны.

"Что вы натворили?" - категорично спросил Гарри. Оба близнеца приложили руку к сердцу, как будто их ударили.

"Мы? Натворили что-то? Никогда," - сказали они в унисон.

"Ты никуда не пойдешь, пока я не найду свой значок!" Из соседней двери донесся возмущенный голос Перси. Близнецы переглянулись, и Гарри приподнял бровь.

"Возможно... мы украли значок старосты Перси," признался Джордж.

"Но мы улучшаем его", - добавил Фред, роясь в кармане. "Смотри!" Он показал Гарри красно-золотой значок, на котором теперь было написано «Большеголовый Мальчик». Гарри фыркнул.

"Он убьет вас," - заметил он, но не выгнал близнецов.

Собирая все разные вещи, которые были разбросаны по всей его комнате за время трехнедельного пребывания, Гарри забыл о книге, которую читал перед сном, пока Фред не взял ее с прикроватного столика. – «Волшебные традиции и обряды чистокровных», хмм? он прочитал обложку и, нахмутив брови, открыл ее. Сердце Гарри остановилось. "Не обычное чтение перед сном".

- Я, э-э, - начал Гарри, лихорадочно подыскивая какое-то оправдание. Джордж ухмыльнулся, вырвав книгу из рук близнеца.

"Маленький Гаррикинс узнает о своем месте в мире? Благородный и Древнейший Наследник Поттеров," - дразняще добавил он, заставив Гарри вздрогнуть.

"Откуда ты об этом знаешь?"

"Не похоже, что есть другие Поттеры, не так ли?" - ответил Джордж. "Мы просто не думали, что ты знаешь".

"Э-э... гоблины сказали мне. Когда я пошел в Гринготтс," - сказал Гарри в конце концов, молясь, чтобы близнецы не копали глубже. Конечно, это было нормально, верно? Гоблины сообщают кому-то о его наследстве.

Ни один из рыжих, казалось, не была встревожен этим, кивая так, словно в этом был полный смысл. "Вероятно, они хотят, чтобы хранилища Поттера снова открылись", - размышлял Фред. "Не волнуйся, Гарри," - добавил он, ясно ощущая страх, исходящий от младшего мальчика. "Мы не скажем Рону. Наш младший брат - немного чувствительный к таким вещам."

"Мы можем написать Биллу и Чарли, если хочешь," - предложил Джордж. "В нашей семье именно они занимаются всеми делами наследников. Хотя Уизли и Прюэтт, возможно, и являются «Священными 28», но мы позволили многим традициям умереть, так что я не знаю, насколько они были бы полезны."

"Священные 28?" Гарри видел упоминания об этом в своих книгах, но ему этого никогда толком не объясняли.

"28 волшебных семей, которые были настоящими чистокровными еще в 30-х годах," - объяснил Фред, закатив глаза, что в точности показывало, что он об этом думает. "Как решил некий педик, написавший об этом книгу. Конечно, есть и другие — Поттеры настолько чисты, насколько это возможно, но их нет в списке, потому что автор забил на них. Сказал, что они не считаются, потому что технически они не английские чистокровные. Как будто они менее англичане, чем Шафики или Шеклболты. Но в основном это куча старинных семей магов. Ты, вероятно, сможешь найти книгу об этом, если хочешь. Книга лучше оригинала; обязательно найдется книга, которая расскажет вам обо всех древних семьях. Всех местах Визенгамота. Ты можешь заказать ее в школу"

Гарри, который пытался найти именно такую книгу, с надеждой поднял глаза. "Я никогда раньше ничего не заказывал."

"О, это просто," - заверил Джордж. "Ты просто пишешь номер из каталога, отправляешь деньги совой, и они отправляют заказ тебе. У Анджелины есть каталог «Флориш и Блоттс», я уверен, она позволила бы тебе взять его в школе."

"И если ты когда-нибудь захочешь заказать что-нибудь, не указав на нем своего имени," - сказал Фред.

"На случай, если это не то, на что стоит смотреть маленькому Гарри Поттеру," - со знанием дела добавил Джордж.

"Мы будем рады записать это на наши имена," - закончил Фред, ухмыляясь. Он взглянул на своего близнеца. "Люди перестали интересоваться тем, что мы покупаем".

Прежде чем Гарри успел ответить, дверь снова распахнулась. Молниеносно, Джордж засунул книгу за спину. "Вот вы где, мальчики," - сказала миссис Уизли, звуча обеспокоенно. "Вы видели значок Перси?"

"Нет, с тех пор как он показывал его раньше, мам," - искренне сказал Фред. Миссис Уизли смотрела на своих сыновей с подозрением.

"Я его не видел, миссис Уизли," - пробормотал Гарри. "Но я могу помочь вам поискать, если хотите?" Он изобразил невинность с широко раскрытыми глазами, и улыбка миссис Уизли смягчилась.

"О, все в порядке, Гарри, дорогой. Заканчивай собирать вещи и ложись спать, завтра у тебя долгий день! Фред, Джордж, вы тоже. Министерство отправит машины, поэтому мы не можем опаздывать!"

"Выйдем через минуту, мам," - пообещал Джордж, и матриарх семейства Уизли оставила их в покое. Джордж ухмыльнулся. "Молодец, Гарри."

"Серьезно, приятель, если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, просто попроси," - настаивал Фред, сжимая плечо Гарри. "Мы умеем хранить молчание. Когда нам нужно," - добавил он, без сомнения, думая о многих взрывах, которые они регулярно совершали.

"Спасибо, ребята. Вы тоже. Всегда рад быть алиби." Гарри подмигнул, заставив близнецов широко улыбнуться, когда они встали.

"Знал, что мы можем рассчитывать на тебя, младший брат!"

Близнецы пожелали ему спокойной ночи и оставили Гарри одного, в груди разливалось тепло. Приятно было узнать, что на его стороне по крайней мере два человека.

Гарри был удивлен на следующее утро, когда мистер Уизли отвел его в сторону во всей этой суматохе на платформе, чтобы рассказать ему о Сириусе Блэке. Он притворился, что это была новая информация, соответственно широко раскрыв глаза и испугавшись подтверждения того, что о, кстати, серийный убийца, сбежавший из самой охраняемой тюрьмы в магическом мире? Хочет твоей смерти. Он пообещал не делать ничего опрометчивого — только наполовину, — и затем они отправились в путь. Гарри задавался вопросом, что бы он делал, если бы не столкнулся с Малфоем за неделю до этого. Почему Дамблдор думал, что было бы нормально скрывать от него что-то подобное так долго? Судя по тому, что сказал мистер Уизли, директор с самого начала даже не хотел, чтобы он знал!

Джинни и близнецы быстро бросили их, чтобы найти своих друзей, и когда они оказались в безопасности в купе со спящим новым профессором, Гарри рассказал двум своим лучшим друзьям о Сириусе Блэке. В конце концов, это было справедливо; если они собирались околачиваться рядом с ним, то подвергались не меньшей опасности. Он был немного оскорблен предположением Гермионы о том, что он отправится на поиски Блэка, но потом он вспомнил о заклинании, которое сняли гоблины, и понял, что раньше он, вероятно, поступил бы именно так

Вскоре разговор перешел на Хогсмид, заставив Гарри впервые с тех пор, как он попал в Косой переулок, вспомнить, что ему так и не подписали разрешение. Ему, вероятно, не разрешили бы уйти, даже если бы он его сделал.

Пока Рон и Гермиона пытались подбодрить его из—за того, что он не смог пойти — ну, Гермиона пыталась, Рон в основном разглагольствовал о том, каким замечательным должен был быть Хогсмид - Гарри позволил своим мыслям блуждать, его взгляд переместился на мужчину, спящего напротив него. Профессор Р. Дж. Люпин. Он показался ему знакомым. Возможно, Гарри видел его в Косом Переулке? Он не мог понять, что это было, это было просто ощущение, как будто он знал этого человека. Даже когда его снова втянули в разговор, он долго не мог отвести от него взгляда. Часть Гарри надеялась, что профессор проснется, и тогда он, возможно, сможет выяснить, знают ли они друг друга.

Потом случилось нападение дементор, и Гарри вообще перестал думать о профессоре Люпине.

Его все еще трясло, когда он наконец уговорил мадам Помфри отпустить его обратно на праздник, едва ли задумываясь о том, что он пропустил сортировку или даже

назначение Хагрида профессором. Все, о чем он мог думать, это тот ужасный, ужасный крик...

"Это правда, Поттер? Ты действительно упал в обморок?" Малфой посмеялся, когда они все направились в свои общежития.

"Убирайся, Малфой," - нахмурившись, сказал Рон. Когда Гарри посмотрел вверх, глаза Малфоя встретились с его. На короткий момент показалось, что он действительно обеспокоен.

"Я в порядке, Малфой," - кисло ответил он, отворачиваясь к лестнице. Нет, ему что-то мерещилось. Только потому, что у них состоялся один наполовину пристойный разговор, это не означало, что Малфою вдруг стало на него не наплевать.

Когда пир, наконец, закончился, Ремус поднялся со своего места за преподавательским столом, с тоской думая о своей постели в новых покоях. Сначала, однако, ему пришлось сделать одну остановку. Он не мог удержаться.

Его ноги сами прокладывали путь, казалось бы, без его согласия, а глаза блуждали по слишком знакомым коридорам. Он никогда не думал, что снова вернется в Хогвартс. Конечно, никогда не думал, что ему разрешат преподавать. Это было словно мечта, ставшая явью.

Он проигнорировал боль в груди, голоса прошлых времен - друзей прошлого — эхом звучавшие в его ушах, когда он шел. В каждом коридоре, в каждом классе были воспоминания. Даже от хороших воспоминаний ему хотелось выть от боли.

Он остановился у невзрачной черной двери, сделав спокойный вдох, прежде чем постучать. "Входите," - протянул голос, посылая еще один удар боли в сердце Ремуса. Он толкнул дверь и встретился взглядом с каменными черными глазами. "Люпин." Его имя было сплунуто словно проклятие, но он не дрогнул. Во всяком случае, это заставило его немного улыбнуться. Некоторые вещи никогда не менялись. "Что тебе нужно?"

Ремус протиснулся в кабинет ровно настолько, чтобы закрыть за собой дверь. Северус сидел за своим столом, перед ним лежал открытый журнал по зельеварению. Он не выглядел особенно довольным тем, что его прервали.

На протяжении всего застолья Ремус заставлял себя не смотреть на другой конец преподавательского стола. Теперь он не мог заставить себя отвести взгляд.

Он не видел Северуса более десяти лет. Другой мужчина определенно постарел гораздо лучше, чем Ремус, который посидел в свои тридцать три года. Учитывая... все, Северус выглядел хорошо. Старше, жестче, волосы немного длиннее, но все тот же Северус.

"Ты пришел сюда просто поглазеть на меня или тебе все таки что-то нужно?" Слова кусались, но Ремус не отводил взгляда. Северус хмуро смотрел на него - знакомое

выражение, но морщины на его лице стали чуть глубже. Ремус старался не думать о том, когда они в последний раз виделись. Он определенно еще не был готов к этому.

"Я просто хотел поблагодарить тебя," - ответил Ремус все еще немного хрипловатым голосом. Последнее полнолуние было не особо приятным. Надеюсь, какое-то время это будет последнее подобное. "За то, что согласился предоставлять аконитовое зелье, пока я здесь работаю. Это очень много для меня значит."

"Дамблдор настоял," - сказал Северус, поджав губы. "Не думай, что я сделал это по доброте душевной."

Ремус даже усмехнулся. "Конечно, нет, Северус," - легко ответил он. "Я знаю, что у тебя ничего подобного нет." Слова могли быть резкими, но в них чувствовалась нежность, и это заставило слизеринца нахмуриться еще сильнее.

"Это все?"

"Я ухожу, ухожу," - заверил Ремус. Даже по прошествии стольких лет острый язычок Мастера зелий действовал не совсем так, как предполагалось. Нельзя сказать, что это не больно, но... это была другая боль. "Я просто подумал, что стоит зайти и сказать тебе, как я тебе благодарен." Он помолчал, на минуту набираясь гриффиндорской храбрости. "Рад видеть тебя снова, Северус."

"Спокойной ночи, Люпин," - категорично ответил Северус. Он отвернулся, стиснув зубы. Ремус отступил на шаг, поняв, что зашел слишком далеко. Это всегда было деликатной игрой. Он с трудом мог поверить, что снова играет в нее; с трудом мог поверить, что хочет этого. Он не был уверен, пока не увидел этого человека. Но да, он хотел этого. После стольких лет он так и не смог полностью избавиться от Северуса Снейпа.

Он вышел из офиса, наконец-то удалился в свою комнату и со вздохом облегчения растянулся на матрасе. Он закрыл глаза, возвращаясь мыслями к происшествию в поезде. К одному студенту, с которым он еще не был по-настоящему готов встретиться.

Он был таким маленьким. Конечно, больше, чем в последний раз, когда Ремус видел его, но все же. Джеймс не был таким маленьким в тринадцать. Даже Лили была выше, он был уверен. Тем не менее, Гарри Поттер казался достаточно счастливым. По крайней мере, когда на него не нападали дементоры.

Ремус вздохнул, перевернувшись на бок. Пустота в груди ныла, слабый вой в затылке был печальным, и он крепко зажмурил глаза, как будто это могло помочь ему избавиться от боли.

"В конце концов, я не уверен, что это была хорошая идея," - пробормотал он себе под нос, зная, что этой ночью ему будут сниться кошмары.

Это будет долгий год, полный старых воспоминаний и сломанных связей во многих отношениях. Ремус просто надеялся, что оно того стоит.

Начало семестра, безусловно, было насыщенным.

Из-за всего, что происходило с Клювокрылом и Малфоем, а также из-за того, что Гарри привыкал к своим новым занятиям, он с трудом находил время для самостоятельной работы над своими внеклассными занятиями. Верные своему слову, близнецы позаимствовали у Анджелины каталог "Флориш и Блоттс", а Гарри отправил заказ на книгу обо всех древних чистокровных семьях, а также об обязанностях чистокровного наследника. Было намного легче найти то, что он хотел, когда у него был хороший удобный список в каталоге. Он должен был сделать это давным-давно!

На следующий вечер после того, как пришли его новые книги, Гарри оставил Рона играть в шахматы с Джинни и поспешил в общежитие; если ему повезет, у него будет по крайней мере час, прежде чем все захотят лечь спать. Он достал свои новые книги из бокового отделения нового чемодана, раздумывая, какие прочитать в первую очередь.

Книга об обязанностях наследника была короче, так что он решил остановиться на ней. Она была сухой, как и большинство книг о чистокровных штуках; они, конечно же, не хотели, чтобы людям было легко узнать обо всем этом!

"Гарри?"

Он вздрогнул от внезапного шума и запихнул книгу под подушку движением, в котором не было ничего утонченного. Невилл сделал шаг назад, успокаивающе поднимая руки. "Все в порядке, извини, я думал, ты слышал, как я вошел."

"Извини, Невилл. Ты меня напугал."

"Ты изучаешь свое наследие?" - спросил Невилл, и Гарри удивленно моргнул. Невилл жестом указал на книгу.

"Что? Откуда ты знаешь об этих штуках?"

Ответная улыбка Невилла была несколько кривой. "Невилл Лонгботтом, наследник Древнего и благороднейшего дома Лонгботтомов, к вашим услугам," - объявил он, кланяясь так, как, по мнению Гарри, обычно кланяются, когда один наследник обращается к другому. Гарри разинул рот.

"Ты... реально?"

"Реально," - подтвердил Невилл. "Сейчас моя бабушка является моим доверенным лицом, но она передаст все мне, как только я стану достаточно взрослым. О, это здорово, Гарри! Остальные будут так рады услышать, что ты вступаешь в права наследования; видишь ли, мы не были уверены, ведь ты никогда ничего не говорил."

"Подожди, нет!" Гарри в панике широко раскрыл глаза. "Ты не должен никому рассказывать, Невилл." Он даже не знал, кто были эти «другие», но если Дамблдор

пронюхает хоть что-нибудь из этого...

"Гарри, что бы Рон тебе ни сказал, в этом нет ничего постыдного," - ответил Невилл, словно защищаясь. "Род Поттеров имеет великую историю, и быть их наследником - огромная честь."

"Нет, дело не в этом, я..." - Гарри запнулся и сделал вдох. Конечно, он мог доверять Невиллу, не так ли? Особенно, если он тоже наследник. Может быть, он сможет помочь Гарри. "Подойди сюда."

Он пододвинулся на кровати, чтобы Невилл мог сесть напротив него, затем задернул занавески и применил одно из заклинаний уединения, которые он изучил из «Сотни заклинаний, которые должен знать каждый волшебник.» Брови Невилла поднялись. - То, что я расскажу тебе, Невилл, ты не должен никому рассказывать, ладно?

Невилл кивнул, растерянно нахмутив брови. И Гарри рассказал ему все — о его поездке в Гринготтс, о блоке его магии, и о том, кто, по его мнению, несет ответственность.

"Я пытался изучить все, что мог, с тех пор, как узнал об этом, - сказал он, указывая на книги. "Купил кучу книг. Но я столько не знаю, и я не могу делать вещи слишком очевидными, иначе Дамблдор поймет, что я узнал о блоке."

"Он заблокировал твою родовую магию?" Голос Невилла перешел в испуганный шепот, лицо побледнело. "За это его могут отправить в Азкабан! Это так много разных видов незаконного!"

Гарри вздрогнул. "Но кто поверит мне, а не ему?" - жалобно произнес он. "Даже если бы они это сделали, он нашел бы какой-нибудь способ убедить всех, что это все для моего же блага, или еще какая-нибудь ерунда."

"Это ужасно." Невилл сжал плечо Гарри в жесте поддержки. "Знают ли Рон и Гермиона?"

Гарри покачал головой. "Я не могу быть уверен, что они не пойдут к нему с этим. Или он сможет каким-то образом добраться до них." Он не мог говорить так прямо, как ему хотелось, но Невилл понял смысл; он еще не мог доверять им.

"Я напишу своей бабушке," - заверил Невилл. "Она научила меня всему, что я знаю, она может помочь и тебе. Очевидно, что она не будет знать всего, что характерно для семьи Поттеров, но в вашем хранилище наверняка найдется книга на эту тему. Или в, э-э, хранилище любой другой семьи. Мерлин, Гарри, Слизерин? Это безумие! И Блэки тоже — Дом Блэков - одна из старейших известных чистокровных родов в мире! Откуда у тебя это?"

"Понятия не имею," - пожал плечами Гарри. "Я думаю, кто-то из ближайших родственников назвал меня своим наследником. Ты действительно думаешь, что твоя бабушка смогла бы помочь?"

"Для нее это будет честью," - ответил Невилл. "Она обожает все это - не может дожидаться, когда я стану достаточно взрослым, чтобы принимать в этом участие. И она тоже умеет хранить секреты." Невилл замолчал, обдумывая что-то. "Гарри, ты когда-нибудь слышал об Окклюменции?"

"Не могу сказать, что слышал", - ответил Гарри, прокручивая в голове это странное слово. "А что это?"

"Это разновидность магии, почти каждого чистокровного ребенка учат этому в детстве. Это защищает твои мысли. Видишь ли, есть такая магия, называемая легилименцией — это чтение мыслей людей. Проникать в их сознание, видеть их воспоминания и все такое. Окклюменция - это способ предотвратить это. Она образует щиты вокруг твоего разума, так что никто не сможет проникнуть внутрь и украсть твои секреты."

У Гарри от ужаса отвисла челюсть. "Люди могут читать мои мысли?"

"Не все," - поспешил заверить его Невилл. "Это действительно редкий навык. Но Дамблдор этим знаменит. Ходят слухи, что Снейп тоже очень хорош в этом. Если ты собираешься хранить секреты от Дамблдора, тебе нужно изучить окклюменцию. Завтра я напишу бабушке, чтобы она отправила тебе какие-нибудь книги."

"Ты умеешь ей пользоваться?"

"О, да, я научился этому еще до того, как поступил в Хогвартс," - сказал Невилл. "Каждая семья должна уметь защищать свои секреты. У меня это не очень хорошо получается — если бы кто-то действительно старался, я, вероятно, не смог бы ему помешать. Но, что ж, никто по-настоящему и не пытался. По крайней мере пока."

"Но что, если Дамблдор уже прочитал мои мысли?" Гарри подумал обо всех тех случаях, когда это было возможно — во время еды или даже на уроках. Насколько близко кто-то должен быть, чтобы читать мысли?

"Легилименция требует зрительного контакта. Пока ты не смотришь ему в глаза, с тобой все будет в порядке."

Гарри вздохнул с облегчением. Не смотреть ему в глаза. Он мог это сделать. Это также объясняет, почему в книге говорится, что зрительный контакт - это проявление доверия. "Спасибо, Невилл. Боже, я еще столько не знаю. Мне понадобится целая вечность, чтобы наверстать упущенное."

"У тебя все получится, Гарри," - ободряюще сказал Невилл, снова сжимая его плечо. "Ты не против, если я пойду? Только у меня есть домашнее задание, и..."

Гарри запоздало осознал, что его защита все еще действует, и взмахнул палочкой, чтобы снять ее. Он раздвинул занавески и замер, увидев Рона, сидящего на своей кровати рядом с ним. Рыжеволосый подозрительно оглядел парочку. "Чем вы двое занимались?"

Гарри и Невилл переглянулись. "Учились," - сказали они в конце концов, и Невилл направился обратно к своей кровати. Рон еще немного посмотрел на Гарри, но не стал продолжать.

"Неважно. Гарри, как ты думаешь, Короста еще больше похудел? Это все тот чертов кот Гермионы, он его достал, клянусь." Короста лежала на покрывале перед Роном, и Гарри вынужден был признать, что он определенно знал лучшие времена. Про себя он думал, что это скорее из-за ее возраста, чем из-за того, что делал Живоглот, но Рон и слышать об этом не хотел.

"Просто продолжай поить ее крысиным тоником," - ответил он. "Я уверен, что она воспрянет духом."

Рон выглядел не совсем убежденным, но больше ничего не сказал, когда Гарри начал готовиться ко сну. Гарри чувствовал себя виноватым только на минуту за то, что исключил его. Рон не поймет.

Все были в восторге от своего первого урока по защите от темных искусств. Судя по тому, что они слышали в школе, профессор Люпин действительно знал свое дело; у другого такого зануды, как Локхарт, не было ни единого шанса. Гарри еще не успел толком поговорить с ним, но все еще не мог избавиться от странного ощущения, что профессор ему знаком. От этого что-то в его груди завязалось узлом, и Гарри поежился, когда сидел за своим столом и смотрел на нового профессора.

Это чувство улетучилось, когда их провели в учительскую, и Люпин мягко предложил Снейпу покинуть помещение. Профессор защиты, казалось, был невероятно удивлен превращением боггарта Невилла. Возможно, Снейп уже успел разозлить нового сотрудника. Гарри не оставит это без внимания.

С палочкой в руке Гарри приготовился встретиться с боггартом лицом к лицу, но Люпин преградил ему путь. Боггарт превратился в парящий серебряный шар, таинственно сияющий, пока Люпин не превратил его в таракана. Это была луна? Почему Люпин боялся Луны?

Никто, казалось, не заметил, что Гарри не столкнулся с Боггартом, слишком занятые болтовней о своих собственных побежденных страхах. Гарри чуть было не сказал что-то Люпину, державшемуся в стороне и не потребовав ответов, но передумал. Может быть, он слишком много думал. Возможно, урок вот-вот должен был закончиться, и Люпин хотел закончить с этим.

Гарри держался подальше, когда спускался к ужину, позволяя Рону и Гермионе препираться друг с другом. Профессор Люпин ничего не говорил о том, что видел Гарри раньше или откуда-то его знал. Гарри, наверное, что-то выдумывал.

И все же что-то было не так. В этом человеке было что-то такое, чего Гарри никак не мог понять.

Часть 4.

По мере того, как Рон и Гермиона продолжали ссориться из-за своих питомцев, Гарри обнаружил, что проводит с этой парой все меньше и меньше времени. Это доставляло ему головную боль, и они оба ожидали, что он встанет на их сторону — просто это не стоило таких хлопот. Вместо этого он проводил время в одиночестве или с Невиллом. Он был удивлен тем, насколько сблизился с застенчивым гриффиндорцем с тех пор, как раскрыл ему свой секрет. С ним было легко ладить; гораздо легче, виновато подумал Гарри, чем с Роном и Гермионой.

Верный своему слову, Невилл отправил сову своей бабушке с объяснением обстоятельств, в которых оказался Гарри. Она прислала длинное письмо о том, что она хотела бы сделать и сказать Альбусу Дамблдору, а также несколько свитков пергамента с заметками о надлежащем этикете и поведении, которые Гарри должен был изучить, и книгу под названием «Окклюменция для начинающих». Благодаря ей у Гарри появилась привычка очищать свой разум и приводить в порядок мысли перед сном. Он не был уверен, помогает ли это, но Невилл настаивал, что это лучшая отправная точка.

Гарри и Невилл были в школьной библиотеке — где на этот раз Гермионы не было — и рассматривали книги, изучение которых не вызвало бы у него особых подозрений, если бы его увидели на публике. На всякий случай, если кто-то наткнется на них. Гарри должен был знать, что в библиотеке Хогвартса будет много книг.

"Таким образом, технически, никто из нас ни за что не отвечает, пока мы не достигнем совершеннолетия", - объяснял Невилл. Гарри никогда не слышал, чтобы его голос звучал так уверенно, за исключением, пожалуй, тех случаев, когда он говорил о гербологии. "Мы всего лишь наследники - пока ты не станешь главой своего дома, у тебя действительно не будет никакого влияния. Для большинства людей этого не произойдет еще целую вечность. Обычно лорд или леди сохраняют свой трон до тех пор, пока их наследник не женится и не заведет детей — на всякий случай, если им понадобится изменить линию наследования, понимаешь? Если им не нравится, на ком женился их наследник или на ком бы то ни было еще. Но, ну, у нас нет других вариантов," - добавил он с горькой улыбкой. Гарри прикусил губу. Он знал, что Невилла вырастила его бабушка, но никогда не спрашивал, что случилось с его родителями. Он действительно не знал, как заговорить об этом.

"Тогда почему во всех книгах это звучит так, будто это важно с самого рождения?"

"Наследники семьи несут ответственность за сохранение крепких семейных уз на будущее", - сказал ему Невилл. "Все зависит от наследника. Если глава семьи ужасен, конечно, это не очень хорошо. Но будущее зависит от наследника, так что если он не будет великим, то придется иметь дело с еще одним плохим поколением. Скажем, один наследник оскорбляет другого наследника, когда им около двенадцати, верно? Эта обида будет преследовать семью в течение следующих пятидесяти или шестидесяти лет, сколько бы времени ни потребовалось следующему наследнику, чтобы вступить во

владение. И помоги им Мерлин, если обида передалась по наследству. В некоторых семьях вражда длится веками. "

"Как Малфои и Уизли," - понял Гарри. Эта вражда была слишком глубокой, чтобы зародиться между Люциусом и Артуром. Невилл кивнул.

"Именно. А семейные распри могут по-настоящему осложнить политику, особенно когда в Визенгамоте одновременно всего пятьдесят мест. Если ты разозлишь одну семью, и они расскажут всем своим родственникам..."

"В итоге многие люди голосуют против тебя просто назло", - предположил Гарри. Невилл кивнул.

"Именно. Поэтому наше поведение очень, очень важно."

Гарри снова уткнулся взглядом в следующий абзац в книге и поэтому не заметил, что у них появилась компания, пока они не покашливали. Сьюзен Боунс и Ханна Эббот стояли рядом с их столом; Сьюзен секунду настороженно смотрела на Гарри, прежде чем повернуться к Невиллу. "Эрни хочет знать, сможешь ли ты ему с домашним заданием по гербологии в пятницу".

"Конечно, да. Почему он не спросил меня сам?" Невилл замолчал, затем вздохнул. "Только не говори мне, что он все еще прячется после инцидента со сливочным пивом?" Обе девушки хихикнули, и Ханна кивнула. "Идиот. Все в порядке, моя бабушка даже подумала, что это смешно. Скажи ему, что я встречу с ним на обычном месте после ужина."

Сьюзен повернулась, собираясь уйти, но потом взглянула на книгу, раскрытую перед мальчиками. Гарри боролся с желанием скрыть это. "Нет," - пробормотала она, и по ее лицу медленно расплзлась улыбка. "Серьезно?" Вопрос был направлен на Невилла, который усмехнулся, кивнув.

"Серьезно. Но пока все это держится в секрете. Причины," - добавил он, как будто это могло хоть как-то помочь. Гарри окончательно потерял нить разговора.

Сьюзен и Ханна одновременно посмотрели на Гарри, изучая его так, словно видели впервые. В конце концов, Ханна склонила голову с открытыми ладонями. "Рада встрече, наследник Поттер."

Сьюзан повторила приветствие. Гарри что-то пролепетал. Невилл пнул его в голень, бросив на него многозначительный взгляд. "Я, э-э, рад познакомиться, наследница Боунс, наследница Эббот," - ответил он, кланяясь каждому из них. "Вы двое тоже?"

Он знал, что Эббот был одним из Священных 28 родов, но он ничего не видел о семье Боунс. Ему действительно нужно было прочитать ту книгу обо всех чистокровных семьях.

"Мы уже начали думать, что ты никогда не получишь свой титул", - сказала Ханна, понизив голос. "Почему ты так долго?"

"Я... Это долгая история," - сказал Гарри, проводя рукой по волосам. "Сколько их в Хогвартсе?"

"О, много," - ответила Сьюзен, пренебрежительно махнув рукой. "Практически все слизеринцы нашего курса. Эрни Макмиллан. Салли Фоули, годом старше. Энтони Голдстейн. Кассиус Уоррингтон, тот высокий парень из команды по квиддичу Слизерин. И еще много кого."

"Они делают это специально. Я имею в виду наших родителей," - объяснила Ханна. "Они все стараются завести детей одного возраста, чтобы мы все встречались в школе и начинали пораньше. Есть несколько отличий — Уизли всегда были вне цикла, а Флинты немного отличались, - но по большей части это все наша доля. Рада видеть тебя в наших рядах." Она усмехнулась, коротко подмигнув. "Мы бы с удовольствием когда-нибудь послушали твою длинную историю."

Они собрались уходить, и Гарри на секунду задержался. "Постой! Не... не говорите Дамблдору. Не дайте ему узнать." Они обменялись взглядами, затем снова посмотрели на него.

"Дамблдор занимает слишком много мест, которые не принадлежат ему по праву," - мрачно сказала Сьюзен, и в ее глазах появился понимающий блеск. "Не волнуйся, Гарри. С нами твой секрет в безопасности."

Наблюдая, как девушки уходят, Гарри недоуменно моргнул. "Когда ты сказал, что есть и другие, я не думал, что их так много." Невилл робко ухмыльнулся.

"Да, ну что ж. У нас есть год для этого. Как я уже говорил, наша задача - обеспечить будущее семьи. Они хотят убедиться, что у нас есть наилучшие возможности для налаживания контактов. Ты когда-нибудь замечал, что большинство слизеринцев оставляют меня в покое? Даже Малфой относится ко мне не так плохо, как ко всем вам. Хотя в этом году он, похоже, преследует только Рона."

Гарри тоже это заметил; Малфой почти ничего не говорил Гарри, пока Рон не начинал драку. Вместо этого он начал бросать на Гарри оценивающие взгляды через всю комнату, как будто не мог его до конца понять.

"Если вся эта история с наследником заставит слизеринцев держаться от меня подальше, то, в конце концов, оно того стоит," - поддразнил Гарри, придвигая книгу поближе. Невилл рассмеялся.

"Я не думаю, что даже наследник Поттеров может это полностью исправить".

Когда Горрак предупредил Гарри о том, что следует опасаться его магии в течение нескольких месяцев после снятия блока, Гарри не ожидал, что он будет так чешется. Он постоянно чувствовал, как вибрирует все его тело, его магия накапливалась и умоляла, чтобы ее использовали. Он усваивал материал на уроках быстрее, чем когда—

либо прежде, - иногда даже быстрее Гермионы. Ему придется взять себя в руки, иначе его разоблачат в любую секунду.

По какой-то причине ходьба, казалось, помогала. Почти каждый вечер Гарри надевал мантию-невидимку и, выскользнув из гостиной, бродил в темноте по коридорам Хогвартса. В кои-то веки он даже ничего не замыслил. Ему просто казалось, что прогулка успокаивает его — замок успокаивал его. В глубине души он задавался вопросом, было ли это как-то связано с тем, что он был наследником Слизерина, узнал ли его каким-то образом замок. Это звучало глупо, но люди всегда говорили, что в Хогвартсе чувствуется что-то живое.

Он снял плащ, когда шел по двору, желая почувствовать, как ветер треплет его волосы. Он знал, что ведет себя глупо. Его разыскивал убийца, а он бродил здесь один ночью. Но он просто не мог усидеть на месте. Он предпочел бы пройтись час или два, чем провести всю ночь, ворочаясь с боку на бок. Кроме того, с дементорами вокруг, Блэк не попал бы в Хогвартс.

Блеснуло серебро, и Гарри тихо выругался, завернув за угол и увидев знакомые светлые волосы. "Что ты делаешь на улице после комендантского часа, Поттер?"

"Я мог бы сказать тебе то же самое, Малфой", - сказал Гарри. Малфой закатил глаза.

"За мной не гонится сумасшедший серийный убийца", - ответил он.

"Осторожно, Малфой, начинает казаться, что тебе не все равно."

Малфой вздрогнул, затем сверкнул глазами. "То, что я ненавижу тебя, Поттер, не значит, что я хочу, чтобы тебя убили."

Это заставило Гарри улыбнуться, хотя он не мог объяснить, почему. "Я просто вышел прогуляться. Чувствую беспокойства."

"Он говорит, что чувствует беспокойство", - сказал Малфой, бросив раздраженный взгляд в небо. "Просто сделай чертовы круги в общей комнате!"

"Ну, тогда какое у тебя оправдание?"

"Не твое дело", - сразу же сказал Малфой. Парни уставились друг на друга в последовавшей за этим тишине, в тупике. Внезапно у Гарри возникла идея. Возможно, это было глупо.

"Рад встрече, наследник Малфой," - сказал он, медленно кланяясь. Малфой уставился на него, недоверчиво моргая.

"Значит, слухи верны," - пробормотал он. Очень медленно, дюйм за дюймом, наследник Малфоев склонился в подобном поклоне, хотя ему немного мешала рука на перевязи. "Рад встрече, наследник Поттер."

Он выпрямился. Они еще немного посмотрели друг на друга, не зная, каким будет следующий шаг. Гарри нарушил привычный ритм их общения. "Еще и наследник

Блэк," - импульсивно выпалил он, сам не зная, почему говорит именно Малфою. Глаза блондина немного расширились.

"Как... о, конечно, черт возьми," - пробормотал он, качая головой. "Наследник Поттер-Блэк. Я должен был догадаться." Увидев выражение его лица, Гарри едва не поддался искушению назвать и два других своих имени. "Ну, это немного встряхнет ситуацию. По крайней мере, это уберет два места доверенных лиц у Дамблдора." Хотя я не знаю, не хуже ли будет, если они у их тебя." Он издал звук отвращения.

"Этого не будет," - заверил Гарри. Он на мгновение встретился взглядом с Малфоем, вспомнив, что сказала Ханна. "Нам больше не нужны места под контролем Дамблдора."

Он был уверен, что на самом деле лишил Малфоя дара речи. Он пожалел, что у него нет фотоаппарата для доказательства. "Ты делаешь все интереснее, не так ли, Поттер?" Голос Малфоя смягчился. Губы Гарри изогнулись в полуулыбке. "Тем не менее, если ты умрешь, это не принесет тебе пользы. А теперь отправляйся в свое маленькое львиное логово, ладно?"

"Только если ты заберешься обратно в свою змеиную нору," - ухмыльнулся Гарри. Это вызвало тихий смешок, и Малфой отвернулся.

Оставшись один, Гарри накинул на плечи плащ и направился обратно в сторону Гриффиндорской башни странной пружинистой походкой. Из всего, чему он научился со дня своего рождения, одно оказалось более ошеломляющим, чем все остальное, вместе взятое.

Может быть, только может быть, ему действительно нравился Драко Малфой. Когда он не был мудаком.

Все третьекурсники были буквально вне себя от волнения, когда объявили о начале первых выходных в Хогсмиде. Кроме, конечно, Гарри Поттера.

"Все в порядке, правда. Идите повеселитесь," - в сотый раз настаивал он, подталкивая Рона и Гермиону к выходу. "Расскажите мне все об этом, когда вернетесь."

"Мы всегда можем пойти в следующий раз, Гарри, правда", - начала Гермиона, но Рон потянул ее за руку.

"Слушай, человек сказал уйти, так что мы уйдем", - сказал он. "Мы привезем тебе кучу сладостей, Гарри".

"Увидимся на празднике сегодня вечером!" Это был Хэллоуин. Любимый день Гарри в году становился все лучше и лучше.

"Ты уверен, что тебе не нужна компания, Гарри?" Это был Невилл, его шарф уже был обмотан вокруг шеи. Гарри улыбнулся, хотя улыбка не коснулась его глаз.

"Правда, Нев, я в порядке. Наверное, просто проведу время в библиотеке." На этом фронте он становился еще хуже Гермионы. Хотя в этом году она, похоже, не соответствовала своим обычным стандартам — вероятно, потому что из-за своего расписания она была одновременно в шести местах.

"Если ты уверен. Счастливого Самайна, Гарри." Невилл рассказывал Гарри все о традиционных волшебных праздниках; Самайн; Йоль; Белтейн. От него Гарри узнал, что этим вечером кто-то из студентов будет разжигать костер в каменном круге. Ему хотелось присоединиться к ним, не выдавая своих секретов Дамблдору. Может быть, в следующем году.

Дорога в библиотеку была знакомой, и Гарри направился в дальний угол огромной комнаты, которым редко пользовались. Из небрежного замечания Гермионы Гарри узнал, что в библиотеке Хогвартса хранятся ежегодники за все предыдущие занятия, судя по пыли, покрывавшей полки, здесь явно было мало посетителей. Там были ряды книг в черных кожаных переплетах, на корешках каждой из которых было указано десятилетие. Гарри нашел книгу за 1970-1980 годы выпуска, снял ее с полки и отнес к ближайшему столу.

Раздел за 1978 год был легко найден, и Гарри ахнул при виде первой же открытой страницы. Там, в самом низу второй страницы, была фотография рыжеволосой ведьмы-подростка с сияющими зелеными глазами и лучезарной улыбкой. Под ее фотографией было немного текста.

«Эванс, Лили
Факультет Гриффиндор
Староста
Лучшая в классе Чар, Арифмантики»

Гарри торопливо пролистал несколько страниц, пока не добрался до фамилий на букву "П". У него перехватило дыхание. Он, конечно, мог понять, почему так много людей говорили, что он похож на своего отца.

«Поттер, Джеймс
Факультет Гриффиндор
Староста
Капитан квиддича (Охотник)
Лучший в классе Трансфигурации»

Гарри нежно провел пальцем по лицу отца, и его глаза загорелись, когда он увидел эту дерзкую улыбку. Ему было всего восемнадцать, и до смерти оставалось всего несколько лет.

Гарри рассеянно просмотрел оставшуюся часть страницы, вспоминая, что говорила Ханна Эббот о том, что все чистокровные пытаются завести детей, которые ходили бы в школу в одно и то же время. Он видел Макмиллана - может быть, отец Эрни? Или дядя? — И Нотт, и- секундочку.

«Снейп, Северус
Факультет Слизерин
Лучший в классе Зельеварения»

И действительно, там была фотография угрюмого подростка с крючковатым носом и черными волосами, которые падали ему на глаза. Его учитель зелий, восемнадцать лет. Он, конечно, знал, что Снейп ненавидел его отца — он и не подозревал, что они вместе учились в школе.

Он вернулся к началу, желая узнать, знакомы ли ему еще какие-нибудь имена. На первой же странице у него отвалилась челюсть.

«Блэк, Сириус
Факультет Гриффиндор
Лучший в классе Астрономии»

Он с трудом мог поверить, что привлекательный, улыбающийся черноволосый подросток на фотографии — это то же самое лицо с ввалившимися глазами, смотревшее на него с плакатов «Разыскивается». Сириус Блэк ходил в школу с родителями? Был даже на одном факультете! Знал ли его отец уже тогда, что он - воплощение зла?

Мужчина показался ему знакомым, он хотел оставить плакаты в стороне, и Гарри потребовалась минута, чтобы понять почему. Фотография, которую Хагрид подарил ему много лет назад, со свадьбы его родителей. На ней был Сириус Блэк.

Сириус Блэк был их шафером.

Гарри стало плохо. Он быстро перевернул страницу, не желая больше смотреть в эти сверкающие серые глаза. Он заставил себя поискать другие знакомые имена, отказываясь заикливаться на том, что только что обнаружил. Если бы он слишком много думал об этом, то просто взвинтил бы себя.

«Гринграсс, Фенелла. Люпин, Ремус.»

Подождите.

Гарри внимательно посмотрел на мальчика с темно-русыми волосами и медовыми глазами, на губах которого играла застенчивая улыбка, а на переносице виднелся едва заметный шрам.

«Люпин, Ремус
Факультет Гриффиндор
Префект Гриффиндора
Лучший в классе по Древним рунам, защите от Темных искусств»

Профессор Люпин казался слишком старым, чтобы ходить в школу с его родителями. Он уже начал седеть! Отчаявшись, Гарри продолжал листать, задаваясь вопросом, кого еще он там узнает. Кто следующий, Корнелиус Фадж?!

Дойдя до выпускного класса 1979 года, Гарри захлопнул книгу, и звук эхом разнесся по пустой библиотеке. Он смутно слышал, как мадам Пинс шикнула на него, вставая из-за стола, но не обратил на это внимания, его сердце все еще колотилось.

Не успев толком подумать об этом, Гарри уже запихивал книгу обратно на полку и выбегал из библиотеки, игнорируя выговор Пинс. Пока он бежал, коридоры были практически пусты, и он замедлил шаг, только когда добрался до кабинета Люпина. Дверь была открыта, и мужчина поднял голову с удивлением в глазах. "Гарри? Все в порядке?"

"Почему вы мне не сказали?"

Люпин застыл. "Я, эм, Гарри, почему бы тебе не войти и не закрыть за собой дверь." Гарри так и сделал, уставившись на своего профессора словно его предали.

"Почему вы не сказали мне, что знаете их?" В тоне Гарри ясно слышалась обида. Люпин моргнул.

"Прошу прощения?"

"Мои родители. Вы ходили с ними в школу, я видел это в ежегоднике. Вы все вместе были в Гриффиндоре. Вы, и они... и Сириус Блэк."

С лица Люпина сошли последние краски, и он оперся рукой о стол, ища поддержки. "Гарри," - выдохнул он, выглядя так, словно в него стреляли. "Гарри, я думал, ты знаешь."

"Как я мог знать? Мне никто не сказал! Никто никогда ничего не говорит мне о них!"

"Прости, я предположил, что кто—то должен был... если тебе когда-нибудь рассказывали о твоих родителях в школе, ну... я думал, ты просто не хочешь знать." Люпин действительно выглядел виноватым, и Гарри глубоко вздохнул, его гнев начал остывать.

"Я пытался понять это с тех пор, как сел в поезд," - тихо сказал он. "Почему вы кажетесь таким знакомым. Я знал вас, не так ли? Раньше?"

"Да," - подтвердил Люпин, на его лице ясно читалось горе. "Твои родители... твой отец был одним из лучших друзей, которые у меня когда-либо были. Твоя мама тоже. Я скучаю по ним каждый день — сегодня больше, чем когда-либо. Я уверен, что ты понимаешь, что я имею в виду."

Гарри слишком хорошо знал. Каждый Хэллоуин он просыпался с болью в животе, которую не знал, как унять. Болезненная, зияющая пропасть на том месте, где когда-то были его родители. "Расскажите мне о них. Пожалуйста," - умолял он, дрожащим голосом. Люпин долго смотрел на него.

"Садись", - сказал он в конце концов. "Я заварю чаю."

Гарри сделал, как было велено, и сел в кресло напротив письменного стола. Вместо того чтобы сесть за стол, Люпин выбрал стул рядом с Гарри и поставил поднос с чаем на маленький столик между ними. "Так что ты хочешь знать, Гарри?"

"Всё," - мгновенно сказал Гарри. "Тетя Петуния никогда не говорит ни слова; я даже не знал о магии, пока не получил письмо из Хогвартса". Он нахмурился на минуту, добавив себе под нос: "Она даже не говорила мне, как меня зовут, пока мне не исполнилось пять".

Брови Люпина слегка приподнялись. "Петуния? Сестра Лили?"

"Да, она никогда не говорит о маме", - ответил Гарри, качая головой. "Какими они были? В ежегоднике говорилось, что они были старостами школы. И мама действительно была хороша в чарах?"

"Побеждала меня каждый год", - тихо посмеиваясь, подтвердил Люпин. "Лили... За всю свою жизнь я не встречал более доброго человека, чем Лили Эванс. Всегда готова из кожи вон лезть, чтобы помочь людям. Единственный раз, когда я видел ее по-настоящему рассерженной, это когда дело касалось твоего отца."

Гарри озадаченно посмотрел на него, и Люпин рассмеялся. "О, это было далеко не любовь с первого взгляда, Гарри. Первые шесть лет в школе Лили считала Джеймса высокомерным занудой, и, честно говоря, она была не совсем не права. Джеймс, конечно же, думал, что солнце всходит и заходит вместе с Лили Эванс, и так было с той самой секунды, как он увидел ее на сортировке. Но она не обращала на него внимания до седьмого курса."

"Что изменилось?" - Спросил Гарри, крепко сжимая в руках чашку с чаем.

"Джеймс вырос. Перестал так стараться произвести на нее впечатление. Перестал издеваться над слизеринцами ради забавы." Судя по выражению лица Люпина, Гарри прекрасно представлял, кого именно из слизеринцев он доставал. "Сначала Сириус сошел с ума — все его веселье было испорчено из-за того, что Джеймс пытался ухаживать за девушкой". Люпин, казалось, сначала не понял, что он сказал, но, когда он это сделал, страдание, отразившееся на его лице, заставило Гарри поморщиться.

"Значит, они были друзьями."

"Лучшими друзьями," - тихо сказал Люпен. "Практически братьями. Мы четвером были неразлучны, но эти двое... это выходило за рамки дружбы."

"Вы трое и моя мама?" - растерянно спросил Гарри. Люпин покачал головой.

"Я, Джеймс, Сириус и мальчик по имени Питер Петтигрю." Люпин надолго замолчал, уставившись вдаль и погрузившись в воспоминания. Гарри тихо прочистил горло, вернув его к реальности. "Это было полжизни назад, конечно. Никто из нас понятия не имел, что Сириус... Иногда я сам до сих пор не могу в это поверить."

Гарри попытался представить, что бы он почувствовал, если бы Рон или Гермиона внезапно оказались сторонниками Воландеморта. От этой мысли его затошнило. "Что случилось?" - нерешительно спросил он. Как все могло пойти не так?

Твои родители спрятались," - сказал Люпин в конце концов, не глядя Гарри в глаза. "Под очень сложным заклятием секретности - заклятием Фиделиуса. Заклятие позволяет полностью скрыть место или человека, за исключением того единственного человека, который знает этот секрет, и любого, кому он должен рассказать. Они выбрали Сириуса своим Хранителем Секрета. Доверяли ему больше всех из нас. В течение недели..." Он замолчал, крепко зажмурив глаза. Гарри мог бы дополнить остальное. "Питер был в ярости, когда узнал об этом. Пошел за Сириусом. Но он никогда не был так хорош в заклинаниях, как все мы, и не был таким храбрым... Он был одним из тех, кого Сириус убил, когда взорвал улицу. От него остался только палец."

Гарри показалось, что его сердце перестало биться. После рассказа Люпина в комнате повисла напряженная тишина, они оба были охвачены ужасом и горем. "Извини, Гарри," - резко сказал Люпин. Его плечи ссутулились, когда он погрузился в себя, как будто мог спрятаться от собственных воспоминаний. "Это больше информации, чем тебе когда-либо было нужно. Я должен был, по крайней мере, мягко сообщить тебе об этом."

"Нет, я рад, что вы сказали мне. Мне... мне нужно было знать," - настаивал Гарри. Сириус Блэк, причина смерти его родителей. "Он был моим крестным отцом, не так ли?"

"Я... да. Откуда ты знаешь?"

Эти слова промелькнули у него в голове. Названный наследник Благороднейшего и Древнейшего дома Блэков. Теперь у него был ответ. Он открыл рот, не зная, что сказать, но дверь внезапно распахнулась.

В дверях стоял Снейп с дымящимся кубком в руках. "Люпин. Поттер," - поприветствовал он. Люпин вскочил на ноги, чуть не опрокинув чашку.

"Ах, Северус. Я как раз показывал Гарри своего гриндилоу." Он указал на резервуар в углу класса, который Гарри до этой секунды не замечал. Выражение лица Снейпа оставалось бесстрастным.

"Очаровательно," - невозмутимо произнес он. "Не забудь сразу это выпить, Люпин. У меня в личной лаборатории есть целый котел."

"Да, я приду к тебе, чтобы взять еще, когда мне это понадобится. Спасибо, Северус." Он взял кубок у темноволосого мужчины, который бросил на Люпина последний непроницаемый взгляд, затем вышел из класса, закрыв за собой дверь. Люпин посмотрел на кубок, затем поморщился и залпом осушил его. "Кхм. Жаль, что он не может сделать его вкуснее."

"Профессор, что?"

"О, не волнуйся, Гарри. У меня постоянная проблема со здоровьем, Северус — а, профессор Снейп — был так добр, что сварил единственное зелье, которое помогает. Я буду в полном порядке. Знаешь, мне очень повезло работать с ним; не многие мастера зелий справляются с этой задачей, это довольно сложное зелье."

Гарри мысленно вернулся к ежегоднику. "Он был лучшим в своем классе."

Губы Люпина сложились в забавную полуулыбку. "Действительно, был. Хотя Лили чуть не опередила его. Я думал, у него случится сердечный приступ, когда он узнает, как близко это было."

"Вы были друзьями?" - спросил Гарри, подняв брови. Люпин чуть не уронил кубок.

"Друзьями? О, я не знаю, можно ли это так назвать. Мы были... все очень сложно, Гарри, когда ты гриффиндорец или слизеринец. Даже когда вы уже не студенты."

Гарри невольно вспомнил светлые волосы и серебристые глаза. К его щекам прилил жар. Он понимал эту сложность.

"Извини, Гарри, но, возможно, мы сможем продолжить этот разговор в другой раз? Боюсь, это отняло у меня немало сил." Люпин поставил кубок на стол, и Гарри встал. Профессор осторожно положил руку на плечо Гарри. "Я всегда рад поговорить с тобой о твоих родителях. Извини, что не сделал этого раньше, но я думал, что кто-то уже сделал это. Я... ну, я предположил, что ты решил не иметь ко мне никакого отношения." Он слегка, самоуничижительно пожал плечами. "Поскольку это не так... когда-то ты называл меня дядей Ремусом, Гарри. Я не прошу тебя делать это снова, но... может быть, мы могли бы стать друзьями?"

Гарри изучал этого человека; первого в его жизни, кто предложил рассказать ему о его родителях, кто действительно знал их. Человек, которого при других обстоятельствах Гарри, выросший в семье, называл бы дядей Ремусом и любил бы как родного. "Мне бы этого хотелось", - сказал он в конце концов, нерешительно улыбаясь.

Люпин просиял.

К тому времени, как Рон и Гермиона вернулись из Хогсмид, Гарри уже сидел в гриффиндорской гостиной с карманами, оттопыренными от всевозможных угощений. "О, вы знаете, тихо", - сказал он, когда Гермиона спросила его, как прошел его день. "Делал домашнее задание".

Он мог бы рассказать им о своем визите к профессору Люпину, но промолчал. Сделать это означало бы для начала рассказать о ежегоднике, о Сириусе Блэке и о том, почему он его просматривал... лучше было просто не делать этого. Он и так хранил от них слишком много секретов, так что же значил еще один?

"В любом случае, хватит обо мне. На что похож Хогсмид? Куда вы ходили?" Пока Рон вытряхивал все из карманов на колени Гарри, осыпая его сладостями, пара увлеченно

рассказывала о чудесах волшебной деревни. Гарри все это время продолжал фальшиво улыбаться, разворачивая шоколадную лягушку, чтобы отвлечься. Они говорили так, словно это было лучшее время в их жизни.

"Я скоро вернусь." Забыл свой джемпер," - пробормотал он, когда все встали, чтобы идти на праздник, и бросился к лестнице в спальню. Поднявшись в свою комнату, он прислонился к столбику кровати и глубоко вздохнул. Они не хотели втыкать его носом в это. Это не их вина, что он не смог поехать. Он должен был радоваться, что они в хороших отношениях; это было лучше, чем то, что они орали друг на друга из-за Живоглота.

"Гарри." Он подпрыгнул, но это был всего лишь Невилл с понимающим выражением на лице. "Все в порядке?"

"Да, мне просто нужна была минута." Он схватил свой джемпер с кровати, просто чтобы найти оправдание, и поэтому не заметил, как Невилл полез в карман мантии.

"Вот, у меня для тебя кое-что есть." Невилл протянул руку. На его ладони лежало серебряное блюдо, внутри которого лежало что-то похожее на миниатюрный костер, ожидающий, когда его разожгут. "Подумал, раз уж ты не смог присоединиться к нам сегодня вечером..."

Гарри взял маленький огонек, взглянув на Невилла, пожалуй, с самой искренней улыбкой за весь день. "Спасибо, Нев. Это действительно прекрасно."

Невилл покраснел и опустил голову. "Не за что. А теперь давай, я умираю с голоду."

Гарри долго лежал без сна на полу Большого зала, окруженный храпящими людьми в одинаковых фиолетовых спальных мешках. У него просто не укладывалось в голове.

Сириус Блэк ворвался в школу.

Тот самый Сириус Блэк, который был лучшим другом его отца в школе, а теперь пытался убить Гарри. Кто был причиной смерти его родителей.

Тот самый Сириус Блэк, которому, как Снейп явно полагал, Люпин помогал проникнуть в замок. Гарри ни на секунду в это не поверил — никто не смог бы изобразить то горе, которое он видел в глазах Люпина ранее в тот день. Он все еще был убит горем из-за предательства своего друга.

Он вспомнил, как прошлой ночью даже Малfoy беспокоился о том, что Гарри бродит по округе после комендантского часа. Тогда он был так уверен, что Блэк не сможет до него добраться, так уверен в своей безопасности. Это... это изменило ситуацию.

Ремус пересек коридор, чувствуя, как его гложет чувство вины, как вдруг чья-то рука легла ему на плечо, и он прижался спиной к каменной стене. "Поклянись мне," -

прошипел Северус, его почти черные глаза злобно сузились, а палочка уперлась в горло Ремуса. "Поклянись мне, что ты ему не помогаешь."

Ремус в ужасе широко раскрыл глаза. "Северус, я бы никогда! Я бы никогда не навредил Гарри. Я клянусь."

Северус опустил палочку и ослабил хватку, но ненамного. "Прости, если я не доверяю тебе полностью, Люпин," - резко сказал он. "Я знаю, какими вы были".

"Я знаю, какими ты нас себе представлял, и ты всегда ошибался," - поправил Ремус, вспоминая бесчисленные споры и колкие замечания об истинной природе его отношений с Сириусом Блэком. Тогда он находил это забавным - даже милым. Теперь... слова горчили у него на языке. "Я бы никогда не помог этому предателю проникнуть сюда и причинить вред моему детенышу."

Северус твердо встретил его взгляд, удерживая его так долго, что Ремус почувствовал легкое головокружение. В конце концов, он кивнул, отступив назад. Часть Ремуса захотела последовать за ним. "Уже поздно", - сказал он в конце концов. "И Дамблдор отменил поиски. Я предлагаю тебе лечь спать, Люпин."

Ремус проглотил первые три ответа, которые так и норовили сорваться с его губ. "Ты можешь доверять мне, Северус," - сказал он наконец. Северус нахмурился.

"Мы оба ошибались на этот счет раньше."

Северус развернулся на каблуках, и мантия взметнулась у него за спиной, когда он зашагал прочь, оставив Ремуса одного в коридоре. Ремус сделал длинный, спокойный вдох. "Ты дурак," - тихо пробормотал он, не зная, с кем разговаривает — с самим собой, Северусом или Сириусом Блэком.

Он должен пойти к Дамблдору. Он должен подняться в кабинет директора и рассказать ему об анимагической форме Сириуса, о тайных проходах, которые он мог бы использовать, чтобы входить в школу и выходить из нее. Если бы он был человеком получше, то сказал бы ему об этом несколько недель назад.

Но он не был человеком получше. Он был виноватым, отчаявшимся, одиноким человеком, который по прошествии двенадцати лет все еще не мог поверить, что один из его товарищей по стае мог сделать что-то настолько ужасное против другого. Что Сириус — счастливый, игривый, смешливый Сириус — мог жаждать крови ребенка, которого он так нежно любил. Он души не чаял в Гарри, настаивая на том, что мальчик, по сути, принадлежит ему, поскольку у него никогда не было собственных детей. Он был идеальным крестным отцом.

Пока он не предал их всех Волан-де-Морту, конечно.

Ремусу казалось, что его сердце разрывается на части, а где-то в глубине души злобно воет волк, требуя справедливости, требуя какого-то другого объяснения. Это только усилило его ярость — если бы не волк, Лили и Джеймс могли бы с самого начала довериться ему, могли бы использовать его в качестве Хранителя Тайны вместо

Сириуса. Но нет, несмотря ни на что, они все еще сомневались в его способности бороться со своей темной стороной. Думали, что из-за волка, из-за Северуса—

Нет. Он не мог пойти по этому пути. Не сегодня.

На данный момент все, что ему нужно, это спать. И, возможно, немного виски, которое он хранил в своем шкафу. С какими бы кошмарами он ни сталкивался, когда его глаза закрывались, ему не хотелось смотреть на них трезвым.

Chapter 5

Когда Гарри вошел в класс защиты и увидел Снейпа, стоящего впереди, он понял, что день обещает быть трудным.

Когда Снейп заставил их открыть учебники на странице, посвященной дементорам, он понял, насколько все будет плохо.

Почти все в классе повернулись к нему, когда Снейп начал тему. Он слышал, как несколько слизеринцев хихикали сзади, в том числе Малфой. Демонстративно игнорируя их, он уткнулся в учебник, читая введение.

«Дементоры питаются положительными эмоциями, высасывая любые счастливые мысли или чувства, оставляя человеку только худшие воспоминания. Многие сходят с ума от длительного воздействия дементора. У некоторых людей может быть особенно неблагоприятная реакция на дементора — те, у кого сильные негативные воспоминания, более чувствительны к ауре дементора.»

Гарри вспомнил женский крик, и у него скрутило живот. Сильные негативные воспоминания. Это определенно имело значение.

К его большому удивлению, урок Снейпа оказался довольно информативным. Когда он не был занят тем, что оскорблял их или отпускал тонко завуалированные комментарии по поводу обморока Гарри.

После ужина Гарри поднялся в кабинет профессора Люпина, надеясь перехватить его для разговора, если тот почувствует себя немного лучше. Кабинет был пуст, и Гарри вздохнул. Тогда в другой раз.

На обратном пути в подземелье он прошел мимо пары слизеринцев своего курса. Наклонив голову, он планировал просто пройти мимо них, не в настроении ввязываться в драку. Его план был разрушен, когда один из них встал перед ним. Он настороженно смотрел на Блейза Забини, держа руку наготове, чтобы выхватить палочку из чехла.

Забини повернулся к нему, раскрыв ладони, и медленно склонил голову. "Рад встрече, наследник Поттер."

Гарри не мог в это поверить. Другая слизеринка, Дафна Гринграсс, сделала то же самое. Он удивленно заморгал, глядя на них, но ответил на приветствие каждого по очереди. Когда Гринграсс выпрямилась, на ее лице появилась застенчивая улыбка. "Может быть, ты не так уж и плох, Поттер. Для гриффиндорца."

Вот тебе и секретность во всем. Сколько еще людей знали об этом? Он надеялся, что все они так же хороши в окклюменции, как уверял его Невилл. "Есть более важные вещи, чем факультеты Хогвартса", - сказал он в конце концов.

"И более серьезные враги, чем друг у друга," - тихо сказал Забини, и его темные глаза все поняли. Челюсть Гарри сжалась. Он говорил о Волдеморте или Дамблдоре?

Они расстались, не сказав больше ни слова, и Гарри вернулся в гриффиндорскую гостиную — как раз вовремя, чтобы услышать очередной взрыв негодования Рона по поводу того, что Живоглот пошел за Коростой.

Честно говоря, чем скорее эта крыса умрет, тем будет лучше для всех. Они наконец-то смогли бы обрести покой и тишину.

Гарри не следовало ожидать, что квиддич поднимет ему настроение, учитывая, как далеко продвинулся его семестр.

Он вряд ли считал необходимым держать его в больничном крыле все выходные, но не слишком сильно спорил — по крайней мере, это позволяло ему держаться подальше от любопытных глаз. И как только Невилл принес ему несколько книг, все стало не так уж плохо. По крайней мере, он оценил попытку подбодрить его.

Он еще никому не рассказывал о Гриме. Он был уверен, что на самом деле все выдумал. Единственное, что ему определенно не померещилось, — это голоса, которые он слышал прямо перед тем, как потерял сознание, голоса, которые дементоры пробудили в его памяти. Он уже знал, в глубине души, но он на самом деле знал. Это была его мать, которую он слышал — ее последние слова, когда она умоляла Волдеморта пощадить его. Ее предсмертные крики.

Несколько недель назад он бы отдал все, чтобы услышать голос своей матери. Теперь он отдал бы все, чтобы это прекратилось. Это было все, о чем он мог думать, отзываясь эхом в ушах каждый раз, когда он пытался заснуть. Посетители хорошо отвлекали, но каждый раз, когда его оставляли одного, голос возвращался.

«Поттер, эм, ты в порядке?» Незнакомый голос оторвал его от размышлений, и он увидел настороженное лицо Седрика Диггори, охотника из Хаффлпафа.

"Диггори", - поприветствовал он с явным замешательством в голосе. Диггори подошел ближе.

"Привет. Я принес тебе это. С ужина. Мадам Помфри никогда не разрешает мне есть сладости, когда я в больничном крыле, поэтому я подумала, что тебе это понравится." Хаффлпаффец неловко протянул завернутый в салфетку сверток, который оказался слегка деформированным куском пирога с патокой. "Я спросил близнецов, они сказали, что это твой любимый".

"О, да. Спасибо". Он взял угощение, все еще совершенно сбитый с толку присутствием другого ловца.

"Послушай, Поттер, я просто хотел прийти и извиниться. Я не замечал, что происходит, пока не стало слишком поздно — я бы никогда не поймал снитч, если бы знал."

"Это не твоя вина", - усмехнулся Гарри. Глупый, благородный Хаффлпаффец. "Все в порядке, ты выиграл. Это просто матч по квиддичу".

"Не дай Вуду это услышать," - возразил Диггори, заставляя Гарри фыркнуть. "Ты в порядке? Ты так быстро упал. На минуту мы все подумали..." Он замолчал, отведя взгляд в сторону. Гарри знал, что он собирался сказать. Сначала все думали, что он мертв.

"Я в порядке. Почти не болит". Он устал, все болело, и его все еще немного шатало, но у него и раньше бывали травмы похуже во время квиддича. "Хотел бы я сказать то же самое о своей метле". Он взглянул на груды расколотых веток, и Седрик вздрогнул.

"Я слышал об этом. Мерлин, прости. Это была отличная метла. Надеюсь, ты сможешь найти что-нибудь хорошее на замену этой."

Гарри даже подумать не мог о том, чтобы заменить свою метлу прямо сейчас, хотя и знал, что это ему понадобится перед матчем с Когтевранцами.

"Ну, в любом случае, я рад, что ты в порядке. И я все еще очень сожалею о матче. Я пытался добиться реванша, но Хуч был против. Я просто... Я хотел победить тебя честно, понимаешь?" Не потому, что дементоры довели тебя до обморока."

Напоминание заставило Гарри нахмуриться. "Вы выиграли достаточно честно. Ты уже был на пути к снitchу, когда я упал."

"Это не считается! Я видел, как ты летаешь, Поттер, ты мог легко меня опередить." Диггори провел рукой по волосам, его красивое лицо нахмурилось. "Как бы то ни было; я явно проиграл спор в любом случае, так что это не имеет значения. Я просто... Я не хотел, чтобы ты думал, что я доволен тем, как все обернулось."

"Я бы не винил тебя, если бы ты был таким", - ответил Гарри. "Но - спасибо. И всегда есть следующий год, верно?" Это заставило Седрика усмехнуться.

"В следующем году ты в деле", - согласился он, пожимая руку Гарри. "Я оставлю тебя наедине с твоим вечером. Надеюсь, ты скоро поправишься, Поттер. Увидимся."

"Да, увидимся, Диггори."

"Седрик," - поправил старший Хаффлпаффец, и на его щеках появился слабый румянец. "Я Седрик." Прошло слишком много времени, прежде чем они перестали пожимать друг другу руки.

"Тогда зови меня Гарри."

Седрик усмехнулся, и Гарри понял, почему все девушки так взволнованы из-за него. Что-то перевернулось у него внутри. "До скорого, Гарри."

Хаффлпаффец отвернулся, а Гарри откинулся на подушки, покачав головой и обдумывая это странное взаимодействие. По крайней мере, из всей этой катастрофы вышло что-то хорошее; может быть, он вроде как завел нового друга?

Если визит Седрика показался ему странным, то он был совершенно сбит с толку человеком, который прокрался в больничное крыло вскоре после комендантского часа.

"Малфой?"

"Заткнись, Поттер! Я не хочу, чтобы меня поймали," - прошипел Слизеринец, сверкая глазами. Лунный свет отражался от его волос, заставляя их практически светиться в темноте. Он выглядел почти неземным.

Гарри поднял бровь. "Если ты не хотел, чтобы тебя поймали, почему ты здесь?"
Последовало долгое, многозначительное молчание. "Ты беспокоился обо мне, не так ли?"

"Заткнись, Поттер," - Малфой снова огрызнулся. Гарри ухмыльнулся в ответ. Он беспокоился! Малфой действительно беспокоился о нем. "Может быть, я здесь из-за Помфри. У меня болит рука."

"Мы оба знаем, что это неправда. Твоя рука в порядке."

"Да, хорошо. После того, как ты упал, я удивлен, что они не бросили тебя в котел, чтобы убрать с поля. Уизлетта ведет себя так, будто ты никогда больше не сможешь ходить."

Гарри поморщился, взглянув на самодельную открытку Джинни «выздоровливай», плотно засунутую под вазу с фруктами. "Я правда в порядке. Это просто дементоры..."
Гарри замолчал. "Ты слышал, что Снейп сказал в классе. Они хуже для людей с плохими воспоминаниями".

"У многих людей плохие воспоминания, Поттер. Они не падают в обморок повсюду. Ты уверен, что с тобой не что-то не так?" Малфой подозрительно посмотрел на Гарри, как будто он собирался объявить, что на самом деле умирает. Гарри посмотрел на него.

"Эти люди не слышат, как их мама умоляет о пощаде, когда ее убивают, не так ли?" - огрызнулся он в ответ, наблюдая за уже бледным цветом лица Малфоя. Гарри внезапно вспомнил, с кем разговаривает. "Не смей никому говорить, что я это сказал".

"Я слышал, как мой отец пытал мою мать", - внезапно выпалил Малфой, прикрыв рот рукой и покраснев, как только заговорил. Гарри разинул рот.

"Малфой, я..."

"Не надо", - резко оборвал его Малфой, сверкнув глазами. "Спокойной ночи, Поттер. Рад, что ты не в таком количестве кусочков, как твоя метла."

Прежде чем Гарри успел сказать что-либо еще, блондин исчез, и Гарри снова остался один, уставившись широко раскрытыми глазами на дверь.

"Черт", - выдохнул он в темноту.

Как, черт возьми, он должен был справиться с таким откровением?

Он никогда не был так рад вернуться на занятия, как в понедельник, после целой ночи, проведенной без сна, в мыслях о своей матери, Гримере и Малфое. Он зевал на протяжении всего урока, и Гермиона бросила на него обеспокоенный взгляд. "Ты уверен, что достаточно здоров, чтобы ходить, Гарри?"

"Да, нормально", - настаивал он. "Просто плохо спал. Слишком тихо в больничном крыле."

"Полагаю, у вас даже не было профессора Люпина для компании. Но я рад, что он чувствует себя лучше."

"Да," - вмешался Рон. "Больше никаких уроков со Снейпом".

"Кроме зелий", - сухо заметил Гарри, заработав обиженный взгляд.

"Не порти, Гарри".

Профессор Люпин бросил на них многозначительный взгляд через весь класс, и Гарри смущенно вернулся к своей работе.

После урока Гарри извинился перед друзьями и задержался за своим столом, ожидая, пока весь класс разойдется. Люпин вопросительно поднял бровь. "Я могу тебе помочь, Гарри?"

"Итак, э-э Дементоры. Вы видели, что происходит со мной, когда они подходят ко мне."

"Это понятно, Гарри, в твоём прошлом были ужасы, с которыми другие не сталкивались," - успокоил его Люпин. Гарри покачал головой.

"Я знаю, я знаю, но я все еще не хочу падать в обморок каждый раз, когда вижу их".

"Если это поможет, профессор Дамблдор был в ярости на них - я не думаю, что он снова позволит им приблизиться."

"Почему они пришли в первый раз?" - горько спросил Гарри.

"Они проголодались", - был ответ Люпина. "Они привыкли находиться в Азкабанах, где их поддерживают все эти эмоции. Находясь здесь, не имея возможности ни к кому приблизиться, а потом ощущая всю радость и возбуждение от матча... они не смогли устоять."

"Когда они приближаются, я слышу, как умирает моя мама", - признался Гарри. Люпин застыл.

"Лили?" - сказал он наконец, морщины на его лице делали его старше своих тридцати трех лет. "О, Гарри." Он протянул руку и, поколебавшись всего мгновение, сжал плечо

Гарри.

"Я хочу, чтобы это прекратилось," - отчаянно вздохнул Гарри. "Когда профессор Снейп прикрывал тебя, он сказал что-то о заклинании, которое можно использовать для защиты от дементоров. Это то, что вы сделали в поезде?" Люпин кивнул. "Вы можете научить меня?"

"Гарри, заклинание Патронуса — это невероятно продвинутый вид магии. Многие взрослые не справятся с этим, не говоря уже о студенте третьего курса."

"Испытайте меня," - возразил Гарри. Его магия гудела под его кожей с тех пор, как гоблины сняли блок. Может быть, немного продвинутой магии — это как раз то, что ему нужно.

"Я не хочу давать никаких обещаний..." Гарри с решимостью в глазах смотрел на Люпина, пока тот не вздохнул. "Ладно. Мы можем поработать над этим на Рождество, если ты останешься."

"Я останусь", - подтвердил Гарри. "Всегда остаюсь. Дурсли не хотят, чтобы я был там без крайней необходимости."

"Летом ты живешь со своими родственниками-маглами, не так ли?" - Спросил Люпин со странной интонацией в голосе. Гарри кивнул.

"К сожалению. Обычно я провожу часть лета в доме Рона, но Дамблдор — простите, профессор Дамблдор — говорит, что большую часть лета я должен провести в доме своей тети. Полагаю, это должно быть безопаснее". Он скривился, показывая, что именно он об этом думает. Когда он вернется домой в июле, ему определенно не станет безопаснее, когда дядя Вернон решит преподать ему урок за то, что он сделал с тетей Мардж. Если бы только Министерство стерло и их воспоминания тоже.

"Извини, Гарри", - сказал Люпин, и его голос звучал так, как будто он действительно это имел в виду. "Я встречался с Петунией всего несколько раз, а с ее мужем только один раз, но они, безусловно, были... людьми, с которыми трудно ладить".

Гарри фыркнул. "Это ещё мягко сказано." Он на мгновение замолчал, задумавшись. "Профессор? Если вы с моими родителями были такими хорошими друзьями... почему вы не могли вырастить меня, когда они умерли?" Конечно, это было бы лучше, чем расти с Дурслями. Все было бы лучше, чем это.

Люпин посмотрел на него с выражением разбитого сердца в глазах. "Я хотел", - признался он. "Но были... обстоятельства. Министерство никогда бы не позволило такому, как я, воспитывать ребенка. И Дамблдор настаивал, что ты находишься в самом безопасном месте, какое только возможно, хотя он никогда не говорил мне, где это находится. Он сказал, что ты будешь под защитой до тех пор, пока к тебе не приблизится ни один маг. Я даже не мог писать тебе." Его голос немного дрогнул. Гарри подумал, каково это было бы — в течение двадцати четырех часов потерять двух своих лучших друзей, быть преданным другим, а затем навсегда лишиться их ребенка. Его сердце болезненно сжалось.

"Извините," - пробормотал он, жалея, что не может сделать больше. "Чего бы это не стоило... Думаю, было бы здорово жить с вами. Лучше, чем с тетей Петунией."

На лице Люпина появилась едва заметная улыбка, хотя в его золотистых глазах все еще светилась боль. "Спасибо, Гарри. Это... это многое значит для меня, слышать это от тебя."

Гарри стало интересно, что имел в виду Люпин, говоря, что "такому, как он", не позволили бы воспитывать Гарри, но он не осмелился спросить. Не тогда, когда Люпин выглядел так, будто от одного неверного слова он расплчется.

"Тебе пора идти, Гарри", - наконец сказал профессор, выпрямляясь и отпуская плечо Гарри. "Такими темпами ты пропустишь обед".

"Точно, да," - пробормотал Гарри. "Увидимся позже, профессор. И я рад, что вы чувствуете себя лучше".

Люпин печально улыбнулся, и свет из окна высветил седину в его волосах. "Спасибо, Гарри. Приятно снова встать на ноги."

В глубине души Гарри жалел, что Рон и Гермиона не уехали домой на Рождество. Он чувствовал себя ужасно, думая об этом — они были его лучшими друзьями, а он их почти не видел в этом семестре! — Но так много изменилось, и он так много от них скрывал; преодолеть разрыв становилось все труднее и труднее. Если бы они собирались домой, он мог бы просто провести всю перемену, читая свои книги и практикуясь в заклинаниях, без каких-либо неловких вопросов. Теперь у него неплохо получалось это заклинание уединения.

Однако Невилл собирался домой и пообещал поговорить со своей бабушкой о том, чтобы найти кого-нибудь, кто мог бы проверить успехи Гарри в окклюменции. Гарри думал, что у него все хорошо получается, но Невилл не был легилиментом, и они не могли рисковать и проверять, позволяя Дамблдору копаться в его мозгу.

Он был немного более угрюм, чем показывал, когда они ходили в Хогсмид в последние выходные перед рождественскими каникулами. Не потому, что ему слишком хотелось куда-то пойти, просто он чувствовал себя взаперти в замке. Это было нелепо — последние два года он даже не подозревал о возможности покинуть территорию. Теперь он чувствовал, что не сможет выжить без этого.

Конечно, не помогало и то, что каждый раз, когда он пытался покинуть замок, кто-то загонял его обратно внутрь. Гарри даже не мог заниматься квиддичем без присмотра. Ему казалось, что он не может дышать, ему так надоело, что за ним следят. Часть его хотела, чтобы Сириус Блэк просто напал на него и покончил с этим.

Решив провести время в одиночестве и поработать над некоторыми заклинаниями, Гарри попрощался с Роном и Гермионой в вестибюле и отправился обратно в Гриффиндорскую башню.

"Псс! Гарри!" Веснушчатая рука протянулась к нему и потянула в укромное местечко за гобеленом. Он уставился на близнецов, подняв брови.

"В чем дело? Нужно алиби для чего-то?" - спросил он, оглядывая их так, словно мог предугадать, какую шутку они собираются выкинуть.

"Нет, но спасибо за предложение," - сказал Фред с усмешкой. "Мы просто хотели сделать тебе рождественский подарок".

"Не могли смотреть, как ты хандришь в одиночестве!" Джордж согласился. Он протянул руку, показывая Гарри... пустой кусочек старого пергамента.

"Я не понимаю", - категорично сказал Гарри. Оба близнеца сияли.

"В этом, дорогой Гаррикинс, секрет нашего успеха", - сказали они в унисон, явно ожидая, что он будет поражен.

Он все еще выглядел как пустой кусочек старого пергамента.

Гарри сказал это, и Джордж шутливо хлопнул его по руке. "Не будь таким оскорбительным! Она может тебя услышать. Объясни, Фред."

Они вдвоем рассказали Гарри историю обнаружения пергамента, закончив тем, что Фред достал свою волшебную палочку и прикоснулся ею к пергаменту. "Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!"

Внезапно пергамент наполнился жизнью. Гарри с благоговейным трепетом наблюдал, как линии карты разворачиваются, открывая Хогвартс во всей его полноте.

"Карта мародеров", - вздохнул он, читая приветствие вверху страницы. Сохатый, Бродяга, Лунатик и Хвост... почему это звучит так знакомо? "Кто они?"

"Без понятия", - сказал ему Фред.

"Предыдущие шутники..."

"Мастера озорства давно ушли из этих залов..."

"Абсолютные гении, разум..."

"На карте показан каждый дюйм замка..."

"Каждый проход, каждый секрет, каждый человек..."

"Все", - они закончили в унисон. "Смотри, вот и мы". Они указали на карту, показывая Гарри три маленькие точки с надписями «Фред Уизли», «Джордж Уизли» и «Гарри Поттер».

"Мы узнали все, что нам известно о школе, из этой карты", - сказал Фред с благоговением в голосе.

“А теперь мы отдаем его тебе”, - сказал ему Джордж. “Пришло время передать это следующему поколению”.

“Ваша потребность больше, чем наша”, - согласился Фред. “Ты можешь использовать ее не только для того, чтобы избежать неприятностей во время своих ночных прогулок...”

"Здесь показаны все тайные проходы в Хогсмид!"

Близнецы вкратце описали ему все варианты, и Гарри недоверчиво улыбнулся, глядя на них.

“Это потрясающе”, - заявил он, наблюдая, как их улыбки становятся шире.

"Мы знаем", - согласились они.

“Все, что вам нужно сделать, чтобы скрыть ее, — это нажать на нее и сказать: Шалость удалась”, - инструктировал Фред. Пергамент быстро очистился, снова став пустым. Джордж сунул его в руки Гарри.

"Используй это с толком, братишка" - сказал он притворно торжественно, подмигивая. "Увидимся в Сладком королевстве".

"Спасибо, ребята." Они оба отвешали ему экстравагантные поклоны, снимая воображаемые цилиндры.

"С удовольствием, наследник Поттер," - нахально произнесли они и исчезли в коридоре прежде, чем он успел что-либо сказать. Гарри посмотрел на карту, которую держал в руках. Он усмехнулся.

Пора узнать, что такое Хогсмид.

Он не стал искать Рона и Гермиону, когда выскользнул из подвала Сладкого королевства, накинув мантию-невидимку. Он пока не был уверен, хочет ли рассказывать им о карте. Рон, наверное, стал бы ревновать, что близнецы отдали ее Гарри, а не ему. Вместо этого он просто бродил, одинокий и невидимый, с нежностью вспоминая свое пребывание в Косом переулке. Он вроде как понимал, из-за чего весь сыр-бор, но ничего по-настоящему примечательного там не было. Он полагал, что достаточно просто иметь возможность ходить туда без взрослых.

Он ненадолго заглянул в «Три метлы», но там было слишкомлюдно, и он не мог прокрасться незамеченным, чтобы на него не наткнулись. Кроме того, он точно не мог заказать сливочное пиво. Он увидел там Рона и Гермиону, державших в руках кружки, и тихо улыбнулся про себя. Казалось, им было весело.

Он некоторое время осматривал магазины, представляя, что мог бы купить, если бы не прятался под мантией-невидимкой. Возможно, он вернется в другой раз. Некоторые блюда в "Сладком королевстве" действительно выглядели восхитительно.

Он вернулся в замок перед ужином и писал сочинение по чарам в гостиной, когда вернулись Рон и Гермиона, ничего не подозревавшие о его маленьком приключении. Они практически подбежали к нему. Глаза Гермионы были красными, как будто она плакала. "Нам нужно с тобой поговорить", - серьезно сказал Рон, увлекая его в укромный уголок общей комнаты. Гарри недоуменно посмотрел на них.

Гермиона тихо пересказала ему разговор, который они подслушали в "Трех метлах", когда Фадж и учителя рассказывали мадам Розмерте о Сириусе Блэке и Питере Петтигрю. Гарри нахмурился, прежде чем смог сдержаться — какое право они имели разглашать личную информацию в таком виде посреди паба? — Затем он вспомнил, что это должна была быть совершенно новая информация для него, и напустил на себя испуганный вид. Это было нетрудно; он все еще нервничал каждый раз, когда слишком много думал о Блэке.

"Прости, Гарри," - пробормотала Гермиона. "Мы понятия не имели."

"Да, ну, я тоже," - сердито пробормотал он. "Я иду наверх."

Он подумал, что именно так поступил бы прежний, импульсивный Гарри Поттер, поднявшись по лестнице в спальню и бросившись на свою кровать. Он потянулся к своему сундуку за фотоальбомом, который подарил ему Хагрид, и открыл его на фотографии со свадьбы своих родителей. Там был Сириус Блэк, в его серых глазах светилось счастье, и он выглядел едва ли старше, чем на фотографии в ежегоднике. Значит, он уже проиграл Волан-де-Морту? Знал ли он, что планирует сделать?

Гарри оторвал глаза, сканируя остальную часть фотографии. На заднем плане, прячась наполовину вне поля зрения, был Ремус Люпин. Его парадная мантия была немного потрепана на локтях, но он был моложе и сиял, его темно-русые волосы были аккуратно уложены, а лицо чисто выбрито, на скуле заживал неглубокий порез. Он, конечно, понятия не имел, что его ждет.

Ему стало интересно, был ли кто-нибудь из других людей на фотографии Питером Петтигрю. Он смутно помнил фотографию мальчика в школьном альбоме: круглолицый, с волосами мышиного цвета, выглядевший так, словно готов был отпрыгнуть от собственной тени. Гарри вспомнил, как был удивлен, что он гриффиндорец, с таким страхом в глазах. Этот трусливый мальчишка выступил против Сириуса и заплатил за это самую высокую цену.

Альбом с громким стуком захлопнулся, и Гарри взмахом палочки задернул шторы, накладывая чары уединения. Он не сердился на Рона и Гермиону. Он не грустил о своих родителях и не злился на Сириуса Блэка; все это были эмоции, которые он испытал, когда услышал об этом в первый раз.

Главным чувством, скручивавшим его изнутри, было всепоглощающее чувство вины. Это был еще один секрет, который не нужно было скрывать от его друзей, но они все еще не знали правды о том, как он узнал об этом. Они не знали о карте.

Секреты просто громоздились один на другой, и Гарри с ужасом ждал того дня, когда все они рухнут.

Ремус постучал в дверь, толкнул ее и слегка улыбнулся хмурому взгляду, который встретил его. "Я только что избавился от студентов, Люпин, и надеялся обрести хотя бы немного тишины и покоя. Чего ты хочешь?"

Осторожно прикрыв за собой дверь, Ремус подошел к столу Северуса и присел на краешек, игнорируя свирепый взгляд, которым тот его наградил. Это перестало действовать на него много лет назад. "Что ты знаешь о жизни Гарри среди магглов, Северус?"

Северус недовольно приподнял бровь. "Поттера? Какое это имеет значение. Альбус отправил его в безопасное место. Вероятно, какая-нибудь семья сквиббов превратила его в избалованного маленького принца, забила ему голову историями о Мальчике-который-выжил, заставив его думать, что он какой-то особенный."

Медово-карие глаза смотрели недоверчиво. "Ты совсем не знаешь Гарри, не так ли?" - заметил Ремус, покачивая головой. Избалованный маленький принц... это было совсем не похоже на того Гарри, которого он знал. "Он не Джеймс, Северус. Поверь мне. Да, у него бывают свои моменты, но... в этом мальчике так много от Лили. На самом деле иногда мне больно это видеть." То, как Гарри почти сразу же обратился к нему, отчаянно пытаясь наладить хоть какую-то связь со своими родителями, пытаясь подбодрить Ремуса, даже когда тот только что сообщил мальчику одну из худших новостей в его жизни. Его решимость не позволить дементорам взять верх над ним.

Северус откинулся на спинку стула. По выражению его лица было ясно, что он понятия не имеет, о чем говорит Ремус. "Понаблюдай за ним," - посоветовал Ремус. "Не думай о Джеймсе. Поищи Лили, и ты это увидишь. Ты увидишь это во всей красе. Мерлин." Когда эти зеленые глаза смотрели на него, иногда казалось, что он вернулся в прошлое. Это было почти невыносимо.

"Если ты настаиваешь," - пробормотал Северус. "В любом случае, какая разница, где он живет? Собираешься украсть его ночью?"

"Альбус отправил его к Петунии". Это привлекло внимание Северуса. Слизеринец напрягся, его плечи слегка ссутулились при одном упоминании имени женщины.

"Что?"

"Гарри сказал мне, что живет со своей тетей Петунией и ее семьей". Гарри непреднамеренно признался в гораздо большем. Защитные инстинкты Ремуса зарычали, когда он слишком много думал об этом.

"О чем, во имя Мерлина, думал Альбус?" - сказал Северус с острым взглядом. "Петуния? Эта женщина ненавидела все, что связано с магией!"

"Он ничего не знал о своих родителях. Не знал о магии до своего письма в Хогвартс." Ремус с трудом сглотнул. "Северус, он сказал, что даже не знал своего имени, пока ему не исполнилось пять лет. Я не думаю, что он понял, что я его слышал, но... представь,

какими словами они, должно быть, называли его вместо этого. "Ты знал Петунию и ее мужа лучше, чем я."

"Худший пример маглов, который я могу себе представить", - согласился Северус. Он поднял глаза, на этот раз его лицо было спокойным, на нем ясно читалось неудовольствие. "Ты уверен? Альбус привел его к ней?" Ремус кивнул.

На другом конце стола разбилась чернильница. "Лили, должно быть, перевернулась в гробу за последние двенадцать лет," - проворчал Северус, убирая беспорядок взмахом палочки. "Если бы она была здесь, она бы убила нас обоих за то, что мы никогда не проверяли его".

"Альбус никогда не позволял мне", - сказал Ремус. Он не сомневался, что Северус даже не пытался. Его ненависть к Джеймсу Поттеру была сильной, сильной вещью. "Он сказал, что будет безопаснее, если никто из волшебников не приблизится к нему".

"Конечно, сказал," - усмехнулся Северус. Он понимающе встретил взгляд Ремуса. "Заботится о своем драгоценном золотом мальчике, прячет его и угнетает, заставляя голодать по информации - возможно, и по еде тоже, судя по его виду."

"Готовя к тому дню, когда появится Альбус Дамблдор и заберет его из этого ужасного места, покажет ему мир магии и станет его настоящим спасителем," - мрачно закончил Ремус. "Северус, ты же не думаешь, что..."

"Что Альбус станет манипулировать таким маленьким мальчиком? Если это принесет пользу «высшему благу», я не сомневаюсь, что он станет."

"Но почему?" - жалобно спросил Ремус. "Что он выиграет, заставив Гарри положиться на него?"

Северус поморщился, бросил взгляд на дверь своего кабинета и закатал левый рукав мантии. Ремус вздрогнул. Когда он видел это в последний раз, Метка была яркой и черной, уродливым пятном на бледной коже. Теперь она была такой слабой, что ее едва можно было различить, если только не знать, что искать. Едва уловимый шепот черепа и змеи. "Если бы он был мертв, это исчезло бы полностью", - прямо заявил он. "Как ты можешь видеть, это не так".

Ремус почувствовал, как кровь отхлынула от его лица, когда он встретился взглядом с темными глазами Северуса. В глубине души, за этим ледяным фасадом, он мог увидеть страх. "Нет..."

"Темный Лорд однажды вернется", - сказал ему Северус. "И я верю, что у директора есть планы на Поттера, когда он это сделает. Напомни мне как-нибудь рассказать тебе, что произошло в конце первого года обучения Поттера." Он опустил рукав обратно, покачивая головой. "Петуния Эванс. Салазар, это чертовое чудо, что мальчик добрался до школы живым. Неудивительно, что он так мало заботится о своей безопасности."

Желудок налился свинцом, Ремус потянулся и взял Северуса за руку, удивленный, что слизеринец автоматически не отдернул ее. "Мы не можем этого допустить. Что бы

Альбус ни хотел, что бы он ни планировал... мы не можем позволить ему забрать Гарри." Северус встретился с ним взглядом, и Ремус ждал, гадая, найдется ли у него союзник в этом деле. В прошлом у него возникали вопросы по поводу некоторых решений Дамблдора, но это... это зашло слишком далеко.

"Я обещал защищать мальчика ради Лили," - наконец сказал Северус. "Загробная жизнь не стоила бы того, чтобы к ней стремиться, если бы я не справился с этой задачей". Ремус расслабился и на мгновение наклонился к Северусу, прежде чем вспомнил, что ему больше нельзя этого делать. Он отпустил руку мужчины. "Хорошо," - пробормотал он, хватаясь за край стола, чтобы попытаться удержаться на ногах. "Это... хорошо."

"Люпин... Ремус," - сказал Северус, словно это имя причиняло ему боль. "Ты в порядке?"

"Я в порядке," - настаивал он, не желая вдаваться в подробности того, как его сердце разрывалось на части в груди по стольким причинам, что он едва мог их сосчитать. "Я думаю... мне пора идти. Уже поздно." Он соскользнул со стола, сделав неловкий шаг в сторону от сидящего мужчины. "Спасибо, Северус. Я знаю, что у нас есть свои разногласия, но... Гарри нужна вся помощь, которую он может получить. Спасибо."

"Будь осторожен, Ремус," - окликнул Северус, когда Ремус взялся за дверную ручку. "Смена лояльности - опасная игра, независимо от того, на чьей ты стороне".

Ремус стиснул зубы. "Я в состоянии с этим справиться. Спокойной ночи, Северус."

Ему придется с этим справиться. Для Гарри.

Окутанный множеством лжи и секретов, Гарри совершенно забыл о Клювокрыле, пока вместе с Роном и Гермионой не отправился навестить Хагрида и не обнаружил, что тот плачет в свою огромную чайную чашку. Чувство вины еще сильнее скрутило Гарри изнутри. Он был ужасным другом. Черт возьми, единственная причина, по которой они вообще пошли к Хагриду, заключалась в том, что Рон и Гермиона, похоже, думали, что он хочет поохотиться на Сириуса Блэка. Прежний Гарри, вероятно, так бы и поступил, находясь под тем проклятием. У нового Гарри на уме были вещи поважнее.

Тем не менее, он предпринял хорошую попытку помочь в проведении исследований, чтобы начать расследование дела Клювокрыла. Рон просидел в библиотеке целых четыре часа, прежде чем нашел оправдание и сбежал, а Гарри торчал там шесть. Это не исследования, это была проблема, или даже время, проведенное с носом в книги — предпочтительный стиль Гермионы изучения был немного... подавляющим для тех, кто вокруг нее. Она гораздо лучше подходила для независимых исследований. В конце концов Гарри надоело, что она вырывает книгу у него из рук каждый раз, когда он говорит, что у него может быть что-то интересное, и он просто оставил ее в покое.

В преддверии Рождества он почти не виделся со своими двумя лучшими друзьями. Конечно, они были где-то поблизости и проводили вечера в общей комнате. Но, честно говоря, Гарри не мог припомнить, когда в последний раз они втроем нормально

разговаривали, особенно если это не было связано с какой-нибудь катастрофой. Иногда казалось, что они собирались вместе только для решения проблем. Всякий раз, когда у них троих возникало спокойное время, оно быстро портилось из-за того, что Живоглот появлялся в присутствии Рона, а Рон заводил речь о том, что злой кот жаждет крови. Для Гарри было бы лучше просто... не быть там.

К счастью, профессор Люпин согласился начать занятия для Гарри по изучению Патронуса. Гарри буквально дрожал от возбуждения, когда впервые подошел к кабинету Люпина, и его брови поползли вверх при виде огромного упаковочного ящика, стоящего на столе этого человека. Он дребезжал. "Что это?"

"Еще один боггарт. "Это самое близкое, что мы можем сделать в качестве дементора, не приглашая его в замок, и, ну," - сказал Люпин с кривой улыбкой, - "с этим гораздо легче справиться."

Гарри подумал о том, что ему придется столкнуться с настоящим дементором, и у него внутри все перевернулось. Да, боггарт был гораздо лучшей идеей.

Он внимательно слушал, как Люпин объяснял ему заклинание Патронуса, прокручивая его в голове. "Эспекто Патронум," - пробормотал он, обводя звуки языком. "Ему просто нужно счастливое воспоминание?"

"Самое счастливое, которое только можно себе представить," - подтвердил Люпин. "Когда ты решишь, что у тебя есть такое, попробуй".

Гарри стоял, задумчиво поджав губы. Как бы трагично это ни звучало, у него не было обилия счастливых воспоминаний. Он прокрутил в голове несколько — может быть, тот момент, когда Хагрид сказал ему, что он волшебник? Нет, в основном там было замешательство. Его первое Рождество в Хогвартсе? Это тоже не казалось правильным.

В конце концов, он остановился на том, когда впервые летал на метле. Простая, незамысловатая, захватывающая дух радость. Он держал это воспоминание в голове, крепко сжимая палочку. "Эспекто Патронум!"

Ничего не произошло.

Он сильнее сосредоточился на воспоминании. "Эспекто Патронум!"

Из кончика его палочки вырвался сноп серебристых искр, и Гарри чуть не выронил ее от потрясения. "Смотри! Получилось! Типа того." Это было немного, но это было начало.

"Молодец, Гарри!" восторженно воскликнул Люпин, и его ухмылка сделала его настолько похожим на молодого человека на свадебной фотографии Поттеров, что у Гарри на мгновение перехватило дыхание. "Ты готов попробовать это на дементоре?" "Да," - сказал Гарри, расправив плечи и повернувшись лицом к столу. "Давайте сделаем это." Кровь шумела у него в ушах, счастливые воспоминания не выходили у него из головы. Только... это было не совсем так, тихий голосок в его голове напоминал ему, что он вот-вот услышит ее снова. Его маму. Единственный раз, когда он услышал ее голос.

Люпин открыл ящик, и, прежде чем Гарри успел собраться с духом, в комнате стало холодно, а над ним нависла темная фигура. Рука Гарри дрожала, когда он пытался собраться с мыслями. "Эспекто Патронум!" Дементор приближался, мир для Гарри начал расплываться по краям, в глубине его сознания нарастал крик. "Эспекто Патронум!"

Лили, бери Гарри и уходи! Это он!

Это был новый голос. Мужской голос. Белый туман заволок зрение Гарри. Я его задержу!

Раздался треск, как будто дверь сорвалась с петель.

"Гарри! Гарри, проснись!" В комнате постепенно становилось теплее. Гарри осознал две вещи: он растянулся на полу кабинета, а Люпин сильно бил его по лицу. "Гарри! Мерлин, ты в порядке? Мне так жаль, я должен был облегчить тебе задачу, я..."

"Все нормально. Я в порядке," - прошептал он, садясь и проводя рукой по волосам. Он все еще чувствовал себя шатким. Люпин протянул ему шоколадную лягушку.

"Я не ожидал, что ты сможешь с первого раза. Я был бы поражен, если бы ты это сделал," - сказал ему Люпин, все еще выглядя обеспокоенным.

"Становится все хуже", - пробормотал Гарри, размышляя о том, что он только что услышал. Это должен быть, был... его отец. Голос Джеймса Поттера. Он никогда не слышал его раньше.

"Если ты хочешь остановиться, я полностью пойму..."

"Нет," - настоял Гарри, откусив голову шоколадной лягушке. "Я справлюсь. Давайте еще раз."

Люпин заставил его подождать, пока у него перестанут дрожать руки, затем помог ему подняться на ноги и направился к ящику. "Возможно, ты захочешь вспомнить что-нибудь более счастливое", - предложил он. "Возможно, то, которое ты использовал, было недостаточно сильным".

Гарри перебрал свой скудный запас счастливых воспоминаний и, наконец, выбрал воспоминание о победе кубка факультета годом ранее. Он кивнул. "Давайте."

Свет потускнел, в комнате стало холодно, и теперь уже знакомое хриплое дыхание эхом разнеслось по кабинету. Гарри стиснул зубы, заставляя воспоминание всплыть у него в голове. "Эспекто Патронум! ЭСПЕКТО ПАТРОНУМ!" На этот раз из его палочки вырвалась огромная серебристая тень, отбросив дементора на несколько шагов назад. Гарри стоял, широко раскрыв глаза, а Люпин Ридикулусом отправил богарта обратно в кейс в форме серебристого шара. Патронус Гарри исчез. Лампы снова зажглись, и Гарри, тяжело дыша, опустил в кресло позади него.

"У меня получилось!" У него было такое чувство, будто он пробежал целую милю, но он сиял, и Люпин ответил ему таким же выражением лица.

"Отлично, Гарри! Фантастический первый старт."

"Давайте еще раз", - попросил Гарри, и профессор вздохнул. "Пожалуйста, сэр. Только еще раз"

И снова Гарри сумел создать серебряную тень, достаточно большую, чтобы отсечь дементора прежде, чем начался крик. Вероятно, это не помогло бы против настоящего дементора, но это было только начало. Люпин настаивал, что на сегодня этого достаточно.

"Это большое количество магии, я не хочу, чтобы ты переусердствовал", - предупредил он. Напротив, магия Гарри ощущалась лучше, чем когда-либо за последние недели, и он наконец-то смог начать выравнивать дополнительный выброс из своего недавно освободившегося ядра. Но он не мог этого сказать, поэтому позволил усадить себя в кресло и дать большую кружку горячего шоколада. "Должен сказать, я впечатлен. Ты схватываешь все гораздо быстрее, чем я ожидал."

Гарри усмехнулся, гордость росла в его груди. "Спасибо." Он отхлебнул горячего шоколада, расслабляясь по мере того, как тепло медленно разливалось по его телу. Он взглянул на человека напротив него. "Я слышал своего отца". Люпин нахмурился, озадаченный. "Когда дементор... обычно я просто слышу, как мама кричит, чтобы Волдеморт оставил меня в покое. На этот раз, прежде чем я вырубился... Папа был там. Он сказал, что удержит Волдеморта, чтобы мама могла взять меня и убежать. Раньше я никогда не слышал его голоса."

Плечи Люпина напряглись. "Джеймс сделал бы все для вас с Лили," - сказал он наконец. "С тех пор как мы были детьми, он всегда говорил, что никогда не полюбит ни одну душу так сильно, как Лили Эванс. А потом у них появился ты." Он встретился взглядом с Гарри, в его глазах блеснули слезы. "Ты был для него целым миром, понимаешь? Ты и твоя мать." Он никогда не был так счастлив, как когда был с тобой."

К горлу Гарри подкатил комок, и он выпил еще горячего шоколада. "На что... на что это было похоже? Когда они родили меня?" Единственным примером волшебного дома была Нора, и это была совершенно уникальная разновидность хаоса.

Люпин, казалось, понимал, о чем спрашивал. "Сначала Джеймс был в ужасе. Он был единственным ребенком, видите ли, и у него не было большого опыта с младенцами. Лили потребовалась целая вечность, чтобы убедить его поддержать тебя без ее присмотра — он продолжал настаивать, что уронит тебя." Он тихонько усмехнулся. "Примерно через две недели после того, как он стал надевать подгузники задом наперед, у него начало получаться. Всегда говорил, что от него никакого толку — говорил мне, что кот на самом деле присматривал за тобой, он просто помогал. Но он души не чаял в тебе, Гарри. Каждую секунду с момента твоего рождения. Даже когда наступали мрачные времена и все было непросто, в этом доме было так много любви".

У Гарри защемило сердце, когда он попытался представить это. "У нас был кот?" - сказал он в конце концов, не желая слишком заикливаться на мысли о том, что его любят. О том, чтобы быть счастливым.

"Сержант Пеппер," - сказал Люпин, скривив губы в улыбке. "Кошка Лили, с тех пор как мы учились в школе. Сначала он не любил Джеймса. Но в конце концов проникся к нему симпатией. Мы поняли, что Лили наконец-то дала волю своим чувствам, когда Пеп начал оставлятьдохлых мышей на подушке Джеймса. Ну, как только мы поняли, что это не очередная шутка Сириуса," - добавил он, фыркнув. Вспышка боли промелькнула на его лице, когда он осознал, что сказал. "Никто не нашел Пепа, когда... после Волдеморта. Дом был в ужасном состоянии, мы никогда не знали, сбежал ли он или..."

Гарри надеялся, что кот убежал. Надеюсь, что он нашел новый дом, с новой семьей, которая любила его. Это должен был сделать хотя бы один из них, по крайней мере.

"Значит, папа плохо ладил с детьми?" Это рассмешило Люпина.

"Не совсем, но он кое-как справился. Лили, с другой стороны, была словно рождена для этого с самого первого дня. Привыкла к материнству, как утка к воде. Она сказала, что хочет еще хотя бы еще одного. Сказала, что быть единственным ребенком в семье - это одиноко, и даже ужасный брат или сестра - это лучше, чем вообще ничего." Люпин опустил кружку. "Сириус сказал то же самое, а он ненавидел своего брата. Остальные из нас были просто детьми. Северус не понимал этого, не после... ну. Неважно." Его щеки покраснели, и он склонил голову.

"Почему Снейп никогда не говорил мне, что знает моих родителей?" выпалил Гарри. Это был уже второй раз, когда Люпин заговорил о Снейпе и его родителях так, словно они знали друг друга лучше, чем просто одноклассники.

"Профессор Снейп, Гарри," - автоматически поправил Люпен. "Он... Джеймс и Северус никогда не ладили. Я думаю, можно с уверенностью сказать, что на самом деле они ненавидели друг друга," - криво усмехнулся он. "Я признаю, что Джеймс не помогал с этим. Он всегда завидовал тому, что Лили и Северус были друзьями, поэтому он... ну, большинство розыгрышей, которые они с Сириусом устраивали, были направлены против слизеринцев и Северуса, в частности. Я старался не вмешиваться, но... всякое случается. Они были моими друзьями."

Люпин вздохнул, потирая шрам на переносице. "Это очень долгая история, Гарри, и я не могу ею полностью поделиться. Возможно, в один день... Достаточно сказать, что у профессора Снейпа сложные отношения с воспоминаниями о твоих родителях, и я не думаю, что ты их облегчаешь. Это не твоя вина," - поспешно добавил он. "Он просто руководствуется некоторыми... ошибочными предположениями."

Гарри медленно допил свой горячий шоколад, размышляя над словами этого человека. Он полагал, что может это понять. Если Снейп и его отец ненавидели друг друга, когда были детьми, а потом появился Гарри, выглядевший точь-в-точь как Джеймс Поттер, неудивительно, что он не нравился Снейпу. Вряд ли это было справедливо - судить по человеку, которого он даже не помнил, но он мог это понять.

"Ты любил его, не так ли", - пробормотал он, глядя на Люпина понимающим взглядом. Мужчина подавился горячим шоколадом, широко раскрыв глаза. "Моего папу, я имею в виду. И маму. И... Сириуса Блэка и Петтигрю."

"Я... да. Я их очень, очень любил." Голос Люпина был хриплым. "Они были моей семьей."

В этот момент глубоко внутри Гарри вспыхнула жгучая ненависть — ненависть к Волдеморту и ко всему, что он у него отнял. Все, что он отнял у всех людей, которым причинил боль. К Сириусу Блэку и всем таким, как он, кто разрушил столько жизней, разрушил столько семей.

Он не пожелал бы дементоров своему злейшему врагу, но Блэк заслужил все, что получил.

Chapter 6

Рождественское утро началось почти так же, как всегда с тех пор, как Гарри оказался в Хогвартсе, — Рон запустил в него подушкой, чтобы разбудить, и закричал о подарках. Они были единственными, кто остался в их общежитии, поэтому не нужно было беспокоиться о тишине.

Гарри все еще был немного ошеломлен, увидев грудку подарков, предназначенных только для него. В этом году куча казалась даже больше, чем в прошлом. Большинство из них были завернуты в ту же праздничную бумагу, что и половина стопки на кровати Рона, поэтому Гарри предположил, что они от миссис Уизли. Он посмотрел на остальные, взяв небольшую квадратную коробку, завернутую в простую коричневую бумагу.

«Гарри

Это было у меня уже давно, и я подумал, что тебе может понравиться. Счастливого Рождества.

— Профессор Люпин»

Разорвав бумагу, Гарри резко вдохнул, увидев фотографию в рамке у себя в руках. Это были его родители, сидевшие перед огромным камином с рождественскими украшениями на заднем плане и огромным бревном — бревном Йоля — горящим в очаге. В волосы Лили была вплетена зеленая мишура, а на руках у нее был младенец; Гарри был одет в комбинезон, который делал его похожим на крошечного северного оленя, с рогами, прикрепленными к маленькому капюшону. Он сиял, глядя на свою мать, из-под капюшона выглядывал маленький пучок черных волос, а его руки были протянуты к отцу. Джеймс сидел рядом с Лили, гладкого рыжего кота он держал на руках, как младенца, а на голове у него была шляпа Санта-Клауса. Они помахали Гарри, и каждые несколько секунд Джеймс подлетал к Лили и крепко целовал ее в щеку, заставляя краснеть.

На нижней части золотой рамки были выгравированы слова «Первый Йоль Гарри».

Гарри потребовалась минута, чтобы вспомнить, как дышать.

«Ты в порядке, приятель?» Спросил Рон, его рот был наполовину набит домашним ореховым пюре, а вокруг были разбросаны обрывки оберточной бумаги. Гарри сунул фотографию под подушку, фальшиво улыбнувшись.

«Ага.» Он потянулся за следующим подарком на автомате, не желая, чтобы Рон докапывался дальше.

Он был удивлен, обнаружив книгу под названием «Визенгамот и вы: Объяснение магической правовой системы». К ней была прикреплена записка.

«Хай, Гарри

Это от меня и бабушки. Она сказала, что это лучшая книга для изучения всего этого. Я

надеюсь, что это поможет. С Рождеством!

— Невилл»

И ниже этого;

«Уважаемый г-н Поттер,

Я рада была услышать от моего внука, что ты наконец-то узнаешь о своем месте в нашем мире. Должна сказать, что меня не удивляет, что это скрывалось от вас до сих пор.

Надеюсь, эта книга поможет. Если у вас остались вопросы, свяжитесь со мной. Рада знакомству, и счастливого Йоля.

Леди Августа Лонгботтом

P.S. Если у вас будет возможность этим летом, я бы порекомендовала сходить в Гринготтс и поискать в вашем семейном хранилище книгу о традициях и магии, характерных для Дома Поттеров. В каждой семье должна быть такая. Если вам нужен взрослый для сопровождения, я буду рада это сделать.»

Опять же, Гарри быстро спрятал книгу и записку от любопытного взгляда Рона, но на его губах появилась улыбка. Теперь он был рад, что прислал Невиллу книгу по гербологии, хотя и не был уверен, что они на том уровне дружбы, чтобы обмениваться рождественскими подарками.

Казалось, это были единственные неожиданные подарки в куче — по крайней мере, до тех пор, пока он не добрался до длинного узкого пакета в самом низу. Его сердце сжалось при виде предательской формы. «Приятель!» выдохнул Рон, подбегая и протягивая руку, чтобы разорвать оберточную бумагу.

Молния.

Это Рождество было полно сюрпризов.

Гарри был в приподнятом настроении из-за груды подарков и был застигнут врасплох, когда услышал свое имя. У него был редкий момент побыть одному — Гермиона в библиотеке, а Рона похитили близнецы, — и он наслаждался тем, что не торопился спускаться на рождественский обед, перебирая в уме свои мысли. По крайней мере, до тех пор, пока его не остановили и его сердце не упало в пятки.

«Гарри, мой мальчик!» По каменному коридору раздался нежный зов Дамблдора. Гарри замер, повернувшись на каблуках. Директор был одет в праздничную мантию и широко улыбался, не обращая внимания на тошноту, подкатывающую к животу его ученика.

«Не смотри ему в глаза», — в отчаянии подумал Гарри, нацепив на лицо улыбку и устремив взгляд куда-то поверх левого плеча Дамблдора. «Здравствуйте, сэр!» он весело поздоровался, пытаясь сообразить, как бы он мог поступить до того, как принуждение было снято. Доверчивый, импульсивный, легкомысленный. Он сможет это сделать. Наверное.

«Не проводишь день со своими друзьями?» — спросил Дамблдор, нахмутив брови. Гарри пожал плечами.

«Гермиона заканчивает эссе. Рон со своими братьями и сестрами, я не хотел мешать.»

Напоминание о том, что у Гарри нет семьи, сделало лицо директора таким печальным и исполненным жалости, что Гарри зачесался от гнева. Возможно, старик хотел вызвать сочувствие, но промахнулся на целую милю. «Ах да, конечно. Что ж, тебе все равно следует быть осторожным, мой мальчик, — сейчас не лучшее время для того, чтобы проводить время в одиночестве. Трудно защитить тебя, если мы не знаем, где ты.» В его голосе звучал мягкий упрек, и Гарри подавил желание закатить глаза. Неужели он действительно думал, что Сириус Блэк предпримет что-нибудь посреди дня?

«Простите, сэр», — сказал он вместо этого, изобразив на лице раскаяние. «Полагаю, я не думал об этом. Я как раз направлялся в большой зал на обед.»

«Не волнуйся, не волнуйся, я все-таки нашел тебя», — со смешком ответил Дамблдор. Он двинулся вперед, жестом приглашая Гарри следовать за ним. «Я слышал, ты был очень занят на каникулах, мой мальчик. Заклинание Патронуса — довольно сложная часть магии, и я очень впечатлен тем, что ты пытаешься его выучить. Должен признаться, я не ожидал, что профессор Люпин предложит это; с таким состоянием здоровья, как у него, он склонен ценить время, которое у него есть на отдых.»

Лицо старого волшебника было дружелюбным, и Гарри знал, что полгода назад он бы легко попался на эту удочку. У него снова скрутило живот — неужели Дамблдор не одобрял, что Гарри изучает заклинание? Почему? Конечно, любая защита, которую он имел против дементоров, была хорошей вещью!

«Я... я рассказал ему, что слышу, когда дементор приближается», — признался Гарри, тщательно подбирая слова. Он не хотел, чтобы Дамблдор думал, что он что-то скрывает. «Это... Я сказал ему, что не могу слушать, как моя мама умирает снова и снова. Умолял его научить меня.» Он старался не встречаться взглядом с мерцающими голубыми глазами, когда они рассматривали его, пытаясь прояснить мысли. «Он... он сказал, что чувствует себя хорошо, но если ему нездоровится... если мне следует остановиться... я... Полагаю, я справлюсь, сэр.» Бедный, храбрый, сирота Гарри Поттер. Именно то, что ожидало увидеть слишком много людей, но достаточно просто дать им это, когда ему было удобно.

«Конечно, нет, дорогой мальчик. Если профессор Люпин считает, что он достаточно здоров, чтобы учить вас, тогда, во что бы то ни стало, изучайте все, что сможете. Я могу только представить, как, должно быть, тяжело переживать такое.» Дамблдор замолчал, словно задумавшись. «Полагаю, упоминание о смерти вашей матери заставило его захотеть помочь тебе.»

Гарри понял, чего добивается этот человек, и спрятал недовольный взгляд за недоуменно нахмуренными бровями. «Сэр, я не понимаю?»

«Разве профессор не сказал тебе, что он и твои родители ходили в школу вместе?» Дамблдор был искренне удивлен. Внутри Гарри ухмыльнулся. Пусть он думает, что Гарри все еще в неведении, не обращает внимания на семью, которую от него скрывали все эти годы. Пусть он думает, что Гарри не знал правду о Сириусе Блэке.

«Он сказал, что знал их», — ответил Гарри. «Он никогда не говорил... они были друзьями?»

«Действительно так, мой мальчик», — сказал ему Дамблдор. На краткий миг Гарри показалось, что он заметил довольное выражение, промелькнувшее на лице директора. «Они все вместе были в Гриффиндоре. Но если профессор Люпин не упомянул об этом, возможно, лучше не поднимать эту тему. Горе может сделать ужасные вещи с человеком, Гарри. Ты не захочешь беспокоить его, как только все уладится.» Голос его звучал печально, и он с легким вздохом покачал головой.

Гарри, стоявший рядом с ним, послушно кивал, хотя внутри у него все кипело. Представляя, что если бы он никогда не снял заклятие; он бы позволил Дамблдору увести его за нос от Ремуса Люпина и всего, что с ним связано — всех воспоминаний, которыми он мог бы поделиться с Гарри, всей поддержки, которую он мог предложить, всего.

Дамблдор хотел, чтобы Гарри был один. Он хотел, чтобы ему было не на кого положиться — за исключением тех, кого выбрал Дамблдор. От этой мысли ему стало не по себе: кому в его жизни он мог доверять, а кто был всего лишь еще одним игроком в игре директора?

Что еще более важно, почему? Что было такого особенного в Гарри, что он так рано начал играть в эту игру?

Хмурясь про себя, Северус направился обратно в свои покои, качая головой в ответ на нелепое заявление Сивиллы Трелони. Северус не знал, почему Альбус настоял на том, чтобы он присутствовал на маленьком рождественском обеде; он бы предпочел поужинать в своих покоях, в одиночестве. Единственным человеком в Большом зале, общество которого ему хотя бы отдаленно нравилось, была Минерва. Особенно с Люпином-

Он отбросил эту мысль прежде, чем она успела закончиться сама собой. Он отказывался думать о Ремусе кровавом Люпине на Рождество. Было достаточно неприятно вспоминать печальный, исполненный сожаления взгляд этих медово-карих глаз, когда он понял, что полнолуние — ночь Сочельника, и он пропустит все праздничные мероприятия.

Северус нахмурился еще сильнее.

Пробормотав пароль к своим личным покоям, он прокрался внутрь и сбросил плащ, повесив его на крючок в стене. Все, что он хотел на Рождество, — это бокал коньяка, хорошая книга и, по крайней мере, двенадцать часов без необходимости видаться с

учениками или Альбусом Дамблдором. Старый директор школы был еще более далек от благосклонности Северуса, чем в начале года.

Приятно было устроиться в любимом кресле, и Северус на мгновение закрыл глаза, глубоко вздохнув. Открыв их, он замер. Там, на кофейном столике, лежал сверток, завернутый в коричневую бумагу. Его определенно не было там, когда он уходил на обед.

Он с трепетом потянулся за ней, уже зная, откуда она взялась. Этот проклятый волк.

И действительно, почерк сверху был знакомым.

«Северус,
Я знаю, что ты ничего не ожидал. Я очень сомневаюсь, что у тебя есть что-то для меня. Не волнуйся — я просто не смог устоять.
Возможно, мы могли бы выпить, когда мне станет лучше. Мне понадобится помощь, чтобы разобраться с бутылочкой Glenfiddich, которую Минерва, несомненно, подарит мне.
Я не прошу, чтобы все было так, как было раньше. Я просто прошу нас двигаться вперед.
Счастливого Рождества,
Ремус»

Северус чуть было не бросил все это в огонь, не открывая, но не смог заставить себя сделать это. Осторожно развязав скреплявшую ее магическую ленту, он сорвал бумагу, ожидая увидеть какой-нибудь учебник по зельеварению или, возможно, что-то связанное с Темными искусствами. Ничего подобного.

Это была деревянная коробка-головоломка. Маггловского происхождения, судя по всему. Переплетенные куски темной окрашенной древесины, замысловато вырезанные и соединенные вместе таким образом, что Северус мог сказать, что решение потребует времени.

Он подумал о полке в спальне маггловского дома, где не был много лет, где хранилась небольшая коллекция похожих коробочек-головоломок, без сомнения, уже покрытых пылью. Коллекция, которая началась с того, что девятилетняя рыжеволосая девочка с радостью подарила ему такую же на день рождения, рассказывая о поездке в Турцию, которую она совершила со своей семьей, и о том, как она увидела коробку и просто обязана была купить ее для него.

Длинные пальцы осторожно прошли по дереву, его мозг уже начал обдумывать возможные дальнейшие действия, стремясь увидеть, есть ли что-нибудь внутри коробки. От Люпина, это может быть что угодно. Северус не знал, на что он надеется.

Возможно, коробке лучше бы быть пустой.

Тихо выругавшись, Северус скомкал листок и бросил его в огонь вместе с запиской и всем остальным. Коробка с головоломкой оставалась у него на коленях, насмехаясь над ним.

Двигаться вперед. Он усмехнулся. Это было легче сказать, чем сделать. Они едва могли разобраться в этом в первый раз, когда были молоды, наивны и полны надежд — по крайней мере, Ремус был. При воспоминании об оборотне Северус почувствовал острую боль в грудной клетке.

Ремус был прав. Они, конечно, не могли вернуться к тому, как все было. Все сильно изменилось, слишком сильно для этого.

Он покачал головой, оторвав взгляд от коробки с головоломками и уставившись в пламя, превращавшее оберточную бумагу в пепел. Раньше он был на верном пути к тому, чтобы все испортить окончательно. Только Мерлин знал, почему этот идиотский волк все еще пытается.

Двигаться вперед. Северус задавался вопросом, как это будет выглядеть.

Он проклинал тот уголок своего сжавшегося сердца, который отчаянно хотел это выяснить.

Рону не терпелось подраться.

Для Гарри это было очевидно. Из-за беспокойства за Коросту и гнева на Гермиону, которая направила Молнию к Макгонагалл, Рон превратился в тугой клубок ярости, готовый взорваться в любой момент. Сам Гарри даже не был в восторге от «Молнии»; он тоже с подозрением относился к ее происхождению. Он просто надеялся, что сможет вернуть ее до матча с Рэйвенкло.

«Паркинсон как-то странно на тебя смотрит,» — пробормотал Рон, когда они вдвоем шли в теплицы на гербологию. Гарри оглянулся через плечо — Панси Паркинсон действительно смотрела на него, но скорее расчетливо, чем как-либо еще, рука об руку с ничем не подозревающей Трейси Дэвис. Гарри вспомнил свою странную встречу с Забини и Гринграсс перед Рождеством. Возможно, слухи распространялись дальше. Или, может быть, Малфой что-то сказал после одной из их по большей части случайных ночных встреч.

«Она ничего не делает, Рон», — заверил Гарри, схватив Рона за локоть и потянув его вперед, подальше от слизеринцев. «Все нормально». Если Рон собирался устроить драку, он не хотел в ней участвовать.

«Клянусь, Малфой уже целую вечность не давал нам повода наложить на него заклятие», — проворчал Рон. «Как будто ты для него больше не существуешь». «Может быть, он чувствует себя виноватым из-за Клювокрыла.» В последнее время Малфой не то чтобы полностью игнорировал Гарри на людях, но и не так охотно насмехался над ним, как раньше. Гарри был искренне удивлен, что Рон впервые поднял эту тему.

«Вряд ли. Этот мерзавец, наверное, просто ждет окончания суда, чтобы еще раз ткнуть нас носом в это дело. О, смотри, это Забини!»

«Оставь его в покое, Рон», — хмуро сказал Гарри, преграждая ему путь к высокому слизеринцу.

«Что с тобой в последнее время?» Спросил Рон, и на его веснушчатом лице появилось мрачное выражение. «Ты подружился со слизеринцами или что-то в этом роде? Ты больше никогда им не мстишь.»

«Может быть, у меня просто есть причины для беспокойства поважнее, чем слизеринцы.» Слизеринцы на самом деле больше не беспокоили его, у него не было причин злиться на них. Кроме того, вся эта история с соперничеством факультетов как-то утратила свой блеск. В конце концов, Сириус Блэк был гриффиндорцем. Факультеты явно ничего не значили.

«Это не значит, что ты можешь просто позволить им вести себя так, будто они хозяева школы!»

«О, Рон, повзрослей», — огрызнулся Гарри, прежде чем смог сдержаться. Рыжеволосый отшатнулся, потрясенный, прежде чем в его взгляде появилась злоба. «Я не это имел в виду,» поспешил успокоить друга Гарри. «Я просто... все это кажется немного мелочным, разве нет? Преследовать кого-то только потому, что он на другом факультете. Это глупо.»

«Я мелочный и глупый, не так ли?» Язвительно спросил Рон. «Ты изменился, Гарри. Я подумал, что это из-за Блэка, но в этом году ты странный. Вечно где-то пропадаешь один, занимаясь Мерлин знает чем. Подружился со Слизеринцами. Я не уверен, что мне это нравится.»

Прежде чем Гарри успел сказать что-нибудь еще, Рон вырвал свою руку из хватки зеленоглазого мальчика и направился к теплицам, оставив Гарри одного во дворе. Внезапно рядом с ним появилась Гермиона. «Что все это значило?» Она казалась немного запыхавшейся, что было странно, потому что они только что вернулись с Трансфигурации, и идти было не так уж далеко.

«Ничего. Рон был придурком,» — пробормотал Гарри, засунув руки в карманы и продолжая свой путь. Он знал, что рыжий на самом деле не имел этого в виду — он просто хотел выместить на ком-нибудь свой гнев, — но это все равно заставляло вездесущее чувство вины расти, как змея, извивающаяся у него в животе. В этом году он действительно пренебрегал своим другом. Он просто... чем старше он становился, тем больше ему было трудно иметь дело с личностью Рона. Особенно после того, как привык проводить больше времени в обществе таких людей, как Невилл и даже Малфой.

Рон был его первым другом в Хогвартсе, и он всегда был благодарен за это. Но сделало ли это его лучшим выбором?

После этой ссоры Рон избегал Гарри точно так же, как до этого избегал Гермиону.

«Я уверен, что он не это имел в виду», — сказал Невилл однажды, после того как Рон уговорил его стать партнером по зельеварению, чтобы избежать необходимости работать с Гарри или Гермионой. Результатом стал расплавленный котел и подпалина на потолке подземелья. Снейп не был впечатлен. «У него просто вспыльчивый характер».

«Да, но, может быть, мне это надоело», — ответил Гарри. «Я продолжаю чувствовать себя ужасно из-за того, что у меня есть все эти секреты, но как я могу доверять ему, если одно неверное слово выводит его из себя? И то, как он говорит о Слизеринцах, как будто они даже не люди...»

«В прошлом они были довольно ужасны для тебя, Гарри», — осторожно указал Невилл. «Особенно Малфой. Большинство из них в порядке, да, но есть и такие».

«О, определенно, есть слизеринцы, которые были бы счастливы увидеть меня мертвым», согласился Гарри. «Но я не думаю, что Малфой один из них. Больше нет. В этом году все было по-другому». Невилл знал, что Малфой знал о том, что Гарри является наследником Поттеров. Он не знал, что Малфой начал вести себя с ним по-настоящему вежливо, если не сказать дружелюбно, когда они были вдвоем. Они не часто пересекались посреди ночи, но это было достаточно часто, чтобы, возможно, войти у них в привычку. Ту, которую Гарри не был до конца уверен, что хочет нарушить.

Гарри сказал ему. Брови Невилла взлетели до линии роста волос. «Малфой? Правда?»

«На самом деле с ним все в порядке, когда Крэбб и Гойл не дышат ему в затылок», — признался Гарри. Другой гриффиндорец нахмурился.

«Но он по-прежнему ведет себя как придурок на уроках. И вся эта история с Клювокрылом.» Все в школе знали, что Люциус Малфой пытался убить Клювокрыла.

«Это больше похоже на вину его отца, чем на него самого. Я думаю, что он на самом деле в некотором роде переживает из-за этого. И да, он придурок, но он не так плох, как раньше. Люди начнут задавать вопросы, если он вдруг станет добрым ко мне» У Снейпа может быть сердечный приступ. У Рона тоже, если на то пошло. И только Мерлин знал, что произойдет, если до Люциуса Малфоя дойдет весть о том, что его сын дружески относится к Мальчику-который-выжил.

«Я полагаю», — сказал Невилл, пожимая плечами.

Гарри назвал пароль Толстой даме, и они вдвоем вошли в общую комнату. Гарри замер на месте, когда увидел там Гермиону и Макгонагалл, пожилая женщина держала в руках... «Моя Молния!» Он с надеждой поднял голову. «Означает ли это, что я могу забрать ее обратно?»

«Где-то у тебя есть очень хороший друг», — заявила Макгонагалл. «Мы проверили все, что возможно, и, похоже, в ней нет ничего плохого.» Она протянула метлу, и Гарри взял ее с благоговением. «Осмелюсь предположить, что вам нужно будет опробовать ее перед субботним матчем. Только не летайте после наступления темноты без профессора. И, Поттер,» — она ухмыльнулась, встречая его глаза. «Постарайтесь победить, хорошо? Прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз видела Кубок по квиддичу в своем кабинете.»

Гарри просиял, глядя на нее. «Я выложусь по полной. Спасибо, профессор». Он повернулся к темнокожей девушке, стоявшей рядом с женщиной. «Спасибо, что присматриваешь за мной, Гермиона,» — добавил он. Его подруга изводила себя из-за метлы с тех пор, как Рон набросился на нее из-за этого, но Гарри ни капельки не винил ее.

«Это то, ради чего я здесь.» Она улыбнулась ему в ответ. «Я рада, что все закончилось хорошо.»

Как только Макгонагалл ушла, вокруг Гарри начала собираться толпа, его сокурсники требовали поближе рассмотреть метлу международного стандарта. Гарри позволил им это, внимательно следя за тем, чтобы никто не повредил ее. Было бы просто удачей получить ее обратно только для того, чтобы какой-нибудь неосторожный гриффиндорец ее сломал.

«Ты вернул ее!» Рон протолкался сквозь толпу, протискиваясь рядом с Гарри, как будто забыл, что злился на мальчика в очках. «Видишь, я же говорил тебе, что с ней все в порядке!» Это было самодовольно сказано Гермионе, которая фыркнула.

«Но могло быть и нет. Разве ты не рад, что мы теперь знаем?»

Рон закатил глаза. «Я могу полетать на ней, Гарри? Совсем ненадолго? Я буду действительно внимателен.»

«Возможно завтра. Уже слишком темно. Я должен пойти и убрать ее.» Руки Рона вцепились в метлу.

«Я отнесу ее. В любом случае, я должен дать Коросте ее крысиный тоник. Я сейчас вернусь.» Прежде чем Гарри успел возразить, он уже поднимался по лестнице с метлой в руке.

«Ну,» — пробормотала Гермиона, взглянув сначала на Гарри, затем на Невилла. «Теперь, когда ты вернул свою дорогую метлу, мы снова его лучшие друзья, я полагаю». В ее голосе была горечь, которая заставила Гарри вздрогнуть. «Надеюсь, мы сможем оставить все это позади. Честно говоря, в этом году он меня достает; я никогда не могу уследить за тем, нравлюсь я ему или нет.»

Невилл фыркнул. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но его прервал сдавленный вопль, донесшийся с башни мужского общежития. В общей комнате воцарилась

тишина. Гарри вытащил палочку из чехла, напрягшись.

Послышались торопливые шаги, и в поле зрения появился Рон, волоча за собой простыню. «СМОТРИТЕ!» взревел он, направляясь прямо к Гермионе и указывая на нее кулаком, в котором держал простыню. «СМОТРИ!»

«Рон, что...?»

«КОРОСТА!» Рон закричал, тряся простыней в лицо. «НА ПРОСТЫНЯХ КРОВЬ, И ОНА ПРОПАЛА!» Гарри присмотрелся повнимательнее, и его сердце упало при виде маленького ржаво-красного пятна на ткани. «ЗНАЕШЬ, ЧТО ЕЩЕ ТАМ БЫЛО? ЭТО!» Рон протянул другую руку, открыв ее, чтобы показать несколько длинных рыжих кошачьих волосков. «ТВОЙ ЧЕРТОВ КОТ УБИЛ ЕЕ!»

«Рон, я уверена, что она просто пропала, она, наверное, прячется под одной из кроватей,» — начала Гермиона. Рон сделал гневно шагнул вперед.

«Да, истекая кровью до смерти!» выпалил он. Остальные гриффиндорцы, поняв, что это было не очередное нападение Сириуса Блэка, а на самом деле просто драматизация Рона, быстро вернулись к своим прежним занятиям. Гарри смущенно переглянулся с Невиллом.

«Мне жаль, Рон!» У Гермионы на глазах действительно стояли слезы, но Рон покраснел от ярости, и, казалось, ему было все равно. «Кошки гоняются за крысами, я не могу держать его запертым в моей комнате все время! Ты даже не знаешь, что он был там, эти волосы могли быть там с Рождества!»

«Тебе вообще не стоило покупать эту чертову угрозу! Скажи ей, Гарри!»

«Я не буду вмешиваться в это», — настаивал Гарри, качая головой. «Мне надо делать домашнее задание». Он отвернулся, кивком головы приглашая Невилла следовать за ним, не обращая внимания на вопли Рона, который кричал ему вслед. Он не собирался принимать чью-либо сторону, даже если Короста действительно была мертва. Она была старой крысой, рано или поздно это бы случилось.

«Вот и славно, что мы снова друзья,» — пробормотал он, бросив взгляд на Невилла, который скорчил извиняющуюся гримасу.

По крайней мере, теперь у него была метла. Одна проблема была решена.

Даже поездка на «Молнии» Гарри после тренировки по квиддичу не смогла поднять Рону настроение. Он тяжело переживал потерю Коросты и наотрез отказывался разговаривать с Гермионой, если только не хотел с ней поспорить. В любой день было неясно, заговорит ли он с Гарри, но, похоже, решающим фактором стала Молния. До тех пор, пока они не увидели Живоглота в траве, кот чуть не вызвал сердечный приступ у Гарри. Он мог бы поклясться, что это снова был Грим. Он пожалел, что занялся прорицаниями.

Тем не менее, плохое настроение Рона не смогло испортить настроение Гарри после победы над Рейвенкло. Он чувствовал себя так, словно парил по воздуху — у него была одна из лучших метел в мире, он поймал снитч и создал достойного патронуса. Даже если дементоры не были настоящими.

Его сердце странно сжалось, когда он подумал о том, что сделал Малфой. Он думал, что отношения между ними налаживаются. Неужели он так отчаянно хотел выиграть Кубок по квиддичу, что готов был саботировать Гарри?

Вечеринка в гостиной Гриффиндора продолжалась несколько часов, особенно после того, как близнецы принесли свою добычу из «Сладкого королевства» и подмигнули Гарри, когда вошли в гостиную с полными руками сладостей и сливочного пива. Гарри позволил им втянуть себя в празднование, их руки обнимали его за плечи, а на лицах сияли улыбки. Даже Рон хорошо проводил время, хотя и демонстративно не смотрел в угол гостиной, где Гермиона уткнулась носом в учебник по магловедению, а ее волосы становились все более растрепанными, когда она нервно теребила их. Гарри уже пытался уговорить ее присоединиться к вечеринке, но она отказалась. Очевидно, единственной причиной, по которой ее не было в общежитии, было то, что у Фэй Данбар и Софи Ропер там случился какой-то кризис, связанный с мальчиками. Учитывая, что две ее соседки по общежитию проявляли к Гермионе еще меньше терпения, чем Парвати и Лаванда, Гарри не винил ее.

В конце концов, для Гарри все это стало чересчур. Пока остальные были отвлечены тем, что близнецы устроили какой-то флибустьерский фейерверк, Гарри выскользнул из-за портрета и направился по коридору. У него не было четкой цели, но ноги, казалось, сами несли его куда-то, несмотря ни на что. Он совсем не удивился, когда, завернув за угол, увидел знакомую белокурую голову.

«Разве ты не должен праздновать?» — спросил Малфой, когда Гарри подошел. Он протянул руку и стряхнул немного красного и золотого конфетти с плеча Гарри. «Вечеринка, конечно, еще не закончилась.»

«Мне нужно было подышать свежим воздухом. Там шумно,» — ответил Гарри. Он подошел к подоконнику, сел на него и уставился на темнеющий сад. «Почему ты это сделал? Притворился дементором?»

«Это была идея Панси», — ответил Малфой со слабой гримасой. «Она подумала, что это будет забавно. Я подумал, что было бы неплохо попрактиковаться в том заклинании, которому тебя учит Люпин.» Он придвинулся ближе, но не сел на выступ рядом с Гарри, а прислонился к стене. «Люди начинают задавать вопросы. Вопросы, которые могут вернуться к моему отцу. Оправдание, что у меня болит рука, действовало не так уж долго,» — сухо добавил он.

Гарри вспомнил свой разговор с Невиллом на днях. Конечно; он был глуп. Малфою приходилось соблюдать приличия. «Твой отец хочет, чтобы ты затеял со мной драку?»

«Мой отец хочет, чтобы я вел себя как настоящий Слизеринец», — поправил Малфой. «Включая демонстрацию того, что я лучше гриффиндорцев. Особенно Золотых

мальчиков Гриффиндорцев.» Это прозвище прозвучало почти ласково, и губы Гарри дрогнули.

«Полагаю, я могу подбросить вам несколько заклинаний между уроками,» — великодушно ответил он. «Рон все время говорит мне, что я слишком хорошо отношусь к слизеринцам в последнее время.»

«Видимость должна быть соблюдена», — согласился Малфой. Гарри мысленно вернулся к испуганному выражению лица блондина несколько месяцев назад в больничном крыле, когда он признался в том, что дементоры заставили его увидеть. Он начинал думать, что, возможно, Малфой поставил на карту больше, чем сам Гарри.

Медленно Гарри протянул руку, глядя в серебристо-серые глаза. «Но об этом никому не нужно знать. Не наедине.» Он наклонил голову, изогнув губы в улыбке, вспоминая двух мальчиков: меньшего роста, младше его, совершенно не подозревающих о правдивости другого.

Малфой нерешительно протянул свою руку, но его рукопожатие было крепким, когда его пальцы сомкнулись вокруг пальцев Гарри. «Драко Малфой,» сказал он, как будто представлялся впервые. «Приятно познакомиться.»

«Гарри Поттер,» — ответил он, ухмыляясь. «Я думаю, мы станем отличными друзьями, Драко Малфой». Отпустив руку другого мальчика, Гарри взглянул на часы. «Кстати, о видимости, мне нужно вернуться на вечеринку, пока кто-нибудь не заметил моего отсутствия.» Он поднялся на ноги, подавив вздох. Если бы только он мог еще немного посидеть в тишине с Малфоем. «Эй, а мы можем начать делать это специально?»

Малфой непонимающе уставился на него. «Ты хочешь сказать, что подружился со мной случайно?»

«Нет,» — фыркнул Гарри, закатывая глаза. «Я имел в виду встречи. Вместо того, чтобы просто случайно наткнуться друг на друга. Конечно, мы должны быть осторожны, но... Я чувствую, что слизеринский подход ко всей этой истории с наследниками — это именно то, что мне нужно. Никто никогда не учил меня, как быть чистокровным.» И если ему нужен был предлог, чтобы проводить больше времени со своим новым другом, что ж, Малфоем необязательно было об этом знать.

«Я полагаю. Кто-то должен позаботиться о том, чтобы вы не опозорились, когда начнете представлять свои линии, — сухо ответил Малфой. Гарри прочел между строк и ухмыльнулся.

«Отлично. Я... э-э-э... еще увидимся. Драко.»

Блондин уставился на него, застигнутый врасплох. Слабая, неохотная улыбка промелькнула на его лице. «Увидимся, Гарри. Удачи с твоими обожаемыми львами.»

Гарри вернулся в Гриффиндорскую башню пружинистой походкой и с улыбкой на лице, которую не смог скрыть даже тогда, когда Рон начал отпускать ехидные замечания в адрес Гермионы.

Ремус наблюдал, как пламя в камине сменило цвет с зеленого на оранжевый, а профессор Макгонагалл торопливо пожелала ему спокойной ночи. Весь замок был обыскан, и никаких следов его не было. Что бы ни случилось в гриффиндорской гостиной, Сириуса уже не было.

Его руки дрожали. Его чашка чая давно остыла, и он снова нагрел ее взмахом палочки, надеясь, что это успокоит его нервы. Он перевел взгляд на дверь, гадая, не ворвется ли Северус, обвиняя его в том, что он помог Сириусу проникнуть в замок. Ремус, честно говоря, не стал бы винить его, если бы он это сделал.

Иногда казалось, что он все равно что помогает, просто ничего не говоря. У него не было никаких сомнений в том, что Сириус прячется в своей анимагической форме. Если бы Ремус рассказал кому-нибудь об этом, его, вероятно, поймали бы в течение недели.

Но он не мог заставить себя это сделать.

В глубине души его стайный инстинкт кричал, что Сириус никогда, никогда не смог бы навредить Гарри. Даже после сегодняшнего вечера, когда он стоял с ножом над Роном Уизли, о чем, черт возьми, думал Сириус? — он верил, что есть какое-то другое объяснение.

Потянувшись за фотоальбомом на кофейном столике, Ремус открыл его на странице, на которую он потратил не одну ночь, просматривая ер за неделю до Рождества, когда он перерыл все свои старые фотографии, чтобы найти ту, что предназначалась Гарри. Эта фотография была сделана в тот же день.

Обнявшись, с сияющими улыбками на лицах, четверо мародеров смотрели на него снизу вверх, все в праздничных свитерах и смеялись. Мерлин, они были так молоды. Он наблюдал, как фото-Сириус взъерошил волосы фото-Ремуса, в то время как фото-Джеймс послал воздушный поцелуй Лили, которая стояла за камерой, а фото-Питер подпрыгнул, когда кот прошмыгнул у него между ног. В углу фотографии была видна корзинка Моисея, в которой мирно спал малыш Гарри, а из-за края выглядывали маленькие оленьи рога. Джеймс так гордился собой, что нашел этот комбинезон.

Ремус мог вспомнить тот день, как будто это было вчера. Первый Йоль Лили и Джеймса в новом доме, первый — и единственный — с ребенком. Они думали, что это самое лучшее, что когда-либо было, — начать свои собственные семейные традиции — второе поколение мародеров. Лили с ума сходила, когда слышала, как так отзываются о ее сыне, но, тем не менее, на ее лице играла улыбка. Джеймс добродушно приставал к остальным с просьбой остепениться и завести друзей для игр маленького Гарри, настаивая на том, что он не сможет полностью взвалить на себя их наследие. Сириус рассмеялся и пообещал, что не торопится заводить детей, но будет относиться

к Сохатикам как к своим собственным. Питер покраснел, заикаясь, и упомянул о свидании, на которое он собирался в новом году. Ремус притворился, что не слышал намеков Лили о некоем слизеринце; незадолго до того Рождества они поссорились. Прошли месяцы, прежде чем они снова заговорили. И снова это дело рук Лили. Неудивительно, что без нее ему было плохо.

Его взгляд то и дело возвращался к этим знакомым серым глазам, в которых светилося столько жизни, любви и радости. Он все еще не понимал, как все могло пойти так. Может быть, он никогда не поймет.

«Почему, Бродяга?» он пробормотал, обращаясь к фотографии, вопрос, который задавал тысячи раз за последние двенадцать лет. «У тебя могло быть все. У нас могло быть все». Даже несмотря на растущую мощь Волдеморта, они все еще возлагали большие надежды на свою маленькую семью. Теперь все это исчезло. Кроме Гарри. Единственная надежда, которая у него осталась, — сияющий свет во тьме. Он не мог поверить, что Сириус способен погасить этот свет.

Может быть, он обманывал себя. Время покажет.

Когда за завтраком, через несколько дней после того, как Блэк проник в башню, пришло письмо от Хагрида, Гарри понял, что что-то случилось. То, как это было адресовано только им двоим, а не Гермионе...

С замиранием сердца Гарри взглянул на календарь. Суд над Клювокрылом должен был состояться в конце недели. Он совершенно забыл о своем обещании помочь с исследованиями; и, судя по выражению лица Рона, когда Гарри упомянул ему об этом по дороге вниз, чтобы встретиться с Хагридом у входа, он тоже забыл.

«Нам очень жаль, Хагрид», — сказал Гарри, когда они оказались в хижине. Клювокрыл свернулся калачиком в углу, обнюхивая нечто, похожее на полудохлого горноста. «Нам следовало бы больше помогать в расследовании дела Клювокрыла. В последнее время мы были так заняты...»

«Я не сержусь из-за этого», — заверил Хагрид, наливая им чай и предлагая тарелку с булочками, к которым ни один из мальчиков не притронулся. «У тебя было много забот, ты тренировался в квиддич целыми часами днем и ночью. Я хотел поговорить с вами обоими о Гермионе.»

«А что с ней?» — спросил Рон, нахмурившись от имени. Он все еще не оправился от предполагаемой смерти Коросты.

«Она часто бывает здесь с Рождества, помогает с Клювокрылом и все такое. Несколько раз плакала — у нее сейчас трудные времена. Я думаю, она берет на себя слишком много, со всеми этими своими занятиями. Но более того, я думаю, что она одинока. Я почти не видел вас троих вместе в эти дни.»

Гарри вздрогнул, взглянув на Рона.

«Если бы она только избавилась от этого чертова кота, я бы поговорил с ней еще раз!» — настаивал он. «Но она не хочет слышать ни слова об этом!»

«Ну, люди могут быть немного глуповаты в отношении своих питомцев», — сказал Хагрид, глядя на Клювокрыла печальными глазами. «Я просто подумал, что ваша дружба стоит больше, чем крысы или метлы», — добавил он, взглянув на Гарри.

«У меня не было проблем с тем, чтобы она передала Молнию Макгонагалл!» — сказал он, защищаясь. «Я бы с радостью проводил больше времени с Гермионой, но, черт возьми, я никак не могу ее найти. Как ты и сказал, она посещает миллион занятий сразу. И я играю в квиддич каждый свободный час, который у меня есть.» Он знал, что оправдывается, но не хотел, чтобы Хагрид подумал, что он намеренно игнорирует Гермиону или принимает сторону Рона. В последнее время он тоже не проводил много времени с Роном. «Мы поговорим с ней, Хагрид, я обещаю.» Он ударил Рона локтем в бок, пока рыжий не кивнул, хотя он не выглядел довольным этим.

Остаток своего визита они провели, обсуждая шансы Гриффиндора на Кубок по квиддичу, а когда вернулись в замок, то обнаружили группу студентов у доски объявлений в гриффиндорской гостиной. «Хогсмид, на следующих выходных. Блестяще! О, прости, Гарри,» — запоздало добавил он. Гарри прикусил губу. Он еще не сказал Рону и Гермионе о карте. Может быть, пришло время начать чинить кое-какие мосты.

Гарри подтолкнул Рона к Гермионе. «Могу я поговорить с вами двумя минутку? Наедине?»

Рон хмуро посмотрел на Гермиону, но позволил Гарри отвести их в укромный уголок. Он поставил свою защиту от посторонних глаз. «Не злитесь на меня,» — начал он, залезая в свою сумку и вытаскивая карту. «Чуть ранее близнецы подарили мне это».

Он объяснил, что это за карта, не уточнив, как долго она у него была. Рон просиял, когда понял, что это значит. «Ты можешь пойти с нами в Хогсмид! Блестяще! Дружище, тебе понравится Зонко...»

«Это действительно опасно, Гарри! Если тебя поймают в Хогсмиде — если тебя поймает Сириус Блэк...»

«Расслабься, Гермиона!» Рон вмешался, закатив глаза. «Блэк вряд ли станет преследовать его в толпе студентов, не так ли?»

«Как ты можешь так говорить после того, что он чуть не сделал с тобой?» Гермиона прошипела. «Ты должен остаться в замке, Гарри».

«Ну, не то чтобы это было безопаснее,» — заметил Гарри. «Блэк уже вламывался сюда дважды.»

Это немного успокоило Гермиону, но она все равно не выглядела счастливой. «Если бы у тебя была хоть капля здравого смысла, ты бы отдал эту карту Макгонагалл.»

«Ты сумасшедшая? Эта штука гениальна! Не могу поверить, что Фред и Джордж никогда не говорили мне об этом». На мгновение на лице Рона появилось мрачное выражение, но оно тут же исчезло, и он предпочел рассказать Гарри все о Зонко и о том, как там здорово. Гермиона фыркнула, собрала свои книги и потопала обратно к своему столу, где ее ждало наполовину законченное эссе. «Значит, ты идёшь?» — нетерпеливо спросил Рон.

«Ага. Но я беру свой плащ-невидимку.»

Не нужно лезть на рожон.

Chapter 7

В то субботнее утро за завтраком Гермиона то и дело бросала на Гарри подозрительные взгляды через стол. "Я знаю, что ты планируешь," - пробормотала она. Гарри усмехнулся ей.

"Все будет хорошо, Гермиона. Доверься мне." Возможно, небольшое нарушение правил в составе трио - это как раз то, что нужно Гарри, чтобы перестать чувствовать себя не в своей тарелке. За последние несколько месяцев все так изменилось. В основном к лучшему, но временами это было ошеломляюще. Немного старого доброго озорства - это как раз то, что доктор прописал.

Гарри притворился, что провожает Рона и Гермиону в вестибюле, а затем направился на третий этаж с картой мародеров в кармане. Дойдя до статуи одноглазой ведьмы, он быстро сверился с картой, тихо выругавшись при виде быстро приближающейся маленькой точки с надписью "Невилл Лонгботтом".

"Привет, Гарри!" Невилл радостно поприветствовал. "Я забыл, что ты не собираешься в Хогсмид. Хочешь поиграть во взрывающийся Снэп?"

"Извини, Невилл," - сказал Гарри, стараясь, чтобы его голос звучал непринужденно. "Мне, э-э, нужно кое-что сделать." Он многозначительно посмотрел на другого мальчика, и губы Невилла сложились в букву "о" в знак понимания.

"Тебе нужна какая-нибудь помощь с этим?" - тихо спросил Невилл. Гарри собрался было ответить, но их прервали приближающиеся резкие шаги. Невилл ахнул, шаркая ногами позади Гарри.

"Поттер. Лонгботтом," - поприветствовал Снейп, с подозрением глядя на Гарри. "Что вы здесь делаете? Странное место для встречи."

Гарри не позволил своему взгляду опуститься на статую одноглазой ведьмы, даже когда Снейп это сделал. "Мы здесь не встречаемся. Мы только что... встретились здесь."

"Тогда я предлагаю вам двоим вернуться в Гриффиндорскую башню, где вам и место," - протянул Снейп, проводя рукой по статуе. Гарри затаил дыхание.

"Верно. Мы сделаем это, сэр." Они ушли, и Гарри сказал Невиллу, что идет в библиотеку, только чтобы вернуться, как только он увидит точку с надписью «Северус Снейп» в своем кабинете.

"Диссендиум", - прошептал он, постукивая по горбу ведьмы и залезая в него, как только он открылся. Он опаздывал.

.★★

Гермионы не было рядом с Роном, когда Гарри нашел его. Было очевидно, что просить их помириться было слишком много, даже после того, как Хагрид поговорил с ними. Гарри уже начал жалеть, что пошел — все, что он делал, это ходил за Роном по пятам, позволяя рыжему показать ему все, что он видел, когда был там один перед Рождеством, когда Рон еще не знал о карте. Взрывной Треп с Невиллом был бы веселее. По крайней мере, Гарри уговорил Рона купить ему кое-что в "Сладком королевстве", сунув ему деньги из-под мантии.

Рон направился к Визжащей хижине, рассказывая Гарри о слухах о том, что там водятся привидения, когда с другой стороны холма послышался голос. Когда голос зазвучал ближе, у Гарри внутри все сжалось.

"Отцу, конечно, пришлось пойти на слушание, чтобы рассказать им о моей руке." Это был Драко, окруженный Крэббом и Гойлом, которые смеялись над Хагридом и Клювокрылом. Это вызвало острую боль в ребрах Гарри, но он подавил ее. Драко довольно ясно дал понять, что эти двое были для него не только телохранителями, но и няньками, приглядывали за Драко и докладывали обо всем своим отцам, которые могли обратиться к отцу Драко, если им не понравится то, что они услышат. Они не были такими глупыми, как выглядели.

"Что ты делаешь, Уизли?" Голос Драко прервал размышления Гарри, и он увидел, как руки Рона сжались в кулаки. Драко посмотрел на хижину. "Держу пари, тебе бы понравилось жить здесь, не так ли? Практически дворец по сравнению с той лачугой, в которой вы сейчас живете". Крэбб и Гойл рассмеялись, и Гарри пришлось схватить Рона сзади за мантию, чтобы тот не бросился на Драко.

"Оставь его мне", - прошипел он себе под нос. Рон никогда не простит его, если он не воспользуется этой возможностью. Кроме того, Драко был немного придурком. Даже если это было притворством.

Прокравшись в сторону, он выхватил из чехла волшебную палочку и поднял в воздух особенно большой кусок грязи.

ШЛЕП!

Он врезался в мантию Драко сзади, окатив всех троих слизеринцев дурно пахнущей жижей. Драко закричал. "Что это было?"

ШЛЕП!

Гарри запустил еще один ком грязи с другой стороны, угодив Гойлу прямо в лицо. "Кто здесь?" Крикнул Крэбб, размахивая палочкой в руке. Он начал неуклюже продвигаться вперед, наполовину ослепленный грязью, и Гарри подставил ему подножку, когда проходил мимо. Огромный слизеринец рухнул на землю — и, падая, зацепился ногой за край мантии Гарри.

Внезапно его голова оказалась на виду, и все трое слизеринцев и Рон уставились на него с разной степенью ярости и ужаса. Гарри отшатнулся, быстро натянул капюшон обратно и, ничего не сказав Рону, побежал обратно к "Сладкому королевству".

Если бы это был только Драко, Гарри бы не волновался, но Крэбб и Гойл тоже его заметили. Не было никакой возможности, чтобы они не рассказали об этом учителю.

Чёрт, у него были большие неприятности.

Добравшись до прохода в подвале Медового королевства, он быстро сотворил очищающее заклинание, чтобы смыть грязь с ботинок, и вскарабкался обратно, чтобы выбраться из "одноглазой ведьмы", надеясь, что выглядит не таким запыхавшимся, каким себя чувствует. Если кто-нибудь спросит, он может просто сказать, что летал. Он оставил плащ и сумку в коридоре и закрыл за собой "ведьмин горб", надеясь снова влиться в поток студентов, спешащих по своим делам. Он может вернуться и забрать их позже.

По коридору раздались быстрые шаги. Кровь отхлынула от лица Гарри.

"Поттер!" Это был Снейп, черты его лица были суровыми, хотя в глазах светился триумф. Гарри прекрасно видел его потное лицо и растрепанные волосы. "Пойдем со мной."

"Куда мы идем, сэр?" Спросил Гарри, изображая невинность, шагая рядом с длинноногим слизеринцем, из-за которого приходилось практически бежать трусцой, чтобы не отстать. Естественно, они оказались в кабинете Снейпа.

"Сядь." Гарри так и сделал, стараясь не слишком пристально разглядывать отвратительные вещи в банках, расставленных вдоль полок. "Мистер Малфой и его друзья пришли ко мне с довольно интересной историей".

"Сэр?"

"Очевидно, Поттер, они наткнулись на Уизли в Хогсмиде. Он был не один."

"Гермиона была с ним, сэр? Я рад, что они снова разговаривают". От взгляда Снейпа мог бы расплавиться котел.

"Мистер Малфой утверждает, что кто-то невидимый облил его и двух его друзей грязью, когда они стояли и разговаривали с мистером Уизли. А потом мистер Крэбб увидел очень любопытное явление. Ты знаешь, что это может быть?"

"Не могу сказать, что знаю, сэр."

"Твоя голова, Поттер. Парящая посреди Хогсмида".

"Возможно, ему следует обратиться к мадам Помфри, сэр, если у него галлюцинации", - нейтрально ответил Гарри. Он думал, что Снейп может взорваться от ярости.

"У твоей головы нет разрешения идти в Хогсмид. Ни одна часть твоего тела не имеет разрешения идти в Хогсмид".

"Я знаю, сэр. Я был в Гриффиндорской башне весь день, как вы мне и сказали."

"Кто-нибудь может это подтвердить, Поттер?" На мгновение Гарри чуть не выкинул имя Невилла. Но как бы хорошо мальчик ни утверждал, что разбирается в окклюменции, он ни хрена не мог соврать, особенно Снейпу. Вместо этого он молчал. Снейп ухмыльнулся.

"Я так и подумал. Как ты похож на своего отца. Считать себя выше правил. Все, начиная с министра магии и ниже, пытаются уберечь вас от Сириуса Блэка, а вы просто разгуливаете по Хогсмиду, потому что, конечно же, знаменитый Гарри Поттер ходит, куда хочет, не задумываясь о последствиях. Ну, так ты все же скажешь что-нибудь в свое оправдание, мальчишка?"

Гарри вздрогнул.

"Не называйте меня так, сэр," - взмолился он, инстинктивно втягивая плечи, чтобы защитить ребра.

"Я буду называть тебя, как мне нравится, высокомерный маленький придурок. Действительно, сходство поразительное — Джеймс Поттер тоже расхаживал по замку со своими друзьями, и голова у него была такая раздутая..."

"Заткнись!" Гарри закричал, не успев остановиться. "Заткнись насчет моего отца!"

Люпин говорил ему, что Снейп и его отец не ладили, и что Джеймс был немного придурковат в школе, но слышать, как Снейп так о нем отзывается...

"Что ты сказал, мальчишка?" Голос Снейпа был ядовитым. Гарри сделал шаг назад.

"Я просил вас не называть меня так, сэр," - слабо сказал он. Его колени начали дрожать, его глаза метались, ожидая, что кулаки взлетят в любой момент.

"Мне неприятно думать о тех историях, которыми Люпин забивает тебе голову. Вести себя как Джеймс Поттер было лучшим, что когда-либо случалось в этой школе, рассказывая вам истории о славном героизме. Он рассказывал тебе о том, как твой отец и его святые друзья разыграли меня, что едва не стоило мне жизни? Твой отец струсил в последнюю минуту, но если бы он этого не сделал, их бы всех исключили." Снейп ухмыльнулся. "Нет, я не думаю, что он поделился этой историей".

Снейп резко выпрямился. "Выверни карманы, Поттер!"

Гарри испугался, но не пошевелился.

"Я сказал, выверни карманы!"

Мысленно выругавшись, Гарри сделал, как было велено, и положил на стол перед собой горсть помадных мух и Карту мародеров. "Рон дал мне их", - поспешно сказал он.

"После последних выходных в Хогсмиде. Я просто... ел их".

"Как трогательно И это?" Снейп поднял Карту Мародёров. Гарри сглотнул, отказавшись смотреть в глаза мужчине.

"Просто запасной кусочек пергамента. Я делал свое эссе по Чарам ранее".

Снейп перевернул карту в руках, внимательно изучая ее. "Довольно старый кусок пергамента, не так ли? Возможно, мне стоит просто выбросить его". Он сделал так, как будто бросил его в огонь, и Гарри бросился вперед. "Аха! Что это на самом деле, Поттер? Еще один подарок от мистера Уизли? Инструкция, как попасть в Хогсмид? Или... дело в чём-то другом? Он потянул палочку, положив наконечник на бумагу. "Открой свои секреты".

Гарри с растущим ужасом наблюдал, как создатели карты по очереди оскорбляли Снейпа, и лицо мужчины становилось все более разъяренным от этого.

"Я должен был догадаться," - пробормотал Снейп. Он прошел через кабинет, бросив горсть порошка в огонь. "Люпин!" он обратился к зеленому пламени. "Я хочу поговорить!"

Через несколько мгновений профессор Люпин был в кабинете Снейпа, выглядя приятно сбитым с толку, глядя между Гарри и Снейпом. "Северус," - поприветствовал он. "Гарри. Что могу для вас сделать?"

"Это", - сказал Снейп, пододвигая карту в направлении Люпина. "Я нашел ее в карманах Поттера".

На мгновение Гарри мог поклясться, что Люпин выглядел удивленным. Он прочитал слова, все еще лежащие на поверхности карты. Его губы дернулись. "Я не уверен, что ты хочешь, чтобы я что-то с этим сделал, Северус."

"О, ты прекрасно знаешь, чего я хочу, ты..." - Снейп оборвал себя, оглянувшись на Гарри. "Это явно какая-то темная магия. Это должна быть ваша область знаний, Люпин. Откуда, по-твоему, у Поттера такое?" Он демонстративно поднял брови. Губы Люпина снова дернулись.

У Гарри появилось отчетливое ощущение, что произошло сразу два разных разговора. "Кажется, это какой-то шуточный пергамент, Северус. Предназначенный для оскорбления любого, кто попытается его прочитать. Наверное, продукт Зонко".

"Правда", - категорично ответил Снейп. «Ничего... знакомого в этом тебе нет?»

"Должно быть?" - спросил Люпин, казалось, совершенно равнодушный к гневу Снейпа. Снейп пытался намекнуть, что Люпин дал ему карту?

"У меня будут ответы, Люпин," - прорычал Снейп. Совершенно спокойно Люпин выхватил карту из рук Снейпа, одарив его добродушной улыбкой.

"О, я был бы рад дать их тебе, Северус, как только изучу это подробнее. Но я уверен, что это просто безобидный пергамент для розыгрыша. А теперь, если мы здесь

закончили, я уверен, что у Гарри есть дела и в других местах, не так ли, Гарри?"

Он хотел попросить карту обратно, но не мог сделать этого со Снейпом в комнате.

"Верно. Да. Тогда я просто пойду..." Он не осмелился взглянуть на Снейпа, когда выходил из кабинета, и с колотящимся сердцем направился на третий этаж за своей сумкой. Каким-то образом он сбежал. Ему просто нужно было попросить Люпина вернуть карту, и тогда все будет хорошо.

"Гарри!" Он резко поднял голову и увидел, что Рон бежит к нему по коридору с красным лицом. "Я пытался... добраться сюда... как можно быстрее... не мог найти тебя... ты в порядке?" Он задыхался, явно только что пробежав весь путь от Хогсмиды.

"Нормально. Встретился со Снейпом, но... все в порядке. Я расскажу тебе позже," - добавил он, не желая задерживаться слишком долго в коридоре. Он пошел со своим другом обратно к Гриффиндорской башне, его мысли все еще были в кабинете Снейпа. Слизеринец явно ожидал, что Люпин узнает карту. Почему?

Как только за Гарри закрылась дверь, Северус повернулся к Ремусу.

"Мы оба знаем, что это такое", - прямо сказал он. "Я поражен, что ты отдал ее Поттеру, учитывая обстоятельства".

"Я ему ее не отдавал!" Ремус настоял, вытащив карту из кармана и уставившись на нее. "Я понятия не имел, что она у Гарри. Я даже не знал, что она все еще существует! Филч конфисковал ее у Питера за месяц до нашего выпуска."

Слова все еще плыли по странице, и от знакомого почерка у него слегка защемило сердце.

"Я, э-э, извиняюсь за комментарий о носе," - нахально добавил он. "Это был пятый год. После - ты знаешь". Он думал, что ссора разлучит их — до тех пор, пока год спустя Сириус чуть все не испортил.

Лицо Северуса на мгновение застыло.

"Тогда, учитывая обстоятельства, это кажется довольно банальным," - сухо заметил он. "Ты клянешься, что не отдавал ее Поттеру?"

"Своей жизнью, Северус," - поклялся Ремус. "Я понятия не имею, как ему удалось ее заполучить. Глупый мальчишка. Если бы он оставил ее валяться где попало..."

Он с трудом сглотнул. Если карта вернется в руки Сириуса, все будет кончено.

"Поттер никогда не был особенно хорош в использовании своего мозга", - кисло ответил Северус. Ремус укоризненно посмотрел на него.

"Ему тринадцать, Северус. Сколько ты использовал свой мозг тогда?" Он покачал головой, проведя рукой по волосам. "Полагаю, он был в Хогсмиде?"

"Каким-то образом. Малфой сказал, что это просто его плавающая голова. Кажется, я помню несколько подобных случаев из наших школьных лет." Северус пристально посмотрел на него, и Ремус усмехнулся.

«Мантия Джеймса. Я тоже не знал, что у него она есть". Он на секунду задумался. "Это, должно быть, Дамблдор. Джеймс позволил ему одолжить ее для Ордена, прежде чем он..."

Северус усмехнулся.

"Конечно. Директор любит подталкивать Поттера к неприятностям". Вздыхнув, Северус потянулся за спрятанной бутылкой виски на верхней полке. Живот Римуса согрелся, когда мужчина призвал два стакана. "Я так понимаю, Поттер понятия не имеет о происхождении карты?"

"Если и так, то он меня об этом не спрашивал." Ремус принял виски с благодарным взглядом. "Мне придется сказать ему, если он спросит. Ему понадобится веская причина, по которой я ее не верну." Он сел на свое обычное место на краю стола, опустил стакан и погладил карту ласковой рукой. "Почему ты не открыл ее перед ним? Я не вижу, чтобы ты упускал шанс терроризировать бедного мальчика".

Бледные щеки Северуса слегка покраснели. "Несмотря на множество попыток, я так и не узнал пароль".

Ремус засмеялся. "Правда??? Я всегда предполагал, что ты, должно быть, слышал нас, в один из таких случаев. Ты всегда говорил об этом так, как будто точно знал, как она работает". Он вытащил палочку из кармана, приложив наконечник к пергаменту. Его взгляд встретился с Северусом. "Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!"

Наблюдение за тем, как чернила растекаются по карте, было подобно физическому удару под дых, и ему пришлось на несколько мгновений закрыть глаза от новой волны горя. Холодные пальцы на короткое мгновение коснулись тыльной стороны его руки. Достаточно, чтобы заземлить его к настоящему.

"Наша гордость и радость", - вздохнул он, снова открыв глаза и посмотрев на карту. Несколькими этажами выше них точка с надписью "Гарри Поттер" шла рядом с точкой с надписью "Рон Уизли", удаляясь от статуи одноглазой ведьмы. Ремус подавил улыбку. Наследие мародеров, действительно. "Мерлин, Джеймс был бы в восторге. Его маленький мальчик, используя карту и плащ, пробрался в Хогсмид. Это все его мечты сбываются".

"Да, я уверен, что он был бы рад услышать, как его сын подвергает себя опасности рядом с массовым убийцей сумасшедшим, скрывающимся в этом месте", - резко

возразил Северус. Улыбка Ремуса дрогнула. "Карта может быть полезна. Если Блэк решит вернуться."

Он не был уверен, что сделает, если когда-нибудь увидит на бумаге маленькую точку с надписью «Сириус Блэк». Но он должен был следить за Гарри, на всякий случай. "Я буду хранить это у себя. Проверять, когда смогу".

"Не собираешься отнести это Дамблдору?" В голосе Северуса звучала насмешка, и Ремус бросил на него взгляд.

"Мы оба знаем, что это была бы ужасная идея".

Между ними повисло молчание, и Ремус, потягивая виски, снова уставился на карту. Мерлин, казалось, что это было целую вечность назад, когда он зачаровывал эту штуку. Он не думал, что когда-нибудь увидит это снова.

"Он попросил меня не называть его мальчишкой". Тихие слова Северуса заставили Ремуса подпрыгнуть, вынырнув из воспоминаний.

"Пардон?"

"Поттер," - объяснил Северус увидев, как Ремус наморщил лоб. "Я назвал его «мальчишка»." У него была... довольно негативная реакция. Я никогда не видел его таким раньше".

"Когда ты говоришь неблагоприятная..."

"Он вел себя так, будто я собираюсь его ударить". Слова прозвучали, и сердце Ремуса упало в пятки. В глубине души Лунатик прорычал.

"Петуния," - плюнул он, крепко обхватив стакан. "Если она или этот ее грубый муженек поднимали руку на моего детеныша".

"Успокойся, Рем," - Настаивал Северус, его пальцы снова коснулись руки Ремуса. Он тоже выглядел недовольным, его губы скривились в усмешке. "Придет время, когда мы поговорим с Петунией. Посмотрим, как она уважает память Лили".

Это не удовлетворило его внутреннего волка, но Ремус знал, что не может просто так отправиться туда, где жила Петуния, и высказать ей все, что о ней думает. "Я подвел его во многих отношениях, Северус", - вздохнул он от боли. "Способами, о которых он даже не подозревает."

"Дамблдор - единственный, кто подвел его, - поправил Северус, - и мы сделаем все возможное, чтобы исправить это".

Ремус уставился на карту, наблюдая, как десятки точек затопили вестибюль, возвращаясь из Хогсмита.

Он не был уверен, что его усилий будет достаточно.

★★★★

В тот вечер после ужина Гарри постучал в дверь кабинета профессора Люпина, с тревогой прикусив губу. У профессора был понимающий взгляд, когда он открыл дверь.

"Профессор Люпин, насчет того пергамента, который забрал у меня профессор Снейп. Я надеялся, что смогу забрать его обратно?"

"Нет, Гарри, ты не можешь вернуть карту. Да, я знаю, что это карта," - добавил Люпин, когда у Гарри отвисла челюсть. "Я невероятно разочарован в тебе, Гарри; ты не только пробрался в Хогсмид без присмотра, где с тобой могло случиться все, что угодно, но и хранил эту карту Мерлин знает сколько времени, пока Сириус Блэк был на свободе, и ты так и не сдал ее."

От того, как Люпин смотрел на него, он почувствовал себя ростом дюйма на три. "Простите, сэр. Я не думал, что это так важно".

"Не так важно? Гарри, ты уже видел, что Блэк может сделать с вещами, которые валяются где попало! Невиллу только сейчас разрешили сообщить пароль от общей комнаты."

"Но он не знал, как ее использовать! Она просто оскорбила бы его, как это было со Снейпом!"

"Ты в этом уверен?" Люпин вытащил карту из кармана, положив ее на стол. "Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость!"

Гарри уставился на него, разинув рот, когда карта ожила. "Но... как..."

"Когда несколько месяцев назад я сказал тебе, что ты называл меня дядей Ремусом, я, наверное, немного солгал тебе," - сказал ему Люпин, заставив Гарри моргнуть от смены темы. "В конце концов, годовалому ребенку немного трудно говорить Ремус. Ты предпочитал называть меня дядя Лунатик."

"Ну," - добавил он, криво улыбнувшись, - "это больше походило на "дядя Луатик", ты, с трудом выговаривал Н".

Опустив глаза к приветствию в верхней части карты, Гарри снова уставился на своего профессора в нарастающем шоке.

"Ремус Люпин, Питер Петтигрю, Сириус Блэк и Джеймс Поттер. Также известны как Лунатик, Хвост, Бродяга и Сохатый. Мародеры," - объявил Люпен, отвешивая легкий поклон. "К Вашим услугам. Ну, по крайней мере, то, что от нас осталось."

"Что?" Гарри едва мог в это поверить. "Карта принадлежала моему отцу?"

"Не только ему. Нам всем четверым потребовалось время, чтобы разобраться с заклинаниями. Троице, на самом деле; Питер никогда не был так хорош с палочкой. Мы закончили его в начале нашего пятого года, чтобы помочь нашим озорным затеям. Ее

конфисковали на седьмом курсе. Я не ожидал, что Филч сохранит ее". Люпин с любопытством посмотрел на него. "Я должен спросить, Гарри — как ты стал владельцем карты?"

"Мне его подарил друг," - уклончиво ответил он, не желая доставлять никому неприятностей. Люпин долго смотрел на него, затем улыбнулся.

"Близнецы Уизли, я полагаю? Это объяснило бы очень многое в них. Что ж, полагаю, я не могу и мечтать о лучшем преемнике. Некоторые из их работ действительно фантастические. Я думал, Северусу никогда не вернуть свой прежний цвет волос после той маленькой выходки, которую они устроили перед Рождеством."

"Они боготворят вас", - выпалил Гарри. "Мародеров, имею в виду. Думают, что вы самые лучшие на свете". Он задавался вопросом, что бы сделали близнецы, если бы он рассказал им, что их обучает настоящий живой мародер.

Это заставило Люпина усмехнуться. "Я рад, что наша хорошая работа продолжается. Но это не значит, что ты можешь рассказать им, Гарри", - добавил он. "Я говорю тебе, потому что это Джеймса, и потому что мне нужно, чтобы ты понял, почему так опасно иметь эту карту. Сириус Блэк помогал создать ее. Если она окажется в его руках, он может найти тебя в любом месте замка. Я не могу позволить тебе вернуть ее, извини".

Гарри вздрогнул; если бы он знал, он бы никогда не сохранил карту. Внезапно ему пришла в голову мысль. "Не относите ее Дамблдору".

"Прошу прощения, Гарри?"

"Не относите карту профессору Дамблдору. Прошу вас." Если Дамблдор обнаружит карту, то у него будет другой способ следить за Гарри... он облажался. Люпин нахмурился.

"Я не планировал этого делать. Но почему ты не хочешь, чтобы она попала к директору?"

Гарри взглянул на карту, затем снова на Люпина, решив отбросить всякую осторожность. До сих пор Люпин был честен с ним. "Профессор Дамблдор наложил проклятие на мое магическое ядро, чтобы заблокировать мою родовую магию."

Глаза Люпина расширились в тревоге. Гарри выпалил всю историю своей поездки в Гринготтс, включая заклинание принуждения, объяснив, почему он считает, что это сделал Дамблдор.

"И мне не следовало тебе этого говорить, потому что он умеет читать мысли, и если он узнает, то поймет, что я знаю, и мне конец!" он закончил, немного запаниковав. Руки Люпина опустились на плечи, нежно сжимая.

"Ты в порядке, Гарри. Твои секреты в безопасности со мной. У меня есть... давай назовем это естественной ментальной защитой. Дамблдор никогда не мог читать мои мысли". Гарри вздохнул с облегчением, и Люпин, отпустив его, принялся расхаживать вдоль стола. "Из всех вещей... Я знал, что он плохой, но я никогда не думал... Мерлин, чтобы блокировать твою родовую магию!" Он резко повернулся к Гарри. "Ты уверен, что блока больше нет?"

"Гоблины сказали, что это так, да".

Люпин облегченно вздохнул. "Хорошо. Хорошо. Когда Джеймсу исполнилось семнадцать, от усиления магии по линии его семьи чуть не треснули все окна в общежитии Это в сочетании с семьей Блэк — и Слизерином! Боже мой, такой всплеск энергии, заключенный в тебе с помощью магического блока, может сравнять школу с землей, когда ты достигнешь совершеннолетия!" Он вскинул голову, краска отхлынула от его лица. Сердце Гарри замерло, кровь застыла в жилах.

Этого хотел Дамблдор?

"Кому еще ты рассказывал?"

"Невилл знает почти обо всем этом. Близнецы знают, что я изучаю свое семейное место, но они не знают о блоке. И еще несколько детей — по-видимому, среди наследников ходили слухи, что Дом Поттеров снова на игровом поле".

"Ты должен быть невероятно осторожным, Гарри. Если неправильный человек узнает то, что ты знаешь... Мне не нужно говорить тебе, как плохо это может закончиться для тебя". Слова Люпина заставили Гарри вздрогнуть. Нет, он прекрасно осознавал, на какую грань ступает.

"Я не знаю, что делать", - признался он кротким голосом. "Я читал как можно больше о старых родословных и о том, что значит быть наследником и о родовой магии, но... Я не знаю, что я делаю, и я не знаю, почему Дамблдор хочет скрыть это от меня, и я не знаю, кому я могу доверять, и если я скажу не тому человеку, я могу умереть!"

Внезапно Люпин обнял его за плечи, притянув к себе. Гарри ничего не мог с собой поделать и уткнулся лицом в мантию мужчины, крепко зажмурив глаза, чтобы сдержать слезы, грозившие пролиться наружу.

"Полегче, детёныш, полегче. Все в порядке," - Люпин успокаивающе похлопал его широкой ладонью по плечу. Это было объятие, не похожее ни на одно из тех, что Гарри испытывал раньше. Люпин выглядел так, словно его вот-вот снесет сильным ветром, но на его руках были крепкие мускулы, и это заставляло Гарри чувствовать себя в безопасности. Безопасность. Как... как если бы это сделал родитель. Даже не так, как миссис Уизли, обнимавшая его, как будто она пыталась выбить из него душу. Просто... тепло.

"Альбус Дамблдор больше не причинит тебе вреда, я обещаю тебе это," - яростно поклялся Люпин, прижимаясь губами к волосам Гарри. "Ты так хорошо справился, детёныш. Ты был таким храбрым. Но тебе больше не нужно делать это в одиночку".

"Я всегда один," - горько пробормотал Гарри. Люпин отстранился, чтобы посмотреть Гарри в глаза, и он мог бы поклясться, что глаза мужчины на секунду вспыхнули золотом. Наверное, это был просто свет.

"Больше нет", - прорычал он твердо. "Больше никогда. Я слишком долго тебя подводил." Казалось, он так же неохотно разрывал объятия, как и Гарри, но, тем не менее, они расстались, и Люпин безуспешно пригладил волосы Гарри. "Это безнадежное дело", - сказал он с сожалением, заставляя Гарри фыркнуть. "Прямо как у Джеймса".

Сделав шаг назад, Гарри вздохнул. "Мне жаль, что я никому не сказал о карте".

"Я прощу тебя, но знай, что в будущем ты можешь обращаться ко мне по любому поводу, хорошо?" Сказал ему Люпин, его карие глаза были серьезны. "Абсолютно все. Ты можешь довериться мне, Гарри. Он взглянул на карту. "Тебе стоит идти. Твоя подруга мисс Грейнджер направляется сюда, без сомнения, разыскивая тебя."

"Точно, да." Гарри рассказал Гермионе, что случилось. Казалось, она считала, что конфискация карты ему пойдет на пользу. Рон был менее доволен этим. Я, эм, тогда увидимся позже. Спасибо."

"Хорошего вечера, Гарри."

Гарри вышел из кабинета, засунув руки в карманы, его эмоции настолько перемешались в голове, что он едва мог разобраться во всех них. По крайней мере, один человек — один взрослый — теперь знал правду. На его стороне был один человек.

★★★★

В коридоре он столкнулся с Гермионой, ожидая, что она снова будет ругать его за карту. Вместо этого в ее глазах стояли слезы, а руки дрожали. "Гермиона? Что-то не так?" Рон сказал ей что-то ужасное?

Она молча протянула ему смятый листок пергамента, и сердце Гарри упало. Клювокрыл проиграл суд.

"Они не могут этого сделать," - пробормотал он, беря ее за руку, чтобы отвести обратно в Гриффиндорскую башню. «Клювокрыл не опасен».

"Отец Малфоя думает, что да, и у него в кармане весь комитет," - парировала она, вытирая глаза.

Когда они вошли, Рон был в гостинной и сначала нахмурился, но потом понял, что Гермиона плачет. "Только не говори мне, что она донесла на тебя, приятель," - прошипел он, свирепо глядя на кудрявую девушку. Губа Гермионы дрожала, и она всхлипывала.

"Я этого не делала", - отрезала она. "Я просто подумала, что тебе, возможно, будет интересно узнать, что Хагрид проиграл дело. Они собираются казнить Клювокрыла".

Веснушки Рона резко выделялись на его побледневшем лице. "Что?" Гарри передал ему письмо. "Но это нечестно! Клювокрыл не сделал ничего плохого, это все Малфой!" "Мы это знаем, но комитету все равно! Апелляция будет, всегда есть, но... Я не вижу, как это может помочь. Ничего не изменится".

"Да, так и будет", - яростно сказал Рон. "На этот раз вам не придется делать всю работу в одиночку. Я помогу."

"О, Рон!" Гермиона бросилась в объятия Рона, рыдая у него на плече, а Рон бросил на Гарри встревоженный взгляд и неловко погладил ее по макушке. Сквозь рыдания ей удалось, заикаясь, пробормотать извинения за Коросту, и Рон покачал головой, совершенно не в своей тарелке.

"Она была старой, вы знаете, и немного бесполезной. Все в порядке." Он продолжал гладить Гермиону по голове, пока она наконец не отстранилась. Она встретила взглядом с Роном и неуверенно улыбнулась ему, на что он ответил тем же. Еще один тихий всхлип сорвался с губ Гермионы.

Гарри оставалось только надеяться, что они наконец-то закончили ссориться. Теперь у них на уме были более важные вещи.

Когда холодный и унылый февраль сменился чуть менее холодным и унылым мартом, Гарри начал чувствовать, что он почти так же занят, как Гермиона. Его кудрявая подруга буквально тонула в своей рабочей нагрузке, постоянно выполняя какую-нибудь работу и становясь при этом все более истеричной. Но у Гарри были свои занятия, плюс поистине абсурдное количество тренировок по квиддичу — они были так близки к кубку, что могли попробовать его на вкус и Вуд хотел, чтобы они показали себя с наилучшей стороны. Добавьте к этому уроки патронуса, его частную учебу и его тайные ночные встречи с Драко, он едва успевал поспать. И после того, как он узнал, что Сириус Блэк может добраться до его общежития... Ну, даже когда у него было время поспать, это было трудно.

Верный своему слову, он и Драко возобновили противостояние друг с другом на публике. Это было на самом деле весело, теперь, когда Гарри знал, что это просто игра. Это, безусловно, сделало Рона счастливее, вернув «старого Гарри». Из-за этого чувство вины снова возросло, но Гарри страхнул его.

Они умудрялись встречаться примерно раз в неделю, никогда не в одном и том же месте дважды, договариваясь о встречах, подкладывая друг другу записочки в карманы или школьные сумки всякий раз, когда у них случались очередные "ссоры". Было сложнее, теперь у Гарри не было карты, но он справлялся. Сегодня вечером они сидели в одном из старых кабинетов заклинаний на четвертом этаже, придвинув стулья к письменному столу, и Драко учил Гарри карточной игре под названием "Блеф колдуна".

Правила были несколько сложными, но Гарри начинал в них разбираться. Он на самом деле выиграл последний раунд, к большому удивлению Драко.

«Она лучше с четырьмя игроками», - сказал ему Драко, используя заклинание, чтобы перетасовать колоду для следующего раунда.

«Говоря лучше, ты имеешь в виду сложнее».

Драко ухмыльнулся ему, с вызовом сверкнув глазами. "Пытаешься не отставать, Гарри?"

Он снова раздал карты, и Гарри, сохраняя невозмутимое выражение лица, взял их в руки. Неплохой расклад. Он может победить с этим. "Так какое отношение к игре в карты имеет то, что ты хороший чистокровный?"

"Ты можешь хорошо оценить человека, играя с ним в блеф," - ответил Драко, делая свой ход. "Часто деловые встречи включают в себя игру или две, чтобы поддерживать разговор. Она показывает логику, стратегию, сколько рисков готов взять на себя человек. Немного похоже на шахматы, но быстрее".

Конечно, даже игры имели скрытый мотив, когда речь шла о чистокровных. Гарри произнес это, и Драко усмехнулся.

"Не каждая игра имеет скрытый мотив. Иногда мы играем ради удовольствия. Только никогда не играй против Дафны, особенно не за деньги. Она ограбит тебя вслепую с улыбкой на лице, эта девушка - настоящая угроза.

"Когда бы я еще играл в карты с Дафной Гринграсс?" - недоумевая, спросил Гарри. "Никогда не знаешь наверняка." Драко пожал плечами. "Будущее открывает много возможностей. Может наступить время, когда нам не придется надевать так много масок".

Это была единственная вещь, которую Гарри усвоил, проводя больше времени с Драко. Почти все в Слизерине — и многие на других факультетах — в той или иной степени играли свою роль. Драко не стал объяснять, почему это так важно, но он ясно дал понять, что никого нельзя принимать за чистую монету. Гарри это показалось изнурительным.

Снаружи, в коридоре, они услышали, как захлопнулась дверь. Оба мальчика замерли. "Уже поздно", - сказал Драко, в конце концов, взмахнув палочкой и аккуратно отправив все карты обратно в коробку. "Мы должны идти."

Они старались не задерживаться слишком долго после комендантского часа, как потому, что им нужно было поспать, так и потому, что они оба с болью осознавали, что Сириус Блэк может бродить по замку в любое время. Гарри понимал, что ведет себя глупо, но ему было все равно. Ему нравилось проводить время с Драко. Блондин был забавным, когда не был язвительным, а иногда даже когда был таким. Время, проведенное с ним, заставило Гарри задуматься, не сделал ли он неправильный выбор, когда умолял распределяющую шляпу не отправлять его в Слизерин.

"Увидимся позже." Гарри наблюдал, как Драко уходит — Драко всегда уходил первым. Он подождал несколько минут, затем накинул на плечи мантию-невидимку, но замер, когда дверь распахнулась. Он виновато уставился в медовые глаза профессора Люпина.

"Гарри," - нейтрально поприветствовал его профессор, осматривая открывшуюся перед ним сцену. "Я только что видел, как Драко Малфой вышел из этой комнаты несколько минут назад?"

"...Возможно?"

"Не похоже, что вы ссорились," - начал Люпин, и Гарри покачал головой.

"Мы не ссорились! Мы, э-э, играли в Блеф Колдуна."

"Карточная игра", - категорично сказал Люпен. "С Драко Малфоем".

"Теперь мы, может быть, вроде как друзья?" Ответил Гарри, повысив голос на октаву, и беспомощно пожал плечами, ожидая взрыва недоверия к слизеринцам и того, что после наступления темноты они должны быть более осторожными на прогулках.

"Мерлин," - пробормотал Люпин себе под нос, раздраженно глядя в небо. "История действительно повторяется". Он прочистил горло и снова посмотрел на Гарри.

"Пятнадцать баллов с Гриффиндора за то, что гулял после комендантского часа."

"Что! Вы не собираетесь снять со Слизерина? Драко тоже тут был!"

"Драко имел здравый смысл не попасться," - возразил Люпен. "Кроме того, его не ищет убийца. Ты играешь в опасную игру, Гарри." Его взгляд скользнул вниз, к свертку ткани в руках Гарри, и он ухмыльнулся. "Ах да, конечно. Как давно у тебя мантия Джеймса?"

Гарри посмотрел вниз на мантию-невидимку, а затем снова на своего профессора. "Вы знаете, что это?" Люпин засмеялся.

"Знаю что это? Гарри, я провел половину своей школьной жизни, прячась под этой штукой," - печально ответил он. "Этот плащ выручал нас четверых из многих щекотливых ситуаций. Приятно осознавать, что он у тебя есть, но это не значит, что тебе можно гулять после наступления темноты. Позвольте мне проводить тебя обратно в гостиную. Надень мантию."

Гарри вздохнул и не стал спорить. Он накинул плащ на плечи, заметив, как повеселел Люпин, когда тот исчез. "Значит, ты не совсем мальчик Лили," - заметил профессор, направляясь к выходу из класса. "В тебе еще много Джеймса. Не уверен, что это хорошо".

Это был первый раз, когда кто-то сказал Гарри, что он больше похож на свою мать, чем на отца, и это вызвало теплое, трепещущее чувство в его груди. Он улыбнулся, послушно следуя за Люпином обратно к Толстой даме, пожелал мужчине спокойной

ночи и пробормотал пароль. Единственный человек в его жизни знал о его дружбе с Драко и не осуждал его за это.

Гарри спал лучше, чем когда-либо за последние недели.

Chapter 8

"...И Джонс с размаху бьет бладжером прямо в Мейвезера, чуть не снеся ему голову! Мейвезер бросает квоффл — и Гринграсс забирает его, Гарпии снова завладевают мячом..."

Губы Гарри изогнулись в слабой улыбке, его внимание было приковано к тихим комментариям о матче по квиддичу, доносившимся с его волшебного радиоприемника. Он был наверху, в спальне, занавески вокруг его кровати были задернуты и защищены чарами, на коленях у него лежала записная книжка, защищенная паролем, а слева от него лежала открытая книга «Никогда не будь безоружным: теория беспалочковой магии».

Гермиона, как всегда, была в библиотеке; Рон либо был с ней, помогая разобраться с делом Клювокрыла, либо сдался и отправился на поиски Дина и Симуса. Гарри провел с ними некоторое время, но когда их перепалка стала слишком бурной, он оправдался необходимостью поговорить с Люпином об уроках Патронуса и сбежал. Возможно, эта пара и объединилась против глупых законов Министерства о существах, но это не сделало их снова друзьями.

В любом случае, это означало, что у него был по крайней мере час свободного времени, и это было идеальное время для матча «Холихедских гарпий» против «Нетопырей Ньюкасла». Кроме того, это было идеальное время для того, чтобы Гарри просмотрел некоторые заметки, которые он делал последние несколько месяцев.

Хорошо, что его блокнот был зачарован и позволял добавлять страницы по мере необходимости; он был переполнен нацарапанными заметками, диаграммами и нерешительными попытками составить генеалогические древа, когда Гарри пытался разобраться в сложном мире британских чистокровных семей. Если бы он был больше похож на Гермиону, у него была бы какая-то система организации, позволяющая отделить его исследования, связанные с заклинаниями, от заметок, связанных с историей, но это было не так, и хаос, казалось, вполне устраивал его, поэтому он продолжал писать на любой странице, которая ему нравилась.

В данный момент он сравнивал заметки, сделанные при чтении книги «Достигни своего ядра: руководство по пониманию своей магии», с текстом из книги «Никогда не будь безоружным», задумчиво постукивая пером по нижней губе. С тех пор как он попал в магический мир, о беспалочковой магии говорили как об абсолютной вершине магической силы и таланта — только выдающиеся люди могли управлять ею, такие как Альбус Дамблдор.

Но почему же тогда у детей было так много вспышек беспалочковой магии?

Во многих книгах, которые он читал, говорилось о том, что незрелое ядро более изменчиво, и тренировка его с помощью волшебной палочки помогало направлять его, с той лишь разницей, что без палочки к ней было труднее получить доступ. Они

объясняли, что для всех, кроме самых могущественных, для контроля над собственной магией необходима волшебная палочка. Конечно, во времена сильного стресса или нужды человек мог творить магию без палочки, но это редко было сделано намеренно.

Для Гарри это имело мало смысла, поскольку во всех книгах по наследственной магии говорилось, что многие таланты, присущие определенным семьям, были врожденными и не нуждались в волшебной палочке: способности к метаморфмагии и предсказанию, близость к магии разума или анимагии. Некоторые из них были доступны только кровным родственникам, но многие были доступны любому волшебнику, желающему изучить их, а родовая магия только облегчала задачу.

Палочка не нужна была для Окклюменции. Для превращения анимага не требовалась волшебная палочка, как только он овладевал начальным процессом трансформации. Они направляли магию прямо из ядра.

Это должно было быть связующим звеном. В «Никогда не будь безоружным» говорилось о том, как быть в гармонии со своей магией, о том, как использовать пальцы вместо палочки, как научиться пропускать магию через свое тело, вместо того, чтобы сосредотачиваться на чем-то другом. Даже для Гарри, чья магия гудела под кожей с того момента, как гоблины сняли блоки, это было утомительно. Он перепробовал все упражнения, предложенные в книге, держа палочку в свободной руке и пытаясь колдовать пальцами своей доминирующей руки, но это было похоже на попытку протолкнуть бетон через сито.

Книга была неверной, он был уверен в этом. «Достигни своего ядра» научила его многим вещам, как и книги по основным блокам и родовой магии. Беспалочковая магия заключалась не в том, чтобы сосредоточить внимание на пальцах — она заключалась в том, чтобы полностью обойти фокусировку и просто позволить своему ядру дышать.

"...И гарпии выигрывают! Оуэнсу лучше поторопиться, иначе даже снитч не спасет Нетопырей сегодня! Квоффл вернулся к Фоули, а что касается Киннока..."

Гарри отключился от матча по квиддичу, закрыл глаза и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. В перерывах между различными медитативными упражнениями, которым он учился, было легко погрузиться глубоко в тот уголок своего сознания, где находилось его ядро, где тихо гудела магия. Он рассеянно задавался вопросом, у всех ли так, или он был исключением. Ему было всего тринадцать, конечно, он не мог быть таким могущественным?

Никто из его учителей никогда ничего не говорил о сосредоточении на своей внутренней магии или каких-либо жужжащих ощущениях. Возможно, это была просто необычная практика, и если бы все попробовали ее, то почувствовали бы то же самое. Может быть, он как-нибудь поговорит об этом с Невиллом, посмотрим, что он думает. Он погружался все глубже, окружая себя жужжанием, теплом своей магии, словно солнечными лучами, касавшимися его кожи. Даже сейчас, спустя месяцы после того, как блоки были сняты, он чувствовал себя... неустроенным. Как будто оно было помещено в слишком маленькое пространство, втиснуто в его тело, как его самого втиснули в чулан под лестницей у Дурслей. Гарри надеялся, что он подрастет на

несколько дюймов, может быть, наберет немного мускулов; возможно тогда его магия могла бы ощущаться лучше. Дамблдор был довольно высоким — не потому ли, что ему нужно было сдерживать больше магии?

Сосредоточившись на текущей задаче, Гарри продолжал дышать, медленно поднимая правую руку. Он открыл глаза. Кончики его пальцев светились.

"Вингардиум Левиоса," - прошептал он, устремив взгляд на толстую книгу, лежащую рядом с ним. Жужжание становилось все настойчивее. Его вены чесались. Затем, медленно, книга начала подниматься с кровати.

Губы Гарри медленно растянулись в улыбке — внезапно хлопнула дверь, и книга упала обратно на матрас. Связь пропала, жужжание почти прекратилось.

"Гарри, ты уже вернулся? Гермиона — это кошмар, честно." - Это был Рон. Гарри нахмурился про себя; он делал успехи в этом деле!

Поспешно запихнув книгу и блокнот под подушку, Гарри опустил защитные чары вокруг кровати и отдернул занавески, одарив рыжеволосого улыбкой, которая, как он надеялся, была искренней.

"Не успели до комендантского часа?" - сухо спросил он, наблюдая, как Рон все сильнее хмурится. Другой мальчик открыл рот, чтобы ответить, но тут его взгляд метнулся к радиоприемнику.

"Оуэнс ныряет, но Гриффитс сидит у него на хвосте; кто первым доберется до снитча? Они идут ноздря в ноздю — если будут продолжать в том же духе, то упрутся в грязь! Гриффитс выходит на уровень, и — о, борода Мерлина, какой улов! Продемонстрировав невероятную скорость, Гриффитс поймал снитч! Гарпии останутся непобежденными еще на один день!"

"С каких это пор у тебя есть радиоприемник?" - Спросил Рон с непроницаемым выражением лица. Гарри уменьшил громкость, пожав плечами.

"Купил его летом, когда застрял в Косом. Раньше я и понятия не имел, что существует столько волшебного радио." - У Уизли был радиоприемник, но, похоже, они включали его только тогда, когда миссис Уизли хотела послушать Селестину Уорбек.

"Они дорогие, эти портативные. Чарли такой на шестом курсе, но взял с собой в Румынию."

Выражение лица Рона внезапно обрело смысл; дискомфорт от богатства Гарри. Раньше Гарри, возможно, позволил этому беспокоить его; возможно, предложил отдать его Рону, а позже купить себе новый. Тогда, когда он был под чарами Дамблдора и отчаянно хотел завести друзей любыми необходимыми способами. Но все изменилось.

Он, конечно, мог посочувствовать Рону — большую часть своей жизни у Гарри не было и двух центов, чтобы постучать ими, — но он не собирался позволять другому мальчику заставлять его чувствовать себя виноватым за то, что он унаследовал деньги, когда родители Гарри умерли, из-за чего это и произошло.

Он протянул руку, выключил радио и одарил Рона полуулыбкой. "Что ж, матч «Пушек Педдл» состоится на следующей неделе, если хочешь, то можешь послушать его вместе со мной."

Рон ухмыльнулся, но в его глазах мелькнула легкая тень. Гарри проигнорировал это; в этом году он с трудом справлялся с перепадами настроения Рона, да и не стоило пытаться.

Позволяя рыжему ворчать по поводу работы, которую Гермиона заставила его выполнять в библиотеке, Гарри не мог не обратить внимания на слабое покалывание, все еще пробегавшее по его венам.

Он занимался беспалочковой магией. Намеренная, сфокусированная беспалочковая магия.

Насколько больше он мог бы сделать, немного потренировавшись?

Поскольку после второго проникновения Блэка в замок охрана была усилена, троица больше не могла навещать Хагрида по вечерам. Единственный шанс поговорить с ним был во время их урока по уходу за магическими существами. Прошло несколько дней, а Хагрид, казалось, все еще пребывал в шоке.

"Всегда есть апелляция", - сказал Рон, когда Хагрид, казалось, вот-вот расплатится, и повел класс обратно в замок. - "Не теряй надежды, Хагрид. Мы что-нибудь придумаем."

Они попрощались с Хагридом у дверей замка, и здоровяк громко высморкался, еще раз поблагодарив их за предложение помочь. Было ясно, что он ожидал худшего.

"Можно подумать, он смог бы взять себя в руки!" От этого голоса у Гарри упало сердце. Драко стоял в дверях вместе с Крэббом и Гойлом и смотрел, как Хагрид уходит. Два огромных мальчика хихикали. "Это же не его чертова собака или что-то в этом роде. Это просто зверь."

За фальшивой усмешкой Гарри увидел сожаление в глазах Драко. Как будто он мог сделать что-то угодно, чтобы остановить Люциуса Малфоя в его крестовом походе.

"Как ты смеешь!" взревела Гермиона, направляясь через вестибюль к Драко. Его серые глаза испуганно расширились при виде ее свирепости, и Гарри поспешил за ней. "Ты грязный, злой маленький..."

ШЛЕПОК!

Гарри был недостаточно быстр. Прежде чем он успел что-либо предпринять, Гермиона замахнулась и ударила Драко кулаком прямо в челюсть. Он снова упал на Гойла, ошеломленно моргая.

"Не смей говорить так о Хагриде." С этими словами она повернулась на каблуках и ушла. "Давайте, ребята! Мы опоздаем на Чары."

Гарри бросил извиняющийся взгляд на Драко, который казался совершенно ошеломленным, и поспешил за Гермионой, Рон следовал за ним по пятам.

"Гермиона!" - воскликнул Рон. "Ты только что ударила Малфоя!"

"Он заслужил это", - твердо заявила она. "Гарри, постарайся победить их в квиддиче, ладно? Я не смогу спокойно смотреть на его победу."

"Э-э, хорошо, Гермиона", - сказал Гарри после паузы. Он переглянулся с Роном, и они оба подумали: это действительно произошло?? "Я выложусь по полной."

Она фыркнула, продолжая идти на занятия. Гарри открыл дверь в класс, молясь, чтобы они не опоздали, и профессор Флитвик улыбнулся им.

"Вот ты где, ребята! А теперь успокойтесь, займите свои места."

Гарри оглянулся через плечо — Гермионы нигде не было видно. Куда она ушла?

"Она была прямо за нами", - пробормотал Рон, такой же растерянный, как и Гарри. "Может быть, она что-то уронила?"

Но Гермиона больше не появлялась. Она отсутствовала весь урок. Гарри нахмурился; что с ней происходит?

"Гермиона явно в ударе", - подумал Гарри, наблюдая, как она стремительно выходит из класса прорицаний. Когда занятие закончилось, он повернулся к Рону.

"У нее был трудный день, не так ли?" - заметил рыжий. "Чёрт."

Гермионы не было на ужине, но зал гудел от рассказа о том, как она ответила профессору Трелони. К счастью, Драко, похоже, никому не рассказывал о том, что она ударила его, хотя на его бледной скуле был довольно впечатляющий синяк. Гарри вздрогнул; будет ли Драко злиться на него за это? Они должны были встретиться только через несколько дней. Гарри придется подождать, чтобы спросить, в порядке ли он.

"Я собираюсь отнести немного еды Гермионе", - сказал Рон, как только съел свою порцию, которая, как всегда, была впечатляющей. Он завернул немного ростбифа и картофеля в салфетку и взял еще одну, чтобы посыпать пастернаком. "Ты идешь?"

"Не могу. Урок патронуса с Люпином", - извиняющимся тоном ответил Гарри. Теперь у него было довольно хорошее заклинание — оно еще не обрело форму, но он мог создать довольно прочный щит против своего богарта-дементора.

"О, точно, да. Ну, развлекайся."

Рон сгрел в свои большие руки столько еды, сколько смог, и они расстались, а Гарри направился знакомым маршрутом в кабинет Люпина. Он немного волочил ноги, чувствуя себя немного неловко из-за того, что снова увидел этого человека после того, как, по сути, сломался перед ним. Однако Люпин, похоже, не держал на него зла.

"Я слышал, у мисс Грейнджер был довольно насыщенный день", - заметил Люпин, когда они, убрав богарта, уселись в свои обычные кресла с чашками чая в руках. Гарри вздрогнул.

"Значит, вы слышали об случившемся на Прорицаниях?" Люпин кивнул. "Я имею в виду, что на самом деле я ее не виню. Она занимается примерно пятьюдесятью предметами одновременно, а прорицания - это немного..." Гарри смущенно замолчал, не желая оскорблять одного профессора в присутствии другого. "Я бы тоже хотел отказаться от них. Есть ли какой-нибудь способ сменить предметы по выбору, если ты поймешь, что они тебе не нравятся?" По правде говоря, он бы также с удовольствием отказался от "Ухода за Магическими существами", но он не мог так поступить с Хагридом.

"Боюсь, что нет. Во всяком случае, не в конце года. Боюсь, тебе придется потерпеть до своих СОВ." В голосе Люпина звучало искреннее извинение. Гарри вздохнул.

"Я так и думал."

"Ты всегда мог бы самостоятельно подготовиться к другому факультативному предмету? Нумерология, или Древние руны, или даже то и другое вместе. Тебе не обязательно быть зачисленным в класс, чтобы взять СОВ, если ты обратишься по этому поводу в министерство. Твоя мать сдала СОВ по магловедению, не посетив ни одного занятия. Она сказала, что это было легчайшая П", - сообщил ему Люпин, и улыбка тронула его губы.

Гарри и не подозревал, что такое возможно.

"Но мне было бы труднее самому научиться рунам и нумерологии. Изучать магловедение легко, особенно если ты вырос среди них." В его голове всплыло воспоминание. "Вы были лучшим в своем классе по рунам, не так ли?" Так говорилось в ежегоднике.

"Действительно, был. И третьим местом по нумерологии — только твоя мать и Сириус превзошли меня в этом. Я буду рад помочь, если ты решишь пойти по этому пути. При

всем уважении к моим коллегам, но прорицание и уход за магическими существами - не самые... полезные предметы в мире."

Гарри задумчиво хмыкнул и откинулся на спинку стула.

"Может быть, после квиддича." Матч со Слизерином приближался, и свободного времени у него было мало.

"Естественно. А ты пока сосредоточься на том, чтобы победить Слизерин", - согласился Люпин со смешком. "Я знаю, что у нас не принято выбирать фаворитов, но я поспорил с Северусом на пять галеонов, что ты выиграешь. Похоже, он думает, что мистер Малфой сможет вытащить все из-под палки, даже после того, как его отпустили из-за травмы."

Гарри попытался представить профессора Снейпа, делающего ставку на квиддич, даже если это было в пользу Слизерина.

"Знаете, профессор; я думаю, что Снейп, которого вы знаете, и Снейп, которого я знаю, - это два очень разных человека."

Это заставило Люпина рассмеяться, звук получился чистым и немного хриловатым, неожиданно громким в тихом кабинете.

"Я, конечно, надеюсь на это, Гарри", - согласился он со странным выражением в глазах. "Северус на самом деле не так плох, как кажется. У него просто есть репутация, которую нужно поддерживать."

Гарри скорчил гримасу, чтобы показать, что именно он об этом думает.

"Как скажете, профессор."

"Кстати, о репутации, которую нужно поддерживать", - протянул Люпин, слегка подавшись вперед в своем кресле. "Драко Малфой. Не хочешь поделиться?"

Щеки Гарри вспыхнули, и он чуть не расплескал свой чай.

"Что? Не понимаю, о чем вы. Мы просто друзья."

★★★★

Ремус уставился на подростка перед собой, тот покраснел и уставился на свои руки, уклончиво извиваясь.

О, нет.

"Я бы сказал, что "просто друзья" само по себе достаточно странно." Гарри покраснел еще ярче. "Ты можешь рассказать мне что угодно, Гарри. Здесь нет никакого осуждения."

"Даже если ты встречаешься с Малфоем", - мысленно добавил он, пытаясь представить, что бы сделала Лили в такой ситуации. Просто води себя так же, как она вела себя, когда узнала о Северусе.

"На самом деле, рассказывать не о чем. Я столкнулся с ним в Косом перед началом занятий, и он был... вежлив. Я думаю, на самом деле, мы просто не с того начали, когда были первокурсниками. У Рона всегда получалось настраивать его против себя еще больше, чем у меня. И теперь меня никто не принуждает, я просто... не хочу с ним драться? Потом он узнал обо всей этой истории с наследии — ладно, он узнал, потому что я ему сказал, — и он действительно очень помог мне во всем этом. Очевидно, что он был воспитан настолько чистокровно, насколько это вообще возможно, он знает все о старых традициях, даже больше, чем Невилл. Итак, мы были вежливы, а потом продолжали сталкиваться друг с другом и вроде как... стали друзьями? Теперь мы встречаемся, когда можем, что случается не так уж часто, потому что днем мы никак не сможем это сделать, так как кто-нибудь может зайти, но я клянусь, что очень осторожен, когда выхожу на улицу после комендантского часа. Я всегда ношу мантию."

Глаза Ремуса расширились, пока Гарри бормотал, едва переводя дыхание, и вся ситуация стала необычайно ясной. О, малыш, ты ведь понятия не имеешь, не так ли? Забудь, что бы сделала Лили в такой ситуации. Сохатик до смерти смеялся бы над своим забывчивым маленьким мальчиком.

"Я рад слышать, что ты не позволяешь всем этим предрассудкам о слизеринцах встать у тебя на пути", - сказал он наконец. "Больше студентов могли бы это сделать. Но Гарри, ты должен быть осторожен. В конце концов, он все еще Малфой."

"Это не делает его злым", - сердито возразил Гарри. Римус успокаивающе поднял руку.

"Я не это имел в виду. Все, что я имел в виду, это то, что он все еще сын Люциуса Малфоя. Тебе нужно быть осторожным ради него так же, как и ради себя самого."

Лицо Гарри вытянулось, его зеленые глаза потемнели.

"Его отец... его отец - ужасный человек. Я мало что знаю о его маме, но его отец..." Гарри замолчал, качая головой, и Ремус задумался, какие ужасы Люциус Малфой сотворил со своим бедным сыном.

"Нарцисса никогда не была так жестока, как Люциус. Она была слизеринкой и, конечно, не Светлой ведьмой, но она никогда не была излишне жестокой. И она всегда очень высоко ценила семью." Так поступали все Блэки, какими бы ни были их остальные недостатки. Кровь была важна в Благородном и Древнейшем доме Блэков во многих отношениях.

"Драко действительно любит свою маму", - согласился Гарри. "Но... Думаю, он боится своего отца. Я думаю, что она тоже."

"Гарри слишком юн для таких теней под глазами", - с грустью подумал Ремус. Но в школе тоже было много детей. Поколение, которое знало только последствия войны,

потому что государство, в котором они жили, пока еще нельзя было по-настоящему назвать мирным.

"Я думаю, что ваша дружба с ним - это хорошо", - мягко подбодрил он. Конечно, было уже слишком поздно что-либо предпринимать; Гарри, казалось, увяз гораздо глубже, чем даже сам осознавал. "Я не говорю, что тебе не следует с ним дружить. Просто будьте осторожны. Есть множество людей, которые были бы счастливы причинить боль мистеру Малфою, чтобы достичь своей цели." Директор, без сомнения, был одним из них.

"Я этого не допущу", - упрямо заявил Гарри. Линия его подбородка до последнего дюйма напоминала Лили Эванс. Ремус улыбнулся ему.

"Расскажи мне о нем", - попросил он. "О Драко Малфое, которого ты знаешь. Не тот, которого видят все остальные."

Если он все правильно понял, то в будущем Ремусу предстояло довольно хорошо узнать Драко Малфоя.

Позже, когда Гарри, без сомнения, был укрыт в Гриффиндорской башне — хотелось надеяться, что у него не было ночных встреч с Драко Малфоем, - Ремус спустился в покои Северуса, довольный, что мастер зелий разрешил ему войти. Мужчина сбросил свою преподавательскую мантию, оставшись в одной белой рубашке на пуговицах и черных брюках, а ноги у него были босые. Горло Ремуса немного пересохло.

"Добрый вечер, Северус."

"Чем обязан такому удовольствию?" парировал Северус, стараясь изобразить раздражение, но чуть-чуть не дотянул. Ремус подавил улыбку, опускаясь на удобный черный кожаный диван. Северус сидел в кресле, рядом с ним стоял бокал белого вина. Он призвал бутылку и второй стакан и передал их Ремусу прежде, чем тот успел спросить.

"Драко Малфой - твой крестник, верно?" - спросил Ремус, как только вино оказалось в его руках. Северус приподнял тонкую бровь.

"Да. Ну и что же на этот раз натворил этот маленький щенок?" Опять же, он не совсем дотягивал до раздражения; нежность проскальзывала.

"Очевидно, подружился с Гарри Поттером." Ремус рассмеялся, когда Северус чуть не пролил на себя вино, услышав это заявление.

"Он что?"

Ремус пересказал то, что услышал от Гарри — кое-что, но не все. Он не хотел выдавать секреты своего детеныша.

"Кажется, сейчас они довольно близки. Я осмелюсь сказать, что Гарри даже немного влюблен." О, это определенно было нечто большее, чем «небольшая влюбленность», но он не хотел доводить Северуса до сердечного приступа.

Темноволосый мужчина смотрел на него несколько долгих секунд, прежде чем его глаза закрылись, а рука поднялась, чтобы ущипнуть себя за переносицу.

"Мерлин, помоги мне", - пробормотал он. "У современных детей нет здравого смысла, не так ли? Тайная встреча в замке Альбуса Дамблдора, милый Салазар."

"Не припомню, чтобы у нас было больше здравого смысла, когда нам было по тринадцать, Северус", - сухо заметил Ремус, сдерживая смех, когда кончики ушей Северуса покраснели. "Я сказал Гарри быть осторожным. Он понимает, что с Люциусом нельзя не считаться." Это привело Ремуса к вопросу, который он обдумывал с тех пор, как Гарри покинул его кабинет. "Ты знаешь их гораздо лучше, чем я, Северус. Как думаешь, Нарциссу можно переманить?"

Последовало долгое, многозначительное молчание. Ремус терпеливо ждал.

"Нарцисса сделает все, чтобы ее сын был в наибольшей безопасности", - наконец сказал Северус. "Она бы не задумываясь отдала за него свою жизнь." Он откинул с глаз свои длинные волосы и положил ноги на кофейный столик. У Ремуса запорхали бабочки в животе от того, что этому мужчине было так комфортно рядом с ним, но он подавил их с помощью многолетней практики. "Я часто задавался вопросом, есть ли безопасный способ забрать Нарциссу и Драко из-под опеки Люциуса, если случится худшее. Она следует за ним из страха, не из любви. Снова и снова я пытался убедить ее разработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств, но она и слышать об этом не хочет, только из-за возможности, что Люциус узнает и решит наказать ее за это."

"А если ее сын решит сражаться на стороне Гарри Поттера?" - спросил Ремус. Наберется ли Драко когда-нибудь смелости открыто сделать это? Люди совершали и более глупые поступки ради любви.

"Тогда она была бы там, где ей нужно было быть, чтобы защитить его от последствий", - ответил Северус. Если повезет, такой сценарий будет еще не скоро, но... безрассудство Поттера может быть именно тем, что нужно, чтобы подтолкнуть Нарциссу к действию. Она последует за Драко, куда бы он ни пошел, и если для этого придется обратиться к Поттеру... в любом случае она никогда не придет к Дамблдору. Единственный недостаток в нашем плане."

"Гарри тоже не придет к Дамблдору", - сказал Ремус. Его все еще подташнивало, когда он думал о том, что директор сделал с его детенышем. Если бы гоблины не просканировали его... Северус вопросительно приподнял бровь, но Ремус покачал головой. "Я не могу делиться его секретами. Но можно с уверенностью сказать, что в наши дни Гарри доверяет директору примерно так же, как и мы. Возможно, даже меньше."

"Интересненько." Это слово было произнесено едва слышным шепотом, от низкого голоса Северуса по спине Ремуса пробежали мурашки, которые он не мог заглушить даже спустя все эти годы. "Сейчас нет смысла планировать слишком далеко вперед. То, чего мы боимся, может никогда не сбыться, по крайней мере, не в ближайшее время."

"Нам так повезло", - ответил Ремус, осушая свой бокал с вином. У него возникло искушение наполнить его, но это было бы глупо. В тепле камина и под действием вина ему и так было слишком уютно. Не стоит давить слишком сильно и терять все свои драгоценные завоеванные позиции.

"Эти сопляки погубят меня, Ремус," - тихо заявил Северус, и его слова зловеще повисли в освещенной камином комнате.

"Напротив, Северус," - ответил Ремус, вспоминая блеск в зеленых глазах Гарри, когда он рассказывал о своей зарождающейся дружбе с Драко Малфоем. "Я верю, что они могут стать спасением для всех нас. Если мы правильно разыграем наши карты."

Гарри был молод, глуп и наивен во многих отношениях, но не настолько, насколько следовало бы в его возрасте. И несмотря на все это, все, через что он прошел; у него было так много надежды в его юном сердце.

Такой надежды, возможно, было бы как раз достаточно, чтобы они справились.

В ночь перед матчем со Слизерином в Гриффиндорской башне царила напряженная обстановка. Даже Гермиона утверждала, что слишком нервничает, чтобы учиться. За полчаса до наступления комендантского часа Гарри поднялся на ноги.

"Я пойду прогуляюсь," - тихо сказал он. Гермиона бросила на него встревоженный взгляд.

"Гарри, уже поздно."

"Я надену мантию", - пообещал он. "Я просто... Я не могу оставаться здесь. Мне нужно подышать свежим воздухом, если я собираюсь заснуть."

Она не выглядела довольной, но оставила дальнейшие протесты при себе.

"Просто будь осторожен," - пробормотала она, наблюдая, как он крадется вверх по лестнице ровно настолько, чтобы в уединении надеть мантию-невидимку. Ему пришлось подождать всего несколько минут, пока откроется дверь за портретом, через которую вошла пара семикурсников, а затем он выскользнул в коридор.

Он сказал Гермионе, что ему просто нужно подышать свежим воздухом, но на самом деле ему нужно было кое-куда сходить. Его сердце колотилось так громко, что он был уверен, что любой мог услышать, как он идет, но никто из тех немногих людей, мимо которых он проходил, этого не замечал. Они были слишком сосредоточены на том, чтобы добраться до своих комнат до комендантского часа.

В конце концов Гарри зашел в пустой класс трансфигурации, снял мантию и запихнул ее в свою сумку. Он ждал.

Дверь со скрипом приоткрылась ровно настолько, чтобы в нее просунулась белокурая голова, и захлопнулась так же быстро, как и открылась.

"Не могу поверить, что мы это делаем," пробормотал Драко. "Собираешься проклясть меня перед матчем?"

Гарри тихо рассмеялся, на сердце у него стало легко — Драко пришел. Гарри не был уверен, что он собирается.

"Мне не нужно проклинать тебя, чтобы победить," - поддразнил он, опускаясь на стул. Драко выбрал стул напротив и достал из кармана колоду карт.

"То, что у тебя есть эта модная Молния, еще не значит, что ты выиграешь," - парировал Драко, тасуя колоду и раздавая карты.

"Я мог бы победить тебя на Чистомёте, Малфой." Гарри игриво высунул язык, и Драко бросил на него взгляд, полный притворного отвращения.

"Неужели все гриффиндорцы такие инфантильные?"

Гарри просто рассмеялся, разыгрывая свою первую карту.

Несмотря на все обещания Драко давать Гарри уроки чистокровности, обычно до этого дело не доходило. Они просто сидели, играли в карты и разговаривали; о квиддиче, о школе, о будущем. Гарри сказал Драко то, что он даже не сказал Рону и Гермионе. Драко не осуждал, когда Гарри говорил что-то эгоистичное или немного жестокое. Это было... приятно, что ему не приходилось так тщательно следить за своим языком.

"Так чем же все-таки занимаются целители?" спросил он, вспомнив, что сказал Драко во время их последней встречи. Все ожидали, что он станет мастером зелий, но он хотел стать целителем, когда вырастет.

"Они лечат людей, Поттер," - ответил Драко, закатив глаза. Гарри бросил на него осуждающий взгляд.

"Я это и так понял. Я просто имел в виду — у маглов есть множество разных типов врачей, которые специализируются на разных вещах. Так, например, один врач будет только для детей. Или просто мозговой врач, или желудочный врач, или что-то в этом роде. У них есть врачи общей практики, которые помогают поставить диагноз, когда людям нужно обратиться к врачу—специалисту, но в большинстве случаев все это разделяется. Конечно, целитель не может исцелить все?"

"По большей части, да. У них есть свои сильные стороны; больница Святого Мунго разделена на разные области — от заклинаний, болезней, физических травм и всего

такого прочего. Но хороший целитель должен уметь справляться практически со всем, с чем он сталкивается."

"Каким целителем ты хотел бы стать?" Гарри было любопытно. Драко выругался, увидев, какую карту разыграл Гарри, и опустил взгляд на свою руку. Он прикусил губу, обдумывая свой следующий шаг, а Гарри не мог оторвать глаз от краснеющей плоти. Драко разыграл свою карту, вытащив Гарри из оцепенения.

"Пока у меня это хорошо получается, мне все равно", - пренебрежительно ответил Драко. "Я бы, наверное, специализировался на уроне от заклинаний. Меня всегда заворачивали контр-проклятия, и я готов поспорить, что там будет много сложных дел. Я бы не хотел весь день принимать роды или что-то в этом роде."

Гарри поморщился; он тоже не мог представить, чтобы Драко принимал роды. Не то чтобы он был полностью уверен, как все это работает, но он не мог представить, чтобы Драко делал это.

"Ну, по крайней мере, у тебя будет много практики, когда мы станем старше", - заявил он. "Я все время нахожусь в больничном крыле. Я думаю, мадам Помфри подумывает о том, чтобы предоставить мне мою личную кровать." - Фыркнув, Драко разыграл карту, которая принесла ему победу в раунде, и в его серебристых глазах засветился триумф.

"Пройдет еще немало времени, прежде чем я узнаю заклинания, которые помогут тебе собрать твою жалкую задницу воедино. Постарайся не убиться до этого."

"Хорошо, я подожду," - согласился Гарри. Он взглянул на часы: было уже поздно, а завтра предстоял важный день. "Нам пора ложиться спать. Завтра я хочу быть на высоте при игре на поле."

"Ты чертовски прав, если у тебя есть хоть какой-то шанс победить меня," - согласился Драко, взмахом палочки отправляя карты в коробку. Прежде чем уйти, он остановился, оглядываясь на Гарри. Выбившаяся прядь светлых волос упала ему на глаза, и Гарри ощутил странное желание откинуть ее в сторону. "Просто... будь осторожен завтра, Гарри. Слизеринцы очень хотят победить."

Гарри, который последние две недели отбивался от низкоуровневых атак слизеринцев, бросил на Драко невозмутимый взгляд.

"Знаешь, я и сам это понял." В глазах Драко промелькнула обида, и Гарри смягчился. "Я знаю. Я буду осторожным. Я привык к тому, что змеи жаждут моей крови," - сухо добавил он. "Никаких обид, что бы ни случилось, да?" - Он протянул руку, и Драко пожал ее.

"Никаких обид, когда моя команда сотрет твою в порошок," - согласился он и взвизгнул, когда Гарри попытался пихнуть его в бок. "Ты варвар, Поттер."

"Для этого у меня есть ты; держи меня цивилизованным," - дразняще возразил Гарри. Драко фыркнул, нахмурился в последний раз и исчез из класса. Накинув плащ на

плечи, Гарри последовал за ним через несколько минут, пройдя короткий путь обратно в Гриффиндорскую башню.

Свет полумесяца струился сквозь большие окна, указывая ему путь обратно. Краем глаза Гарри уловил какое-то движение и замер.

Внизу, в траве, на опушке Запретного леса, было животное. Сердце Гарри подпрыгнуло к горлу — только не Грим, не сейчас, не этой ночью, — но для этого он был слишком мал. Он подошел ближе к окну, прищурившись, чтобы получше рассмотреть. Лунный свет скользил по темно-рыжему меху. Живоглот. Облегчение разлилось по его телу, Гарри собрался отвернуться, но... Живоглот был не один. Огромный лохматый черный пес трусцой пересек лужайку, приближаясь к Живоглоту. Он на мгновение прижался носом к его носу, затем повернулся обратно к лесу, Живоглот последовал за ним по пятам. Гарри наблюдал за ними, пока пара не скрылась из виду.

Что, черт возьми, это значит? Могло ли это действительно быть предзнаменованием смерти, если Живоглот тоже мог это видеть? Может быть, в конце концов, это была обычная собака. Или, может быть, Живоглот тоже мог видеть предзнаменования смерти, и этот матч по квиддичу должен был стать последним для Гарри.

Он заставил себя отойти от окна, вытирая липкие ладони о брюки. Наверное, это было ерундой. Кошки не могли видеть Гримса, даже такие умные, каким казался Живоглот. В лесу жили всевозможные существа, почему не может быть и собаки?

Chapter 9

Они сделали это. Гриффиндор выиграл Кубок по квиддичу.

Гарри не думал, что когда-нибудь перестанет улыбаться, радость бурлила у него в груди и грозила вырваться наружу в любой момент. На мгновение ему стало немного не по себе, когда он увидел, каким убитым горем выглядел Драко, когда прибыла команда Слизерина, но блондин поймал его взгляд на секунду, ровно настолько, чтобы слегка улыбнуться в знак поздравления. Никаких обид.

Теперь, лежа в постели, когда праздничная вечеринка наконец-то разошлась, Гарри чувствовал синяки на ребрах и плечах, оставшиеся от коварной тактики слизеринцев. Драко вел довольно честную игру, но остальные члены его команды были не столь вежливы. Гарри было все равно. Синяки исчезнут. Они были чемпионами. Даже осознание того, что завтра утром он получит расписание экзаменов, не могло омрачить его настроения. Они выиграли кубок, и он сдаст экзамены, и учебный год закончится — может быть, если Сириус Блэк все еще будет на свободе, он сможет снова остаться в Косом переулке, если пребывание у Дурслей будет опасным. Они точно не могли разместить дементоров в Литтл-Уингинге.

При этой мысли на его лице появилась мечтательная улыбка. Может быть, если ему повезет, его желание исполнится.

★★★★

Гарри с трудом удалось преодолеть эйфорию, вызванную квиддичем, и сосредоточиться на предстоящих экзаменах. Однако он немного беспокоился за Гермиону; каждый раз, когда он видел ее, она была погружена в пергамент и книги, темные круги под ее глазами с каждым днем становились все больше, и она бормотала себе под нос руны, заклинания и зелья. Он уже начал сомневаться, не сломается ли она еще до начала экзаменов. Не говоря уже о ее расписании — как она могла сдавать два экзамена одновременно? Даже Гермиона не была настолько хороша! Однако она огрызалась на него каждый раз, когда он спрашивал, так что Гарри оставил ее в покое и сосредоточился на своих книгах. Рон из всех сил старался учиться, но его внимание было сосредоточено как у флоббер-червя. Гарри определенно не скучал по тем дням, когда у него все было так же. Впервые с момента основания Хогвартса он почувствовал себя самым собой, когда учился. Он чувствовал уверенность в своих знаниях. Он мог сосредоточиться.

По крайней мере, он мог это делать до тех пор, пока не поступила записка об апелляции Клювокрыла.

"Не могу поверить, что они привезли с собой палача, - пробормотал Рон, хмуро глядя в свой учебник по зельеварению. - Как будто они уже приняли решение!"

"Раз им платит отец Малфоя, я уверен, что так оно и есть, - насмешливо пробормотал Гарри. Он мог дружить с Драко, но все равно страстно ненавидел Люциуса Малфоя. - Я

вернусь через минуту, мне нужно в библиотеку." - он каким-то образом потерял свои конспекты по подбадривающим заклинаниям, и, на взгляд Гарри, этот раздел в учебнике был недостаточно полезен.

К его удивлению, Невилл поравнялся с ним на выходе из гостиной.

"Ты сказал, что идешь в библиотеку, Гарри?" - небрежно спросил он. Гарри странно посмотрел на него.

"Да... а что?"

"Не мог бы ты отойти со мной на минутку? Это важно." - Невилл избегал встречаться с ним взглядом, на его лице застыло странное выражение решимости. Гарри был заинтригован.

"Да, конечно." - Гадая, во что он сейчас ввяжется, он позволил Невиллу провести себя мимо библиотеки и за гобелен в комнату, которую Гарри никогда раньше не видел. К его удивлению, они были не одни.

Там были Сьюзен Боунс и Ханна Эббот, а также Эрни Макмиллан и оба близнеца Патил, Энтони Голдштейн, Салливан Фоули, который учился на год младше, и даже, к его полному изумлению, три слизеринца в углу. Кассиус Уоррингтон выглядел несколько смущенным. Дафна Гринграсс и Блейз Забини. Все они держали ладони раскрытыми, и все склонили головы, когда вошли Гарри и Невилл. По комнате разнесся шепот «рады встрече», и Невилл официально склонил голову.

"Рад встрече," - поприветствовал он. Он выпрямился, расправив плечи с уверенной осанкой, что совершенно не вязалось с застенчивым, неуклюжим Невиллом Лонгботтомом, которого знал Гарри.

"Рад встрече, - Гарри последовал за ним, держа ладони раскрытыми, как и полагалось. - Зачем я здесь?"

"Мы подумали, что нам всем следует представиться должным образом, - протянул Эрни Макмиллан. - До того, как закончится учебный год, и мы все уедем на лето. Ходили все эти разговоры о том, что наследник Поттеров наконец-то появился в обществе, и мы подумали, что было бы приятно поприветствовать вас."

Гарри в тревоге замер. "Какие разговоры? - резко спросил он. - Вы не должны были говорить. Дамблдор не должен знать, что я знаю о своем наследии." - Он поморщился, как только произнес это — он выдал слишком много своих козырей сразу, — но никто в группе не выглядел удивленным.

"Расслабься, Поттер, - крикнула Гринграсс через всю комнату. - Мы держим наши разговоры в секрете в нужных кругах. Дамблдор ничего не знает. - Она скрестила руки на груди, холодно глядя на него. - Должна ли я предположить, что он не очень хорошо воспримет эту новость?"

"Это... мягко сказано," - вздохнул Гарри.

"Профессор Дамблдор предпринял несколько довольно решительных мер, чтобы держать Гарри подальше от нас. От этого," - сказал Невилл, изучая собравшихся подростков.

"Не могу сказать, что удивлен," - пробормотал Голдштейн.

"Как бы то ни было, добро пожаловать, - с улыбкой сказала Ханна Эббот, указывая на пару пустых стульев. Гарри и Невилл оба сели. - Гарри, это все наследники, которые сейчас учатся в Хогвартсе, ну, большинство из нас. Есть еще несколько слизеринцев, которым мы не доверяем, и близняшки Кэрроу должны поступить в школу в следующем году, но пока это все."

"Разве Малfoy не наследник?" - спросил Гарри, глядя на других слизеринцев. Как можно было доверять им, но не Драко?

"Он - да. Как и Крэбб, и Гойл, и Тео, Панси и Миллисент, - подтвердил Забини. У него был низкий голос; он достиг половой зрелости в конце первого курса, и даже девочки с пятого и шестого курсов уже обращали на него внимание. Гарри мало что знал о нем, за исключением того, что он держался особняком, не ввязывался в драки и был невероятно красив. - Ситуация с Драко сложная."

Гарри фыркнул; он готов был поспорить, что к этому времени знал о ситуации с Драко примерно столько же, сколько и Забини.

"Так в чем же смысл этой маленькой встречи, кроме знакомства? Есть ли какой-то вводный ритуал или тест, который мне нужно пройти? Откуда вы знаете, что можете мне доверять?"

"Ты Гарри Поттер, - сказала Сьюзан, закатывая глаза. - Кроме того, Невилл поручился за тебя. Для нас этого достаточно."

"Ни ритуала, ни теста. Просто немного поболтать," - пропищала Падма Патил, мило улыбаясь.

Гарри переводил взгляд с одной сестры на другую, в замешательстве нахмутив брови.

"Как вы обе можете быть наследниками? Если вы не против моего вопроса. Я имею в виду, наверняка кто-то из вас старше."

"Да, я, - подтвердила Падма. - Но наша родовая магия сама решит, кто из нас достоин стать наследником, когда мы достигнем совершеннолетия, так что пока мы обе готовимся к этому положению. Многие семьи так поступают с близнецами — вряд ли справедливо принимать решение только из-за нескольких минут дополнительной жизни."

"Разные виды родовой магии имеют разные условия наследования, - объяснила Гринграсс, и в ее тоне на удивление не было ни капли снисходительности. - Некоторые

предпочитают мальчиков девочкам, у кого-то магическая сила имеет преимущество, у кого-то странные и непонятные законы о наследовании. Не каждая семья делает это достоянием общности."

"Так как же я узнаю, что соответствую этим условиям?" - спросил Гарри, задаваясь вопросом, не было ли это большой ошибкой.

"Если проверка в Гринготтсе показывает, что ты наследник, значит, ты наследник, - сказал ему Уоррингтон. - Иначе бы показало, что ты потенциальный наследник. У меня есть старший брат, но родовая магия обошла его стороной из-за... инцидента, произошедшего, когда мы были детьми." - Его губы скривились в кислой гримасе, и Гарри не осмелился расспрашивать о подробностях.

Он оглядел комнату, внимательно изучая лица.

"Так вот как будет выглядеть Визенгамот через десять лет, а?"

"Может, и не десять, - сказала Ханна, пожимая плечами. - У некоторых из нас все еще есть родители или опекуны, которые были бы счастливы сохранить свои места еще лет пятнадцать или около того, если все пойдет хорошо. Но, в конце концов, да."

"Но это даже не половина мест в Визенгамоте. А как же остальные?"

"Просто потому, что большинство чистокровных пытаются завести детей одновременно, это не значит, что у всех это получилось. Несчастные случаи случаются, - сказала Сьюзен, лукаво подмигнув. - Остальные либо слишком молоды для Хогвартса, либо уже закончили школу."

"Насколько нам известно, на данный момент нас двадцать один, - вмешался Уоррингтон. - Но может быть и что-то еще; не все обнаружат личность своего наследника."

"И, конечно, есть все свободные места и места по доверенности. А некоторые занимают два места. Как Нотт," - продолжила Сьюзан.

"Тео занимает место Ноттов и Эйвери по материнской линии," - объяснил Забини.

"Это необычно, когда кто-то занимает два места?" - Нервно спросил Гарри, думая о четырех, которые ожидали его, когда он достигнет совершеннолетия. Забини пожал плечами.

"Это редкость, но не такое уж неслыханное явление. Семейные линии довольно хорошо переплетаются, но большинство чистокровных линий стараются не объединять слишком много наследников в одну семью, а если и объединяют, то распределяют места между братьями и сестрами, как Уизли. Сочетание родовой магии может быть немного неустойчивым..."

Отлично. Даже в чистокровном мире он был уродом.

"Я читал, что некоторые места пустовали десятилетиями," - сказал Гарри. Например, место Слизерина и место Певереллов. Гарри не понимал, почему его отец не был лордом Певереллом, а только его доверенным лицом — конечно же, это не передалось по материнской линии?

"Иногда линии отмирают, - сообщил ему Невилл. - Если родовая магия не сможет найти подходящего наследника, они будут действовать по доверенности, пока один из них не вступит в зал Визенгамота. Вероятно, есть несколько наследников более старых линий, которые даже не осознают этого, но без проверки линии они никогда этого не узнают, а в наши дни это не так уж часто встречается. Если очередь действительно закрыта, после подтверждения от Грингготса, то место остается пустым. Некоторые просто ждут, пока законный наследник достигнет совершеннолетия, и эти места передаются по доверенности той семье, которая была наиболее близка к нему на момент вступления в должность последнего наследника. За исключением мест основателей; они всегда принадлежат тому, кто возглавляет Хогвартс."

"Однако линии Основателей разные, - сказал Голдштейн. Гарри вопросительно посмотрел на него. - За последние несколько столетий у основателей Хогвартса было много законных наследников, но их родовая магия очень щепетильна. Если ты не соответствуешь требованиям, ты не можешь претендовать на место. И они не обязательно принимают такое решение, когда ты достигаешь совершеннолетия. Обычно это происходит, когда в магическом мире разгорается большой конфликт, и наследники нужны для руководства. Кроме того, они взаимосвязаны — ты либо получаешь все четыре, либо вообще ничего. Так что, конечно, это действительно редкий случай, когда места основателей занимают настоящие наследники. Такого не было с 1783 года. В большинстве случаев, даже если ты законный наследник, родовая магия просто... остается там."

Плечи Гарри немного расслабились. Это было на одну вещь меньше, о которой нужно было беспокоиться.

"Итак, все мы, присутствующие в этом зале, занимаем почти треть мест в Визенгамоте. Или мы будем, как только мы все займем свои места. Вот почему так важно вести себя прилично на этих ранних стадиях, чтобы мы могли принимать честные решения на благо всего магического мира." - Слова Ханны сопровождалась милой улыбкой и многозначительным взглядом в сторону кого-то из слизеринцев.

"Не жди, что мы будем добры к тебе, Поттер, - прямо сказала Гринграсс. - У каждого из нас есть свои роли. Но хорошие наследники не держат зла. Темный Лорд почти победил, потому что у его последователей было слишком много мест в Визенгамоте, и нам от этого только хуже, что бы ни говорили наши старейшины. Я не позволю этому случиться снова." - Она гордо подняла голову, приглашая кого-нибудь высказаться, но все кивали в знак согласия. Гарри стало интересно, у скольких из них родители были последователями Волдеморта, которые отдали ему свое место в Визенгамоте.

Он уже начал думать, что все эти годы слишком строго судил слизеринцев, но потом вспомнил, что заклинание принуждения Дамблдора должно было заставить его поступить именно так. Он внутренне нахмурился: сколько из этих людей могли бы

стать его друзьями, если бы ему позволили быть самим собой? Первые два года в Хогвартсе он был так увлечен Роном и Гермионой, что не подпускал к себе никого другого. Он даже по-настоящему не подружился с Невиллом до этого года. Это было частью плана Дамблдора? Изолировать его от остальных сверстников, чтобы он никогда не узнал, чего лишен?

"Может, пора заканчивать? Через двенадцать часов у меня СОВ по нумерологии, и я далеко не так подготовлен, как хотелось бы," - сказал Уоррингтон, и на его лбу появилась морщинка. Это, казалось, послужило сигналом для всех разойтись, заявив, что им нужно быть в других местах, и Гарри решил, что ему, вероятно, тоже следует вернуться в общую комнату. Рон и Гермиона, наверное, уже гадают, где он. Если Гермиона еще не потеряла сознание от истощения.

Невилл пошел с ним в библиотеку, чтобы взять книгу по чарам, ради которой он изначально ушел, и они вдвоем вернулись в Гриффиндорскую башню.

"Спасибо, Невилл, - тихо пробормотал он, прежде чем они подошли к портрету. Приятно знать, что у меня есть союзники."

"Древний и благороднейший дом Лонгботтомов всегда будет твоим союзником, Гарри," - заверил его Невилл. Слова были наполнены магией, как клятва, и глаза Гарри расширились. Невилл произнес пароль прежде, чем Гарри успел что-либо пообещать в ответ.

"Вот ты где! - позвал Рон, глядя вверх полными отчаяния глазами. - Я начал думать, что ты никогда не вернешься. Помоги мне, Гарри, она сошла с ума!"

Гарри посмотрел на Гермиону, которая, казалось, забросила свою работу в пользу того, чтобы воспользоваться ужасным пером для исправления одного из эссе Рона по трансфигурации. Он засмеялся, покачав головой.

"С этим ты сам за себя, приятель."

Гарри, опустив голову, один за другим сдавал экзамены, полный решимости сдать их лучше, чем в прошлом году, — не лучше, чем он должен, иначе Дамблдор что-то заподозрит, но лучше. Для него было облегчением приступить к экзамену по защите от темных искусств - единственному предмету, в котором ему действительно разрешалось стараться изо всех сил.

"Отлично, Гарри! - Люпин пришел в восторг, когда Гарри выбрался из сундука после победы над своим боггартом. - Превосходно! - Он наклонился ближе, заговорщически улыбаясь. - Молодец, детеныш!"

Его хорошее настроение сохранялось на протяжении всего пути к ступеням замка, где при виде знакомой шляпы-котелка он сдулся, как воздушный шарик. Он старался

внешне не хмуриться, когда министр вел себя так, словно ему было как-то не по себе из-за Клювокрыла, как будто он еще не решил убить невинное существо. Это было все, что он мог сделать, чтобы помочь Гермионе оттащить Рона, прежде чем тот успеет натворить глупостей.

Он отчаянно хотел, чтобы этот день поскорее закончился к тому времени, когда он отправится на экзамен по прорицанию, потому что от запаха благовоний в классе Трелони его уже клонило в сон. Он почти подумал, что задремал, и ему почудилось, что она застыла на стуле, заговорив с ним скрипучим голосом.

Стал ли он свидетелем настоящего пророчества?

Он спустился по лестнице, не зная, стоит ли рассказывать об этом Рону и Гермионе — Гермиона наверняка посмеялась бы, да и Рон, скорее всего, ему бы тоже не поверил. Он даже не был уверен, верит ли он в это. Но все мысли о пророчествах, реальных или нет, вылетели у него из головы, когда Рон показал ему записку от Хагрида.

"Нам нужно идти, - сразу же сказал Гарри. - Мы не можем позволить Хагриду столкнуться с этим в одиночку."

"Но, Гарри, учителя никогда не выпустят нас на закате! Особенно тебя," - указала Гермиона.

"У меня есть мантия. Мы пойдем после ужина." - Он всегда держал плащ в своей сумке «Твилфитт» просто на случай, если он ему понадобится. Он хотел всегда быть готовым.

"Хорошо," - согласилась Гермиона, даже не протестуя по поводу Сириуса Блэка и школьных правил. Хагрид был слишком важен для этого.

Слова Трелони вертелись у Гарри в голове, когда они присоединились к толпе студентов, спускавшихся на ужин, и беспокойство грызло его изнутри. В какой хаос он сейчас попадет?

Он с трудом мог припомнить, когда в последний раз по—настоящему общался с Роном и Гермионой - не то чтобы это было похоже на общение, когда он спешил в хижину Хагрида под мантией-невидимкой. Полувеликан не позволил им задержаться надолго, опасаясь, что их могут поймать, но Хагриду было достаточно их поддержки, чтобы немного утешиться.

И, к сожалению, достаточно, чтобы Рон и Гермиона снова начали ссориться.

"Я просто говорю, что могу посочувствовать, - прошипел Рон, когда они отошли от хижины, стараясь не попадаться на глаза министру и Дамблдору, направлявшимся к Хагриду. С какой стати сам министр оказался замешан в таком простом деле, как казнь опасного существа? Это озадачило Гарри, но он выбросил эту мысль из головы; то, что затеял Фадж, его не касалось, по крайней мере, не сейчас. - В конце концов, я знаю,

каково это, когда твоего питомца убивают," - закончил Рон, и Гермиона обиженно фыркнула Гарри вздохнул про себя, гадая, сможет ли он накинуть мантию и просто ускользнуть, заметят ли они вообще, когда по-настоящему начнут спорить.

"То, что случилось со Коростой, было несчастным случаем, Рональд! -Гермиона возмущенно возразила. - Как ты смеешь предполагать, что я не могу сочувствовать Хагриду только потому, что мой кот сделал то, что делают кошки!"

Гарри уже собирался отвернуться и оставить их наедине, как вдруг в угасающем свете заката он увидел оранжевое пятно, бегущее к ним.

Живоглот. Конечно. Но что он преследовал?

Он услышал, как его спутники одновременно ахнули, заметив ее, а затем рука Гермионы взлетела ко рту, когда она заметила то же самое, что и Гарри.

"Короста!"

И действительно, Живоглот гнался по траве за маленьким коричневым пятнышком — пятнышком, которое, когда остановилось и резко повернулось, имело явственный пятнистый мех любимой крысы Рона.

"Она жива!" - воскликнула Гермиона, наклонившись вперед, чтобы попытаться схватить крысу. Короста пробежала мимо нее, кривоногий кот висел у нее на хвосте.

"Судя по всему, это ненадолго," - проворчал Рон, бросаясь в погоню по горячим следам. Гермиона бросилась за ними, и Гарри, вздохнув, поспешил ее догнать. Он не мог оставить их там, если они собирались поднять такой шум, пока Дамблдор и министр все еще шныряли поблизости.

Они приблизились к границе Запретного леса, причем Гермиона была быстрее Рона, когда они последовали за бешено скачущей зигзагами крысой. Гарри резко втянул воздух, когда девушка с густыми волосами нырнула, издав торжествующий крик, когда ее руки сомкнулись вокруг извивающегося тела Коросты.

"Поймала!" - заявила она, а затем издала тихий визг.

Гарри и Рон резко остановились, не в силах ничего предпринять, и только смотрели, как из тени выпрыгнул огромный черный пес, сжал челюстями запястье Гермионы и потащил ее прочь.

Прямо к Гремучей Иве.

★★★★

Все произошло так быстро.

Мальчики погнались за Гермионой и собакой, но Гремучая Ива не позволила им подойти слишком близко — по крайней мере, до тех пор, пока Живоглот каким-то образом не сделал что-то у основания дерева, заморозив его на месте. К этому моменту

Гермиона уже исчезла в дыре у ее корней. Гарри и Рону ничего не оставалось, как последовать за ними.

С этого момента все пошло под откос.

Теперь Гарри обнаружил, что находится в помещении, похожем на Визжащую хижину, и смотрит на Гермиону, сидящую на старой сломанной кровати с балдахином, в одной руке она все еще сжимала Коросту, а другую осторожно держала на коленях. А перед ней, размахивая волшебной палочкой Гермионы, стоял не кто иной, как Сириус Блэк.

"Гарри, Рон, бегите!" - Гермиона умоляла, но они оба покачали головами — они никак не могли оставить ее с человеком, который предал родителей Гарри.

Блэк обезоружил их обоих, с благоговением глядя на Гарри и благоговейно шепча его имя. Гарри отступил назад, жалея, что у него нет ничего другого, чем можно было бы защититься. Жаль, что он не способен на какую-нибудь полезную беспалочковую магию.

Рон храбро встал между Блэком и Гарри, заявив, что беглецу из Азкабана придется пройти через него, чтобы добраться до своего крестника. Но вместо того, чтобы сразить его в одно мгновение, как можно было бы ожидать, Блэк дико замотал головой, настаивая на том, что этой ночью должна закончиться только одна жизнь.

"Почему ты вдруг беспокоишься о жертвах? - Спокойно возразил Гарри. - Тебя это не беспокоило, когда ты взорвал Петтигрю и всех этих маглов, не так ли? Он ведь был твоим другом! Мой отец был твоим другом!"

"Ты не понимаешь, Гарри, - настаивал Блэк. - Если бы вы только знали всю историю... Это моя вина, я не буду этого отрицать... но вы должны выслушать меня... вы не понимаете."

"Я понимаю больше, чем ты думаешь, - выплюнул Гарри. - Они доверяли тебе, а ты предал их. Ты был их другом! Ты был их хранителем тайны!"

Блэк взвыл от боли, отшатываясь назад.

"Нет, нет, ты все не так понял, - застонал он. - Правду, ты должен услышать правду!" - Блэк зажмурился, словно от боли, и Гарри воспользовался своим шансом, выхватив палочку. Живоглот тоже нырнул, впившись когтями в предплечье Гарри. Гермиона закричала. Кот, казалось, был полон решимости не подпускать Гарри к своей волшебной палочке, и Гарри зарычал, отпихивая комком рыжей шерсти в сторону и протягивая руку — его палочка подкатилась к нему как раз настолько, чтобы он смог ее схватить. Когти Живоглота пронзили его от запястья до локтя, когда он поднялся на ноги, но Гарри едва обратил внимание на боль, направив палочку прямо в грудь Блэку.

"Собираешься убить меня?" - Спросил Блэк с ввалившимися глазами. Живоглот запрыгнул мужчине на грудь, устроился поудобнее и уставился Гарри прямо в глаза.

Что, черт возьми, не так с кошкой Гермионы??

Внезапно они услышали приглушенные шаги откуда-то из хижины. Сердце Гарри подпрыгнуло к горлу, и Рон окликнул его. Блэк вскочил, но было уже слишком поздно: к ним приближались громоподобные шаги, и дверь распахнулась, явив профессора Люпина с широко раскрытыми глазами и поднятой волшебной палочкой.

"Экспеллиармус! - Волшебная палочка, которую держал Блэк, вылетела у него из рук — но то же самое произошло и с палочкой в руке Гарри. Люпин поймал их, уставившись через всю комнату на Блэка. - Где он?"

Гарри в замешательстве прищурился. Кто? Блэк указал через всю комнату на Гермиону, которая все еще сидела на кровати и недоверчиво смотрела на него.

"Я? Что?"

"Но тогда почему... если только... - Взгляд Люпина перебегал с Гермионы на Блэка, как будто он наблюдал за теннисным матчем. - Если только вы не поменялись, не сказав мне? На него?"

"Прости меня, Лунатик, - простонал Блэк. - Мы должны были тебе доверять. Мы должны были сказать тебе! Питер убедил нас, что это ты предатель!"

"Профессор Люпин, - нерешительно позвал Гарри. - Ремус. Что происходит?"

"Гарри, - голос Люпина был спокойным. - Детеныш. Я думаю, что мы совершили очень большую ошибку."

А потом он опустил палочку, пересек комнату и обнял Блэка, как давно потерянного брата.

Гарри почувствовал, как пульс эхом отдается у него в ушах. Профессор Люпин, человек, которому он доверял больше всего на свете, держал человека, который хотел его убить, так, словно никогда не хотел отпускать.

"Бродяга, старый друг," - выдохнул он, давясь рыданиями.

Гермиона издала бессловесный вопль при виде этого зрелища, ее лицо посерело от боли и шока.

"МЫ ВАМ ДОВЕРЯЛИ! - она сплюнула, свирепо глядя на рыжеволосого профессора. - Я хотела отбросить сомнения — я думала, если Дамблдор знает, ты должен быть на нашей стороне, — но ты все это время работал с ним!"

"Не все это время, позвольте мне объяснить..."

"Он оборотень! - заявила Гермиона, поворачиваясь, чтобы посмотреть Гарри в глаза. - Вот почему он всегда болен. Не доверяй ему, Гарри!"

Гарри мысленно вернулся к учебному году: регулярные отлучки, серебристый шар, в который превратился его боггарт, странное зелье, которое Снейп регулярно готовил для

него. Даже прозвище, Лунатик. Называет Гарри "Детенышем".

"Ох, - слабо сказал он. - Это имеет смысл."

Люпин фыркнул.

"Я не помогал ему, Гарри, но я не буду отрицать, что я оборотень. - Он посмотрел Гарри в глаза, его выражение лица было серьезным. - Пожалуйста, детёныш. Ты мне доверишься? Всего на несколько минут?"

Гарри сложил руки на груди. Профессор Люпин был добр к нему в этом году. Не похоже, чтобы он замышлял убить Гарри — у него определенно было много возможностей для этого.

"Говори," - сказал он в конце концов.

"Гарри, что ты делаешь? Он оборотень!" - воскликнул Рон, хватая Гарри за плечо. Гарри проигнорировал его, стряхнул руку и подошел ближе к Люпину и Блэку. Ему нужны были ответы.

"Сегодня вечером я смотрел на карту, - начал Люпин, - подумал, что вы трое могли бы пойти поддержать Хагрида, и я решил понаблюдать за происходящим. Я наблюдал, как ты направляешься через территорию к хижине Хагрида. И через двадцать минут я увидел, как ты уходишь. И к вам присоединилось четвертое имя, причем очень быстро."

"Да, его, - сказал Гарри, мрачно посмотрев на Блэка. - Он следил за нами."

"Не Сириус, - поправил Люпин. - Питер Петтигрю."

"Что?" - Гарри разинул рот. Петтигрю? Их другой друг, тот, кого убил Сириус?

Люпин снова повернулся к Гарри с умоляющим взглядом.

"Подумай, Гарри. Хвост."

Гарри резко втянул воздух, глядя на крысу, которая в данный момент притворялась мертвой на коленях у Гермионы. На Блэка, принявшего облик собаки. Бродяга.

"Анимаги, - понял он. - Вы все анимаги. Что означает... Короста."

Блэк разразился лающим смехом.

"Это то имя, под которым он скрывался, не так ли? Как мило." - Он бросился к Гермионе, лежавшей на кровати, но Люпин удержал его.

"Сириус, нет! Они не поймут, тебе нужно объяснить."

"У нас мало времени, Лунатик! - Блэк спорил. - Я смогу объяснить после того, как он умрет, а теперь отдай мне эту крысу!"

"Гарри заслуживает объяснения, - твердо настаивал Люпин. - После всего, он заслужил это."

"Что, черт возьми, ты говоришь о моей крысе?" - Громко вмешался Рон, свирепо глядя на эту пару. Из-за отсутствия палочки его кулаки были подняты в защитном жесте. Он приблизился к Гермионе, и Блэк зарычал.

"Не трогай его! - Его глаза были безумными, рука Люпина на его плече удерживала его. - Ты не можешь забрать его, не сейчас, когда он наконец-то в моих руках!"

"Петтигрю мертв, - сказал Гарри в замешательстве. - Ты его убил. Это знают все."

"Все думают, что знают," - вздохнул Блэк, безумно ухмыляясь. Он снова бросился вперед, и Рон вскрикнул, а затем рыжий схватил Коросту и прижал его к груди, поворачиваясь к двери.

"Это смешно, - заявил он. - Вы все сумасшедшие. Я позову Дамблдора, или авроров, или..."

"Нет!" - Крик невольно сорвался с губ Гарри, но он был не единственным — Блэк и Люпин тоже закричали, Люпин поднял волшебную палочку, чтобы накинуть веревки на лодыжки Рона, не давая ему уйти. Но в то же самое время Гарри выбросил вперед руку, и поток магии инстинктивно выскользнул из его пальцев. Он даже не был уверен, что именно пытался сделать, но, что бы это ни было, оно плохо повлияло на заклинание Люпина — Рон споткнулся, когда магия ударила его, затем раздался по-настоящему тревожный хлопающий звук, и внезапно рыжеволосый побледнел и упал без сознания, его правая нога вывернулась в сторону под ужасающим ракурсом. Желудок Гарри сжался.

"О, черт," - пробормотал он с широко раскрытыми глазами.

"Крыса! - Закричал Блэк, когда Короста попыталась убежать. По мановению волшебной палочки Люпина вокруг существа появилась металлическая клетка, которая яростно пищала и билась в новых условиях. - Просто убей его, Ремус!" - Блэк взвыл, но Люпин покачал головой.

"Гарри нужны доказательства, Сириус, - спокойно ответил он. Он повернулся к Гарри, его янтарные глаза смотрели умоляюще. - Все думали, что Сириус убил его. Даже я верил в это до сегодняшнего вечера. Но карта не врет. Я бы знал."

"Она просто крыса! - Гермиона всхлипывала. - Она была в семье Рона целую вечность!"

"Да, довольно много лет, я думаю, - мрачно согласился Блэк. - Гораздо дольше, чем может прожить обычная крыса." - Гарри резко вдохнул.

"Я... я не знаю, говорил ли Рон когда-нибудь, как долго. Она принадлежала Перси до того, как его забрал Рон."

"Гарри, ты не можешь быть серьезен! - Гермиона протестовала. - Не говори мне, что ты веришь в это?"

Это звучало безумно, Гарри знал. Но отчаяние в глазах Люпина... это невозможно было подделать.

Раздался громкий скрип, когда дверь распахнулась на петлях, ударившись о плечо Рона, и на секунду все замерли. Но ничего не случилось.

"Никто никогда не знал, что в наши школьные годы по Хогвартсу бегали три незарегистрированных анимага, - сказал Люпин, переводя взгляд с Гарри на Гермиону. - Они всегда говорили, что зарегистрируются после войны, но... ну".

"Поторопись, Ремус, - нетерпеливо пробормотал Блэк. - Я ждал этого двенадцать лет, я больше не хочу ждать!"

"Им нужна правда, Сириус. Мы должны сделать это правильно. - Люпин сжал плечо друга. Он повернулся к Гарри. - Видишь ли, они научились составлять мне компанию. Зелье, которое Северус готовит для меня, - довольно недавнее изобретение. Когда я учился в школе, его не существовало, и мои превращения были... ужасными. Когда они были рядом в своем зверином обличье, я не хотел причинять им боль, как людям. Они могли бы помешать мне причинить себе вред. - Он покачал головой, волосы падали ему в глаза. - Весь год я размышлял, стоит ли рассказывать кому-нибудь о форме Сириуса. Когда он попал в замок, я понял, что он, должно быть, трансформировался, чтобы оставаться незамеченным. Но я не мог этого сделать. Я не мог так предать память Джеймса. Поэтому я молчал, потому что он был членом стаи, и даже спустя двенадцать лет я не мог поверить, что он действительно причинил тебе боль."

"Ты поклялся мне. - Новый голос заставил всех вздрогнуть, когда Снейп сорвал с Гарри мантию-невидимку и появился в углу комнаты, подняв палочку к лицу Люпина. - Ты поклялся памятью о Лили, что не помогаешь ему." - Он пристально посмотрел на Блэка, который перевел взгляд со Снейпа на Люпина, а затем издал громкий стон.

"Серьезно, Лунатик? Ньюниус? Опять?"

"Заткнись, Сириус! - огрызнулся Люпин. - Северус, пожалуйста, позволь нам объяснить."

"Думаю, я услышал достаточно, - ледяным тоном произнес Снейп. - Ты оставил карту раскрытой на своем столе, Люпин. Я пришел, чтобы принести тебе твоё зелье, и, к моему удивлению, чье имя я увидел бегущим по лужайке? Я должен был догадаться, что ты ему помогаешь. После всего, что ты сказал..."

"Северус, - Люпин шагнул к мужчине, не обращая внимания на направленную ему в лицо палочку, и его голос был полон боли. - Ты не понимаешь. Я никогда не помогал ему, но мы все не так поняли. Пожалуйста, просто послушай, для меня."

"Пожалуйста, профессор Снейп, - добавил Гарри. Он никогда в жизни не был так вежлив со Снейпом, но если бы это заставило его задержаться еще на пять минут. -

Верьте ему. Здесь что-то происходит."

"О, что-то все-таки происходит, - пробормотал Снейп, не сводя глаз с руки Люпина, лежащей на плече Блэка. Он долго смотрел на Люпина, затем... он опустил палочку. - Если ты снова предашь меня, я убью тебя, волк", - сказал он Люпину, который всхлипнул от облегчения.

"Ты говоришь такие милые вещи," - пробормотал он в ответ. Блэк фыркнул.

Гермиона в изумлении уставилась на профессора Снейпа, все еще баюкая свою явно сломанную руку.

"Профессор, - в ужасе вздохнула она. - Нет, пожалуйста, вы должны позвать директора! Рон..." - Она замолчала, всхлипнув, когда Снейп пристально посмотрел на нее, пихая лежащего без сознания Уизли ногой.

"Он жив, - отмахнулся он и повернулся к Люпину. - Говори."

"Я думал, Питер мертв, - хрипло сказал оборотень. - Я думал... я не знал, чего Сириус хотел от Гарри, но я думал, что Питер давно умер. Пока я не увидел его на карте сегодня вечером, а потом увидел имя Сириуса. - Он повернулся к Блэку, нахмутив брови. - Как? Как ты нашел его, Сириус?"

"Он был в газете, - сказал Блэк, доставая из-за пазухи потрепанный листок бумаги. Это был «Ежедневный пророк», в выпуске которого говорилось о лотерее, выигранной мистером Уизли. На фотографии все Уизли в Египте, Короста сидит на плече у Рона. - Я увидел это, когда министр пришел с инспекцией. На первой странице. Я сразу узнал его... сколько раз я видел, как он трансформировался? Я понял, что должен уехать, как только прочитал, что этот мальчик учится в Хогвартсе. Я не мог позволить ему... Гарри," - Блэк снова застонал, обхватив себя одной рукой за живот, и его плечи вздрогнули. Люпин ободряюще сжал его руку.

"С ним все в порядке, Бродяга. Гарри в порядке. - Он перевел взгляд с фотографии на Коросту и обратно. - Мерлин милостивый, - медленно произнес он. - Его передняя лапа".

"И что с ней?" - Быстро спросил Гарри, вытягивая шею, чтобы посмотреть на фотографию.

"Все, что осталось от Петтигрю - это палец," - пробормотал Снейп, и в его темных глазах появилось понимание.

Гарри резко обернулся, чтобы посмотреть на Коросту, который застыл в страхе в своей клетке. На его передней лапе, как и всегда, не хватало большого пальца.

"Я не думал, что у него хватит на это мозгов, - сказал Снейп, впервые встретившись взглядом с Блэком. - Что он сделал, отрезал и убежал?"

Блэк кивнул.

"Кричал о том, как я предал Лили и Джеймса, а потом взорвал улицу, спрятав волшебную палочку за спину, отрубил себе палец и трансформировался."

"Так просто, - прошептал Люпен. - И все же блестяще."

"Впервые для старины Пита," - согласился Блэк с мрачным смешком.

"И что, он инсценировал свою смерть и спрятался от тебя, потому что знал, что ты предал моих родителей?" - Сердито возразил Гарри, гадая, к чему клонится вся эта история.

"Я бы никогда не предал Лили и Джеймса, - яростно заявил Блэк, рыча, как его звериный двойник. - Но это была моя вина. Я убедил их, что я - очевидный выбор, и посоветовал им сделать Пита Хранителем Тайны вместо меня. Мы не доверяли Лунатику из-за его парня — извини, Лунатик, но ты не можешь нас винить - и когда я пошел проверить, где прячется Питер, там было пусто, никаких следов борьбы. Мне показалось, что что-то не так, поэтому я пошел к дому, и... было уже слишком поздно."

"Достаточно, - прорычал Люпин. - Есть один способ доказать все это. - По мановению волшебной палочки клетка исчезла, а Короста повисла в воздухе, визжа и отбиваясь. - Северус, ты знаешь заклинание?"

Снейп коротко кивнул, и в тот же миг сверкнула ослепительная вспышка света — затем крыса внезапно начала расти и вытягиваться, писк перешел в человеческие вопли страха.

Через несколько секунд посреди комнаты стоял взрослый мужчина. Гарри узнал его лицо, хотя оно довольно сильно отличалось от круглолицего мальчика с фотографии в школьном альбоме.

Питер Петтигрю, жив и здоров.

Chapter 10

Воцарилось долгое, напряженное молчание, пока все смотрели на человека, который всего несколько мгновений назад был крысой.

"Сириус, Р-Ремус, - заикался Петтигрю. - Мои старые друзья."

Гарри с отвращением наблюдал, как Петтигрю пытался умолять Люпина о помощи, настаивая на том, что Блэк пытался убить его. Что ж, он не ошибся — была причина, по которой Люпин до сих пор не отдал Блэку волшебную палочку.

Когда это не сработало, он повернулся к Гарри, бросился к ногам мальчика и стал молить о пощаде.

"Достаточно, - щелкнул Снейп, поднимая палочку. - Я уже натерпелся твоей болтовни со школы." Он взмахнул палочкой, и Гарри вздрогнул, опасаясь худшего. Но вместо этого, вырвались веревки, крепко обхватившие Петтигрю.

"Дай мне убить его, Ньюниус, - заныл Блэк, как малыш, не желающий делиться своими игрушками. - Или Ремусу, он может это сделать! Крыса должна умереть!"

"Ремус всегда гордился тем, что никогда не убивал незащищенных людей, - спокойно сказал Снейп. - Было бы жаль запятнать это сейчас."

"Если ты убьешь его, ты никогда не будешь свободен, - заговорил Гарри, его мысли быстро развивались. - Если мы отведем его к министру, он признается, и ты получишь надлежащее судебное разбирательство. Ты мог бы очистить свое имя." - Он может снова стать крестным отцом Гарри.

"Гарри прав, - согласился Люпин. - Азкабан может забрать его."

"Хорошо, - надулся Блэк. - Но, если ты трансформируешься, Питер, мы убьем тебя. Возможно, я даже позволю Ньюниусу сделать это. Я слышал, что он может быть весьма изобретательным."

"Это обязательно, Сириус? - Люпин застонал, на мгновение обхватив голову руками. - Я думал, ты согласился перестать использовать это имя, когда Лили прокляла тебя за это."

"Упс, - ответил Блэк, ничуть не раскаиваясь. - Должно быть, забыл. Азкабан, знаешь ли. Действительно выматывает мозг."

"Мы должны идти, - сказал Гарри. Если им повезёт, возможно, министр все еще был в школе. - А как же Рон?"

Взмах волшебной палочки Снейпа, и гротескно изогнутое колено Рона было перевязано и зашито.

"Мобиликорпус," - пробормотал он, поднимая в воздух бесчувственное тело рыжеволосого.

"Я присмотрю за этим", - сказал Люпин с гримасой, твердо направив свою палочку на Петтигрю и возвращая Гарри и Гермионе их собственные. Гермиона взяла ее дрожащими пальцами — казалось, она не совсем знала, что делать со всей ситуацией.

Вместе они отправились обратно в Хогвартс.

Это была самая странная процессия людей, в которой Гарри когда-либо участвовал, и он смотрел Сириусу в спину, пока тот шел по туннелю. Его крестный отец. Человек, о котором он так много слышал — даже когда Люпин старался не говорить о нем, он ничего не мог с собой поделать. Во всех историях о Джеймсе Поттере, казалось, был Сириус Блэк.

Блэк продолжал оглядываться на Гарри через плечо, настороженно и неуверенно. Никто из них не произнес ни слова — до тех пор, пока они не выбрались из туннеля зловещего дерева, под которым он находился.

"Я... Лунатик, наверное, говорил тебе, Гарри, - нерешительно начал Блэк, - но я... я твой крестный."

"Ага. Я знаю." - Гарри прикусил губу, не зная, что еще сказать.

"Ну, я имею в виду, что если я освобожусь, то стану твоим опекуном. Если... если ты этого захочешь. - Блэк явно неправильно истолковал выражение шока на лице Гарри, когда тот сгорбился. - Ничего страшного, если ты нет, я уверен, что тот, кто у тебя есть, замечательный, я просто..."

"Сейчас не время, Сириус, - вмешался Люпин, заглушая насмешливое фырканье Гарри. Эти янтарные глаза сочувственно смотрели то на одного, то на другого из парочки. - Вы можете обсудить это позже."

Они продолжили идти, но Гарри сделал полшага вперед, задев плечом крестного. - "Я бы хотел жить с тобой, - пробормотал он, слегка улыбаясь. - Только скажи."

Сириус выглядел так, как будто все его Рождества вернулись к нему. Впервые Гарри увидел в нем мужчину со свадебной фотографии своих родителей, очаровательного мальчика из ежегодника.

"Серьезно?"

"Абсолютно."

Они оба резко обернулись, когда Люпин издал тихий вскрик, его плечи напряглись, седина в волосах была подчеркнута серебристым светом луны.

Полнолуние.

Снейп и Сириус застыли в ужасе, уставившись друг на друга. Тело Рона с глухим стуком ударилось о землю, когда заклинание Снейпа внезапно оборвалось.

"О нет," - всхлипнула Гермиона, не отрывая взгляда от Люпина, когда его спина начала выгибаться.

"Твое зелье, - прошипел Снейп. - Ремус!"

Но было уже слишком поздно — глаза мужчины остекленели, его мысли явно были уже где-то далеко.

"Беги, - призвал Сириус. - Снейп, возьми детей и беги, сейчас же."

Времени не было; Люпин резко задохнулся и скорчился так, что оказался почти на четвереньках. Его голова удлинилась, одежда порвалась, на коже начал прорастать мех. Гарри в ужасе отступил на несколько шагов, и через несколько секунд перед ними возник огромный волк. Огромный черный пес бросился на него, Сириус бросился на милость волка, но тот с рычанием отбросил его в сторону.

Гарри устоял, испугавшись. Снейп встал перед ним, подняв палочку. Во всем этом хаосе никто не заметил, как Петтигрю рванул к свободе, пока он внезапно не съежился, оставляя за собой клубок веревок, и не скрылся в ночи. Снейп выругался, выпустив заклинание, но, целился ли он в Петтигрю или в оборотня, промахнулся. Оборотень снова зарычал, нанося удар огромной лапой. Снейп отлетел в сторону и с глухим стуком ударился о траву.

Он не встал.

Гермиона издала тихий стон ужаса. Сириус заскулил, а затем издал громкий вой, который заставил оборотня отвернуться от Гарри и остальных. Он взвыл в ответ и помчался к лесу вслед за Сириусом. Через минуту они услышали, как собака кричит от боли. Гарри взглянул на лежащего без сознания — надеюсь, только без сознания — Снейпа, на Рона, так же безвольно лежащего рядом с ним. Затем он повернулся на каблуках и побежал за собакой и волком.

Сириусу нужна была помощь. Он никак не мог справиться с оборотнем в одиночку.

Гермиона окликнула его, без сомнения, оставаясь с Роном, но Гарри не колебался — ему нужно было добраться до Сириуса.

Он слышал визг, доносившийся со стороны озера, пока он внезапно не прекратился. Гарри ускорил шаг, чувствуя, как страх разливается по его венам, сжимая в руке волшебную палочку.

Когда впереди показалось озеро, Гарри понял, почему визг прекратился. Оборотень исчез, но Сириус стоял на берегу озера, снова став человеком, и стонал, зажимая уши руками. А все ближе подбиралась целая стая дементоров.

Гарри почувствовал, как холодные руки тянутся к его груди, высасывая все его счастливые воспоминания. Он попытался удержать их, подняв палочку, как учил его Люпин.

"Экспекто Патронум!" - Сириус хочет, чтобы я жил с ним. Я собираюсь быть свободным. - "Экспекто Патронум!" - Крёстный вернулся. Больше никаких Дурслей. - "Экспекто Патронум!"

Вот.

Внезапно из его палочки вырвался мощный ослепительный свет, заставив дементоров с воплями отшатнуться назад. Рука Гарри, сжимавшая волшебную палочку, дрожала, в ушах все еще стоял крик, перед глазами все плыло. Он разглядел какое-то четвероногое животное — что-то с рогами? — скачущее галопом по озеру, отгоняя призрачных тварей, но колени у него все равно подгибались, магия прожигала его измученное тело.

А потом все погрузилось во тьму.

Сознание возвращалось к Гарри в два этапа: на первом этапе он, сонно моргая, открыл глаза, а на втором - едва не свалился с кровати, спеша вскочить на ноги.

"Мистер Поттер! - Воскликнула мадам Помфри, бросаясь к его кровати, когда он попытался встать. - Будьте добры, прекратите, вы можете навредить себе!"

"Сириус!" - Гарри вскрикнул. Взгляд медсестры стал мягче.

"Не волнуйся, мой дорогой. Блэк заперт наверху, дементоры будут рядом с ним с минуты на минуту. Теперь он не сможет причинить тебе боль."

"Что! - Ее слова произвели эффект, противоположный тому, на который она рассчитывала, когда Гарри снова попытался сесть. - Нет, они не могут, он невиновен!" - Конечно же, Снейп все объяснил?

Он потянулся за очками, оглядывая больничное крыло, пока все не обрело четкость. Рон лежал в отключке на кровати напротив, положив забинтованное колено на подушку. Гермиона лежала на соседней кровати, она не спала и выглядела такой же испуганной, ее рука была в гипсе. А несколькими кроватями дальше лежал профессор Снейп, все еще совершенно без сознания. Дерьмо! Он был их единственной надеждой образумить директора и министра!

Крик Гарри, должно быть, был слышен из коридора, так как в следующую минуту в палату вошел сам министр Фадж в сопровождении профессора Дамблдора.

"Министр, вы взяли не того человека, Блэк невиновен!" - он настаивал, и брови Фаджа тревожно поползли вверх.

"Послушай, дорогой мальчик, он, должно быть, поразил тебя чарами Конфундуса!"

"Гарри прав! - Согласилась Гермиона, сама вскакивая с кровати. - Разбудите профессора Снейпа, он вам скажет!"

"Дети, пожалуйста, успокойтесь! - Мадам Помфри вмешалась. - У вас было тяжелое испытание, и это естественно - быть сбитым с толку. Просто ложитесь, и..."

"Профессор Снейп может подтвердить это, - повторил Гарри за Гермионой. - Просто разбудите его."

"У профессора Снейпа очень тяжелое сотрясение мозга; преждевременное пробуждение может привести к серьезной черепно-мозговой травме", - пожурила его Помфри. У Гарри так и вертелось на языке сказать ей, чтобы она все равно это сделала, но он сдержался. Снейп с поврежденным мозгом ничем бы не помог.

"Блэк, должно быть, забивал им головы своей нелепой сказкой, - сказал Фадж, покачив головой. - Что-то о крысе и Питере Петтигрю."

"Это правда! Петтигрю - анимаг, он был крысой Рона, это по его вине погибли мои родители!" - Гарри спорил.

"Господин министр, могу я переговорить со своими учениками? Наедине, если ты не возражаешь, Поппи?" - попросил Дамблдор. Ни министр, ни Помфри не выглядели впечатленными тем, что их выставили из палаты, но они сделали, как велел директор, а Фадж заявил, что собирается пойти подождать дементоров.

Как только они ушли, Гарри и Гермиона чуть не споткнулись, пытаясь рассказать всю историю сразу.

"Теперь ваша очередь слушать, - сказал Дамблдор, поднимая руку. - Нет времени прерывать меня. Нет ни малейших доказательств того, что Сириус Блэк невиновен, как вы говорите. Единственные двое взрослых, участвовавших в этом деле, в настоящее время недоступны, и к тому времени, когда они смогут рассказать свою историю, будет уже слишком поздно. Корнелиус не станет ждать, что скажут два тринадцатилетних подростка. Слишком поздно, вы меня слышите?"

Гарри посмотрел на старика - как он мог позволить Сириусу умереть? Неужели он так отчаянно пытался сохранить контроль над Гарри?

"Но вы верите нам?" - Гермиона направила.

"То, во что я верю, не имеет значения, - сказал ей Дамблдор. - Я не присутствовал при этом, поэтому у меня нет никакой власти. Я не могу отменить приказ министра магии. - Гарри потребовалось приложить все усилия, чтобы сдержать насмешливое фырканье, как будто Дамблдор не отменял решения министра все это время. - Нам нужно больше времени. - Он сделал странное ударение на этих словах, и Гермиона ахнула. - Теперь слушайте внимательно. Сириуса Блэка держат в кабинете профессора Флитвика."

Седьмой этаж, тринадцатое окно справа от Западной башни. Если все пойдет хорошо, сегодня вечером ты сможешь спасти две невинные жизни."

Гарри окончательно потерял нить разговора, но Гермиона кивала так, словно в словах директора был полный смысл.

"Я собираюсь запереть вас, - объявил Дамблдор, выпрямляясь. - Сейчас, — он взглянул на часы, — без пяти минут полночь. Этого должно хватить на три оборота. Удачи."

"Удачи? - Гарри пробормотал, совершенно озадаченный, когда дверь закрылась. - Что за... Гермиона, о чем он говорил?" Казалось, она точно знала, к чему клонит Дамблдор.

"Гарри, иди сюда, - позвала Гермиона, сунув руку в карман мантии и вытаскивая какой-то кулон на очень длинной тонкой золотой цепочке. Гарри пересек пространство между их кроватями. Кулон представлял собой крошечные сверкающие песочные часы. - Ближе." - Гермиона накинула цепочку ему на шею, ее движения были немного неловкими из-за туго забинтованного запястья.

"Что это, Гермиона?" - с трепетом спросил Гарри. Девушка с густыми волосами улыбнулась, затаив дыхание.

"Просто доверься мне. Готов?"

Гарри кивнул. Гермиона перевернула песочные часы три раза, и внезапно палата вокруг них растворилась. Мир вокруг него превратился в размытое пятно цветов и форм, кровь застучала у него в ушах — а потом все прекратилось, и он снова оказался на твердой земле. Посреди пустынного вестибюля... при дневном свете?

Прежде чем он успел заговорить, Гермиона схватила его за руку и потащила в ближайший чулан для метел. Она сняла цепочку с его шеи и засунула песочные часы обратно в складки своей мантии.

"Что, черт возьми, только что произошло?" - спросил Гарри яростным шепотом.

Объяснение Гермионы о Маховике времени повергло его в изумление.

"Они доверяли четырнадцатилетней девочке. С машиной времени??? Без обид," - добавил он, понимая, как это звучит. Гермиона фыркнула.

"Это немного нелепо, не так ли? И все это для того, чтобы я могла посещать дополнительные занятия. Но профессор Дамблдор настаивал, что я не должна «сдерживать свою жажду знаний»." - процитировала она. Гарри нахмурил брови. Что планировал Дамблдор? Если уж на то пошло, почему он позволил им спасти Сириуса?

Если только крестный отец Гарри не был нужен ему для осуществления его грандиозного плана? В бегах, не имея возможности проводить с Гарри много времени по-настоящему, но всегда оставаясь вне досягаемости, как насмешка над тем, что могло бы быть. У Гарри неприятно скрутило живот. У него было ужасное чувство, что они

играют на руку Дамблдору, но он ничего не мог с этим поделать. Нет, если он хотел спасти Сириуса.

"Так каков план? - спросил он. - Ты сказала, что мы просто снаружи, идем к Хагриду. Как нам спасти Сириуса? Пойти в лес и поискать его?"

"Нет, мы не можем нарушить изначальный ход времени. Если мы сейчас предупредим Сириуса, этой ночи никогда не будет," - прошептала Гермиона.

"Значит... если мы спасем его, это должно произойти после того, как он уже будет схвачен? - Гарри тщательно обдумал слова Дамблдора, его конкретные указания относительно окна кабинета Флитвика. Две невинные жизни. - Клювокрыл."

"Что?" - Гермиона была озадачена.

"Клювокрыл. Другая невинная жизнь, которую мы спасаем. Мы идем и хватаем Клювокрыла, ждем, пока Сириуса поймают, затем подлетаем к окну и забираем его. Он может сбежать на Клювокрыле — они оба будут свободны."

"Гарри, Клювокрыл был убит," - осторожно заметила Гермиона. Гарри проницательно посмотрел на нее.

"Был ли? - он вернулся. - Мы слышали взмах топора, но не видели его. Шанс есть."

Это был небольшой шанс, но это было все, что у них осталось.

Они вдвоем осторожно пробирались по краю лужайки, прячась за теплицами и опушкой леса, пока не увидели дом Хагрида. "Это невероятно странно", - подумал Гарри, услышав свой собственный голос, когда Хагрид впустил их в дом под мантией-невидимкой.

"Ты наблюдаешь этим весь год? - пробормотал он Гермионе. - Становится ли это менее странным?"

"Ни в малейшей степени, - тихо ответила она, и они оба обменялись слегка маниакальными улыбками. - Мы должны дождаться, пока Комитет увидит Клювокрыла, иначе Фадж подумает, что Хагрид прячет его".

Ожидание было мучительным. Но, наконец, Хагрид открыл заднюю дверь, и Гарри увидел, как Рон и Гермиона выходят из нее. Они накинули на себя плащ, совершенно не подозревая о своей аудитории.

Гарри повезло, что Клювокрыл был с ним знаком; как только стало безопасно передвигаться, гиппогриф не захотел покидать тыквенную грядку Хагрида, и бешено бьющееся сердце Гарри напомнило ему, что людям в хижине Хагрида достаточно одного взгляда в окно, чтобы увидеть его и все испортить. Он тихо умолял огромного зверя пошевелиться.

Наконец Клювокрыл оказался у кромки деревьев и побежал рядом с Гарри. Он углубился в лес и резко остановился, когда задняя дверь Хагрида с грохотом распахнулась. Гарри не смог сдержать ухмылки, когда Макнейр и член Комитета воскликнули по поводу исчезновения Клювокрыла, хотя, на его взгляд, Дамблдор был слишком удивлен. Был ли это план этого человека с самого начала? Знал ли он о Петтигрю все это время?

"А теперь мы ждем?" - спросила Гермиона, обнимая себя за талию хорошей рукой. Гарри взглянул на деревья; солнце едва садилось. Пройдут часы, прежде чем Сириус будет захвачен.

"А теперь мы ждем, - согласился он. - Нам нужно двигаться, отсюда мы не сможем увидеть Гремучую Иву." Они держались опушки леса, прячась в растущих тенях по мере приближения к Иве. Они наблюдали, как появилась Гермиона, устремившись за Коростой. Было странно смотреть на вещи, которые уже произошли, с совершенно другой точки зрения. Наблюдая, как он сам делает то, что уже сделал.

Наконец они все спустились в туннель, и снова стало тихо.

"Как, черт возьми, тебе удавалось следить за собой весь год? - Гарри вздохнул, изумленно покачав головой. - Я сойду с ума." - Неудивительно, что Гермиона провела весь учебный год, выглядя так, как будто она была на грани срыва. Она жила примерно по пять лишних часов каждый день. Ей приходилось вспоминать, где она была, в какое время и кто ее видел, чтобы случайно не пересечь свою временную линию. Все ради нескольких дополнительных занятий?

"Это было тяжело, - согласилась Гермиона. - Несколько раз я переворачивала его на пару часов, чтобы вздремнуть в пустом классе. Но не думаю, что хочу это повторить. Это слишком."

"Дамблдор и Макгонагалл с самого начала не должны были позволять тебе это делать, - пробормотал Гарри. - Они должны были просто сказать тебе заняться самообразованием. Ты достаточно умна, чтобы не нуждаться в уроках."

Гермиона покраснела, застенчиво пригнув голову. - "Это сейчас неважно. Я уже забросила прорицания и, думаю, еще брошу магловедение."

У нее все еще оставались знания по нумерологии, древним рунам и уходу за магическими существами, но Гарри не сказал ни слова, когда они оба увидели профессора Люпина, бегущего по траве к Иве. Он левитировал ветку, чтобы нажать на сучок, и проскользнул в проход, как будто делал это миллион раз до этого. Наверное, это действительно так.

Вскоре после этого появился Снейп. Он использовал ту же ветку, что и Люпин, схватив плащ-невидимку Гарри на пути вниз. В Гарри проснулось собственническое желание выхватить мантию из рук Снейпа, но он проигнорировал его. К его удивлению, Снейп был на их стороне. Он был готов выслушать.

Он не мог вспомнить, как долго они были в Хижине, когда появился Снейп. Уверен, что это было не так долго? Казалось, что они ждали уже целую вечность. Клювокрыл нетерпеливо скреб землю.

Наконец они слышали шаги. Странная группа начала выходить из-под Ивы: Снейп левитировал Рона, Люпин тащил Петтигрю, Гарри и Сириус радостно улыбались друг другу, а Гермиона замыкала шествие. У Гарри сжалось сердце, когда луна стала ясной, и все пошло ужасно, чудовищно неправильно.

"Что, если мы пойдем за ним?" - прошептал он, наблюдая, как Петтигрю трансформируется.

"И попытаемся найти крысу в темноте, с оборотнем, бегающим вокруг?" - Гермиона возразила. Гарри согласился с этим доводом. Затем он застыл.

"Гермиона, нам нужно идти," - настаивал он. Она фыркнула.

"Гарри, мы не можем вмешиваться!"

"Нет, нам нужно уйти, прежде чем Люпин побежит в лес, - многозначительно напомнил он, уже встав на ноги и дергая Клювокрыла за веревку. Глаза Гермионы наполнились ужасом, и она резко обернулась. - Хижина Хагрида, - сказал Гарри, уже убегая, а Клювокрыл следовал за ним по пятам. - Там, наверное, уже никого нет."

Клык залаял на них, когда они бросились к двери, но Гермиона успокоила огромного пса. Клювокрыл, казалось, был рад вернуться домой и поудобнее устроился на кровати, которую Хагрид все еще готовил для него.

"Не засыпай," - слегка пожурил животное Гарри, закатывая глаза.

Они слушали, как Люпин воет, а Сириус визжит, но ничего не могли разглядеть в окне Хагрида.

"Почему ты не последовала за мной?" - спросил Гарри, зная, что снаружи в этот момент к озеру бежит его версия.

"Я не могла бросить Рона, - возразила Гермиона. - Я думала о том, чтобы позвать на помощь, но... я не могла оставить его. А потом все равно появился Дамблдор."

Гарри нахмурился про себя — Дамблдор, как всегда, появился в последнюю минуту. Как кстати.

Когда они больше не могли ждать, двое студентов и гиппогриф выскользнули из хижины. Конечно, Дамблдор спускался к озеру. Гарри, стиснув зубы, наблюдал, как директор наколдовал носилки для их с Сириусом бессознательных тел и поспешил обратно, чтобы сделать то же самое для Снейпа и Рона, в то время как Гермиона бежала рядом с ним всю обратную дорогу до замка.

С этого момента часы начали тикать — как только появился Макнейр, чтобы вызвать дементоров, Гарри потянул за веревку Клювокрыла, чтобы разбудить дремлющего

гиппогрифа, а затем забрался ему на спину. Поднять Гермиону наверх оказалось не так-то просто, одна рука у нее была не в порядке, но, немного повозившись, она уселась позади Гарри, уткнувшись лицом ему в плечо и тихо поскуливая.

Ее руки крепко обхватили Гарри за талию, но он не обратил на это внимания, сосредоточившись на том, чтобы подвести Клювокрыла к нужному окну.

"Он там!" - Гарри протянул руку и решительно постучал по стеклу. Сириус, ввалившийся в кабинет, в шоке сел. Он вскочил на ноги, поспешив к окну. Гермиона подняла палочку, отпирая дверь заклинанием, и Сириус рывком распахнул ее.

"Гарри! - он задыхался, ошеломленный. - Как?"

"Давай, у нас не так много времени, - поторопил Гарри, слегка подвинув Клювокрыла вперед, чтобы Сириус мог забраться на сиденье позади Гермионы. - Дементоры идут".

Все еще разинув рот, Сириус протиснулся в окно и забрался на спину Клювокрылу. Гермиона снова заперла окно, оставив его так, как будто к нему никогда не прикасались.

Убедившись, что все в безопасности, Гарри решительно двинулся вперед и провел Клювокрыла до самого верха Западной башни. Они с грохотом приземлились на зубцы стены, и Гарри с Гермионой соскользнули вниз.

"Сириус, тебе лучше уйти, сейчас же. Они заметят, что тебя нет с минуты на минуту."

"А что с остальными? Все в порядке?" - настойчиво спросил Сириус. Гарри покачал головой; ему нужно было идти!

"Все в порядке, теперь уходи!"

"Я напишу тебе, - пообещал Сириус. - Я что-нибудь придумаю. Это не прощание, Гарри. - Он наклонился с гиппогрифа и на мгновение прижался лбом к лбу Гарри. - Спасибо."

На мгновение Гарри подумал о том, чтобы запрыгнуть обратно на Клювокрыла и улететь с Сириусом неизвестно куда. Подальше от Хогвартса, подальше от Дамблдора. Свобода.

Но он не мог. Он был нужен друзьям.

Вместо этого он отступил назад, наблюдая, как Сириус подталкивает огромного зверя вперед, и Клювокрыл широко расправил крылья, когда тот взмыл со стены в небо. Гермиона потянула его за руку.

"Мы должны идти, быстро!"

Гарри отвел взгляд, позволив Гермионе стащить его вниз по ступенькам и увести обратно в замок. Сириус будет в порядке, сказал он себе. Он должен был быть.

К счастью, Западная башня находилась недалеко от больничного крыла, и, едва не столкнувшись с Фаджем в коридоре, они вернулись к дверям как раз в тот момент, когда Дамблдор, извинившись, выходил из палаты. Он доброжелательно улыбнулся им. Гарри старался не встречаться с ним взглядом. "Готово, значит?" Гарри и Гермиона кивнули. Улыбка Дамблдора расширилась.

"Отлично. И я думаю, - он склонил голову набок, прислушиваясь через дверь, - да, я думаю, вы тоже ушли. Быстро, сейчас." - Он проводил их обратно в больничное крыло, и замок щелкнул позади них.

Они сделали это.

Гарри издал сдавленный смешок, встретив такой же недоверчивый взгляд Гермионы. Они вернулись в свои постели как раз в тот момент, когда мадам Помфри вышла из своего кабинета.

"Я слышала, как директор ушел? Могу ли я теперь заботиться о своих пациентах?" - У нее было кислое выражение лица, когда она пихала огромные шоколадные батончики Гарри и Гермионе. Гарри устроился поудобнее в своей постели и откусил кусочек сладкого лакомства. Теперь он мог расслабиться. Сириус был в безопасности.

Северус нежно провел пальцами по шишке на затылке, зашипев от боли. Было бы слишком глупо надеяться, что события этого вечера были каким-то странным сном, вызванным сотрясением мозга.

Он проснулся от того, что министр бушевал посреди больничного крыла — Блэк каким-то образом сбежал прямо у него под носом. Уизли все еще был без сознания, но когда Северус осмелился взглянуть на Поттера и Грейнджер, они показались ему слишком невинными для их же блага. Притворяясь спящим, Северус сумел собрать воедино все, что произошло после того, как он потерял сознание.

Он никогда не думал, что настанет день, когда он будет по-настоящему рад, что Сириус Блэк вышел сухим из воды. Он тихо фыркнул про себя; как все изменилось. Узнать, что Петтигрю все-таки был предателем... задним числом некоторые вещи, безусловно, обретали смысл. Он задумался, как Люпин воспринимает все это, затем взглянул в окно. Солнце только вставало над верхушками деревьев. Люпин понятия не имел бы ни о чем, что произошло после его превращения.

Поднявшись на ноги, Северус поморщился, но ему было не привыкать к боли. Он нагнулся, чтобы пристегнуть ботинки, затем выпрямился, оглядывая больничное крыло. Трое гриффиндорцев крепко спали, а Поппи нигде не было видно.

Его палочка лежала на прикроватном столике, и он схватил ее, засунув обратно в карман, и довольно осторожно вышел из палаты. После короткого обхода, чтобы взять

одежду для мужчины, он широкими шагами пересекал лужайку в лучах раннего рассвета и остановился на опушке Запретного леса. "Направь меня к Ремусу Люпину." Его чистый, отрывистый голос заставил его волшебную палочку вращаться в руке, и он пошел дальше, как только она выбрала нужное направление.

Осматривая темный лес, он не мог перестать возвращаться мыслями к тому, что произошло прошлой ночью. Оборотень перед ним, с воем вставший на дыбы, определенно стал больше, чем был, когда ему было шестнадцать. Он с трудом мог поверить, что был настолько глуп, чтобы стоять перед ним, даже если это было для защиты студентов. Чтобы защитить сына Лили. Он смотрел в лицо оборотню второй раз в своей жизни и выжил, чтобы рассказать об этом. Надеюсь, это будет в последний раз. Но, принимая во внимание некоторые из своих недавних жизненных решений, он обнаружил, что не может обещать себе этого.

"Глупый волк, - пробормотал он, когда наконец наткнулся на мужчину, жалея, что его голос прозвучал так ласково. Сидящий мужчина неуклюже растянулся на лесной подстилке, совершенно голый и покрытый царапинами. Он тихо застонал, когда Северус опустился на колени и положил руку ему на плечо. - Давай, поднимайся. Тебе нужно попасть внутрь."

"Ммм, Северус? - пробормотал он, моргая открытыми затуманенными глазами. Северус наблюдал, как события прошедшей ночи проясняются в глазах мужчины. - Гарри! - воскликнул он хриплым голосом. - О, Мерлин, он в порядке? Я причинил ему боль? Где Сириус? — и — Питер!"

"Ремус, дыши, - Северус прервал панический лепет мужчины, сжав его плечо. - Поттер в порядке. Ты никому не причинил вреда. Петтигрю сбежал, но и Блэк тоже. - Он поставил сверток, который нес, на землю, и под ним оказались мягкие черные брюки и толстый коричневый кардиган. - Давай вернем тебя обратно в замок. Я все объясню по дороге."

Одевание и переезд Ремуса заняли много времени, и к тому времени, как они добрались до дверей замка, Северус перестал позволять гордому идиоту идти пешком и просто поднял его на руки. Ремус посмотрел на него, слегка ухмыльнувшись.

"Кажется, я теряю сознание," - игриво заявил он и рассмеялся, когда Северус нахмурился.

"Тихо, или я оставлю тебя ползти обратно в свою комнату." - Они оба знали, что угроза была пустой. Тем не менее, Ремус устроился поудобнее, и тихий вздох сорвался с его губ, когда он положил голову Северусу на плечо. Сердце слизеринца замерло.

Наконец, они оказались в спальне Ремуса, и Северус как можно осторожнее опустил мужчину на матрас. Ремус на мгновение закрыл глаза, затем тихо выругался.

"Двенадцать лет, - пробормотал он. - Я думал, что мой лучший друг был убийцей в течении двенадцати лет. Питер, все это время... как я мог так ошибаться, Северус?"

"Доказательства против Блэка были убийственными," - указал Северус. Он сидел на краю матраса, его собственные мышцы болели. Его ночь тоже не была наполнена солнцем и розами.

"Я должен был ему доверять."

"Почему? Он тебе не доверял." - Северус все еще помнил, как это было тогда, как Ремус был полон страданий, когда понял, что его друзья относятся к нему с подозрением после всего, через что им пришлось пройти, что они даже на секунду подумали, что он отвернется от Света. Северус пытался убедить его, что их общение не помогает, но Ремус отказался. Глупый, идиотский Гриффиндорец.

"Если бы я настаивал на судебном разбирательстве, этого бы никогда не случилось. Гарри никогда бы не был воспитан ею."

"Министерство никогда бы не послушало оборотня, - заметил Северус. - Это все спорно. Сейчас важно то, что мы знаем правду. Поттер знает правду."

"Но Сириус по-прежнему остается преступником в глазах всего мира, а Питер волен доставить свою скользкую маленькую предательскую задницу обратно к своему драгоценному хозяину, где бы он ни был, - хмуро сказал Ремус, морщась от того, что на его лице появился порез. Медовые глаза встретились с темными глазами Северуса, слишком старыми для такого юного лица. - Всё вот-вот изменится, не так ли, Северус?"

Северус опустил взгляд на свое прикрытое тканью левое предплечье, где едва заметная темная отметина болела так, словно это продолжалось весь прошлый год. Недостаточно, чтобы вызывать проблемы, но достаточно, чтобы быть заметной.

"Боюсь, ты прав, - У них было время займы. - Это только начало."

Лицо Ремуса исказилось. Он потянулся, чтобы обхватить подбородок Северуса, и провел рукой по его затылку. Северус невольно вздрогнул, когда пальцы коснулись шишки на его черепе.

"Ты ранен, - понял Ремус. - Что... это был я?"

Северус промолчал, что было достаточным подтверждением, и на лице Ремуса отразился ужас. - "О, Северус, нет. Скажи мне, что я тебя не укусил. Ты сказал, что все в порядке!"

"Тише, Ремус, - успокоил Северус. - Ты никого не укусил. Ты просто оттолкнул меня, когда я встал между тобой и детьми. Я исцелюсь."

"Ты... ты стоял между мной и детьми? После того, как я преобразился?" - Северус кивнул. В мгновение ока Ремус дернул его вниз, и внезапно губы прижались к его губам. Северус напрягся, но мышечная память взяла верх, его губы прижались к губам Ремуса, а рука крепче сжала плечо мужчины, притягивая его ближе. Прошло

двенадцать лет, но казалось, что прошло совсем ничего. Его сердце сжалось, когда язык Ремуса скользнул между его губ, и низкий стон вырвался из глубины горла мужчины.

Когда Северусу наконец хватило ума отстраниться, он обнаружил, что перекинул одну ногу через бедро Ремуса, практически оседлав его. Ремус нежно погладил его по щеке, его глаза оживились, чего Северус не видел за весь год.

"Мне так надоело, - выдохнул гриффиндорец, - притворяться, что я не схожу по тебе с ума, Северус Снейп. - Его припухшие от поцелуев губы изогнулись в слабой улыбке, голова приподнялась, слегка обнажая шею, кардиган свисал с узких плеч. С растрепанными волосами и доверчивым взглядом, он выглядел как воплощение всех мечтаний, которые Северус никогда себе не позволял. - Останься. Пожалуйста."

Весь год Северус напоминал себе обо всех причинах, по которым он не мог заполучить Ремуса Люпина. Снова и снова повторял себе, что из-за его подростковых желаний кто-то из них погибнет, а теперь они взрослые, и детской любви недостаточно.

Все эти причины, казалось, вылетели у него из головы, когда он смотрел сверху вниз на человека, который помогал ему во всем, на человека, к которому он продолжал возвращаться, независимо от того, сколько раз они отталкивали друг друга.

Он выпрямился и снова сел на край матраса. С губ Ремуса сорвался стон, свет в его глазах потускнел.

Северус наклонился и расстегнул ботинки.

Ему надоело во всем себе отказывать. Если Темному Лорду суждено вернуться, он заслужил все то хорошее, что мог сохранить, пока не стало слишком поздно.

Он сбросил с плеч преподавательскую мантию, позволив ей растекаться по полу. Он услышал резкий вдох. - "Северус." - Единственный человек, который когда-либо произносил его имя с таким благоговением. У него болело все, вплоть до костей, и не только от того, что его швырнул на траву взрослый оборотень. Он так устал. Он устал от одиночества. Устал от многих вещей.

Лежа на матрасе рядом с Ремусом, он впервые за много лет почувствовал себя так, словно вернулся домой. Их тела стали другими, более взрослыми — Северус не был таким костлявым, а Ремус был еще более костлявым, чем когда-либо, - но они прижались друг к другу, как две половинки магнита, Ремус уткнулся лицом в шею Северуса, тяжело привалившись к слизеринцу, словно боялся, что Северус уйдет, как только он заснет. Тяжесть была приятной, и рука Северуса легла Ремусу на спину, под кардиган, прохладные пальцы прижались к теплой коже.

"Спи," - еле слышно прошептал он, зарываясь носом в седеющие волосы мужчины. От него пахло лесом, дикой местностью. Ручная дикая штучка Северуса. Всегда Северуса. Даже когда никто из них этого не хотел.

"Я скучал по тебе." - Слова Ремуса были приглушены ключицей Северуса, но он все равно почувствовал их, потрясшие его до глубины души. Это было первое, что он

сделал правильно с тех пор, как стал шпионом против Темного Лорда.

Утром им будет о чем поговорить. Им нужны были планы для осуществления, директор для избегания и ложь, которую нужно сплести. Это будет сложно и опасно. Но они это сделают. Вместе.

А пока Северус закрыл глаза, вдыхая запах своего волка, ощущая приятную тяжесть на груди.

На данный момент они могут спать, как будто мира не существует. В той комнате, где они наконец-то воссоединились должным образом, после двенадцати лет разлуки, этого было достаточно. Так и должно быть.

На время.

Chapter 11

На следующий день после обеда Помфри отпустила всех троих из больничного крыла, и Гарри почти забыл, что мир продолжает существовать без них. Замок был почти полностью пуст, все воспользовались прекрасной погодой, отсутствием экзаменов и последним посещением Хогсмида перед окончанием учебного года. Никто и понятия не имел, что произошло ночью, как близок был невинный человек к гибели.

В этом вся суть Хогвартса. Он всегда напоминал, что Вселенная не вращается вокруг тебя.

Все, конечно, знали, что Сириуса Блэка поймали и он снова сбежал. Хогвартская мельница слухов была самостоятельным созданием. Но никто не знал правды.

Никто из трио не хотел ехать в Хогсмид после всего, что произошло. Нога Рона, несмотря на то, что мадам Помфри подлечила ее, все еще болела и не двигалась, и про себя Гарри подумал, что рыжий был потрясен, узнав, что его ручная крыса все это время была взрослым мужчиной. Гермиона, с другой стороны, казалось, наконец-то почувствовала последствия своего перегруженного графика; она отправилась спать, попросив мальчиков не будить ее, даже если она проспит ужин.

Гарри остался один, бродя по территории при ярком солнечном свете, и вскоре оказался на берегу озера. У него с трудом укладывалось в голове все это — он прямо здесь применил правильное заклинание Патронуса и спас жизнь Сириусу и свою собственную. Гермиона путешествовала во времени весь чертов учебный год. Это было безумие.

"Все в порядке, Гарри? - это был Невилл, рукава его рубашки были закатаны до локтей, а лоб перепачкан грязью. - Вчера вечером вас с Роном не было в общежитии. Я... что случилось? Ты в порядке?"

"Да, это... долгая история, - отмахнулся Гарри, покачав головой. - Что ты делаешь?"

"Я помогал профессору Спраут готовить теплицы к лету, - объяснил Невилл. - Теперь, когда все ученики ушли, она будет ухаживать за ними одна, и некоторые растения нужно сначала пересадить. Я просто вышел подышать свежим воздухом. - Невилл сел на песок рядом с Гарри, слегка коснувшись его плеча своим. - Ты готов уезжать?"

"Я никогда не был," - сухо ответил Гарри. Невилл знал, что ему не нравятся его родственники-магглы, и соорудил Гарри сочувственную гримасу.

"Может быть, ты мог бы ненадолго навестить нас с бабушкой, - предложил он. - Дамблдор же не может вечно держать тебя взаперти с магглами, верно?"

Гарри хотел сказать, что директор мог бы и определенно сделал бы это, если бы считал, что это поможет его планам, но промолчал.

"Да, возможно." - Было бы неплохо поехать к Невиллу. Его бабушка могла бы помочь Гарри узнать о Визенгамоте и о том, что делать с Дамблдором.

"Интересно, каким будет наш учитель защиты в следующем году, - размышлял Невилл, роясь пальцами в песке. - Очень жаль, что так получилось с профессором Люпином. Я имею в виду, что если он добрался так далеко, никого не съев, то явно не может быть настолько плох."

"Что?" - Гарри с тревогой уставился на него. Невилл склонил голову.

"Ты не слышал? Профессор Люпин - оборотень, Гарри. Очевидно, Снейп рассказал об этом всем слизеринцам сегодня утром. Все в школе уже знают. Я слышал, он уволился. Сегодня собирает свои вещи."

Гарри застыл. Нет, Снейп не... он не мог. Люпин уезжает?

Он вскочил на ноги.

"Мне нужно идти." - Невилл крикнул ему вслед, но Гарри уже бежал обратно к замку. Он не мог позволить Люпину уйти, еще нет.

Дверь кабинета Люпина была открыта, когда Гарри подбежал к ней, и он влетел в комнату, задыхаясь. Большинство вещей этого человека уже исчезли, и непрерывный поток книг слетал с полок и аккуратно укладывался в сундук, направляемый волшебной палочкой Люпина. Когда Гарри вошел, мужчина поднял на него печальный взгляд.

"Привет, детёныш, - поприветствовал он. - Услышал новости?"

"Ты не можешь уйти," - выпалил Гарри.

"Боюсь, мне придется, Гарри. Завтра в это же время начнут прилетать совы. Отношение к нам стало лучше, но есть много родителей, которые не захотят, чтобы опасный, кровожадный зверь жил в замке вместе с их детьми." - Его тон был ироничным, покорным. Гарри посмотрел на него.

"Ты не опасен, - настаивал он. - Ты лучший учитель защиты, который у нас когда-либо был."

Это заставило Люпина улыбнуться.

"Спасибо, Гарри. Но я боюсь, что не все так открыты, как ты."

"Я не могу поверить, что Снейп, - проворчал Гарри. - Я только начал думать, что с ним, возможно, все в порядке. Как он смеет всем рассказывать!"

"Северус не сказал ни слова, - твердо сказал ему Люпин. - Я могу тебя в этом заверить. Нет, мой секрет был раскрыт... другим источником. Северус участвовал в разговоре, но

он не подозревал, что один из его слизеринцев подслушивает, пока Дамблдор не ушел."

Гарри посмотрел на своего профессора, начиная понимать, и его лицо потемнело, когда Люпин кивнул. Дамблдор. Конечно.

"Он знал, что он делал." - У него не было доказательств, но они ему не нужны. Ремус кивнул в знак согласия.

"Скорее всего. Я слишком сблизился с тобой, Гарри. Ему это не нравится. - Люпин полез в ящик стола и вытащил знакомый кусок старого пергамента. - Однако теперь, когда я больше не твой учитель, я не испытываю угрызений совести из-за того, что возвращаю тебе это. И это тоже; Северус забрал ее из Хижины сегодня утром. - Он достал из-за спинки стула аккуратно сложенную мантию-невидимку Гарри. - От одного Мародёра к другому. Наследие, которое ты должен был получить с самого начала."

У Гарри перехватило дыхание, когда он взял оба предмета у Люпина. Это было нелепо, ведь они оба были у него и раньше, но, получив их сейчас, он почувствовал себя... большим. Наследие отца.

"Береги их, Гарри".

"Я не хочу, чтобы ты уходил," - тихо сказал Гарри, и его голос прозвучал намного моложе его тринадцати лет. Люпин улыбнулся и, протянув руку, сжал его плечо.

"Это к лучшему, детеныш. У меня будут другие приоритеты, как только я встречу со старым другом, - сказал он, многозначительно взглянув на меня. - И тебе не помешало бы иметь больше союзников за пределами замка."

"Но я только вернул тебя." - Гарри ненавидел то, с каким отчаянием это прозвучало. Люпин смягчился, втянув его в короткие, крепкие объятия.

"Я все еще с тобой, детеныш, я обещаю, - поклялся он, прижавшись губами к волосам Гарри. Он отпустил, улыбаясь. - Я не собираюсь позволять тебе ускользнуть из моей жизни во второй раз, что бы ни случилось. Ты моя семья."

"Семья," - повторил Гарри, и на его лице медленно расплылась улыбка. У него никогда раньше не было ничего из того, что ему действительно нравилось.

"Знаешь, я горжусь тобой, - сказал Люпин, возвращаясь к своим сборам. Гарри убрал карту и мантию в сумку, приподняв бровь. - Ходят слухи, что прошлой ночью ты вызвал Патронуса."

"Это был олень, - похвастался Гарри, и Люпин просиял. - Это был Сохатик, верно?"

"Действительно, так и есть. Анимাগическая форма твоего отца действительно была чем-то особенным. Джеймс был бы на седьмом небе от счастья, увидев, как твой Патронус пошел в него."

Гарри просиял от этой мысли, его сердце сжалось. По крайней мере, так казалось, что его отец все еще был с ним, в некотором роде.

"Ты в порядке? - спросил он, нахмутив брови от беспокойства. Люпин, казалось, немного скованно двигался. - После прошлой ночи и всего остального."

"О, не волнуйся обо мне, детёныш. Я уже более чем привык ко всему этому процессу, - заверил Люпин, покачав головой. - Я просто рад, что никто из вас не пострадал. Я не был таким безответственным в отношении луны с тех пор... ну. Неважно. Полагаю, в сложившихся обстоятельствах вчера вечером приоритеты были немного смещены. Но сегодня утром Северус благополучно доставил меня в замок, и через день-другой я буду в полном порядке."

Гарри прикусил губу; было ужасно думать, что его дружелюбному, спокойному профессору каждый месяц приходится проходить через такое болезненное испытание, но он настолько привык к этому, что даже не вздрагивал при воспоминании. Люпин был гораздо сильнее, чем казался; сильнее, чем Гарри о нем думал.

Последняя половина слов мужчины заставила Гарри остановиться, и его мысли вернулись к событиям прошлой ночи.

"Слушай! Эм... О Сн- Профессоре Снейпе. - Профессор перестал собирать вещи, и на его лице появилось встревоженное выражение. - Я знаю, ты сказал, что знаешь его с другой стороны — я имею в виду, совершенно ясно: вы вместе ходили в школу и все такое. И прошлой ночью он вел себя прилично. Но все остальное время... он ненавидит меня. Он постоянно выделяет меня и оставляет после уроков, хотя мои работы по зельеварению ничуть не хуже, чем у Рона, и намного лучше, чем у Невилла! Он все время ужасно ко мне относится, и я знаю, что он ненавидел моего отца, но я — не он, и, конечно... ты можешь поговорить с ним или что-то в этом роде?"

Он вздрогнул, услышав, как дрогнул его голос; меньше всего ему хотелось походить на плаксивого маленького ребенка. Он просто не понимал. В последнее время казалось, что у Снейпа две совершенно разные личности, и Гарри пробудил в нем все худшее.

Люпин вздохнул, прислонившись к столу.

"Профессор Снейп не испытывает к тебе ненависти, Гарри, я могу это обещать, - заявил он. Гарри скептически поднял бровь. - Я серьезно. Да, история между ним и Джеймсом — и им с Сириусом — по меньшей мере... сложная. И я не сомневаюсь, что Северус использует имя Джеймса против тебя гораздо чаще, чем следовало бы. Но ты должен понять, детеныш, когда мы были моложе, быть слизеринцем было еще труднее, чем сейчас. Ровесниками Северуса были такие люди, как Эйвери, Лестрейндж и Малфой. Поскольку он был слизеринцем с особыми талантами, от него ожидали — и до сих пор ожидают — успеха в определенных кругах."

До Гарри начало доходить с тошнотворной ясностью.

"Круги, которым не понравилось бы, что он был добр к Гарри Поттеру на уроке," - уныло закончил он. Люпин скривился, но кивнул.

"Он переступает опасную черту. С Дамблдором на одной стороне и... другими, ожидающими в тени. Он должен действовать так, как от него ожидают, независимо от его личных чувств по этому вопросу. Но я обещаю, что ты можешь доверять ему, Гарри. Теперь больше, чем когда-либо, если меня не будет в замке. Он хороший союзник. - Его губы криво изогнулись. - Я доверяю ему свою жизнь, и он уже десятки раз заслужил это доверие. Независимо от любых... проблем, которые могли возникнуть у нас в школьные годы. - Люпин похлопал Гарри по плечу и легонько сжал его. - Помогло ли тебе услышанное?"

"Вообще-то, да. Спасибо." - Весь год Гарри изучал роли, которые люди должны были играть на публике, в том числе и те, за которыми ему самому суждено было скрываться. Очевидно, все это было гораздо сложнее, чем представлялось Люпину, но Гарри не ожидал, что он расскажет о личных делах Снейпа студенту, даже своему детенышу. Однако что-то застряло в его груди при подтверждении — Снейп просто следил за образом, как и остальные.

Гарри мог бы с этим поработать.

Он собирался задать еще один вопрос, когда их прервал стук в открытую дверь — профессор Дамблдор выглядел извиняющимся.

"Боюсь, пришло время. Твоя карета у ворот, Ремус. Я подумал, что мог бы проводить вас вниз." - Он, похоже, был не в восторге от того, что Гарри разговаривает с Люпином, и Гарри старался не смотреть на старика.

"Я пойду с вами," - сказал Гарри, давая директору возможность возразить ему.

Взмахом волшебной палочки Люпин отправил последние свои вещи в сундук, а затем левитировал его из комнаты, следуя за Дамблдором и Гарри рядом с ним.

"Почему ты такой мрачный, Гарри? - спросил Дамблдор, поворачиваясь к нему, когда они шли. - Ты должен очень гордиться тем, чего добился прошлой ночью. Вы спасли невинного человека от ужасной судьбы."

В глазах Гарри промелькнуло воспоминание. Трелони застыла на своем стуле. Больше и ужаснее, чем когда-либо прежде. Как он мог забыть?

"Директор, - спросил он, глядя на директора. - Профессор Трелони когда-нибудь делала правдивые предсказания?"

Дамблдор застыл, его глаза расширились, и на долю секунды в них промелькнула паника. Гарри чуть не упустил это. Мгновение спустя он снова стал таким же добродушным, как прежде.

"Профессор Трелони? Ну, я считаю, что в свое время она, должно быть, сделала несколько правильных. Почему ты спрашиваешь?"

"Я думаю, она сделала его после моего вчерашнего экзамена по прорицанию. Она сказала, что слуга Волдеморта вернется к нему до полуночи и поможет ему прийти к

власти." - Гарри не хотел сообщать Дамблдору точную формулировку пророчества просто на случай, если тот знал больше, чем Гарри. И все же он выглядел немного слишком радостным услышать подобные новости. И снова он быстро скрыл это, но Гарри наблюдал достаточно внимательно, чтобы заметить довольную ухмылку, появившуюся на лице директора. Стоявший рядом с Гарри Люпин выглядел мрачным.

"Одна вещь, которую ты узнаешь о пророчествах, Гарри, это то, что они неизбежны. Ничто из того, что вы могли бы сделать прошлой ночью, не изменило бы исход — если это то, чему суждено случиться, значит, так тому и быть. Ты не можешь винить себя за капризы судьбы."

"Но мы должны быть готовы, если Волдеморт действительно вернется!" - Гарри хотел знать, действительно ли Дамблдор собирается держать его в повиновении, таща за собой, как ягненка на заклание. Позволит ли он Гарри подготовиться?

"Я думаю, что лучше оставить это взрослым, не так ли, Гарри? - легкомысленно ответил Дамблдор. — Единственное, что должно тебя беспокоить — это как провести свои летние каникулы."

Когда директор отвернулся, Гарри переглянулся с Ремусом. Что же именно планировал старик, и почему это было связано с тем, что Гарри держали в неведении, когда его силы были ограничены перед лицом чего-то настолько опасного?

По настоянию Дамблдора Гарри попрощался с Люпином в вестибюле, не сделав ни малейшего намека на то, что их отношения были чем-то большим, чем просто отношения ученика и любимого профессора. Он смотрел, как пара идет по подъездной дорожке, и в его мозгу крутились шестеренки. Было так много секретов, так много вещей, которых он не знал. Гарри это не нравилось.

Он хотел знать, что задумал Дамблдор, прежде чем планы этого человека приведут к его гибели.

★★★★

За несколько дней до окончания семестра Гарри получил письмо от Сириуса, которое принесла сова, похожая на пушистый серый теннисный мяч.

«Дорогой Гарри,

Надеюсь, это дойдет до тебя до того, как ты покинешь Хогвартс. У меня есть некоторые сомнения в надежности совы, но это лучшее, что я смог найти.

Я в безопасности. Мы оба. Я больше ничего не скажу, на всякий случай, но я в безопасности. Дементоры все еще ищут, но у них нет надежды найти меня здесь. Я собираюсь позволить некоторым магглам взглянуть на меня в ближайшее время, вдали от Хогвартса. Надеюсь, они снимут охрану с замка на следующий год.

Мне надо кое в чём признаться. Я отправил тебе "Молнию" с небольшой помощью Живоглота. Думай об этом как о подарках на двенадцать дней рождения от своего крестного отца.

Я не буду говорить больше, на случай, если это письмо попадет не в те руки. Но знай, я думаю о тебе, и тут затевается небольшое мародерство. Ты узнаешь больше, когда придет время. А пока не высовывайся и держи ухо востро.

Я прилагаю для тебя кое-что еще, что, я думаю, сделает твой следующий год в Хогвартсе более приятным.

Если я тебе понадобится, сообщи об этом. Я люблю тебя, щенок. Я скоро снова напишу.

Сириус.

PS - Я подумал, что твой друг Рон может захотеть сохранить эту сову, так как это моя вина, что у него больше нет крысы.»

Гарри не решался показать письмо Рону и Гермионе, но они оба были с ним, когда письмо было доставлено, так что он не мог отказать. К его удивлению, Рон показал сову Живоглоту для осмотра, прежде чем забрать маленькое создание, желая убедиться, что оно ничего не скрывает.

Гарри был вне себя от радости, увидев маленький кусочек пергамента, вложенный в конверт: подписанное Сириусом разрешение Гарри посетить Хогсмид. Он надеялся, что этого будет достаточно для Дамблдора.

"Что он имеет в виду, говоря о мародерстве?" - спросила Гермиона, внимательно читая письмо. Гарри, который не поделился со своими друзьями всей историей наследия своего отца, просто пожал плечами.

"Кто знает", - уклончиво сказал он. Он надеялся, что это означает, что Люпин нашел Сириуса, где бы тот ни был.

"Блестяще, - заявил Рон, уставившись на свою новую сову. - Намного лучше, чем какая-то глупая крыса".

Гарри засмеялся, покачивая головой. Рон все еще не полностью простил Гарри и Гермиону за то, что они отправились в прошлое без него. Оставалось надеяться, что сова каким-то образом успокоит его взъерошенные перышки.

★★★★

Последняя ночь Гарри в замке застала его бродящим по коридорам после наступления комендантского часа, в безопасности под мантией-невидимкой, и наслаждающимся этим гораздо больше теперь, когда ему не нужно было беспокоиться о том, что за ним придет массовый убийца. Он взглянул на смятую бумагу в руке, убедившись, что находится в нужном месте, а затем пробрался в класс слева.

На этот раз Драко уже был там. Он подпрыгнул, когда дверь открылась, и Гарри сбросил мантию, открывая себя. Глаза блондина широко раскрылись.

"У тебя есть мантия-невидимка, - понял он. - Внезапно многие вещи обретают смысл".

"Это определенно пригодится," - ответил Гарри, ухмыляясь.

Драко покачал головой, жестом приглашая Гарри пододвинуть стул.

"Неудивительно, что ты всегда попадаешь в неприятности. Держу пари, ты имеешь отношение к маленькому приключению Блэка — я слышал, ты был в больничном крыле той ночью.

Прикусив губу, Гарри встретил подозрительные серые глаза.

"Может быть, - признался он в конце концов. - Сириус Блэк невиновен, Драко. Это долгая история, но он никогда не работал на Волдеморта. Это сделал Питер Петтигрю. Он подставил Сириуса и инсценировал собственную смерть."

Драко недоверчиво уставился на него. В конце концов, он усмехнулся.

"Однажды ты расскажешь мне эту длинную историю".

"Ты мне веришь?" - Гарри не ожидал, что все будет так просто.

"У тебя нет причин лгать мне об этом, - указал Драко. - Я ожидаю объяснений в будущем. Но на данный момент твоих слов достаточно."

Гарри поразило, как далеко они продвинулись по сравнению с прошлым годом, когда едва могли смотреть друг на друга без желания проклясть. Ему это очень нравилось.

"Итак, какие у тебя планы на лето?" - с любопытством спросил он, переводя разговор на более легкие темы. Драко пожал плечами.

"Я мог бы поехать с Блейзом и его матерью в Италию на некоторое время. А мама хочет провести некоторое время в семейном доме во Франции. Отец никогда не ездит с нами. У него слишком много работы, чтобы взять отпуск. - Гарри представлял, что неделя или две, проведенные без Люциуса Малфоя, станут для Драко самым ярким событием лета. - Ты... как ты думаешь, мы сможем переписываться? Или Дамблдор узнает?"

Нахмутив брови, Гарри задумчиво замурлыкал.

"Я не знаю. Если я вернусь к Дурслям, я, возможно, не смогу вообще никому написать, не говоря уже о тебе. - Ему повезет, если они позволят ему забрать Хедвиг. Черт, после того, как он ушел, ему повезет, если его не запрут обратно в чулане на все лето. - Интересно, сойдет ли мне с рук еще один приступ «случайной» магии? Будет повод снова поехать в Косую Аллею на лето. Это было мило." - Он сомневался, что ему это сойдет с рук дважды, но это была хорошая мысль.

"Что бы ты ни делал, просто будь осторожен, - ответил Драко. - Я знаю, это тяжело для тебя, Поттер, но постарайся держаться подальше от любых ситуаций, связанных с жизнью или смертью, по крайней мере, в течение двух месяцев." - Его тон был насмешливым, но беспокойство было реальным, и это согревало сердце Гарри.

Как далеко они на самом деле зашли, если Драко Малфой искренне беспокоился о безопасности и благополучии Гарри Поттера.

★★★★

Поездка на поезде домой прошла спокойно, особенно когда он сравнил ее с поездкой, на которой они приехали в школу в начале года. Гарри был удивлен тем, как много людей смогли поймать его, когда он шел в туалет в конце поезда, и умоляли его поддерживать связь в течение лета. Сьюзен Боунс, Парвати Патил и даже Дафна Гринграсс просили его как-нибудь прислать сову. Казалось, что он вступил в какую-то странную альтернативную вселенную.

Он вернулся к своей карете вместе с Роном и Гермионой, где к ним присоединились Невилл, Джинни и девушка со светло-русыми волосами, которую Гарри не узнал.

"Это Луна, - представила ее Джинни. - Она моя одноклассница, с Рейвенкло."

Блондинка уставилась на него с несколько ошеломленной улыбкой.

"Привет, Гарри Поттер. Я рада видеть, что в этом году на тебе нет мозгошмыгов. В прошлом году они выглядели ужасно некомфортно."

Гарри моргнул. - "Э-э. Что?" - Джинни хихикнула.

"Луна немного... интересная, но у нее добрые намерения", - заверила она. Гарри, который все еще понятия не имел, что происходит, просто покачал головой и сел между Роном и Невиллом. Как бы то ни было, если странная подруга Джинни хотела посидеть с ними, он был не против.

"Не унывай, Гарри, - сказала Гермиона, наблюдая, как он печально смотрит на исчезающий за горами замок. - Я уверена, что мы сможем увидеть тебя этим летом."

"Да, я думал об этом, - сказал Рон. - Ты должен остаться с нами, Гарри. Этим летом чемпионат мира по квиддичу, папа сказал, что может достать билеты на работе. Ты не можешь это пропустить!"

Гарри, который никогда не был на матчах по квиддичу в прямом эфире, но много слушал их по волшебному радио, купленному прошлым летом, заметно повеселел.

"Это было бы блестяще. Держу пари, что Дурсли хотели бы избавиться от меня." - Все сводилось к тому, отпустит ли его Дамблдор. Уверен, что он не мог найти оправдания, чтобы не делать этого? Похоже, он не возражал против того, чтобы Гарри проводил время с Уизли.

Разговор оживился, когда Рон и Джинни начали обсуждать, какая команда выиграет чемпионат мира, и Гарри откинулся на спинку кресла с легкой грустной улыбкой на лице.

Прошло целых полчаса, великолепных полчаса, когда он думал, что будет жить с Сириусом, когда покинет Хогвартс в этом году.

Если бы только это было так.

Как оказалось, наличие беглого заключенного в качестве крестного отца было удивительно полезно для дальнейшего существования Гарри у Дурслей. Под этим он подразумевал, что дядя Вернон всего лишь слегка отшлепал его за то, что он сделал с тетей Мардж, вместо того чтобы избить Гарри до полусмерти, как он ожидал.

Конечно, он не ожидал, что это продлится долго, как только Вернон осознал тот факт, что Сириусу, беглому заключенному, будет трудно прийти на помощь Гарри, если случится что-то ужасное. Но пока этот факт не стал очевиден, Гарри был счастлив жить со своими родственниками в состоянии непростого перемирия. Если повезет, он сможет получить разрешение пойти к Уизли до того, как все станет по-настоящему ужасно.

Через два дня после летних каникул Гарри, примерно в пять пятнадцать вечера, раздался звонок в дверь.

Гарри, который был наверху, в своей комнате, пялился в потолок и размышлял, не лучше ли ему выполнить домашнее задание по трансфигурации, не придавал особого значения тому, что его прервали, хотя он слышал, как дядя Вернон бормотал о том, как невежливо звонить в такой час, и кричал, чтобы его жена открыла дверь. Гарри перевернулся на кровати, поморщившись, когда задел один из синяков на спине.

Затем тетя Петуния закричала.

Вскочив на ноги, Гарри помчался вниз по лестнице, выхватывая палочку из невидимого чехла на запястье. Волдеморт уже нашел его?

К его полному изумлению, человеком в дверном проеме был не Волдеморт. Это был профессор Снейп, одетый как маггл, в черные брюки и черную рубашку на пуговицах, его темные глаза были устремлены на тетю Гарри, а на губах играла ухмылка.

"Здравствуй, Петуния," - протянул он.

"Ты, - выдохнула тетя Петуния, в шоке прижимая руку к груди. - Как... ты... этот ужасный мальчик Снейп." - В ее тоне явственно слышалась язвительность. Гарри разинул рот.

"Вы знакомы?"

Снейп отвел взгляд от Петунии и посмотрел на Гарри, его ухмылка стала чуть шире. - "Мы с твоей тетей старые друзья, Поттер."

Петуния издала странный пронзительный звук. - "Друзья! Как будто я когда-либо дружила с таким уродцем, как ты. Рассказывал Лили все об этой ужасной школе, пока она не захотела пойти с тобой, приезжала домой каждое лето и повсюду выставляла напоказ свою ненормальность."

Гарри знал, что Снейп и его мать были школьными друзьями — Люпин сказал ему об этом давным-давно, — но он и не подозревал, что они были знакомы до Хогвартса.

"Могу я войти?" - Спросил Снейп, уже заходя внутрь и закрывая за собой дверь, проталкиваясь мимо все еще испуганной Петунии. К этому времени и Вернон, и Дадли уже стояли в дверях гостиной, и маленькие глазки-бусинки Дадли растерянно щурились.

"Петуния? Кто этот мужчина?" - прогремел Вернон, подходя к незнакомцу в его доме, как будто у него была хоть какая-то надежда запугать Северуса Снейпа. Глаза Снейпа с отвращением бросились на него.

"Он один из них, Вернон. Он ходил в школу с родителями мальчишки!" - Петуния шагнула к мужу, лицо которого начало краснеть, и он надулся еще больше.

"Теперь посмотри сюда, ты, - начал Вернон, указывая одним толстым пальцем на лицо Снейпа. - Ты не имеешь права входить в мой дом и... и пугать мою жену! Мы забрали мальчика обратно, как сказал нам старик, остальное - наше дело!"

"Ты закончил? - спросил Снейп со скукой. Вернон захлебнулся, лицо его покраснело еще больше, на виске запульсировала вена. Гарри со смутным удивлением подумал, не настанет ли наконец тот момент, когда у этого человека случится инсульт. - Поттер, собирай вещи."

"Я не могу, сэр, - спокойно ответил Гарри. - Они заперты под лестницей." Он взломал замок и тайком пронес несколько своих книг и тому подобное в первую же ночь после возвращения, как и в прошлом году, но остальное все еще было заперто в его шкафу.

Снейп махнул рукой, и висячий замок на чулане отвалился, сломавшись. Все трое Дурслей вздрогнули. Гарри рассмеялся, увидев, как Дадли, прижавшись спиной к стене, пытается казаться как можно меньше — невероятный подвиг при его росте — обхватив руками свою толстую задницу. Его свиной хвост, очевидно, оставил приятные воспоминания.

Открыв чулан, Гарри вытащил свой сундук и пустую клетку Букли. Его щеки порозовели от стыда, когда он почувствовал, что Снейп заглядывает ему через плечо, оглядывая это маленькое пространство: обшарпанную кровать, которую никогда не убрали, сломанные игрушки, любовно сложенные с одной стороны, - явные признаки того, что здесь когда-то кто-то жил. Гарри быстро закрыл дверь. - "Мне нужны все мои вещи, сэр?"

"Я не позволю, - вмешался Вернон, - этому человеку подрывать мою репутацию в моем собственном доме. Ты никуда не пойдешь, мальчишка."

Гарри невольно вздрогнул от этого слова. К его полному изумлению, Снейп положил руку ему на плечо и уставился на Вернона таким взглядом, что даже семикурсники обмочились бы от страха. Вернон издал крошечный «мип», его усы задрожали.

"Ты еще больший идиот, чем я думал, если думаешь, что можешь мной командовать, маггл, - резко сказал Снейп. - Поттер идет со мной. До конца лета. Возможно, нам придется... заглядывать время от времени. Не годится, чтобы некоторые люди поняли, что он здесь больше не живет. Но вы позволите ему приходить и уходить, как ему заблагорассудится. Или, возможно, мне просто придется поделиться несколькими детскими историями с твоими милыми соседями, Петуния. Есть несколько довольно... интересных историй, ты не помнишь?"

Петуния выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок от ужаса.

"Ладно, забирай мальчика, - сказала она, махнув рукой. - Просто уходи! Я не хочу, чтобы ты был рядом с моей семьей!"

"Поверь мне, Петуния, у меня нет желания быть рядом с твоей... семьей. - Глаза Снейпа повернулись к Дадли, совершенно ясно давая понять, что он думает о мальчике. Дадли хныкнул. - Потторопись, Поттер. Твой крестный отец ждет."

Лицо Гарри расплылось в улыбке. Снейп вез его к Сириусу! Он пошел, чтобы затащить свой чемодан вверх по лестнице, но по мановению палочки Снейпа тот начал подниматься за ним.

"Сэр, - тихо сказал он, как только они поднялись по лестнице и оказались вне поля зрения его родственников. - Разве министерство не сможет отследить это?" - Разве он не навлек бы на Гарри неприятности, взломав замок и подняв в воздух сундук Гарри?

"У меня есть способы сохранять свою магию незамеченной,» - заверил его Снейп. Он ждал в дверях комнаты Гарри, изучая ее взглядом. У Гарри внутри все перевернулось, когда он понял, что Снейп соберет все воедино. Ни у одного нормального мальчика не было восьми замков на внешней стороне двери его спальни, или решетки, или необходимости прятать свою домашнюю работу под расшатанной половицей. Ни у одного нормального мальчика не было никаких признаков того, что комната, в которой он жил, вообще не принадлежала ему. Он стиснул зубы, держа голову высоко поднятой. Он не позволил Снейпу насмехаться над ним за это.

"Хедвиг ушла на охоту, - сказал он, запихивая остальные свои пожитки в чемодан. У него было не так уж много вещей — он не осмелился достать ничего из своей новой одежды, опасаясь, что Дурсли спросят, где он ее взял, а единственными магическими предметами, которые у него были, были его палочка и принадлежности для домашней работы. - С ней всё будет в порядке?"

"Она найдет тебя, - заверил Снейп. - Это всё?"

Гарри в последний раз оглядел свою комнату, затем кивнул. - "Да, сэр."

Снейп уменьшил сундук Гарри до размеров спичечного коробка, затем первым спустился по лестнице, схватил клетку с Буклей и тоже уменьшил ее. - "Готов?"

"Да, сэр." - Гарри посмотрел на своих родственников, тихо удивляясь тому, что никто из них не упал в обморок от страха. Если бы только он раньше знал, что его ворчливый профессор зелий может вызвать такую реакцию у его тети!

"Как я уже сказал, Петунья. Поттер будет приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, и если я узнаю, что ты кому-то рассказала, где он и с кем, я обещаю, ты пожалеешь об этом," - холодно произнес Снейп, глядя Петунии прямо в глаза. Она посмотрела на него, сложив руки на груди.

"Твоему отцу следовало бы приложить больше усилий, чтобы выбить это из тебя, - выплюнула она. - Даю тебе слово, Снейп. Мы ничего не скажем."

Гарри уставился на своего профессора, разинув рот, слова Петунии заставили его осознать, что к чему. Выбить это из тебя.

Может быть, он и Снейп были более похожи, чем он думал.

К его чести, Снейп даже не вздрогнул, напоследок усмехнувшись, прежде чем повернуться к Гарри. - "Возьми меня за руку, Поттер. Крепко, сейчас же."

Гарри сделал, как было велено, крепко схватив Снейпа за предплечье, и внезапно мир повернулся вокруг своей оси.

Это длилось всего долю секунды, но Гарри почувствовал себя так, словно его протолкнули через маленькую трубу. Его колени слегка подогнулись, когда он приземлился, но Снейп удержал его в вертикальном положении, проведя вперед на несколько шагов.

"Побочка от аппарации. Не совсем приятна первые несколько раз," - объяснил профессор. Гарри отпустил его руку, потрясенно оглядевшись.

Они прибыли к середине длинной, посыпанной гравием подъездной дорожки, по обеим сторонам которой тянулись широкие лужайки, переходящие в лес. В конце подъездной дороги находилась огромная усадьба. Построенная из темного дерева и серого камня, она выделялась внушительным силуэтом на фоне леса, высотой в четыре этажа, и была больше, чем все, что Гарри видел раньше.

"Где мы?" - он изумленно выдохнул, ища хоть какую-нибудь подсказку о том, куда его привел Снейп. Были ли они еще в Англии?

Затем парадная дверь особняка с грохотом распахнулась, и по ступенькам побежала огромная черная лохматая собака.

Chapter 12

Как только Гарри увидел Бродягу, у него екнуло сердце. Он рассмеялся, упав на колени и широко раскинув руки, но к тому времени, когда пес совершил свой последний огромный прыжок к Гарри, он снова превратился в человека и заключил мальчика в крепкие объятия.

"Привет, щенок," - хрипло поздоровался он.

"Сириус." - Гарри прижался к мужчине так, словно мог исчезнуть, уткнувшись лицом в его мантию.

"Меня может стошнить," - протянул Снейп, и Гарри услышал знакомый смешок.

"Веди себя прилично, Северус."

Гарри вскинул голову, и его улыбка стала, если это было возможно, еще шире. - "Профессор Люпин!"

Оборотень улыбнулся ему в ответ, стоя плечом к плечу со Снейпом.

"Я больше не твой профессор, помнишь? - слегка указал он. - Думаю, пришло время назвать меня Ремусом."

Гарри оторвался от своего крестного и поднялся на ноги, чтобы тоже обнять своего бывшего профессора.

"Ремус," - повторил он. Ремус на мгновение прижался щекой к его волосам.

"Рад тебя видеть, детёныш."

Сириус встал, обняв Гарри и Ремуса обеими руками. Он явно принял душ и побрился с тех пор, как Гарри видел его в последний раз, и уже выглядел намного моложе. Он выглядел счастливым.

"Что это за место?" - снова спросил Гарри, оглядываясь на поместье перед собой.

"Это Серен Дю Хаус, - объявил Сириус со странным акцентом на словах; возможно, валлийским или гэльским. - Оно принадлежало семье Блэков на протяжении веков."

"Но его не было в портфолио, которое прислали мне гоблины," - нахмурившись, сказал Гарри. Улыбка Сириуса расширилась.

"Это одно из двух владений Блэков, о которых гоблины не знают. В конце концов, наша семья действительно любит свои секреты. - Сердце Гарри затрепетало от того, как легко он произнес «наша семья», включая Гарри, не моргнув глазом. - Оно необнаружимо; это означает, что никто не сможет найти его ни на карте, ни с помощью каких-либо отслеживающих заклинаний. Ты должен знать, где искать. И поскольку оно

находится у черта на куличках в Северном Уэльсе, а в живых осталось всего около шести человек, которые когда-либо бывали здесь раньше, я бы сказал, что мы в полной безопасности."

"Вау." - Гарри хотел бы сказать что-нибудь более красноречивое, но у него просто не было слов.

"Вы закончили разевать рот?" - Вмешался Снейп, хотя его слова прозвучали не так резко, как год назад. Сириус закатил глаза.

"Дай ему поглазеть, Снейп. У него был шок. - Он взглянул на Гарри и выражение его лица стало мягче, осторожнее. - Перед тем, как мне снова пришлось бежать, ты сказал, что хотел бы жить со мной. Если бы ты мог. Ну-у.. Вот ты и здесь. Новый дом, если тебе хочется."

"Это великолепно," - заверил Гарри, сияя глазами.

Сириус приподнялся на цыпочки, отпуская его и Ремуса, и побежал обратно к дому. - "Пойдем, я покажу тебе, что внутри!"

"Это как завести еще одного ребенка," - пробормотал Снейп. Глаза Гарри расширились, когда Ремус легонько ударил мужчину локтем в бок.

"Оставь его, он просто взволнован. За последние двенадцать лет у него было не так уж много поводов для радости," - упрекнул он.

Гарри последовал за своим крестным отцом к дверям поместья и оказался в большом вестибюле. Перед ним была огромная лестница из темного дерева, стены выкрашены в темно-синий цвет, а полы выложены сверкающим белым мрамором. Единственными висевшими портретами были пейзажи, людей вообще не было.

"Завтра мы устроим тебе большую экскурсию, - пообещал Сириус. - Кери уже почти приготовила ужин."

С направляющей рукой Сириуса на плече, Гарри прошел в большую кухню и столовую, где стоял длинный деревянный стол, накрытый на четыре персоны. У плиты, взгромоздившись на табурет, сидел домашний эльф. Эльфийка была одета в маленькое черное платье-сарафан с гербом спереди, в котором Гарри узнал фамильный герб Блэков. Она — судя по платью, девушка — обернулась, когда они вошли, и ее лицо просияло.

"Господин Гарри, сэр! - она поздоровалась, поклонившись так низко, что коснулась носом табурета. - Мастер Сириус говорил, что скоро приведет своего крестника! Я Кери, молодой господин, эльф Серен-Ду. Для меня большая честь видеть вас здесь!"

"Я тоже рад познакомиться с тобой, Кери," - ответил Гарри. Его единственным предыдущим опытом общения с домашними эльфами был Добби, и тот был... немного переменчивым.

"Какие манеры, молодой господин! - Кери одобрительно пробормотала. - Пожалуйста, садитесь за стол к ужину, господа."

Они вчетвером сели за стол, и вскоре Кери уже поставила перед ними огромные тарелки с жареным мясом: говядиной со всеми гарнирами и даже йоркширские пудинги. Гарри, который с тех пор, как покинул Хогвартс, съел всего несколько кусочков хлеба и сыра, почувствовал, как у него потекли слюнки.

"Это выглядит потрясающе, Кери".

"Спасибо, молодой господин! Если вам нужно что-то еще, просто позовите Кери." - С этими словами она исчезла, оставив их четверых за трапезой.

"Не мог бы ты передать соус, Снейп?" - Вежливо спросил Сириус, протягивая руку за фарфоровой соусницей. Снейп сделал, как его просили, и Гарри вытаращил глаза. Насколько он знал, Сириус и Снейп ненавидели друг друга. Снейп неохотно согласился выслушать его в ночь побега Петтигрю, но между ними определенно не было симпатии. Что же изменилось?

Гарри перевел взгляд на Ремуса, который сидел рядом со Снейпом и с удовольствием воровал у него пастернак в обмен на свою морковь. Он готов был поспорить на свою Молнию, что оборотень как-то связан с этим.

"Так ты был здесь с тех пор, как сбежал, не так ли? - Спросил Гарри, как только утолил свой голод. Ему приходилось есть медленно, иначе его бы стошнило. - Где Клювокрыл?"

"В конюшне, на заднем дворе. Ему здесь нравится, он может свободно гулять по лесу, главное, чтобы к вечеру он был дома, - сказал Сириус, выглядя довольным. Гарри был рад; Клювокрыл заслужил немного свободы после того, как так долго просидел взаперти в хижине Хагрида. - Я задержался достаточно надолго, чтобы найти ту сову и передать тебе письмо, затем совершил короткую прогулку в Норфолк, чтобы повидаться с некоторыми магглами, прежде чем отправиться сюда. Я не был здесь с тех пор, как мне исполнилось тринадцать, но в конце концов нашел это место."

"Это невероятное место," - пробормотал Гарри, оглядываясь. Он был старомодным, но очень чистым и на удивление хорошо обставленным для дома, который, по-видимому, не видел людей уже два десятилетия.

"Кери держала его в сохранности, ожидая того дня, когда семья снова пожелает им воспользоваться, - согласился Сириус. - Просто подожди, пока не увидишь остальное. Я любил его в детстве — он предназначен только для семьи, а не для посетителей, поэтому здесь далеко не так душно и претенциозно, как в остальных поместьях Блэков. Для меня оно самое близкое к дому, не считая Хогвартса. - Он улыбнулся, словно погрузившись в приятные воспоминания. - Как бы то ни было, как только Ремус ушел из школы, он написал мне, чтобы узнать, где я, и я поехал и забрал его недалеко от Аберистуита. Он привел Снейпа с собой примерно через неделю, как закончился семестр."

"Погодите, вы тоже здесь живете?" - выпалил Гарри, поворачиваясь к Снейпу. Темноволосый мужчина кивнул.

"Не навсегда. У меня есть определенная роль в Хогвартсе, и директор ожидает от меня определенных вещей. Но я планирую провести здесь большую часть своего лета." - По какой-то причине это заставило Ремуса ухмыльнуться в тарелку с жареной картошкой, а Сириуса закатить глаза.

"Повезло мне, - пробормотал он себе под нос, а затем выругался. У Гарри возникло ощущение, что Ремус только что пнул его под столом. - В любом случае, - продолжил он, снова поворачиваясь к Гарри, - когда Ремус сказал мне, что ты живешь с сестрой-гарпией Лили, мы поняли, что не можем оставить это без внимания. Поэтому я попросил Кери освободить для тебя комнату, а Снейп был так любезен, что взял на себя роль компаньонки. Было ли это всем о чем ты мечтал?" - Это было адресовано Мастеру зелий, который ухмыльнулся, сверкнув глазами.

"Увидеть Петунию снова было довольно приятно, спасибо".

"Она выглядела так, будто видела призрака, - сказал Гарри, смеясь. - Откуда вы ее знаете, профессор?" - Если Сириус прилагал усилия, чтобы быть любезным со Снейпом, то, по его мнению, он тоже мог бы это сделать. В конце концов, мужчина только что спас его.

"Я вырос в том же городе, что и семья твоей матери; Кокворт, недалеко от Вулверхэмптона. Мы с Лили познакомились, когда нам было по семь лет, и Петуния была... недовольна нашим общением. Особенно после того, как Лили получила письмо из Хогвартса и мне разрешили рассказать ей правду о магии," - объяснил Снейп.

"Вы знали мою маму, когда она была маленькой? Какой она была?"

"Эта история для другого раза, Поттер, - сказал Снейп на удивление мягким тоном. - Та, которой я хотел бы поделиться с тобой. Однако не сегодняшним вечером."

"Ты в безопасности от Дамблдора, детеныш. Он даже не узнает, что ты ушел," - пообещал Ремус.

"И ты хочешь знать лучшую часть? - Сириус практически подпрыгивал на своем месте, когда говорил. - Это место невозможно найти, а леса полны древней, дикой магии - ты можешь колдовать здесь сколько угодно, и Министерство ничего не узнает."

Глаза Гарри округлились и заблестели при мысли о том, что он сможет колдовать столько, сколько захочет, все лето. - "Блестяще."

Когда их тарелки начали пустеть, раздался негромкий хлопок, и в центре стола внезапно появилась аппетитная на вид башня из профитролей.

"Блэк, твой домашний эльф собирается спровоцировать у меня диабет," - пробормотал Снейп, хотя и положил себе порцию приличных размеров. Сириус засмеялся.

"В конце концов, она успокоится, она просто счастлива, что у нее снова есть люди, для которых она может готовить. Кроме того, по ее словам, нам всем не помешало бы иметь побольше мяса на костях. Честно говоря, я не могу сказать, что она не права."

Гарри оглядел сидящих за столом; все четверо действительно были болезненно худыми, причем Сириус и Гарри были еще худее, чем двое других.

"Это как в Хогвартсе, только лучше," - заметил Гарри, набивая рот профитролем.

Пока все четверо ели десерт, они почти не разговаривали, и когда со стола было убрано, Ремус прочистил горло.

"Я подумал, мы могли бы пройти в гостиную и немного поговорить. Мы с Сириусом еще многого не знаем о твоей жизни, Гарри, и я подумал, что Сириусу и Северусу было бы полезно узнать о том, что случилось с тобой прошлым летом." - Двое мужчин, о которых шла речь, обеспокоенно посмотрели на него, и Гарри поморщился. Да, ему нужно было многое объяснить.

Гостиная оказалась наверху, и Кери уже развела огонь в камине, чтобы отогнать вечернюю прохладу. В ней стояли два удобных на вид дивана и пара мягких кресел, и Гарри выбрал одно из них, удивившись, когда Сириус сел рядом с ним. Ремус и Снейп заняли другой диван.

Кери заглянула в комнату. - "Может, Кери принесет господам что-нибудь выпить?"

"Просто чай, если ты не возражаешь, Кери," - попросил Ремус. Домашняя эльфийка кивнула, ее большие уши затрепетали, и через несколько мгновений она вернулась с чайным подносом, сервированным на четверых, с небольшой горкой печенья в центре.

"Какой чай предпочитает мастер Гарри?" - Она уже готовила еще три чашки, и Гарри моргнул.

"Э-э, немного молока и один кусочек сахара, спасибо." - Кери поднесла к нему чашку с чаем, затем поклонилась и исчезла.

"Что случилось прошлым летом, щеночек?" - Спросил Сириус, обеспокоенно сдвинув темные брови. Гарри глубоко вздохнул.

"Что ж, полагаю, сначала мне следует рассказать вам небольшую предысторию. Вы знаете, что я живу — жил — с Дурслями. Ну, у дяди Вернона есть сестра..." - Гарри вкратце рассказал им о радостях тети Мардж и о том, что она рассказала о его родителях; Сириус зарычал, как его собачий двойник, и даже Ремус оскалил зубы.

"Итак, последние пару недель лета я провел в Косом переулке. И вот однажды я пошел в Гринготтс, чтобы забрать деньги из своего хранилища, но у меня не было ключа, и гоблины просканировали мою магию. И..." - Тут он с трудом сглотнул. Рука Сириуса

легла ему на колено, сжимая в знак поддержки. Гарри медленно рассказал о том, что обнаружили гоблины, — обо всем. Он рассказал им обо всех четырех домах, которые он унаследовал, и об их подозрениях относительно того, кто применил магию, и о последствиях, на которые сильно намекал Горрак, если ему исполнится семнадцать, а блок все еще будет действовать.

К концу своего рассказа Сириус расхаживал по гостиной с побелевшими от ярости костяшками пальцев.

"Этот манипулятивный, лживый, никчемный интриган," - пробормотал он себе под нос. Некоторые безделушки на полках начали дребезжать.

"Сириус, держи себя в руках, - твердым голосом произнес Ремус. - Я так же зол, как и ты, но взрыв посуды ничем не поможет." - Сириус, казалось, понял, что магия вырывается из него, и его плечи поникли, а из груди вырвался долгий вздох.

"Я знал, что Дамблдор был безжалостен перед лицом Всеобщего блага, но я и представить себе не мог, что он способен зайти так далеко в отношении ребенка, - пробормотал Снейп. - Мистер Поттер, не могли бы вы позволить мне провести собственное сканирование? Я не сомневаюсь, что гоблины постарались на славу, но есть определенные заклинания, которые их особый вид магии не уловит."

Гарри в ужасе вытаращил глаза при мысли о том, что на нем может оказаться еще больше магии Дамблдора.

"Пожалуйста, - согласился он, отчаянно кивая. Снейп встал, размахивая палочкой и что-то бормоча себе под нос. Грудь Гарри на секунду засветилась синим, затем красным, затем черным. - Что это значит?"

"Следящее заклинание. Пассивное — он может найти вас только в том случае, если проверит заклинание, а не будет всегда точно знать, где вы находитесь. Также небольшое заклинание внушаемости и заклинание правды. Такое сочетание побудило бы вас поделиться секретами с директором, которые вы, возможно, предпочли бы сохранить при себе. Не так, чтобы вы заметили, а скорее для того, чтобы вы почувствовали, что можете ему доверять. Хотя они достаточно слабы, чтобы я мог предположить, что ты смог игнорировать их с тех пор, как узнал правду." - На лице Снейпа все равно отразилось отвращение, и Гарри повторил его жест.

"Вы можете их снять?" - Особенно ему не нравилась мысль о том, что Дамблдор сможет в любой момент проверить его местонахождение.

"Конечно. - Снейп проделал какое-то сложное на вид движение палочкой, и когда он снова осмотрел Гарри, его грудь засветилась белым. - Ты чист. Хотя мне действительно интересно... - Он направил свою палочку на Ремуса, приподняв бровь. Получив кивок в знак согласия, он произнес то же заклинание, что и над Гарри. Ремус засветился черным, затем фиолетовым. Снейп громко выругался. - То же самое отслеживающее заклинание и невероятно редкое заклинание, предназначенное для уничтожения

существ с двойной природой. Я не видел его много лет; Темный лорд использовал его против оборотней, которые ему не нравились, чтобы отрезать их от их волчьих половинок; в конце концов, это сводило их с ума."

"О, Луна, - выдохнул Ремус с убитым горем видом. - Северус, ты... ты знаешь, как долго действовало это заклинание?"

"Судя по всему, с тех пор, как ты был ребенком. Возможно, со времен Хогwartса, а может, и раньше."

Выражение лица Ремуса было опустошенным. - "Я всегда удивлялся, почему мне казалось, что мой волчий и человеческий разум постоянно борются друг с другом, - тихо сказал он. - Я думал, что именно так и должно быть у оборотня. Что это нормально каждую луну разрывать себя на кусочки."

"Вот над этим придется потрудиться, чтобы убрать, - сказал Снейп. - Но я могу это сделать, если ты дашь мне время." - Он встретился взглядом с Ремусом, и Гарри внезапно отвел взгляд, его щеки вспыхнули. Ему казалось, что он наблюдает за чем-то, чего не должен был видеть.

В конце концов, Ремус прочистил горло. "Ну, - сказал он, немного взволновано. - Это было... неожиданно."

"Дамблдора нужно остановить," - прорычал Сириус, опускаясь обратно на диван рядом с Гарри. Быстрый взмах палочки Снейпа показал, что пес-анимаг светится черным; он также стал жертвой пассивного заклинания слежки.

"В этом мы все согласны, - сказал Снейп, хмуро глядя на результаты. - Но пока мы точно не узнаем, каков его план, мы должны молчать и играть в его игру."

"Я не позволю его игре помешать мне растить моего крестника как наследника, - парировал Сириус. - Гарри должен знать свое место в мире".

"Невилл помогал мне, - осторожно сказал Гарри. - И... другие - Он еще не был готов рассказать правду о Драко Малфое. - Большинство наследников в школе тоже не любят Дамблдора. Невилл научил меня окклюменции, так что я могу лучше хранить свои секреты."

"Лонгботтом, серьезно? - Снейп был настроен скептически. - Завтра я проверю твои щиты, посмотрим, как далеко ты продвинулся. Жизненно важно, чтобы ты смог сохранить все это в тайне, когда вернешься в школу, от всех, кто может оказаться в подчинении у Дамблдора — да, включая твоих драгоценных Уизли и девочку Грейнджер. Никому не доверяй, пока не будет доказано обратное. Пока мы не узнаем, с чем имеем дело, ты должен быть Золотым мальчиком Дамблдора."

Его желудок неприятно сжался. Он не знал, сколько Уизли встанут на его сторону и сколько из них будут верны Дамблдору. У него уже было стойкое ощущение, что если он будет давить на Рона еще больше, то тот сорвется.

"Этого лета должно хватить, чтобы ты подготовился, - сказал ему Ремус. - Мы втроем сможем провести для тебя довольно хороший ускоренный курс по всему, что тебе нужно знать. Секретность, оборона, магическое общество; я знаю, учеба летом — не самое веселое занятие, но Гарри..."

"Я хочу учиться, - прервал его Гарри взмахом руки. - Пожалуйста, я хочу изучить все, что смогу." - Ему было бы ужасно скучно, если бы он ничего не мог сделать, а изучать магию было здорово, когда это не сопровождалось трехфутовыми эссе.

"Мы обсудим это подробнее утром, - предложил Сириус. - Разберись, что тебе нужно узнать, на каком этапе ты находишься во всем этом. Уже поздно."

Часы на каминной полке показывали начало двенадцатого, и Гарри вдруг понял, как он устал. Адский был денек. Он не смог подавить зевоту, от которого у него хрустнула челюсть.

"Определенно пора спать, - с улыбкой сказал Сириус, взъерошивая волосы Гарри. - Пойдем, я покажу тебе твою комнату. Где твои вещи?"

Снейп протянул Гарри уменьшенные сундук и клетку с совой, и Сириус взмахом палочки изменил их размеры. Они поплелись следом, когда Сириус проводил его на третий этаж дома.

"Это твоя комната, - сказал он, постучав в дверь слева от себя. - Я в той, что в конце коридора, а Лунатик - через три двери от тебя справа. Позови кого-нибудь из нас или Кери, если тебе что-нибудь понадобится."

"А где спит профессор Снейп?" - с любопытством спросил Гарри.

Сириус согнулся пополам от смеха, а лицо Ремуса приобрело шокирующий оттенок розового. Бледные щеки Снейпа слегка покраснели, и он кашлянул.

"Северус, эм... Северус со мной, Гарри," - отозвался Ремус, выглядевший так, словно с радостью провалился бы сквозь землю.

На мгновение Гарри нахмурился — в таком большом доме наверняка было много спален? Потом его осенило. В его мозгу промелькнуло смутное воспоминание из Визжащей хижины: «Мы не доверяли Лунатику из-за его парня». Извини, Лунатик.

"Ох. Ох! - Гарри почувствовал, как вспыхнули его собственные щеки. - Это... Значит, в волшебном мире это нормально?" - Он слышал немало напыщенных речей дяди Вернона об этих людях, да и по телевизору слышал много чего об этом. С другой стороны, Вернон тоже считал его ненормальным, хотя в магическом мире он был совершенно нормальным.

"Людей не очень волнует пол, - подтвердил Ремус. Теперь Гарри заметил, как близко он стоит к Снейпу, их плечи едва заметно соприкасаются. - Чистота крови - это более важно. Общество будет больше беспокоиться о том, что я оборотень, чем о том, что мы оба мужчины. - Он помолчал, глядя в пол. - Это... Ты не против?"

"Что ж, - сказал Гарри после недолгого молчания. - Я подумал, что все, что дядя Вернон считает плохим, должно быть нормальным, да? До тех пор, пока ты счастлив." - Он больше заикнулся на том факте, что это был Снейп, чем на том, что они оба были мужчинами, но он не думал, что это важно.

Ремус оживился, словно с его плеч свалился тяжелый груз, а Сириус нетерпеливо заскулил.

"Да, мы здесь, мы квир, аллилуйя. Могу я теперь показать Гарри его комнату, пожалуйста?"

С губ Ремуса сорвался смешок.

"Ладно, Бродяга. Думаю, мы вернемся в гостиную. Спокойной ночи, Гарри."

"Спокойной ночи, Ремус. Профессор," - добавил он, и Снейп кивнул ему в ответ. Когда пара уходила, они не держались за руки или что-то в этом роде, но их шаги совпадали, а локти соприкасались. Теперь, когда Гарри знал, это казалось очевидным.

"Теперь, если тебе не понравится, мы можем изменить практически все, что угодно," - сказал ему Сириус, и в его голосе послышалась нервозность, когда он открыл дверь. У Гарри перехватило дыхание.

Его комната была в три раза больше его старой комнаты у Дурслей, с деревянным полом медового цвета и пушистым серым ковриком посередине. Стены были выкрашены в мягкий серо-голубой цвет, а одну стену полностью занимали книжные полки, ожидающие своего часа. У него был собственный камин и письменный стол с черным кожаным креслом. Платяной шкаф и туалетный столик гармонировали с огромной кроватью с балдахином, выполненной из красивого темного дерева и украшенной какой-то замысловатой резьбой в виде птиц. Прямо напротив двери было огромное окно, из которого открывался вид на сад за домом и лес за ним.

"Это идеально."

"Тебе нравится? - Сириус просиял. - Seriously?"

"Сириус, я люблю ее." - Гарри подошел к кровати и провел рукой по мягкому серому пододеяльнику. Он почти ожидал какого-нибудь гриффиндорского взрыва красного и золотого; это было гораздо больше в стиле Сириуса.

"Хорошо. - Сириус стоял в дверях, явно не зная, что ему теперь делать. - Тогда я, э-э, оставлю тебя наедине. Кстати, ближайшая ванная комната находится прямо напротив. Ты будешь единственным, кто ей пользуется. - Тремя большими шагами он преодолел разделявшее их расстояние и обнял Гарри жилистыми руками. - Я действительно рад, что ты здесь, щенок."

"Рад быть здесь, Сириус," - ответил Гарри с улыбкой. Он был так счастлив, что мог собрать армию Патронусов, он был уверен.

Это должно было быть лучшее лето в жизни.

Ремус поднял глаза, когда Сириус проскользнул обратно в гостиную и опустился на диван. - "Гарри понравилась его комната?"

"Да, - ответил Сириус, ухмыляясь. - Спасибо, что помог мне с этим, Лунатик."

"Всегда пожалуйста."

Все трое замолчали, пока Сириус не вздохнул.

"Как я мог так долго сидеть в Азкабана, в то время как Гарри был здесь, предоставленный маленьким манипуляторским лапкам Дамблдора? Я должен был быть здесь, чтобы защитить его."

"Ты не можешь винить себя за это, Сириус, ты понятия не имел. Поверь мне, я много этим занимался с тех пор, как узнал об этом."

"По крайней мере, правда открылась, пока не стало слишком поздно, - добавил Северус. - У Поттера достаточно времени, чтобы привести в порядок свое магическое ядро, прежде чем он унаследует остальную родовую магию."

"Верно. Мы подготовим его к будущему, что бы оно ни сулило." - Серые глаза Сириуса сверкнули решимостью.

Ремус вспомнил, что Гарри сказал ему перед тем, как покинуть замок, о пророчестве Трелони. Конечно, он поделился этим со своими двумя товарищами, но ему с трудом верилось в это; Питер собирался стать тем, кто поможет Волдеморту вернуться к власти. Это произойдет, без сомнения, раньше, чем кому-либо из них хотелось бы.

"Будет ли у нас достаточно времени?" - жалобно спросил он, зная, что эти двое мужчин думают о том же.

Северус, сидящий рядом с ним, напрягся.

"Теперь, когда мальчик в безопасности, и я... узнал об истинном отношении Дамблдора к нему, боюсь, мне нужно кое-что рассказать вам обоим. - Он поднял глаза и встретился взглядом с Ремусом. - Ремус, ты помнишь, как я сказал тебе, что перешел на сторону Света?"

Ремус слишком хорошо это помнил. Примерно через полгода после окончания школы, когда Северус получил Темную метку, у них произошла грандиозная ссора. Ремус умолял его передумать, обратиться за помощью к Дамблдору, но Северус был тверд в своем решении. Это был первый раз, когда Ремус подумал, что он действительно потерял этого человека навсегда. Они не разговаривали почти год, пока однажды

Ремус, вернувшись домой, не обнаружил на пороге своего дома Северуса, который выглядел убитым горем и уверял, что изменился, что согласился стать шпионом Дамблдора и вернуться к свету. Им потребовалось время, чтобы снова начать доверять друг другу — на самом деле, они только начинали по-настоящему понимать друг друга, когда Лили и Джеймс были убиты, а Ремус практически исчез с лица земли в трауре.

"Я никогда не говорил тебе почему, - продолжил Северус, переплетая свои длинные пальцы с пальцами Ремуса. - Какое событие заставило меня осознать правду о принятом решении. - Он взглянул на Сириуса, который внимательно слушал. - Вам будет... трудно это услышать. Я только прошу тебя позволить мне высказаться, прежде чем ты отправишь в меня забвение." - Его губы изогнулись в кривой улыбке. Сердце Ремуса сжалось.

"Однажды вечером я шпионил за Дамблдором по приказу Темного лорда; он проводил собеседование с новым кандидатом в преподаватели. На должность преподавателя Прорицании. Она казалась такой же чокнутой, как и все остальные провидицы, которых я встречал, так что я не придавал этому особого значения, пока она не начала делать настоящие пророчества. - Ремус с нарастающим ужасом слушал, как Северус произносит эти слова. - Меня обнаружили прежде, чем я успел дослушать до конца, но я рассказал Темному Лорду все, что знал. Ему потребовалось несколько недель, чтобы разобраться в значении этих слов, но в конце концов он решил, что знает достаточно. Рожденный на исходе седьмого месяца должен умереть."

"Гарри." - Голос Сириуса превратился в низкое рычание, руки, лежавшие на коленях, сжались в кулаки. Его волшебная палочка лежала рядом, нетронутая.

"Поттер, - подтвердил Северус. - Или мальчик Лонгботтомов. Темный Лорд решил, что велика вероятность того, что это может быть и тот, и другой, поэтому он отправил своих последователей на поиски обеих семей. - Отблески пламени играли на острых скулах Северуса, придавая ему изможденный вид, а глаза были полны горя. - Как только я понял, что Темный лорд планирует убить ребенка — ребенка Лили, — я пошел к Дамблдору и молил его о пощаде, умолял защитить Лили и ее сына. Я предложил свои услуги в качестве шпиона света, чтобы раскаяться в содеянном. Я надеялся, что этого будет достаточно. Я ошибался. - Он скорчил гримасу, убирая руки с колен Ремуса. - Я — причина смерти Лили и Джеймса. И это знание будет преследовать меня до конца моих дней."

Последовавшая за этим тишина была мучительно напряженной. Ремус не знал, что сказать, слова Северуса эхом отдавались в его голове, кусочки мозаики складывались воедино. Гарри было предсказано, что он победит Волдеморта. Волдеморт знал это, и именно поэтому он пошел за Лили и Джеймсом. Северус был тем, кто дал ему эту информацию.

"Я был тем, кто убедил Лили и Джеймса использовать Питера в качестве Хранителя Тайны, - наконец сказал Сириус. - Я думал, что буду слишком очевидным выбором. Никто не заподозрит Питера. Даже мы. Из-за меня Волдеморт добрался до них. Он мог бы знать о пророчестве уже много лет и так ничего и не узнать, если бы это был я. - Он посмотрел на Северуса пустыми глазами, которые говорили о двенадцати годах, проведенных в Азкабана. - Ты виноват не больше, чем я, Снейп."

"Вы оба несете на себе гораздо больше вины, чем должен нести один человек, - заявил Ремус, уставившись в свою чашку. - Прошрое есть прошрое, и мы все страдали от своих ошибок. Некоторые больше, чем другие. Но сейчас самое главное — уберечь Гарри от Темного Лорда и Дамблдора." - Если Гарри суждено было уничтожить Волан-де-Морта, и Дамблдор знал все пророчество, Гарри подвергся бы серьезной опасности с обеих сторон, когда Волан-де-Морт вернулся бы к власти.

"Мы должны обучить его. Не только его родовой магии или окклюменции, - понял Сириус. - Ему нужно знать, как пережить войну".

"Мы не можем сказать ему почему, - настаивал Ремус. - Ему еще нет и четырнадцати. Это слишком тяжелое бремя, чтобы вваливать на его плечи вдобавок ко всему остальному."

"Я думаю, Поттер прекрасно понимает, что ему придется с чем-то столкнуться, - заметил Северус. - Нам не нужно рассказывать ему о пророчестве, чтобы он знал, что ему нужно быть готовым."

Судя по тому, с каким нетерпением Гарри желал учиться у них все лето, Ремус был вынужден согласиться.

"Черт, - резко сказал Сириус, дергая себя за волосы. - Почему это должен быть он? Разве он недостаточно натерпелся?"

Ответа на это не последовало. Все трое сидели молча, погруженные в свои мысли, их мысли были сосредоточены на мальчике, мирно спавшем этажом выше. Ремус потянулся, чтобы еще раз взять Северуса за руку, нуждаясь в прикосновении, в утешении.

В ту ночь прошло немало времени, прежде чем кто-либо из них лег спать.

Please [drop by the Archive and comment](#) to let the creator know if you enjoyed their work!